РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,
Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,
заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

А.М. Багмет,
исполняющий обязанности ректора Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

О.Ю. Антонов,
старший помощник руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике (по информационно-статистическому обеспечению), доктор юридических наук, доцент

Ю.П. Боруленков,
проректор Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

З.И. Брижак,
заместитель директора Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации — декан Первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), кандидат психологических наук

В.В. Бычков,
ученый секретарь Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

И.В. Грошев,
проректор по научной работе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

А.И. Гук,
начальник Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук

А.В. Ендольцева,
заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по научной работе, доктор юридических наук, профессор

И.А. Калиниченко,
начальник Москового университета МВД России имени В.Я. Кикотя, генерал-майор полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,
заместитель директора Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации – декан Второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

А.А. Крымов,
начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Курнышева,
заместитель директора Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации — декан Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук, почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

Е.Л. Логинов,
заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,
начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

И.М. Мацкевич,
профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, Заслуженный дея-тель науки РФ, доктор юридических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Г. Симагина,
заместитель директора Научно-исследовательского института образования и науки, доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
начальник Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,
главный редактор Объединенной редакции, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

А.Н. Яковлев,
заместитель руководителя отдела компьютерно-технических и инженерно-технических исследований управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,
Chairman of the Investigative committee of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,
deputy Chairman of Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, professor

A.M. Bagmet,
acting as the rector of the Academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

O.Yu. Antonov,
senior assistant of head of Investigative management of the Investigative committee of Russia across the Udmurt Republic (on informational statistical providing), doctor of law, associate professor

Yu.P. Borulenkov,
vice-rector of the Academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

Z.I. Brizhak,
deputy director of the Institute of professional development of the Academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the First faculty of increase qualifications (Rostov-on-Don), candidate of psychology

V.V. Bychkov,
scientific secretary of Academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

I.V. Groshev,
prorector on scientific work of Tambov state university name of G.R. Derzhavin, doctor of psychology, doctor of economics, professor, Honored scientist of Russia

A.I. Guk,
chief of Ural Institute of Law of MIA of Russia, candidate of philosophy

A.V. Endoltseva,
deputy chief of Moscow University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot on scientific work, doctor of law, professor

I.A. Kalinichenko,
head of the Moscow University of the MIA of Russia VY name Kikot, Police Major General, candidate of pedagogics

V.N. Karagodin,
deputy director of Institute for Advanced Studies of the Academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the Second faculty training (Ekaterinburg), Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor

A.A. Krymov,
head of the Academy of law and management of the Federal penal service (Ryazan), candidate of law, associate professor

E.A. Kurnysheva,
deputy director of the Institute of professional development of Academy of the Investigative committee of the Russian Federation — the dean of the Fourth faculty training (Nizhny Novgorod), candidate of pedagogics

E.L. Loginov,
deputy director of Institute of market problems of the Russian Academy of Sciences doctor of economics, twice laureate of award of the Government of Russia in the field of science and technology

V.B. Mantusov,
the head of the Rassian customs Academy, doctor of economics, professor

I.M. Matskewich,
professor of department of criminology and criminal law enforcement of Moscow State Law University name O.E. Kutafin, Honored scientist
of Russia, doctor of law, professor

G.B. Mirzoev,
rector of Russian Academy of Advocacy and Notaries, doctor of law, professor, Honored lawyer of Russia

S.G. Simagina,
deputy director of Scientific and Research Institute of Education and Science, doctor of economics

A.V. Simonenko,
chief of Voronezh Institute of MIA of Russia, doctor of law, professor

N.D. Eriashvili,
editor-in-chief of the Joined editorship, candidate of history, candidate of law, doctor of economics, professor, winner of the award of the Government of Russia in the field of science and technics

A.N. Yakovlev,
deputy head of department of the computer technical and engineer technical researches of management of the organization expert criminalistic activity of Head department of criminalistics of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации»

Исполняющий обязанности ректора Академии Следственного комитета Российской Федерации кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции ***А.М. Багмет***

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Объединенной редакции **Н.Д. Эриашвили,** *лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук, профессор*
E-mail: professor60@mail.ru

В подготовке номера участвовали:

А.Ж. Саркисян, *руководитель редакционно-издательского отдела Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук*

Корректор **Л.П. Кравченко**

Художник **А.П. Яковлев**

Верстка номера **М.А. Бакаян**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-58723

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: ask_rf@mail.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2015

Международная научно-практическая конференция «Противодействие преступлениям в сфере экономики» в Академии Следственного комитета Российской Федерации (24 апреля 2015 г.) 9

А.И. БАСТРЫКИН. Следственный комитет Российской Федерации как правоохранительный орган новой формации 12

А.В. ФЕДОРОВ. О выполнении положений международных договоров об установлении уголовной ответственности юридических лиц 17

А.М. БАГМЕТ. К вопросу о совершенствовании курсов повышения квалификации по криминалистической тактике в Академии Следственного комитета Российской Федерации 23

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

В.Ф. БАРКАТУНОВ, Д.Н. КРИВКО, К.Ю. ТРУСОВ. Антикоррупционные возможности законодательства об аудиторской деятельности и проблемы их использования 27

Е.И. БЫЧКОВА, Н.Д. ЧЕРНОВ. Законность как принцип деятельности Следственного комитета Российской Федерации 33

Д.А. ВАРНАВСКИЙ. История становления и развития процессуального института повода к возбуждению уголовного дела 36

Н.В. МАЛАНИНА. Язык закона как особый юридический язык 41

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

А.В. ЛАВРЕНКО, А.В. КЛАУС, В.П. СОЛОМИН, В.Ю. СМОРГУНОВА. О работе Общественного совета при Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу 46

Э.А. ЮНУСОВ, Е.Н. ЖЕРЕБЦОВА. Современный конституционализм: теория и перспективы развития 51

Оригинал-макет подготовлен издательством «ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов сборника «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» ссылка на сборник обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 24,75
Печать офсетная

Отпечатано в **типографии «Буки Веди» ООО «Ваш полиграфический партнер»**
Москва, Ильменский пр-д, д. 1, корп. 6.
Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

В.В. БЫЧКОВ. Понятие и структура преступлений, связанных с криминальным оборотом оружия в Российской Федерации **56**

А.Л. ИВАНОВ. Общая характеристика превышения должностных полномочий. Состав превышения должностных полномочий **61**

В.П. КОРЖ. Псевдонаучные дефиниции и юридические коллизии в уголовном судопроизводстве Украины: проблемы законодательства и практики **66**

В.В. ЛУНЕЕВ. О проблемах уголовной политики и криминальных реалий в России **71**

С.Ю. МЕЛИХОВ. О неосторожной форме вины в должностной халатности **84**

В.Ю. РОГОЗИН. Новые реалии преступности в сфере компьютерной информации **89**

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Противодействие присвоению и растрате чужого имущества в Российской Федерации (практический аспект) **92**

Уголовный процесс

И.В. ЕЛИНСКИЙ. Повод для возбуждения уголовного дела: информационный и юридический критерии законности **100**

О.В. КАЧАЛОВА. Сделки о признании вины в уголовном процессе США **103**

А.Г. СКУКОВСКИЙ. Теоретические аспекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Практика заключения досудебных соглашений о сотрудничестве в ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу **110**

О.И. ХАУСТОВА. Процессуальные аспекты соблюдения сроков давности привлечения к административной ответственности в случаях отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения **114**

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

В.А. ПЕРОВ. Об обвинительном уклоне и объективности следственных и судебных органов в Российской Федерации **120**

И.С. ТРУБЧИК, Е.П. КИМ, А.В. БЫКОВ. Организация руководителем следственного органа работы по раскрытию и расследованию коррупционных преступлений **123**

Ю.А. ЦВЕТКОВ. Ценности как инструмент управления в следственных органах 129

А.А. ЮНУСОВ, Р.Д. БЕЛЯНИН. Модернизация правовой культуры и правового воспитания сотрудников правоохранительных органов через призму выполнения обязанностей 132

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

О.Ю. АНТОНОВ, Р.А. ЧУРИН. Анализ практики использования специальных знаний в области компьютерных судебных экспертиз в розыске несовершеннолетних лиц, пропавших без вести (по материалам Удмуртской Республики) 137

К.Ю. БЛИНКОВ. Использование криминалистических учетов при расследовании уголовных дел 141

Е.А. ВАРЛАМОВА. Организация работы помещений с дружественной ребенку атмосферой при расследовании преступлений, совершенных против несовершеннолетних 145

М.П. ВАСИЛЬЕВ. Проблемные аспекты расследования экономических преступлений, совершенных в сфере строительства и реконструкции объектов недвижимости 148

В.Б. ВЕХОВ. Тактические особенности осмотра платежной карты 152

К.А. ВИНОГРАДОВА. Подготовка и тактика проведения обыска в жилом помещении 156

Я.В. КОМИССАРОВА, Ю.И. ЛЕКАНОВ. О проблемах научно-методического обеспечения производства экспертиз с применением полиграфа на современном этапе 163

А.В. НЕСВИТ. Практика расследования уголовных дел по ст. 238 УК РФ, в сфере оказания услуг на водных аттракционах 169

И.Н. ПЕРВУШИНА. Осмотр места дорожно-транспортного происшествия: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты 173

С.Ю. СКОБЕЛИН, С.Е. КУЗНЕЦОВ. Видеозапись допроса: проблемы и пути их решения 177

А.А. СТРЕЛКОВ. Инновационные возможности криминалистического исследования трупа методом компьютерной томографии, применяемого при осмотре (в порядке ч. 1 ст. 178 УПК РФ — осмотр трупа) 181

Ю.И. ХОЛОДНЫЙ, С.Д. ПАНИН, Н.И. ИВАНОВ. Судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: вероятность вывода 186

Наши юбиляры

Н.Б. ВАХМЯНИНА. Валерий Николаевич Карагодин — криминалист, ученый, педагог 196

FOUNDER

Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Acting rector of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation candidate of law major general of justice
A.M. Bagmet

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief of the Joined Editorship
N.D. Eriashvili,
the winner of an award of the Government of the Russian Federation in the field of science and equipment, doctor of economy, candidate of law and history, professor
E-mail: professor60@mail.ru

The issue was prepared by:

A.Zh. Sarkisyan,
director of editorial and Publishing Department Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of law

Proofreader
L.P. Kravchenko

Painter
A.P. Yakovlev

Imposition
M.A. Bakayn

The journal is registered by the Federal Service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications.

The certificate of registration PI № FS 77-58723

Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: **ask_rf@mail.ru**

BULLETIN THE ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

CONTENT № 3/2015

International scientific-practical conference «Combating economic crimes» at the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (April 24, 2015) **9**

A.I. BASTRYKIN. The investigative committee of the Russian Federation as a law enforcement agency of the new formation **12**

A.V. FEDOROV. On the implementation of the international treaty on criminalization legal entities **17**

A.M. BAGMET. On the question of the enhancement of refresher courses on criminal tactics at the Academy, the investigative committee of the Russian Federation **23**

Theory and history of law; the history of doctrines of law and state

V.F. BARKATUNOV, D.N. KRIVKO, K.Yu. TRUSOV. Anti-corruption laws of the possibility of audit activities and problems of their use **27**

E.I. BYCHKOVA, N.D. CHERNOV. Rule of law as a principle of the investigative committee of the Russian Federation **33**

D.A. VARNAVSKI. The history of formation and development of procedural institute of report of crime **36**

N.V. MALANINA. The language of law as a special legal language **41**

Constitutional law; constitutional juridical procedure; municipal law

A.V. LAVRENKO, A.V. KLAUS, V.P. SOLOMIN, V.Yu. SMORGUNOVA. About the work of the Public council of the main investigative Department of the investigative committee of the Russian Federation in Saint-Petersburg **46**

E.A. YUNUSOV, E.N. ZHEREBTSOVA. Modern constitutionalism: theory and development prospects **51**

Criminal law and criminology, criminal law enforcement

V.V. BYCHKOV. The concept and structure of criminal offences related to the trafficking of arms in the Russian Federation **56**

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The respon-sibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing Circulation 500 copies «Buki Vedi» «Your Publishing Partner» Moscow, Ilmensky pr-d, d. 1, bldg.6
Tel. 8 (495) 926-63-96

A.L. IVANOV. General characteristics of the abuse of power. The composition of the abuse of power **61**

V.P. KORG. Pseudoscientific definitions and legal conflicts in criminal proceedings in Ukraine: problems of legislation and practice **66**

V.V. LUNEYEV. About the problems of criminal policy and criminal realities in Russia .....

S.Yu. MELIKHOV. About careless form of fault of negligence in duty **84**

V.Yu. ROGOZIN. New realities cyber crime information **89**

ERIASHVILI N.D. Combating misappropriation and embezzlement in the Russian Federation (Practical aspect) **92**

Criminal procedure

I.V. ELINSKIY. The cause for initiating a criminal case: information and legal criteria of legality **100**

O.V. KACHALOVA. Plea bargaining in criminal proceedings USA **103**

A.G. SKUKOVSKY. Theoretical aspects of the conclusion of the pre-judicial arrangement on cooperation. Practice of the conclusion of the pre-judicial arrangement on cooperation in the head investigative department of investigative committee of the Russian Federation around the city to Saint-Petersburg **110**

O.I. KHAUSTOVA. Procedural aspects of compliance statute of limitations for administrative liability in case of refusal to initiate criminal proceedings or dismiss the criminal case, but if the actions of a person signs of administrative violation **114**

The judicial activity, the prosecutor's activities, human rights and law enforcement

V.A. PEROV. About an accusatory slope and objectivity of investigative and judicial agencies in Russian Federation **120**

I.S. TRUBCHIK, E.P. KIM, A.V. BYKOV. Organization head of the investigative body of work for the detection and investigation of corruption crimes **123**

Yu.A. TSVETKOV. Values as a management tool in the investigative authorities **129**

A.A. YUNUSOV, R.D. BELYANIN. Modernization of the legal culture and legal education of law enforcement officials in the light of the duties **132**

BULLETIN THE ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION
3/2015

CONTENTS

Criminalistics; forensic activity; operatively-search activity

O.Yu. ANTONOV, R.A. CHURIN. Analysis of use of special knowledge in the field of computer forensic examinations in the investigation of missing minors (according to the investigation materials of the Udmurt Republic) **137**

K.Yu. BLINKOV. The use of criminal records in the investigation of criminal cases **141**

E.A. VARLAMOVA. Organization of special places with friendly to a child atmosphere with a view to investigate crimes against juveniles **145**

M.P. VASILYEV. Problematic aspects of the investigation of economic crimes committed in the field of property development and reconstruction of real estate objects **148**

V.B. VEKHOV. Tactical features inspection payment card **152**

C.A. VINOGRADOVA. Training and tactics of the search of the dwelling **156**

Y.V. KOMISSAROVA, Yu.I. LEKANOV. About the problems of scientific-methodical providing of production expertise with the use of the polygraph on the modern stage **163**

A.V. NESVIT. Investigation practice of criminal action due to the article 238 of the criminal code of Russian Federation in water attraction service **169**

I.N. PERVUSHINA. Visiting the scene of a traffic accident: criminal procedure and forensic aspects **173**

S.Yu. SKOBELIN, S.E. KUZNETSOV. Video-recorded: problems and solutions **177**

A.A. STRELKOV. Innovative features forensic examination of corpses by computed tomography used during the inspection (in the order of hours. 1, art. 178 code of criminal procedure-examination of the corpse) **181**

Yu.I. HOLODNIY, S.D. PANIN, N.I. IVANOV. Trial psychophysiological examination using polygraph: the possibility of withdrawal **186**

Our anniversaries

N.B. VAKHMYANINA. Valery Nikolaevich Karagodin— the criminalist, the scientist, the teacher **196**

Международная научно-практическая конференция «Противодействие преступлениям в сфере экономики» в Академии Следственного комитета Российской Федерации (24 апреля 2015 г.)

В соответствии с Планом работы Следственного комитета Российской Федерации на первое полугодие 2015 г. и Планом научной деятельности Академии Следственного комитета Российской Федерации на 2015 г. в Академии организована и 24 апреля 2015 г. проведена Международная научно-практическая конференция на тему «Противодействие преступлениям в сфере экономики».

Общее количество участников конференции — 253 человека, из них:

1) профессорско-преподавательский состав учебных заведений — 69, из них:

- докторов наук, профессоров — 23;
- кандидатов наук — 29;
- без ученых степеней — 17;

2) сотрудников Академии СК России — 26;

3) сотрудников центрального аппарата СК России –16;

4) сотрудников следственных подразделений СК России — 82;

5) ветеранов СК России — 1;

6) представителей иных правоохранительных органов — 18;

7) гражданские учреждения — 30;

8) представители из зарубежных стран (Казахстан, Беларусь, Литва, Польша, Бельгия, Германия, Словакия, Чехия) — 11.

Работа конференции была разделена на две части — проведение пленарного заседания и выступления участников с обсуждением и дискуссией по проблемным вопросам в рамках круглого стола.

Конференцию открыл и.о. ректора Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, почетный сотрудник СК России, генерал-майор юстиции Анатолий Михайлович Багмет, который актуализировал тему конференции, отметил успехи следственных органов СК России в данном направлении, а также раскрыл проблемы, возникающие при проверке сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел об экономических преступлениях.

С приветственным словом к участникам конференции выступили:

— ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России Гасан Борисович Мирзоев;

— начальник Главного следственного управления Следственного комитета Республики Беларусь, полковник юстиции Олег Станиславович Шандарович;

— первый заместитель руководителя военного следственного управления СК России по Южному военному округу, генерал-майор юстиции Дмитрий Аманович Васильев;

— декан факультета «Анализ рисков и экономическая безопасность» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, генерал-лейтенант полиции в отставке Владимир Иванович Авдийский.

С научными докладами выступили:

— профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор технических наук, профессор Владимир Николаевич Анищенко;

— профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, старший советник юстиции Лев Владимирович Бертовский;

— заведующий отделом Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук, старший советник юстиции Надежда Дмитриевна Бут;

— заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, доктор юридических наук, профессор Александр Иванович Глушков;

— профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор Людмила Валентиновна Иногамова-Хегай;

— начальник кафедры уголовного права Московского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки, полковник полиции Николай Григорьевич Кадников;

— профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор Михаил Федорович Костюк;

— главный судебный эксперт некоммерческого партнерства «Коллегия судебных экспертов», доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор Владимир Антонович Прорвич;

— профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Юрий Владимирович Трунцевский;

Во второй части конференции выступили все заявленные представители науки и практики. В ходе развернувшейся дискуссии активно обсуждались актуальные вопросы, связанные с расследованием преступлений в сфере экономики. Особое внимание уделялось раскрытию и расследованию налоговых преступлений, раскрывались новые способы ухода от уплаты налогов и сборов и современные возможности использования специальных знаний.

Неподдельный интерес и обсуждение вызвали доклады профессора кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктора юридических наук Андрея Владимировича Шмонина на тему «Теория и практика расследования преступлений в сфере экономики».

Активную дискуссию вызвали доклад профессора кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидата юридических наук, доцента Веры Николаевны Титовой на тему «Проблемы возбуждения и расследования уголовных дел о налоговых преступлениях».

С содержательными докладами, в которых поднимались актуальные вопросы, выступили:

— Андрей Сергеевич Зайков, генеральный директор журнала «Слияния и Поглощения»;

— Виктория Эдуардовна Шунк, доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции;

— Даниил Викторович Мирошниченко, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата, кандидат юридических наук;

— Сергей Михайлович Ирлица, советник Департамента образования и науки; автономная некоммерческая организация «Международный учебно-методический центр финансового мониторинга», кандидат технических наук, доцент;

— Сергей Викторович Петраков, доцент кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции;

— Юрий Иванович Немцов, руководитель отдела правовой помощи Управления международно-правового сотрудничества СК России, подполковник юстиции;

— Сергей Владимирович Трохов, руководитель третьего отдела процессуального контроля управления процессуального контроля за расследованием особо важных дел в федеральных округах СК России, майор юстиции;

— Максим Геннадьевич Полуяненко, заместитель руководителя отдела процессуального контроля следственного управления СК России по Ярославской области, полковник юстиции;

— Елена Анатольевна Ефремова, старший преподаватель кафедры управления органами расследования преступлений Академии

управления МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции;

— Ольга Ивановна Цыгвинцева, инспектор отдела процессуального контроля следственного управления СК России по Пермскому краю;

— Олег Владимирович Янчуркин, научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры РФ;

— Ирина Витальевна Титовец, преподаватель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции;

— Назар Мурадович Шамиев, адъюнкт адъюнктуры (докторантуры) Третьего факультета Академии управления МВД России, подполковник милиции Республики Таджикистан;

— Павел Иванович Левченко, адъюнкт адъюнктуры (докторантуры) Ростовского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции.

Помимо указанных участников, выступали и те, которые не были заявлены в программе конференции. По окончании работы секции были подведены ее итоги, намечены пути и способы решения поднятых в ходе конференции вопросов.

В ходе конференции была организована экскурсия по Академии СК России. Участникам были продемонстрированы криминалистические полигоны. Кроме того, была организована выставка-продажа юридической литературы, в том числе подготовленной сотрудниками Академии СК России. Свою продукцию представило издательство «ЮНИТИ-ДАНА».

А.М. Новиков,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Академии Следственного комитета
Российской Федерации,
полковник юстиции

УДК 34.07
ББК 67.7

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал-полковник юстиции

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН НОВОЙ ФОРМАЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье анализируется следственная деятельность Следственного комитета Российской Федерации как специализированного следственного органа. Приводится следственная и судебная практика, а также статистика следственной деятельности.*

Ключевые слова: *Следственный комитет, правоохранительный орган, следователь, расследование преступлений*

Annotation. *This article analyzes the investigative activities of the Investigative committee of the Russian Federation as a special investigating body. Provides investigative and judicial practice, as well as statistics on investigations.*

Keywords: *The Investigative committee, the public security authority, investigator, investigation of crimes*

Статистика за последние годы свидетельствует о тенденции снижения криминогенности в Российской Федерации. Ни у кого не вызывает сомнение, что существенный вклад в снижении общественно опасных деяний вносит именно специализированный следственный орган — Следственный комитет Российской Федерации.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, граждане страны позитивно оценивают деятельность Следственного комитета и уверены, что его активная позиция позволяет успешно бороться с преступностью. Причем по признанию общественности в рейтинге правоохранительных органов Следственный комитет занимает достойное место.

Такой же отзыв о работе Следственного комитета прозвучал на встречах с депутатами Государственной Думы — участниками Общероссийского народного фронта и членами Совета Федерации, с которыми обсуждены самые актуальные вопросы по противодействию преступности и намечены пути их решения.

Действительно, с момента создания Следственного комитета его сотрудники ведут последовательную, непримиримую и принципиальную борьбу с преступностью, не взирая ни на должности, ни на звания.

В 2014 г. Следственному комитету удалось изолировать многих опасных преступников, в частности лидеров и участников банд.

Например, совместно с сотрудниками ФСБ, МВД и ФСИН России пресечена деятельность хорошо вооруженной так называемой воркутинской банды Ифы-Козлова, насчитывающей 29 человек. В ее состав входили бывшие сотрудники правоохранительных органов, участники боевых действий и спортсмены. На счету банды 12 убийств, захваты заложников, легализация преступных доходов и целый ряд других особо тяжких преступлений. В ходе следствия на имущество членов преступной организации наложен арест на сумму более 200 млн руб. Уголовное дело направлено в суд[1].

[1] См. подробно: *Причина* и следствие: Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина // Российская газета. 2015. 20 января.

Завершено следствие также в отношении лидера банды в Курганской области. Суд, посчитав его причастным к 18 убийствам и 7 разбойным нападениям, осудил на 23 года лишения свободы.

Благодаря профессионализму следователей, оперативных подразделений ФСБ и МВД удалось раскрыть убийства, совершенные так называемой бандой-ГТА[2] в 2012—2014 гг. в отношении владельцев автотранспорта.

Кроме того, Главным следственным управлением СК по Санкт-Петербургу буквально за считанные дни раскрыто убийство директора завода «Кока-Кола» Дмитрия Сошнева.

В минувшем году осуждены члены так называемой ореховской преступной группировки, совершившие убийства 20 человек, в том числе в 1998 г. убийство старшего следователя военной прокуратуры Юрия Керезя.

По результатам расследования Следственным комитетом в Кабардино-Балкарской Республике судом признаны виновными 57 участников преступного сообщества, которые совершили убийства 35 сотрудников правоохранительных органов и 15 лиц гражданского населения в ходе вооруженного нападения на г. Нальчик в 2005 г.

Следователями Следственного комитета изобличен бывший мэр Махачкалы Амиров, готовивший террористический акт против главы регионального Пенсионного фонда, а также должностные лица, виновные в крушении теплохода «Булгария» и аварии на Саяно-Шушенской ГЭС.

Следует акцентировать, что следователи Следственного комитета успешно расследуют сложные преступления, несмотря на большие объемы уголовных дел, где количество томов порой исчисляется сотнями.

Например, в ходе следствия об организаторах и участниках преступного сообщества, совершивших нападения на здания правоохранительных органов в Нальчике, проведено 126 осмотров мест происшествий, 192 обыска, 1668 различных судебных экспертиз, допрошено почти 2500 свидетелей. В итоге 57 террористов получили от 4 до 23 лет лишения свободы, а пятеро приговорены к пожизненному лишению свободы.

Учитывая все нарастающую активность экстремизма и терроризма в мире, что показывают события во Франции и других странах, Следственным комитетом постоянно ведется борьба с этими опасными явлениями. За прошедшие годы практически раскрыты все террористические акты. При этом усилена неотвратимость ответственности за экстремизм. Если в 2013 г. было возбуждено 460 таких дел, то в 2014 г. около 600, что почти в полтора раза больше.

Особое внимание Следственным комитетом обращается на резонансные, так называемые «громкие», дела, в которых фигурируют известные личности, «на больших должностях». Причем необходимо акцентировать, что к делам против фигурантов, чьи фамилии у всех на слуху, так называемых «неприкасаемых», в Следственном комитете отношение сугубо профессиональное.

Начиная с 2011 г. к уголовной ответственности за коррупционные преступления Следственным комитетом привлечено 2487 лиц, обладающих особым правовым статусом. Среди них 37 депутатов законодательных органов субъектов, 1703 депутата и выборных глав органов местного самоуправления, 12 судей, 65 прокуроров, 213 адвокатов, 231 следователь МВД, 34 следователя ФСКН, один следователь ФСБ. При этом бескомпромиссно очищаются и собственные ряды от предателей — к уголовной ответственности привлечено 44 следователя Следственного комитета.

К одному из приоритетных направлений Следственного комитета относится защита экономических интересов Российской Федерации.

В 2014 г. следователями Следственным комитетом было возбуждено 30 тыс. уголовных дел в сфере экономики, из которых окончены производством 18 тыс. дел, что на 15% больше, чем годом раньше. В суд направлено 14 тыс. уголовных дел (+14%) о хищениях и легализации бюджетных средств при государственных закупках, в сферах ЖКХ, здравоохранения, образования.

[2] В СМИ банда получила название по аналогии картины совершаемых ими преступлений с игровыми заданиями серии компьютерных игр Grand Theft Auto (сокращенно GTA, рус. ГТА). Сами члены банды называли себя «джамаатом». См.: *Российская* газета. 2014. 6 ноября.

Кроме того, Следственным комитетом и Счетной палатой подписано Соглашение о сотрудничестве и порядке взаимодействия. Проведены совместные заседания коллегий с Федеральной налоговой службой и Росфинмониторингом. Все это позволило прицельно сконцентрировать усилия на противодействии экономическим преступлениям, привлечении к ответственности виновных, оценке и возмещении нанесенного государству материального ущерба. В итоге по делам об экономических преступлениях обеспечено возмещение ущерба на сумму более 25 млрд руб.

Вместе с тем следует признать, что для серьезной борьбы с экономической преступностью в стране недостаточно развита законодательная база. Однако в настоящее время уже реализована часть предложений Следственного комитета по предупреждению рейдерских захватов предприятий, что позволило криминализировать действия, составляющие так называемые «серые» схемы рейдерства. Новые нормы получили эффективную правоприменительную реализацию. В суд направлено уже более 150 уголовных дел этой категории.

Обновленные по инициативе Следственного комитета нормы уголовной ответственности за невыплату заработной платы дают ежегодно более 300 уголовных дел, направляемых следователями Следственного комитета в суд.

Вступили в силу подготовленные по инициативе Следственного комитета поправки, изменяющие порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях. Теперь приступить к расследованию можно будет по материалам не только налогового органа, но и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Это существенно повысит уровень выявления налоговых махинаций и даст возможность увеличить объемы поступающих в государственную казну платежей.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин обозначил приоритетные для страны направления экономической политики. Кроме пересмотра непосредственно экономического инструментария, для их реализации потребуется перенастройка и отдельных уголовно-правовых мер. Поэтому в 2015 г. в тесном взаимодействии с Минобороны России, Росфинмониторингом и Счетной палатой особое внимание Следственным комитетом будет уделено пресечению возможных преступных злоупотреблений при выполнении государственного оборонного заказа и обеспечению целевого расходования бюджетных средств.

Помимо этого, в Госдуму внесен подготовленный при активном участии Следственного комитета законопроект о введении уголовной ответственности за незаконное установление контроля иностранным инвестором над российским предприятием, имеющим стратегическое значение для укрепления обороны и безопасности Российской Федерации. При этом предлагаемая мера не будет ограничивать участие иностранного капитала в российских стратегических предприятиях, а направлена исключительно на соблюдение уже установленных законом запретов.

Кроме того, поддержаны законодательные предложения Следственного комитета о мерах по противодействию злоупотреблениям при проведении приватизации госимущества. Их реализация позволит ввести запрет на участие в приватизации граждан государств, входящих в офшорные зоны, организаций, зарегистрированных в таких странах, а также контролируемых ими российских юридических лиц, обеспечивая прозрачность приватизации и исключая офшорные схемы сокрытия бенефициара приватизируемого имущества.

Более того, Следственный комитет настаивает на введении уголовной ответственности юридических лиц, без которой невозможно экстерриториальное уголовное преследование иностранных организаций, финансирующих терроризм, спонсирующих дестабилизацию политической обстановки, а также другие транснациональные преступления, совершаемые на территории России. Без этого института затруднена репатриация капитала, нажитого преступным путем и выведенного за рубеж. Следует отметить, что проект закона поддержан Росфинмониторингом, Центробанком, Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Финансовым университетом при Правительстве РФ.

В конце 2014 г. Конституционный Суд РФ признал не соответствующей Конституции ст. 159.4 УК РФ (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности).

Следственный комитет последовательно выступал против данной нормы еще со стадии рассмотрения законопроекта. В частности, указывалось, что установление более мягкого уголовного наказания для предпринимателей, совершивших мошенничество, не соответствует конституционному принципу равенства всех перед законом. Кроме того, под действие этой статьи подпадали хищения государственного имущества, прикрываемые приватизационными сделками, государственными контрактами, а также незаконное завладение денежными средствами граждан под видом оказания туристических услуг.

Тем самым позиция Следственного комитета совпала с позицией Конституционного Суда.

Следственным комитетом энергично внедряются уникальные экспертные технологии, которых нет в других правоохранительных органах. В их числе ДНК-скрининг многотысячных групп проверяемых лиц; информационно-аналитические исследования электронных баз данных автотранспорта, операторов сотовой связи; экспертиза компьютерных устройств на современных платформах. С 2014 г. полноценно функционируют две новые ДНК-лаборатории Следственного комитета, обеспечивающие потребности следственных органов Уральского и Приволжского федеральных округов.

Так, при исследовании в ДНК-лаборатории Следственного комитета биологических следов, изъятых с мест происшествий по фактам убийств детей во Владимирской области, в Рязани, в Омске, экспертами были обнаружены трудно выявляемые следы, которые позволили изобличить преступников.

Следственный комитет в качестве самостоятельного федерального государственного органа стал функционировать с 15 января 2011 г. Новый следственный орган страны успешно прошел период становления, состоялся и функционирует с нарастающей отдачей, последовательно усиливая уголовно-правовые меры по противодействию преступности. С момента образования Следственным комитетом рассмотрено почти 3,5 млн сообщений о преступлениях, возбуждено свыше 500 тыс. уголовных дел, в суды направлено более 360 тыс. уголовных дел. Раскрыто почти 29 тыс. преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы и до реформирования следственных органов, что называется, пылились на полках. А это более 2800 убийств, 3 тыс. изнасилований и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью граждан. Результативно работают следственные органы Следственного комитета, которые созданы в Крымском федеральном округе практически с нуля.

При этом Следственный комитет, несмотря на специфичность выполняемых задач, открыт для общества в целом и каждого гражданина в частности.

Сегодня для граждан доступны практически все каналы связи с Следственным комитетом:

- личный прием;
- круглосуточный телефон доверия;
- возможность направления обращений по Интернету.

Все заявления граждан проверяются в установленном порядке и ставятся на контроль. Весь этот правовой механизм направлен на то, чтобы адекватно и своевременно реагировать на заявления, жалобы и требования тех людей, которые обращаются в Следственный комитет.

В 2014 г. в Следственном комитете началось внедрение новой формы работы с общественными организациями. В декабре 2014 г. на заседании коллегии Следственного комитета, посвященном практике рассмотрения сообщений о преступлениях в отношении несовершеннолетних и повышению эффективности расследования преступлений в сфере экономики, принимали участие члены Общественного совета при Следственном комитете и Консультативного совета по вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Такой формат, безусловно, позволяет повысить прозрачность деятельности Следственного комитета и дает хорошую возможность открытого диалога с общественными институтами.

Следует акцентировать, что Президент РФ В.В. Путин ориентирует Следственный комитет на работу с общественными организациями, поскольку доверие общества является основным критерием работы государственных органов.

Необходимо отметить, что разделение функций предварительного следствия и надзора положительно повлияло на качество следствия и состояние законности, что, кстати, подтверждается статистикой.

Раскрываемость убийств (в сравнении с 2006 г.) возросла с 82 до 91%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — с 74 до 90%, а изнасилований — с 86 до 96%. Существенно снизилось количество нераскрытых преступлений. Так, если в 2008 г. количество таких дел составляло около 20%, то по итогам 11 месяцев 2014 г. — 10%.

Сократилось количество необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям граждан. Это же констатирует прокуратура. Если в 2013 г. отменено 94 тыс. решений, то в 2014 г. — 77 тыс. Значительно уменьшилось число таких отмен именно прокурорами. В сравнении с 2008 г. количество, например, отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела сократилось в три раза, и над этим в Следственном комитете последовательно работают в тесном взаимодействии с органами прокуратуры.

Снизилось и число возвращенных прокурором для дополнительного расследования уголовных дел (находится на уровне 3%). Конечно, ошибки в работе, как и в любой человеческой деятельности, случаются. Но и здесь есть положительная динамика.

Если в 2006 г. (когда следователи еще находились в ведомственном подчинении у прокуроров) число граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности на стадии предварительного следствия, было 1185, то по итогам 2013 г. — 711, а в 2014 г. — 422. Практически в четыре раза сократилось число указанных лиц, содержавшихся под стражей, — с 529 (в 2006 г.) до 113 (за 11 месяцев 2014 г.).

Почти в пять раз уменьшилось число оправданных (2006 г. — 1885; 11 месяцев 2014 г. — 399), а содержащихся под стражей лиц, которые были реабилитированы судом, также сократилось в пять раз (2006 г. — 425; 11 месяцев 2014 г. — 93).

Но и эти досадные случаи также являются нетерпимыми. В Следственном комитете с ними ведется постоянная борьба, с тем чтобы исключить эти факты из практики.

Вместе с тем сотрудники Следственного комитета «не почивают на лаврах», а планомерно работают над устранением упущений.

Образована Академия Следственного комитета, в которой все обучение студентов и повышение квалификации сотрудников Следственного комитета базируются на строжайшем соблюдении законности. Совершенствуется система ведомственного контроля, с тем чтобы добиться сокращения нередко длительных сроков расследования, а также полного возмещения причиненного преступлениями ущерба. В Следственном комитете проанализированы слабые места в работе, определены следственные управления, где имеются существенные просчеты. При этом некоторые руководители освобождены от занимаемых должностей.

В заключение следует акцентировать, что быть следователем может только тот, кто любит свою работу. А главным в профессии следователя, как отмечал выдающийся российский юрист XIX в Анатолий Федорович Кони, должна быть справедливость и отношение к чужому горю, как к горю собственному. Сегодня практическая значимость этих слов вполне очевидна. Следователь должен руководствоваться не только юридическими, но и нравственными законами, отдавая им предпочтение, отыскивая истину. Именно на это нацеливаются сотрудники Следственного комитета. Распутывая сложнейшие преступления, они ведут, образно говоря, ежедневный поединок добра со злом за торжество справедливости. Без их самоотверженности, преданности делу, полной самоотдачи и энергии успехи Следственного комитета были бы невозможны.

УДК 340
ББК 67.0

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

О ВЫПОЛНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией положений международных договоров об установлении уголовной ответственности юридических лиц. При этом анализируются международные договоры, участницей которых является Российская Федерация, содержащие такие требования. Указывается на необходимость установления ответственности юридических лиц, оказывающей на них эффективное, сдерживающее и соразмерное воздействие. Отмечается актуальность рассмотрения вопроса об учете международных требований о введении уголовной ответственности юридических лиц в связи с рассмотрением Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц».*

Ключевые слова: *международные договоры, уголовная ответственность юридических лиц, российская национальная правовая система*

Annotation. *This article discusses issues related to the implementation of the provisions of international agreements on the establishment of criminal liability of legal persons. This analyzes the international treaties to which the Russian Federation, containing such requirements. The necessity of establishing the liability of legal persons, rendering them effective, proportionate and deterrent effects. The urgency of consideration of international requirements on the introduction of the criminal legal persons in connection with the consideration of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation the draft Federal Law № 750443—6 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the introduction of criminal liability of legal persons».*

Keywords: *international treaties, criminal liability of legal persons, the Russian national legal system*

Рассмотрение в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц»[1] стало очередным поводом для обсуждения российскими юристами вопросов, связанных с реализацией положений международных договоров, участницей которых является Российская Федерация. Отдельные из таких договоров предусматривают установ-

[1] Об этом законопроекте см.: *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации: от теории — к изменению законодательства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сб. науч. тр. Вып. 1(7). М.: Акад. Следственного комитета Российской Федерации, 2015. С. 12—19.

ление уголовной ответственности юридических лиц, в связи с чем развернулась дискуссия об обязательности введения именно уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации либо возможности применения в качестве ее альтернативы административной или гражданско-правовой ответственности.

При этом, как правило, на основе анализа ряда международных договоров, подписанных Российской Федерацией[2], в частности:

- ст. 10 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.[3];
- ст. 26 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.)[4];
- ст. 2 Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 г.)[5],
- ст. 10 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма ETS № 196 (Варшава, 16 мая 2005 г.)[6];
- ст. 10 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.)[7],

делается вывод, что ответственность юридических лиц за предусмотренные указанными конвенциями деяния может быть как уголовной, так и гражданско-правовой или административной, и указывается, что для Российской Федерации наиболее подходит вариант установления для юридических лиц административной ответственности за соответствующие деяния.

Несколько сложнее обстоит дело с подписанными Российской Федерацией международными договорами, содержащими более конкретные положения относительно вида ответственности юридических лиц.

Например, Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.)[8] установлено, что каждое государство — участник этого международного договора принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений, заключающихся в активном подкупе, злоупотреблении влиянием в корыстных целях и отмывании доходов, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенных в их интересах каким-либо физическим лицом, действующим в своем личном качестве или в составе органа юридического лица и занимавшим руководящую должность в юридическом лице (ст. 18).

Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма ETS № 198 (Варшава, 16 мая 2005 г.)[9] предусматривает, что каждое государство — участник этой Конвенции принимает такие законодательные и иные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы юридические лица могли нести уголовную ответственность за преступления по отмыванию денег, установленные в соответствии с этим международным договором, совершенные в своих интересах любым физическим лицом, действующим лично либо в качестве участника органа юридического лица, имеющего руководящую должность в юридическом лице (ст. 10).

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Париж, 13 января 1993 г.)[10] предусматривает, что каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры по

[2] Имеется также значительное число международных договоров, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, участником которых Российская Федерация не является. Например: Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного права ETS № 172 (Страсбург, 4 ноября 1998 г.); Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) и др.

[3] *СЗ* РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

[4] *СЗ* РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

[5] *СЗ* РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

[6] *СЗ* РФ. 2009. № 20. Ст. 2393.

[7] *СЗ* РФ. 2012. № 11. Ст. 1274.

[8] *СЗ* РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

[9] Конвенция подписана Российской Федерацией, но еще не ратифицирована.

[10] *СЗ* РФ. 1998. № 6. Ст. 682.

выполнению своих обязательств по настоящей Конвенции. В частности, оно запрещает физическим и юридическим лицам, находящимся где бы то ни было на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией, как это признано международным правом, проводить любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции, в том числе принимает уголовное законодательство в отношении такой деятельности (ст. VII).

Однако и в этих случаях, по мнению ряда авторов, необязательно введение уголовной ответственности юридических лиц, так как «ответственность в связи с совершением преступления не всегда является уголовно-правовой»[11]. А именно, если в международном договоре прямо не указано, что ответственность юридического лица за совершение преступления должна быть исключительно уголовной, допускается установление и иного вида ответственности (административной или гражданско-правовой). Позиция весьма спорная и, на наш взгляд, не соответствующая содержанию указанных международных договоров.

Об этом, в частности, свидетельствует ряд официальных документов, связанных с реализацией соответствующих международных конвенций.

Например, принятые Межпарламентской ассамблеей государств — участников СНГ 28 ноября 2014 г. (постановление № 41-18) Рекомендации по имплементации Конвенции 1993 г. о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в национальном законодательстве государств — участников СНГ[12] предусматривают установление ответственности юридических лиц за совершение соответствующих преступлений. В частности, ст. 8 этих Рекомендаций предусмотрено, что любое юридическое лицо, совершившее преступление, оговоренное этими Рекомендациями, после осуждения подлежит наказанию в виде штрафа. Кроме того, юридические лица, совершившие преступление, оговоренное настоящими Рекомендациями, могут быть ликвидированы либо им может быть запрещено полностью или частично заниматься деятельностью, связанной с токсичными химикатами (ст. 8).

Таким образом, вышеназванный документ еще раз фиксирует, что юридические лица могут совершать преступления, и перечисляет наказания, которым юридические лица могут быть подвергнуты за совершение преступлений.

Это не единственный акт МПА СНГ, констатирующий оценку деяний юридических лиц как преступлений. Так, в Рекомендациях по имплементации Конвенция 1972 г. о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении[13] отмечается, что каждое лицо (физическое или юридическое), совершающее запрещенные названной Конвенцией действия, «виновно в преступлении и после осуждения подлежит наказанию: физическое лицо — в виде лишения свободы, или в виде штрафа, или в виде того и другого одновременно; юридическое лицо — в виде штрафа».

Следует отметить, что принятию международных договоров, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, предшествовало установление уголовной ответственности юридических лиц в ряде государств, и правоприменение показало эффективность такой ответственности. Причиной введения национальными законами уголовной ответ-

[11] См., напр.: *Галдин М.В.* О международных требованиях по установлению уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации // Вестн. Акад. Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 186.

[12] *Рекомендации* по имплементации Конвенции 1993 г. о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в национальном законодательстве государств — участников СНГ. Приняты на 41-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 41—18 от 28 ноября 2014 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. 2015. № 62. Ч. 2. С. 153—174.

[13] *Рекомендации* по имплементации Конвенция 1972 г. о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Приняты на 41-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 41—19 от 28 ноября 2014 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. 2015. № 62. Ч. 2. С. 177—190.

ственности юридических лиц является рост числа и масштабов преступлений, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами (лицами, осуществляющими управленческие функции, законными представителями юридического лица, а также иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счет или в пользу юридического лица, если оно не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств). При этом, как отмечается в имеющихся исследованиях, «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»[14].

С учетом положительного национального опыта нормы об уголовной ответственности юридических лиц стали включаться в международные акты[15].

В свою очередь, принятие рекомендательных актов и международных договоров, предусматривающих введение уголовной ответственности юридических лиц, привело к установлению такой ответственности в государствах — участниках этих договоров.

Уголовная ответственность юридических лиц уже установлена в законодательстве Австралии, Австрии, Азербайджана, Албании, Алжира, Афганистана, Бельгии, Ванауту, Великобритании, Венгрии, Грузии, Дании, Израиля, Индии, Ирака, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Кореи, Кот д' Ивуара, Кубы, Латвии, Литвы, Люксембурга, Марокко, Мексики, Молдовы, Нидерландов, Норвегии, Пакистана, Польши, Португалии, Румынии, Словении, США, Того, Турции, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии, Эстонии, Эфиопии, ЮАР и еще ряда стран[16].

Увеличение количества государств, в которых существует уголовная ответственность юридических лиц, способствовало принятию новых международных договоров, в которых предусматривалась такая ответственность.

Таким образом, можно констатировать, что, во-первых, введение института уголовной ответственности юридических лиц во многом обусловлено объективными причинами и, во-вторых, процесс увеличения числа стран, в которых установлена уголовная ответственность юридических лиц, во многом обусловлен влиянием на развитие друг друга национальных актов и международных договоров.

В настоящее время, как справедливо отмечается в имеющихся исследованиях, современное развитие конвенционного права убедительно свидетельствует о том, что персональная уголовная ответственность физического лица больше не воспринимается международным сообществом как эффективное средство противодействия экономическим, коррупционным, террористическим, экологическим и информационным преступлениям[17].

При этом если раньше международные акты обычно содержали общие рекомендации в отношении установления уголовной ответственности юридических лиц, предусматривая вариативность их ответственности (уголовная, административная или гражданско-правовая ответственность юридических лиц), то в дальнейшем международные договоры все чаще закрепляют обязательства государств по установлению уголовной ответственности юридических лиц[18].

Кроме того, некоторые из международных договоров, которые раньше рассматривались как вариативные в отношении установления ответственности юридических лиц, начинают толковаться как предусматривающие исключительно их уголовную ответственность.

---

[14] *Голованова Н.А.* Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения. М.: Инфра-М, 2013. С. 153.

[15] Об этом см., напр.: *Федоров А.В.* Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88) 18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // Вестн. Акад. Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23—33.

[16] Об этом см., напр.: *Додонов В.Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 168.

[17] См.: *Сидоренко Э.Л., Князев А.Д.* Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 16.

[18] Об этом см.: *Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А.* Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статус, 2013. С. 57.

Примером тому является Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)[19].

Согласно ст. 2 этой Конвенции каждое государство — ее участник в соответствии со своими правовыми принципами принимает необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица.

Существует Комментарий к рассматриваемой Конвенции ОЭСР, принятый конференцией полномочных представителей одновременно с Конвенцией и фактически являющийся ее неотъемлемой составной частью. Официального перевода на русский язык этого документа нет.

Имеются два неофициальных перевода Комментария, различно трактующие вопрос об ответственности юридических лиц. Согласно одному переводу Комментария, «в случае когда уголовная ответственность неприменима к юридическим лицам по правовым условиям Стороны, Сторона будет обязана установить такую уголовную ответственность»[20].

Согласно второму переводу Комментария, являющемуся, по нашему мнению, более точным, «в случае если в соответствии с правовой системой какой-либо из Сторон уголовная ответственность неприменима по отношению к юридическим лицам, от этой Стороны не будет требоваться вводить такую уголовную ответственность»[21].

В то же время установлен процедурный механизм, в соответствии с которым государство — участник Конвенции проходит оценку на предмет выполнения антикоррупционных стандартов, закрепленных в Конвенции и взаимосвязанных с ней актах ОЭСР. При оценке выполнения Конвенции ключевым является вопрос о соответствии национального законодательства положениям данного международного договора.

При этом, хотя Конвенция ОЭСР и допускает вариативное определение ответственности юридических лиц, сложившая практика оценки выполнения положений Конвенции исходит из того, что только уголовная ответственность юридических лиц признается соответствующей Конвенции и обеспечивающей эффективное, соразмерное и сдерживающее воздействие на юридических лиц. Во всех странах — членах ОЭСР установлена уголовная ответственность юридических лиц. Исходя из этого сложилась практика, что ни одна из стран — кандидатов на вступление в члены ОЭСР (в эту группу стран входит и Российская Федерация) не может быть рекомендована к вступлению в члены ОЭСР до того, пока в национальном законодательстве не будет предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц.

Таким образом, фактически дается толкование Конвенции, исключающее вариативность ответственности юридических лиц. Подход простой. Хочешь быть членом этой авторитетной международной организации — вводи уголовную ответственность юридических лиц, нет такой ответственности — не можешь быть членом данной организации.

Требуется введение уголовной ответственности юридических лиц и для организации международного сотрудничества по делам о корпоративных преступлениях.

Изложенное позволяет сделать вывод, что Российская Федерация как участник многих международных договоров, предусматривающих введение уголовной ответственности юридических лиц за различные преступления, выполняя взятые на себя обязательства, установит уголовную ответственность юридических лиц за соответствующие деяния. Тем

---

[19] Об этой конвенции см.: *Федоров А.В.* Антикоррупционная составляющая присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития // Учен. зап. С.-Петербург. им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3(40). С. 72—93; *Он же.* Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Учен. зап. С.-Петербург. им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99—128.

[20] См.: *Сборник* материалов о противодействии коррупции. Т. 3: Международное сотрудничество в области противодействия коррупции / Под ред. Ю.Л. Воробьева, Е.Г. Тарло; Сост. В.В. Лозбинев. М.: ЛЕКСПРО Софт, 2010. С. 234. Такой же перевод размещен в СПС «КонсультанПлюс».

[21] См.: *Международно-правовые* основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. док. / Сост. В.С. Овчинский. М.: Инфра-М, 2004. С. 536.

более что введение такой ответственности объективно обусловлено происходящими в Российской Федерации социально-экономическими процессами[22].

Список литературы

1. *Галдин М.В.* О международных требованиях по установлению уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации // Вестн. Акад. Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1.

2. *Голованова Н.А.* Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Мат-лы для VIII Ежег. науч. чтений памяти проф. С.Н. Братуся / Отв. ред. Н.Г. Доронина, М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Инфра-М, 2013.

3. *Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А.* Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статус, 2013.

4. *Додонов В.Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010.

5. *Международно-правовые* основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. док. / Сост. В.С. Овчинский. М.: Инфра-М, 2004.

6. *Сборник* материалов о противодействии коррупции. Т. 3: Международное сотрудничество в области противодействия коррупции / Под ред. Ю.Л. Воробьева, Е.Г. Тарло; Сост. В.В. Лозбинев. М.: ЛЕКСПРО Софт, 2010.

7. *Сидоренко Э.Л., Князев А.Д.* Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3.

8. *Федоров А.В.* Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Учен. зап. С.-Петербург. им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48).

9. *Федоров А.В.* Антикоррупционная составляющая присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития // Учен. зап. С.-Петербург. им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3(40).

10. *Федоров А.В.* Введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц как результат объективной обусловленности развития уголовного права в пространстве и времени // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6.

11. *Федоров А.В.* Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3.

12. *Федоров А.В.* Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88) 18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // Вестн. Акад. Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1.

13. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации: от теории — к изменению законодательства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сб. науч. тр. Вып. 1(7). М.: Акад. Следственного комитета Российской Федерации, 2015.

[22] Подробнее об этом см.: *Федоров А.В.* Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429—433; *Он же.* Введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц как результат объективной обусловленности развития уголовного права в пространстве и времени // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6. С. 1063—1067.

УДК 34
ББК 67.7

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ В АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье раскрывается понятие криминалистической тактики, формулируется необходимость пересмотра программ обучения по курсу «Криминалистика» для подготовки следователей с учетом современных достижений науки, техники и инновационных достижений в сфере криминалистики.*

Ключевые слова*: криминалистическая тактика, следователь, расследование, Академия Следственного комитета Российской Федерации, обучение, переподготовка, повышение квалификации*

Annotation*. The article deals with the concept of criminalistics tactics, is the need to review the curriculum of the course «Criminalistics» for the training of investigators in the light of modern science, technology and innovation in the field of criminalistics.*

Keywords*: forensic investigation, the investigator, the tactics, the Academy of the Investigative committee of the Russian Federation, training, retraining, improvement of professional skill*

Под криминалистической тактикой[1] понимается система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по наиболее рациональному проведению отдельных следственных действий, т.е. тех процессуальных действий, которые прямо направлены на собирание и исследование доказательств, а также организации и планированию предварительного следствия, розыскных действий следователя, взаимодействия следователя с оперативно-розыскными аппаратами, использованию помощи специалистов и т.д.[2]

Причем криминалистическая тактика неразрывно связана с криминалистической техникой, а также с организацией и методикой расследования отдельных видов преступлений.

Параллельно с развивающимся обществом изменяется и преступная среда. Преступники совершенствуют способы и средства криминального воздействия на личность, общество и государство. В связи с этим не может не развивается и система криминалистической тактики расследования преступлений. Все чаще практика требует развивать тактические приемы расследования уголовных дел на опережение, т.е. еще до появления новых форм противодействия расследованию и установлению объективной

[1] *Тактика* (от др.-греч. — искусство построения войск): 1) теория и приемы подготовки и ведения боя войсковыми соединениями; 2) линия текущего поведения; совокупность средств и приемов для достижения намеченной цели. См.: *Новейший* словарь иностранных слов и выражений. Минск, 2007. С. 780.

[2] См., подробно: *Криминалистика*: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. М., 2004. С. 112—120.

истины по делу, как бы прогнозируя такие формы[3].

Криминалистическая тактика призвана «вооружить» следователя комплексом таких компетенций (знаний, умений, навыков), а также сформировать у него такое следственно-версионное мышление, которые в своей совокупности позволили бы обеспечить правоохранительные органы настоящими профессионалами, имеющими следственно-оперативное чутье.

Между тем анализ пробельных сторон деятельности начинающих следователей — вчерашних выпускников — свидетельствует о том, что криминалистическая тактика, преподаваемая в юридических вузах страны, во многом консервативна, если не сказать «закостенела», и не отвечает современным реалиям.

Государственные образовательные стандарты, несмотря на красивое название — «третьего поколения», а также подготовленные на их основе рабочие программы учебной дисциплины «Криминалистика», а соответственно и учебники по данному курсу значительно отстают от современной практической криминалистической тактики. И мы вновь сталкиваемся с пропастью между теорией и практикой, и вновь следователю приходится «выплывать» из следственных ситуаций, которые за партой и на учебных полигонах он не отрабатывал. В чем причина и как решить данную проблему?

Комплексный системный анализ всего процесса расследования приводит к выводу о необходимости пересмотра существующих и включения в анализируемый раздел криминалистики новых структурных составляющих, что связано:

- с новыми достижениями науки и техники;
- с развитием других разделов криминалистики;
- с появлением новых следственных и иных процессуальных действий;
- с выработкой новейших тактических приемов и комбинаций.

Основной проблемой, на наш взгляд, является тот факт, что начинающий следователь, получив фрагментарно знания по юридическим дисциплинам, в том числе по различным разделам криминалистики, не представляет общей системы и алгоритма расследования, организации и управления процессом расследования. Это, безусловно, является препятствием при выработке стратегии расследования, принятии правовых и тактических решений, выбора тактического приема или комбинации, целеустремленности и результативности расследования в целом[4].

В Академии Следственного комитета Российской Федерации этот пробел устранен за счет создания отдельной кафедры менеджмента деятельности следственного органа, одной из задач которой является обучение слушателей организации предварительного расследования, управлению следственными органами, психологии профессиональной деятельности следователя. Причем в отличие от других юридических учебных заведений обучаемые получают системные знания по организации работы следователя, начиная с проверки сообщения о преступлении, организации и алгоритмизации самого процесса расследования (в том числе в сложных условиях) различных категорий дел и заканчивая тактикой проведения процессуальных действий на стадии судебного рассмотрения уголовных дел[5].

Кроме того, как показывает практика, в вузах недостаточно внимания уделяется при подготовке следователей вопросам планирования расследования (как письменного, гра-

[3] См., подробно: *Багмет А.М.* Совершенствование содержания и структуры курса криминалистической тактики в юридических образовательных учреждениях // Криминалистические аспекты борьбы с коррупцией: Мат-лы секции криминалистики VI Междунар. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения» — «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции» / Отв. ред. М.В. Жижина. М., 2014. С. 10—15.

[4] См., подробно: *Багмет А.М.* Организация учебной деятельности в Институте повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 29—32.

[5] См., подробно: *Багмет А.М.* Организация деятельности Академии Следственного комитета Российской Федерации — нового учреждения высшего образования в системе российского юридического образования // Вестн. Акад. Следственного комитета Российской Федерации. 2014. №. 1. С. 21—23.

фического, так и мысленного). Особенно актуальным этот вопрос становится для следователей Следственного комитета Российской Федерации, нагрузка которых значительно выше следователей других правоохранительных органов ввиду сложности и многоэпизодности уголовных дел, расследования преступлений прошлых лет, серийных преступлений, а главное — проведения многочисленных и энергозатратных проверок сообщений граждан (собственно, превратившихся в процесс расследования без возбужденного уголовного дела), материалы которых в количественном отношении порой превышают материалы уголовных дел. В таких условиях эффективная работа без правильного планирования невозможна.

Еще один аспект, на котором следует акцентировать внимание. Далеко не все программы обучения в качестве обязательных дидактических единиц содержат в своей составляющей вопросы, касающиеся тактики проведения такого распространенного и полезного (в плане сбора доказательственной и ориентирующей информации) следственного действия, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В своих работах мы предлагаем ввести в УПК РФ новое следственное действие в виде извлечения данных из электронных устройств, которое сегодня активно используется в ходе расследования, однако ни под одно следственное действие не подпадает. С учетом этого встает вопрос о тактике его проведения.

В последнее время мировая криминалистика активно перестраивается на работу с так называемыми «электронными» следами или следами в киберпространстве. Отечественная криминалистика в данном направлении отстает. Нет научно обоснованной классификации таких следов, не выработана тактика работы с ними.

Компьютеризация жизнедеятельности человека не могла не отразиться на таком негативном социальном явлении, как преступность, а следовательно, и на способах противодействия этому явлению. Электронные носители информации были включены в уголовно-процессуальный закон России как новый вид вещественных доказательств[6].

Использование электронных устройств (сотовых телефонов, смартфонов, планшетных компьютеров, портативных устройств GPS и пр.) в приготовлении, совершении преступлений, сокрытии его следов требует от криминалистов пересмотра современных возможностей по сбору такой доказательственной информации. Актуальным стал вопрос, связанный с изъятием, фиксацией и исследованием информации, содержащейся в таких средствах. Ценность такой информации очевидна для выявления, раскрытия и расследования преступлений, в том числе связанных с безвестным исчезновением лиц, идентификации неопознанных трупов и др. С помощью данной информации следователь может определить местонахождение субъекта преступления, его соучастников, свидетелей, потерпевших в определенное время, ознакомиться с журналом звонков, содержанием СМС-переписок, чатов и т.д.

В то же время программы вузов по курсу «Криминалистика» уделяют этому направлению очень скромное внимание, это отражается и на практической деятельности следователя. По ряду уголовных дел неправильное изъятие и упаковка электронных носителей информации (без участия специалиста или позволяющая удалить или привнести информацию в такие устройства) приводило к тому, что данные доказательства признавались недопустимыми или были утрачены. А речь идет о развратных действиях, насильственных действиях сексуального характера в отношении детей, экстремизме и других дерзких и опасных преступлениях.

Сегодня мировая криминалистика «заточена» на работу со следами биологического происхождения ввиду достоверной идентификационной информации при проведении молекулярно-генетических экспертиз, а также частым оставлением преступниками таких следов, для чего принимаются строгие меры

[6] Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

к охране места происшествия, исключения внесения генотипа участников осмотра и посторонних лиц в сферу изъятых при осмотре. Принимаются меры по фиксации всех лиц, участвующих в осмотре, использовании при осмотре специальных защитных костюмов и головных уборов.

Обучение следователей отражает отставание и в этой области. При осмотре мест происшествия следователи не могут обнаружить невидимые следы выделений человека (крови, пота, слюны, спермы), а при обнаружении не обладают навыками работы с экспресс-тестами, не могут правильно изъять и упаковать такие важные следы. Многие даже не представляют современных возможностей генетики. Речь идет о возможности получения ДНК-формулы человека даже при незначительном количестве биологических выделений (пота на одежде, кусочков эпидермиса, а также дактилоскопическом порошке, с помощью которого обнаружили потожировой отпечаток пальца, или дактопленке, на которую его фиксировали).

Начинающие следователи порой не имеют представления о тактических особенностях и последовательности назначения экспертиз для сохранения идентификационных возможностей работы с одним следом, оставленным на одном объекте. Речь идет, к примеру, об отпечатке пальца руки на документах, денежных купюрах, коже человека (трупа), одежде, скотче, оружии и др., который мы имеем возможность обнаружить, зафиксировать и изъять с помощью современных технико-криминалистических средств (циаоакрилатной или нингидриновая камеры, средства «Стикер-Лаб», источников экспертного света, обозревателя места преступления «RUVIS»), потожировых следах, позволяющих выявить генотип преступника, запаховых следах, микроволокнах одежды преступника или жертвы и, собственно, самих папиллярных линиях (узорах), позволяющих провести дактилоскопическое или пороскопическое исследование.

Примеров успешного раскрытия и расследования убийств, изнасилований, террористических актов при соблюдении тактических приемов работы на месте происшествия с такими следами масса. В то же время, к сожалению, не меньше примеров безвозвратной утраты следов, которые могли сыграть ключевую роль (особенно в суде с участием присяжных заседателей) в доказывании вины конкретного лица, когда последние уходят от справедливой ответственности. Связано это с незнанием следователями, следователями-криминалистами, экспертами, специалистами тактических приемов работы с такими следами.

Таким образом, необходимо периодически (хотя бы раз в год) пересматривать программы обучения по курсу «Криминалистика», в частности разделы «Криминалистическая тактика» и «Криминалистическая техника», для обучения будущих следователей с учетом современных достижений науки, техники, инновационных способов совершения преступлений и т.п. Кроме того, как обучаемые, так и обучающие не должны быть оторваны от практики расследования преступлений. Этого можно достичь проведением периодических стажировок и практик в следственных органах как слушателей, так и их преподавателей.

УДК 343.9
ББК 67.408

Владимир Феоктистович БАРКАТУНОВ,
заведующий кафедрой филиала Финансового университета в г. Курске,
кандидат социологических наук, доцент

Денис Николаевич КРИВКО,
руководитель отдела процессуального контроля следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Курской области
полковник юстиции
E-mail: krivko.den@mail.ru

Константин Юрьевич ТРУСОВ,
старший инспектор отдела процессуального контроля следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Курской области,
подполковник юстиции
E-mail: mrtrusov@mail.ru

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье проведен анализ законодательной и специальной литературы по вопросам использования аудиторской информации в ходе противодействия коррупции. Проанализированы требования Минфина России о раскрытии информации о подверженности организации коррупционным рискам. Также сформированы методологические подходы к использованию результатов аудита в процессе противодействия коррупции.*

Ключевые слова: *коррупция, антикоррупционный аудит, оперативное и аудиторское сопровождение, конфликт интересов, оценка регулирующего воздействия, государственно-частное партнерство*

Annotation: *The article contains analysis of legislative and special literature about the use of audit information in anti-corruption. Requirements of the Ministry of finance of Russian Federation about disclosure of information about the exposure of organization's corruption risks also analyzed. The methodological approaches to the use of audit results in the process of anti-corruption has formed too.*

Keywords: *corruption, anti-corruption audit, operational and audit support, conflict of interests, regulatory impact assessment, public and private partnership*

Коррупция «уже давно не сводится к тривиальным видам взяточничества и злоупотреблений. Она охватывает такие виды правонарушений, как: коррупционный лоббизм; коррупционный фаворитизм; коррупционный протекционизм; непотизм; незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов; незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях; незаконная приватизация; незаконные поддержка и финансирование политических структур (партий и др.); вымогательство; предоставление льготных кредитов, заказов; злоупотребление властью или должностным положением, совершаемое для удовлетворения корыстных интересов; использование информации, полученной с использованием служебного положения в ко-

рыстных целях; «блат» (использование личных контактов для получения доступа к товарам, услугам, источникам доходов, привилегиям; оказание различных услуг родственникам, друзьям, знакомым) и др.»[1].

В связи с этим для противодействия коррупции необходимо использовать специальные познания, возможности и накопленный опыт различных государственных и негосударственных структур.

24 июля 2014 г. на расширенном заседании коллегии СК России отмечено, что за первое полугодие 2014 г. в следственные органы поступило почти 20 тыс. сообщений о коррупции, по которым возбуждено более 13 тыс. уголовных дел. Завершено расследование по 5802 делам анализируемой категории (в том числе в отношении лиц с особым правовым статусом), что на 17% больше ранее достигнутого показателя. Размер возмещенного ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, по направленным в суд уголовным делам составил 6 млрд 728 млн 384 тыс. руб.

Вместе с тем в данном направлении имеется немало проблем, которые требуется преодолеть. Таковыми, например, являются высокая латентность коррупционных преступлений, профессионализм правонарушителей, поскольку в большинстве своем они являются так называемыми «белыми воротничками», имеют высшее образование и активно пользуются приобретенными знаниями, что вкупе со значительным жизненным опытом и связями порождает способность их активного давления не только на отдельно взятого следователя, но и в целом на всю систему правоохранительных органов, в том числе через подконтрольные средства массовой информации, общественников-демагогов, чиновников различного уровня и т.д.

Этому невидимому фронту должен противостоять и единый фронт противодействия коррупции. Несмотря на усилия со стороны государства и институтов гражданского общества, его формирование затянулось, что порождает определенный пессимизм у части законопослушного населения.

Однако потенциальные возможности по противодействию данному виду преступления, к сожалению, анализируются не в полной мере. Практически не используется такой открытый источник информации о коррупционных проявлениях, как административная практика Федеральной антимонопольной службы, связанная с мониторингом нарушений требований Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд».

Еще хуже обстоит дело с организацией взаимодействия правоохранительных органов с аудиторскими организациями, аудиторами и их саморегулируемыми организациями (далее — СРО). При этом профессиональные экономические знания аудитора могут и должны использоваться сотрудниками правоохранительных органов в целях противодействия коррупция.

В связи с этим появление в декабре 2014 г. Федерального закона, которым внесены изменения в законодательство Российской Федерации об аудиторской деятельности, следует расценивать как активизацию деятельности государственных органов по борьбе с коррупционной преступностью. Полагаем, что суть этих изменений сводится к формированию правовой базы государственно-частного партнерства в сфере правопорядка.

Так, установлено, что любая проверка, выполненная в соответствии с требованиями и в порядке, установленными стандартами аудиторской деятельности, является таковой и, следовательно, может вестись исключительно аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами. В качестве предмета аудита определяются два вида финансовой информации: бухгалтерская отчетность организации; аналогичная по составу отчетность (например, консолидированная финансовая отчетность).

Вне всякого сомнения, что в отдельных случаях перечисленная информация может содержать признаки коррупционных правонарушений и быть использована как следствием, так и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

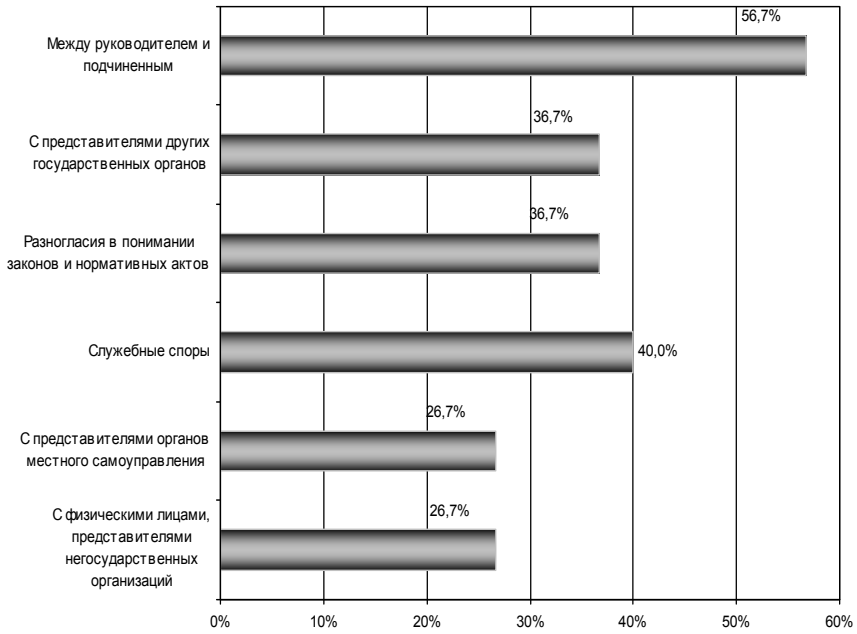
В дополнение к этому предметом аудита определены часть бухгалтерской отчетности

[1] *Хабриева Т.Я.* Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6(186). С. 5—17.

организации и любая иная финансовая информация.

В числе допустимых неаудиторских услуг, которые могут оказывать аудиторские организации или индивидуальные аудиторы, ч. 7 ст. 1 Федерального закона № 307-ФЗ от 30 декабря 2008 г. «Об аудиторской деятельности» (далее — Закон), где предусмотрено управленческое консультирование, если оно связано с финансово-хозяйственной деятельностью организации, аудиторской деятельностью и не порождает конфликта интересов либо риска возникновения такого конфликта.

Понятие «конфликт интересов» раскрыто в ст. 19 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которой таковым на государственной или муниципальной службе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей, при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства[2].



Около 20% респондентов отмечают наличие конфликта интересов

Результаты социологического исследования о проявлениях конфликтов в государственной гражданской службе

Частью 5 ст. 6 Закона установлено, что аудиторское заключение может быть признано заведомо ложным только решением суда.

В целях упорядочения данной процедуры и защиты аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов от неправомерных претензий в отношении их аудиторских заключений законом определен перечень лиц, которые могут воспользоваться вышеуказанным правом.

[2] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Надлежащие истцы	*Предмет иска*
Лица, которым адресуется аудиторское заключение (акционеры акционерных обществ, участники обществ с ограниченной ответственностью, др.)	В отношении адресованных им аудиторских заключений
Банк России	В отношении аудиторских заключений о бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, в отношении которых он осуществляет контроль и надзор (кредитные организации, страховые организации, другие некредитные финансовые организации)
Росфиннадзор	В отношении аудиторских заключений о бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, указанных в ч. 3 ст. 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»
Агентство по страхованию вкладов	В отношении аудиторских заключений о бухгалтерской (финансовой) отчетности кредитных организаций
Иные лица	В случаях, определенных федеральными законами

В ст. 13, 14 Закона закреплена обязанность аудиторских организаций противодействовать коррупции, поскольку установлена их обязанность сообщать учредителям (участникам) аудируемого лица или их представителям либо его руководителю о случаях: коррупционных правонарушений аудируемого лица, в том числе случаях подкупа иностранных должностных лиц, иных нарушений законодательства Российской Федерации, о признаках коррупционных правонарушений и риске возникновения таких случаев.

Аудиторская организация самостоятельно определяет лицо, которому она направляет соответствующую информацию, ее объем и форму. Лица, получившие таковую, обязаны рассмотреть ее и не позднее 90 дней со дня, следующего за днем ее поступления, письменно сообщить аудиторской организации о результатах ее разрешения.

В случае если упомянутые меры не принимаются, аудиторская организация обязана проинформировать об этом соответствующие уполномоченные государственные органы. Изложенное в равной мере распространяется на индивидуальных аудиторов при оказании ими аудиторских услуг.

Статьей 8 Закона установлены важнейшие требования к независимости аудиторских организаций и аудиторов. По сути дела, речь идет и о противодействии коррупции в процессе проведения аудита. Соответствующие нормативные установки развиты в Правилах независимости аудиторов и аудиторских организаций, одобренных Советом по аудиторской деятельности и принятых каждой СРО аудиторов. Это сделано для случаев, когда аудиторская организация (индивидуальный аудитор) обслуживает кредитную организацию и не вправе проводить аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности указанной кредитной организации в силу определенной зависимости от аудируемого. Такая ситуация может возникнуть в следующих случаях:

- проверяющий заключил с кредитной организацией кредитный договор либо договор поручительства;
- руководитель аудиторской организации заключил с кредитной организацией договор поручительства;
- близкий родственник проверяющего заключил с кредитной организацией кредитный договор либо договор поручительства на условиях, существенно от-

личающихся от условий совершения аналогичных сделок;

- близкий родственник руководителя аудиторской организации (индивидуального аудитора) является выгодоприобретателем по договору поручительства, заключенному с кредитной организацией на условиях, существенно отличающихся от условий совершения аналогичных сделок.

Эти ограничения касаются не только самих аудиторских организаций, но и их работников и отдельно взятого аудитора. По сути, мы имеем в данном случае дело с проявлением конфликта интересов отдельно взятого работника и интересами аудиторской организации в частности либо интересами государства в целом.

Частью 6 ст. 20 Закона установлен перечень мер воздействия в отношении аудиторских организаций, которые может принять Росфиннадзор в случае несоблюдения перечисленных требований федерального законодательства (например, приостановление членства в СРО, направление обязательного для исполнения предписания и т.д.).

Кроме того, за ряд нарушений Росфиннадзор принимает единственную меру воздействия — предписание саморегулируемой организации аудиторов об исключении сведений об аудиторской организации-нарушителе из реестра аудиторов и аудиторских организаций. К таким отнесены:

- занятие какой-либо предпринимательской деятельностью, кроме оказания аудиторских и прочих связанных с ними услуг;
- нарушение требований к независимости и о составлении документов на русском языке;
- нарушение требования о хранении документов.

Внимательный анализ норм Федерального закона от 1 декабря 2014 г. № 403-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» приводит нас к мысли о необходимости проведения оценки регулирующего воздействия закона с позиций его влияния не только на экономику, но и на социальную сферу, в том числе на такое проявление, как коррупция. Ранее неоднократно писалось об этом[3]. Одновременно в действиях законодателя явно прослеживается тенденция к распространению запретов и ограничений, применяемых к государственным и муниципальным служащим, на иные категории граждан, в том числе на наемных работников, таких как работники внебюджетных фондов или аудиторских организаций.

По сути дела, правоохранительные органы в данной ситуации получают дополнительные источники информации, касающиеся состояния коррупции, ее динамики, субъектного состава, содержания причинно-следственного комплекса. Вся проблема заключается в умелом использовании этого инструментария в интересах противодействия коррупции.

Действующее законодательство предусматривает возможность привлечения к ответственности за совершение коррупционных правонарушений не только физических, но и юридических лиц (ст. 19.28 КоАП РФ).

Эта правовая норма полностью соответствует требованиям Указа Президента РФ № 226 от 11 апреля 2014 г. «О национальном плане противодействия коррупции на 2014—2015 годы».

В соответствии с этим Указом и были внесены изменения в упомянутый ранее Закон об аудиторской деятельности в части, касающейся наделения аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов обязанностью информировать правоохранительные и иные государственные органы о ставших им известными случаях коррупционных правонарушений, в том числе о случаях подкупа иностранных должностных лиц или о признаках таких случаев либо о риске возникновения таких случаев.

Планом противодействия коррупции на 2014—2015 годы предусматривается обязательное проведение мониторинга выполнения

[3] *Баркатунов В.Ф., Дрёмова Л.А.* Внедрение института оценки регулирующего воздействия законодательства как фактор повышения инвестиционной и предпринимательской привлекательности Курской области // Науч. альманах Центрального Черноземья. 2014. № 3. С. 3—10; *Баркатунов В.Ф., Левченко В.А.* Оценка регулирующего воздействия регионального законодательства в сфере социальной поддержки населения // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: Сб. науч. тр. М., 2013. С. 16—28.

организациями обязанности принимать меры по противодействию коррупции. Обязанность такового возложена на прокуратуру, Торгово-промышленную палату Российской Федерации, Общероссийскую общественную организацию малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», Общероссийскую общественную организацию «Российский союз промышленников и предпринимателей», Общероссийскую общественную организацию «Деловая Россия», Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. Такое взаимодействие необходимо и со структурными подразделениями организаций, осуществляющими внутренний аудит, но какой-либо значимой правовой базы для их создания, к сожалению, нет.

Регулирование деятельности контролеров и отделов внутреннего контроля существует в определенной мере лишь для финансовых организаций. Так, ст. 10.1 и 11 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» прямо указывают на возможность создания контрольного подразделения (контролера) профессионального участника рынка ценных бумаг.

Существуют положения об организации внутреннего контроля и для некоторых организаций других форм и видов. Кодекс корпоративного поведения, рекомендованный к использованию ФКЦБ России, отмечает, что «внутренний контроль позволяет оперативно выявлять, предотвращать и ограничивать финансовые и операционные риски, а также возможные злоупотребления со стороны должностных лиц. Тем самым надлежаще организованный внутренний контроль сокращает расходы общества и способствует эффективному управлению его ресурсами»[4].

При этом полагаем, что значительное внимание стоит уделить коррупциогенному фактору в рамках отдельных корпоративных организаций и минимизировать риски возможного нарушения антикоррупционного законодательства. В качестве таких шагов может выступать целый ряд мероприятий различной направленности и объема.

1. Разработка и совершенствование общих принципов корпоративного управления; формирование кодексов корпоративного управления для разных видов корпоративных организаций.

Принятие кодексов корпоративного управления направлено на минимизацию негативных последствий противоречия между собственниками и управляющими организаций. Цель подобных кодексов — описание правил поведения, которым должно следовать руководство корпоративных организаций, с тем чтобы избежать обвинений во внутрикорпоративной коррупции. Наличие же кодексов должно учитываться, например, при распределении государственных заказов, при предоставлении кредитов, государственных гарантий и т.п.

2. Определение принципов и форм участия государства в корпоративных организациях.

Участие государства в экономической жизни приобретает различные формы: начиная от размещения государственных заказов и завершая деятельностью государственных корпораций. Следует отметить, что такие формы участия государства не совсем прозрачны. Более того, они достаточно дифференцированы, поскольку в каждом случае заинтересованные лица указывают на особый путь развития соответствующей сферы экономической деятельности. Стремление обеспечить всякий раз «особость» регулирования делает его уязвимым с точки зрения предъявления к субъектам регулирования претензий, вытекающих из антикоррупционного регулирования.

3. Вовлечение в корпоративное управление наемного персонала (работников) корпоративных организаций.

---

[4] *Кодекс* профессиональной этики аудиторов России (одобрен Советом по аудиторской деятельности 22 марта 2012 г., протокол № 4 (ред. от 27 июня 2013 г., протокол № 9)) // СПС «КонсультантПлюс»; *Рекомендации* саморегулируемым организациям аудиторов по организации обучения аудиторов в связи с принятием Кодекса профессиональной этики аудиторов и Правил независимости аудиторов и аудиторских организаций (одобрены Советом по аудиторской деятельности 20 декабря 2012 г., протокол № 7) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343
ББК 67.7

Екатерина Игоревна БЫЧКОВА,
декан факультета подготовки специалистов
юридического института Академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: katya_kr_08@mail.ru

Николай Дмитриевич ЧЕРНОВ,
студент 1-го курса Юридического института
Академии Следственного комитета Российской Федерации

ЗАКОННОСТЬ КАК ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В данной статье рассматривается значение принципа законности в деятельности Следственного комитета Российской Федерации, характеризуются недостатки правовой регламентации принципов деятельности Следственного комитета, предлагаются законодательные пути решения данной проблемы.*

Ключевые слова: *Следственный комитет, законность, справедливость принципы деятельности*

Annotation. *This article discusses the importance of the principle of legality in the activities of the investigative Committee of the Russian Federation, are characterized by the shortcomings of the legal regulation of the activities of the investigative Committee, the legislative solutions to the problem.*

Keywords: *The investigative Committee, the rule of law, justice, principles of activity*

Законность представляет собой основополагающую категорию в юридической науке и практике. Законность является критерием оценки правомерности и демократичности деятельности государственных органов и должностных лиц и соответственно критерием оценки демократичности всей правовой системы государства.

Сущность законности заключается в строгом и неуклонном соблюдении и исполнении действующих в государстве законов.

Приоритетное значение законность приобретает в деятельности правоохранительных органов, которые сами являются своего рода гарантом законности в государстве.

Учреждение относительно нового правоохранительного органа[1] — Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) — вызвало среди ученых множество споров относительно целесообразности его создания, его целей, задач, объема полномочий и подконтрольности. Подогревают эти споры и разговоры о месте самого СК России в системе органов государственной власти.

Как представляется, Следственный комитет Российской Федерации — это гарант законности на стадии предварительного расследования, призванный консолидировать деятельность правоохранительных органов по вопросам, касающимся расследования преступлений, их предупреждения и пресечения, установления истины по уголовному делу.

Коррумпированность системы государственного аппарата, кризис системы МВД, грянувший в 2009 г., говорят о низком уровне правовой сознательности государственных служащих, а следовательно, и о беззаконии. Созданный в условиях реформирования пра-

[1] *Багмет А.М.* Место Следственного комитета Российской Федерации в системе правоохранительных органов Российского государства // Российский следователь. 2014. № 9. С. 45—47.

воохранительной системы Следственный комитет Российской Федерации должен выполнить важные задачи по борьбе с коррупцией посредствам расследования преступлений данной категории и поддержания законности. Особый статус и широкий круг полномочий сотрудника СК России позволяют быть следователю своего рода «художником»: творчески мыслить и находить незаурядные способы решения следственных задач, быть символом справедливости. Таким образом, Следственный комитет Российской Федерации — ведомство, которое идет рука об руку с законом и становится тождественным понятиям «справедливость» и «законность».

Наиболее ярко данная тождественность проявляется именно в деле борьбы СК России с коррупционными преступлениями. За девять месяцев 2014 г. в СК России возбуждено 26 тыс. коррупционных дел. По всем случаям была проведена проверка, свое подтверждение нашли 21 137 фактов — они легли в основу уголовных дел. В отдельную строку следователи выделяют преступления, совершенные лицами с «особым правовым статусом». Были привлечены к ответственности 22 следователя органов внутренних дел, один следователь наркоконтроля, 10 прокуроров, 40 адвокатов, 32 члена избирательных комиссий, 139 депутатов органов местного самоуправления, 188 выборных должностных лиц органов местного самоуправления, девять депутатов органов законодательной власти и двое судей[2].

С момента создания СК России деятельность следственных органов по противодействию коррупции активизировалась, что позволило добиться положительных результатов по выявлению и пресечению преступлений коррупционной направленности, а также снижению уровня таких преступлений.

Коррупционные преступления серьезно подрывают режим законности в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, и его восстановление — одна из важнейших задач СК России.

Очевидно, что и работа самого Следственного комитета Российской Федерации строится на принципе законности.

Однако в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее — Федеральный закон) только единожды упоминается слово «законность», когда говорится о задачах СК России, одной из которых является обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования, а также защита прав и свобод человека и гражданина.

Законодательное закрепление принципа законности в деятельности СК России в Федеральном законе № 403-ФЗ отсутствует, что является, на наш взгляд, существенным пробелом.

Тем не менее речь пойдет не только об отсутствии нормативно закрепленного принципа законности в деятельности СК России.

Считаем, что содержание ст. 5 «Принципы деятельности Следственного комитета» указанного Федерального закона не в полной мере соответствует заявленному наименованию. Перечисляемые в указанной норме принципы деятельности являются бессистемными, в их перечень не входят такие необходимые в деятельности любого правоохранительного органа универсальные правовые принципы, как соблюдение прав и свобод человека и гражданина, законность, беспристрастность, взаимодействия с другими правоохранительными органами и другие.

Например, ч. 3 ст. 5 Федерального закона, в которой говорится о возможности Следственного комитета, его органов, учреждений и организаций иметь печать с изображением Государственного герба Российской Федерации с собственным полным наименованием, вообще трудно отнести к принципам деятельности какого-то ни было ведомства. Указанную часть правовой нормы необходимо выделить отдельной статьей в законе.

Кроме того, ч. 4 и 5 ст. 5 Федерального закона, где говорится о запретах для сотруд-

[2] СК подвел итоги работы по борьбе с коррупцией URL: http://lifenews.ru

ников СК России, имеют в большей степени отношение к правовому положению сотрудников СК России, который закрепляется в гл. 3 Федерального закона. В связи с этим ч. 4 и 5 ст. 5 Федерального закона предлагается перенести в гл. 3 в качестве отдельных статей закона.

По сути, ст. 5 Федерального закона содержит только такие принципы деятельности СК России, как информационная открытость, гласность, централизация, независимость. При этом независимость в деятельности СК России и в понимании законодателя — это осуществление полномочий независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, иных органов и в соответствии с законодательством Российской Федерации. Далее, в Федеральном законе не совсем логично следует ст. 6 «Недопустимость вмешательства в деятельность Следственного комитета».

Недопустимость вмешательства в деятельность СК России — это составная часть принципа независимости его деятельности, поэтому содержание ст. 6 целесообразнее отразить в п. 1. ч. 2 ст. 5 Федерального закона как конкретизацию принципа независимости.

Таким образом, анализ норм Федерального закона показал, что в нем отсутствует стройная и логичная система принципов деятельности СК России, в том числе и не нашел отражения важнейший принцип — законность. Нормы Федерального закона в этой части требуют существенной доработки.

УДК 343
ББК 67.410

Денис Андреевич ВАРНАВСКИЙ,
аспирант 3-го года обучения заочной формы
кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации,
старший инспектор первого отдела управления процессуального
контроля ГСУ СК России по г. Москве, майор юстиции
E-mail: dv24@list.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс
Научный руководитель, рецензент: Ю.Г. Торбин, доктор юридических наук, профессор

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ПОВОДА К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. *Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процедуру принятия, регистрации, проверки поступившего сообщения о преступлении, а также вынесения процессуального решения по ее итогам, в сравнении с ранее действующими кодифицированными источниками права.*
Ключевые слова: *поводы и основания для возбуждения уголовного дела, сообщение о преступлении, доследственная проверка*

Annotation. *Analysis of the current criminal procedure legislation, regulating the procedure of receiving, registrating, inspect incoming notes of a crime, as well as making procedural decision according to results compared with previously existing codified sources of law.*
Keywords: *legal proceeding, the reasons and grounds of bringing a criminal case*

Вопрос законодательного закрепления поводов к возбуждению уголовного дела впервые нашел отражение в Уставе уголовного судопроизводства[1] (далее — Устав), составленного и введенного в действие императором Александром II в 1864 г.

К тому моменту вопрос судебного реформирования назрел как нельзя остро, поскольку судебные принципы, заложенные еще при Петре I в начале XVIII в., такие как инквизиционный процесс, отсутствие гласности, формальная теория доказательств, требовали качественного изменения.

Устав заимствовал континентальную систему судопроизводства, где преобладающая роль принадлежит законодательству, а за основу был взят Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1808 г.

Устав был введен в действие Указом Александра II Правительствующему Сенату 20 ноября 1864 г., в котором указывалось о необходимости «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных...»[2].

Таким образом, Александром II сформулирован ряд основополагающих принципов уголовного судопроизводства, которые не только актуальны в настоящее время, но и имеют свое юридическое закрепление в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

[1] *Устав* уголовного судопроизводства от 20 ноября 1986 г. // Российское законодательство X—XX вв. М., 1991. Т. 8.

[2] *Указ* Правительствующему Сенату от 2 ноября 1864 г. // http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3300

Так, в соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[3] уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Качественное, своевременное и объективное проведение процессуальной проверки, исследование всех приведенных в сообщении о преступлении обстоятельств решает задачу установления или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела и является отправной точкой правового реагирования на преступное деяние.

Рассматривая историю становления и развития процессуального института повода к возбуждению уголовного дела, необходимо отметить, что впервые Уставом 1864 г. сформулированы законные поводы к «начатию предварительного следствия», которыми в соответствии со ст. 297 признаются: «объявления и жалобы частных лиц, сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц, явка с повинной, возбуждение дела прокурором и возбуждение дела по непосредственному усмотрению судебного следователя».

Вместе с тем в соответствии с положениями Устава возбуждение уголовного дела не являлось стадией уголовного судопроизводства, первой из которых в то время признавалось «предварительное исследование»[4], по своей сути сравнимое со стадией «предварительного расследования» современного уголовного процесса.

В отдельных положениях Устава закреплены дополнительные поводы к «начатию предварительного следствия», характерные для узкой сферы применения:

- ст. 1077 — по делам о должностных преступлениях — усмотрение начальства в отношении подчиненных;
- ст. 1129 — по делам о нарушении частными лицами устава казенного управления — усмотрение присутственных мест и должностных лиц казенных управлений;
- ст. 1132 — по нарушениям Устава таможенного — протоколы, составленные чинами таможенных ведомств;
- ст. 1133 — по нарушениям Устава лесного — протоколы лесничего и т.д.

Приведенные в Уставе нормы достаточно четко закрепили законные поводы к началу предварительного следствия, решения, которые могли принять должностные лица по результатам их рассмотрения, а также права потерпевшего и содержание жалобы, но Устав не предусматривал таких понятий, как передача сообщения о преступлении по подследственности, а также отказ в возбуждении уголовного дела, хотя ст. 16 Устава устанавливала общие условия, когда судебное преследование не могло быть возбуждено:

1) за смертью обвиняемого;

2) за истечением давности;

3) за примирением обвиняемого с обиженным в указанных законом случаях;

4) за высочайшим указом или общим милостивым манифестом, дарующим прощение.

Допущенные пробелы законодатель исправляет и восполняет уже на протяжении 150 лет.

События Октябрьской революции 1917 г. не могли не отразиться и на судебно-следственной системе. Советом народных комиссаров 22 ноября 1917 г. принят декрет № 1 «О суде»[5], в соответствии с п. 1 которого упразднены «окружные суды, судебные палаты и Правительствующий Сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов», а также декреты «О суде» № 2 от 15 февраля 1918 г. и № 3 от 20 июля1918 г.[6]

Как следует из положений Декрета № 2, создаются окружные народные суды в составе председательствующего и не менее двух постоянных членов на каждое гражданское и уголовное отделение. Окружным народным

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) (далее — УПК РФ).

[4] *Уголовный* процесс: Уголовный суд, его устройство и деятельность: Лекции Н.Н. Полянского. М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1911. С. 132.

[5] *Декреты* Советской власти. Т. I. М.: Госполитиздат, 1957. С. 124—126.

[6] Там же. С 466—474; копия декрета «О Суде» № 3 — http://rusarchives.ru/statehood/08-20-dekret-o-sude-1919.shtml

судам были подсудны все дела, за исключением отнесенных к подсудности местных судов, созданных на основании Декрета № 1. Развитие полномочий местных судов получило в Декрете № 3, которым стали подсудны все уголовные дела о преступлениях и проступках, за исключением дел о посягательствах на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое и бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции, рассмотрение которых отнести к ведению окружных народных судов. Важная новелла декрета «О суде» № 3 — процессуальное закрепление необходимости принятия решения о возбуждении уголовного дела, вынесение соответствующего постановления местным народным судом или следственной комиссией, о чем указано в ст. 6 Декрета.

Регламентация уголовно-процессуальных вопросов в различных нормативных правовых документах, отсутствие единого кодифицированного источника права привели к объективной необходимости систематизации имеющихся положений. УПК РСФСР 1922 г. установил такие понятия, как «возбуждение уголовного дела» (ст. 96), «возбуждение уголовного преследования» (ст. 31 и 98) и «возбуждение производства по уголовному делу» (глава 7), не установив каких-либо юридических различий в их толковании.

В УПК РФСФР 1922 г. в ст. 96 установлено, что поводами к возбуждению уголовного дела являются заявления граждан и различных объединений и организаций, сообщения правительственных учреждений и должностных лиц, явка с повинной, предложение прокурора, а также непосредственное усмотрение органов дознания, следователя или суда.

Первый кодифицированный источник советского уголовного процесса просуществовал недолго, поскольку менее чем через год в соответствии с постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г., утвердившим положение «О судоустройстве РСФСР»[7], он был принят в новой редакции и введен в действие с 15 февраля 1923 г.[8]

Положения главы УПК РСФСР 1923 г., регламентирующей возбуждение производства по уголовному делу, остались прежними, а первые изменение были внесены постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 9 февраля 1925 г. «О дополнении УПК ст. 4-а, 203-а, 222-а»[9]. В соответствии со ст. 4-а прокурор и суд имели право отказать в возбуждении уголовного преследования даже в случае наличия в действиях лица, привлекаемого к уголовной ответственности, признаков преступления, предусмотренного УК РСФСР, в связи с отсутствием общественной опасности вследствие незначительности, маловажности и ничтожности последствий, а равно когда возбуждение уголовного преследования представлялось явно нецелесообразным.

Данное положение просуществовало до вступления в законную силу УК РСФСР в 1926 г.[10], оно было исключено в соответствии с требованиями примечания к ст. 6.

Регламентация положений УПК РСФСР о возбуждении уголовного дела остается неизменной до 25 декабря 1958 г., когда Законом СССР были утверждены «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»[11], и ст. 3 установлено, что «суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию».

Законом РСФСР от 27 декабря 1960 г.[12] утверждается новый Уголовно-процессуаль-

[7] *Постановление* Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 11 ноября 1922 г. «О введение в действие положения о судоустройстве РСФСР» // http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_1438.htm

[8] *Постановление* Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1524.htm

[9] *Постановление* Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 09.02.1925 «О дополнении УПК статьями 4-а, 203-а, 222-а» // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2352.htm

[10] *Постановление* Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» // http://www.kodeksluks.ru/ciws/site?tid=0&nd=901757374&nh=1

[11] *Закон* СССР «Об утверждении основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5359.htm (далее — Основы).

[12] *Закон* РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5601.htm

ный кодекс РСФСР, который вступил в действие с 1 января 1961 г. Глава 8, регламентирующая процедуру возбуждения уголовного дела, состоит из девяти статей, которые не только систематизировали имеющиеся на тот момент процессуальные нормы данного правового института, но и внесли и закрепили новые положения:

1) ст. 108 — на законодательном уровне закрепляет понятие «основание к возбуждению уголовного дела» — «дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления»;

2) п. 4 ч. 1 ст. 108 — вводит новый повод к возбуждению уголовного дела — статьи, заметки и письма, опубликованные в печати. Остальные поводы к возбуждению уголовного дела остаются неизменными;

3) ст. 109 — впервые в истории внесла требования к срокам принятия процессуального решения: устанавливает обязанность прокурора, следователя, органа дознания и судьи принимать заявления и сообщения о любом совершенном или подготовляемом преступлении и принимать по ним решение в срок не более трех суток со дня получения сообщения о преступлении, а в исключительных случаях срок проведения проверки мог быть продлен до десяти суток;

4) ст. 112 — является отправной точкой, закрепившей требование о необходимости принятия процессуального решения — вынесения постановления, — при возбуждении уголовного дела;

5) ст. 113 — сформулировала требование вынесения постановления при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Положения УПК РСФСР 1960 г., в том числе требования главы 8, регламентирующей порядок принятия процессуального решения по поступившему сообщению о совершенном преступлении, утратили юридическую силу с 1 июля 2001 г. на основании Федерального закона № 177-ФЗ от 18 декабря 2001 г. «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»[13]. Из положений статей, регламентирующих процедуру проведения доследственной проверки, исчезла возможность получения объяснений и истребования необходимых материалов, как это было в ст. 109 УПК РСФСР, вместе с тем ч. 4 ст. 146 УПК РФ предусмотрела возможность проведения до возбуждения уголовного дела осмотра места происшествия, освидетельствования и назначения судебных экспертиз, хотя проведение последних двух не было предусмотрено ст. 179 и 195 УПК РФ.

Нельзя не отметить положения ст. 140 УПК РФ, в соответствии с которой поводы к возбуждению уголовного дела получили логическое объединение по сравнению с УПК РСФСР 1960 г., а также существенно расширились. Так, п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ предусматривает, что одним из поводов для возбуждения уголовного дела является «заявление о преступлении». Фактически он объединил в себе заявления и письма граждан; сообщения профсоюзных и комсомольских организаций, народных дружин по охране общественного порядка, товарищеских судов и других общественных организаций; сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц, предусмотренные как отдельные поводы для возбуждения уголовного дела в соответствии с УПК РСФСР.

Кроме того, п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ ввел новый повод — «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников», под который при расширительном толковании нормы может подойти вообще любое сообщение о преступлении, причем из любых источников.

Единственное, что осталось неизменным, — это «явка с повинной», предусмотренная п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

В данную статью с момента принятия УПК РФ изменения вносились трижды.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ статья дополнена новым поводом для возбуждения уголовного дела — «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании».

[13] *Федеральный* закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW;n=70219

Следует отметить, что Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в ст. 140 и 241 УПК РФ» ст. 140 УПК РФ была дополнена еще одним поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198—199.2 УК РФ. Таковым являлись материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. На практике данный повод просуществовал недолго. Положения ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ утратили силу в соответствии с Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ», поскольку данная норма монополизировала возможность выявления налоговых преступлений как органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, так и органами предварительного следствия при расследовании преступлений в сфере экономики и выявлении новых преступлений.

Вместе с тем Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты»[14] ст. 140 УПК РФ дополнена ч. 1.2, в соответствии с которой поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ (фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации)[15], служат только те материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, т.е. вновь поводы для возбуждения уголовного дела дополнены специальной нормой, монополизирующей право выявления данного вида преступления.

Таким образом, формирование процессуального института повода к возбуждению уголовного дела, или, как это указано в Уставе 1864 г., «поводов к начатию предварительного следствия», за 150 лет своей истории претерпели существенные изменение, причем как количественного, так и качественного характера, и в настоящее время являются наиболее полными по сравнению с предыдущими редакциями уголовно-процессуального законодательства, что направлено исключительно на всесторонность проверки любого сообщения о совершенном или готовящемся преступлении вне зависимости от источника поступления, принятие законного и обоснованного решения.

---

[14] *Федеральный* закон от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельный законодательные акты» // http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173650

[15] *Уголовный* кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) // http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173653;fld=134;dst=1677;rnd=0.4351349193412348

УДК 34
ББК 67

Наталья Владимировна МАЛАНИНА,
старший инспектор отдела процессуального
контроля следственного управления
СК России по Алтайскому краю, кандидат филологических наук
E-mail: Altai-territory@yandex.ru

ЯЗЫК ЗАКОНА КАК ОСОБЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В лингвистике, юриспруденции ставится вопрос о качестве принимаемых законодательных документов. Тексты законодательных актов, являясь важнейшим элементом правовой системы общества, представляют богатейший материал, так как изучение особенностей функционирования текстов нормативных правовых документов открывает возможности как для расширения понимания языка закона как понятия юридического, так и для восприятия его как отражения языкового сознания участников коммуникации в законодательной сфере.*

Ключевые слова: *лингвистика, юриспруденция, язык закона, законодательная сфера*

Annotation. *The question of quality of legislative documents is raised in linguistics and jurisprudence. Texts of legislative acts, being the most important element of the legal system of society, present valuable research material and the study of their characteristic features expands the understanding of the language of law as a legal phenomenon and of the way it is perceived and reflected in the linguistic consciousness of the participants of communication in the legislative sphere.*

Keywords: *linguistics, jurisprudence, the language of law, the legislative sphere*

Язык закона является элементом законодательной техники, под которой понимается система основанных на практике правотворчества и теоретически осмысленных принципов и правил формального конструирования текста законодательного акта, приемов подготовки наиболее совершенных по форме и структуре законопроектов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний мысли законодателя, доступность для восприятия, внутреннюю согласованность и непротиворечивость.

Такие особенности языка закона, как точность, четкость, сжатость, позволяют условно говорить об особом юридическом языке, «особенностями которого являются императивный стиль изложения, определенность и точность мысли законодателя» [1, с. 146], главная задача которого — добиться высокой определенности при максимальной простоте.

Язык, возникший из необходимости общения людей, обладает общественными функциями, например: конструктивной (формулирование мыслей); коммуникативной (функция общения, сообщения); эмотивной (выражение отношения говорящего к предмету речи и непосредственная эмоциональная реакция на ситуацию); функцией воздействия на адресата [2, с. 7].

Юристы считают, что так как язык выражает волю законодателя и доводит ее до общества, то «язык закона выполняет конструктивную и коммуникативную функции» [3, с. 22]. Но данные функции язык выполняет во всех сферах общения. В праве же через язык происходит воздействие на сознание людей, побуждение их вести себя должным образом.

Таким образом, основной функцией языка закона можно считать функцию долженствования (например: «производство уголовного дела прекратить»; «признать винов-

ным...» [4, с. 245—246]). Но необходимо отметить, что способы проявления долженствования многообразны, они зависят от характера регламентирования.

Язык закона отличается главным образом стилистикой, внутренним строем, а не особой терминологией, характерной в первую очередь для специального языка. Ученый И. Сабо полагает, что «то, что называют «юридическим языком», на самом деле есть не что иное, как обиходный язык, дополненный специальными выражениями, техническими терминами, язык, который более точно употребляет и выражения, встречающиеся в повседневной жизни» [4, с. 246]. То есть необходимы достижения наибольшего соответствия между идеей законодателя и ее выражением в нормативном акте, поэтому для текста закона характерны монологический способ изложения, логическая последовательность, завершенность и полнота, что достигается путем эффектного использования законодательной техники, учета стилеобразующих признаков, традиций, вытекающих из особенностей языка закона.

Итак, язык закона в нашем понимании — это один из элементов законодательной техники, функционирующий в сфере законотворчества с перспективой реализации в правовой системе общества и обладающий конструктивной, коммуникативной, эмотивной функциями при основной — функции долженствования.

Необходимо отметить, что язык закона принадлежит не только области юриспруденции, но и лингвистике. Языковая форма закона должна считаться с языковой культурой народа, так как развитие закона зависит от истории общенародного литературного языка, как и язык в целом, является средством общения общества.

Право воспринимается, интерпретируется и реализуется непосредственно через язык (текст, речь), поэтому выявление на стадии подготовки проекта законодательного акта логических, речевых, стилистических ошибок — задача исключительно важная и необходимая, поскольку законотворческие ошибки влияют на качество нормативного правового акта.

Особое внимание при работе над языком законодательных документов должно быть уделено *описанию аномалий*, т.е. «нарушений правил употребления каких-либо языковых единиц» [5, с. 50].

Языковые и смысловые ошибки, совершенные в процессе формулирования закона, затрудняют однозначное толкование правовых норм, тем самым снижая эффективность документа, поэтому лингвостилистический анализ нормативно-правового предписания на стадии подготовки законопроекта является важным способом предотвращения аномалий в тексте закона.

Применительно к тексту законодательного акта целесообразно говорить о так называемых *ненамеренных аномалиях*.

Отметим, что, согласно типологии текстовых аномалий, составленной Т.В. Чернышовой [6, с. 18], различают смысловые и несмысловые (языковые) аномалии. Первоначальное восприятие смысловых аномалий затруднено в отличие от языковых.

При наличии *смысловых* аномалий происходит нарушение механизма мыслеобразования, следствием которого могут быть фактическая ошибка (неверное формирование понятий) и (или) логическая (алогизм) ошибка (нарушение связей между понятиями). Среди логических ошибок можно выделить нарушения логики рассуждения и логики изложения.

При наличии *языковых* аномалий происходит нарушение механизма речеобразования, следствием которого является нарушение языковой нормы (фонетической, лексической, грамматической, синтаксической, стилистической сочетаемости).

Данная система классификации текстовых аномалий облегчает их поиск в текстах законодательных актах при анализе нормативно-правового предписания, так как содержит алгоритм классификации аномалий в зависимости от их формальных, содержательных показателей.

Рассмотрим пример смысловой аномалии.

Так, ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. называется «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» [7].

Часть 1 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит, что «Половое сношение с лицом, не достигшим шестнад-

цатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, — наказывается...» [7]. Часть 2 ст. 134 данного Кодекса изложена в следующей редакции: «Мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, — наказываются...» [7].

В частях с 3 по 6 ст. 134 Уголовного кодекса РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение деяний, предусмотренных определенными частями настоящей статьи, совершенные с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста; в отношении двух или более лиц; совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего [7].

Таким образом, в названии ст. 134 Уголовного кодекса РФ законодатель разграничил такие понятия, как «половое сношение» и «иные действия сексуального характера», однако ч. 1 данной статьи предусматривает уголовную ответственность за половое сношение, а ч. 2 указанной статьи — за мужеложство или лесбиянство. В связи с этим ч. 2 ст. 134 Уголовного кодекса РФ необходимо дополнить фразой «иные действия сексуального характера», что шире понятий «лесбиянство» и «мужеложство», так как ч. 1 ст. 132 Уголовного кодекса разграничивает эти понятия — «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера» [7] — с той лишь разницей, что они совершены с применением насилия.

Таким образом, содержание ст. 134 Уголовного кодекса РФ необходимо привести в соответствие с ее названием, дополнив ч. 2 указанной статьи фразой «иные действия сексуального характера».

Рассмотрим наличие одновременно языковой и смысловой аномалий в тексте нормативно-правового предписания:

«Обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств, качества продаваемых товаров или иной обман потребителей гражданами — влечет наложение административного штрафа...» [8].

В тексте Закона Алтайского края «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края» от 10 июля 2002 г. № 46-ЗС содержится языковая аномалия — нарушение стилистической сочетаемости, а именно слова «обмеривание», «обвешивание», «обсчет» принадлежат к разговорной лексике, следовательно, их употребление в законодательном акте не соответствуют его официально-деловому характеру.

Так как нами обнаружены языковые единицы, имеющие ограниченную сферу употребления: «обмеривание», «обвешивание», «обсчет», в связи с этим рассмотрим более подробно фрагмент текста законодательного акта.

«Обмеривание — (разг.) действие по значению глагола обмерить, то есть обмерить — (разг.), отпуская товар, недомерить, обмерить покупателя» [9]; «обмерить (обмеривание) — (разг.) ошибочно или с умыслом отмерить меньше нужного; недомерить (товар)» [10].

«Обвешивать — (разг.) действие по глаголу обвешивать, который восходит к глаголу несовершенного вида обвесить, то есть, отпуская какой-либо товар, недовесить (по ошибке или с целью обмана)» [9]; «обвесить (разг.) (обвешивание) — отпуская какой-либо товар, недовесить» [10].

«Обсчет (к «обсчитать» и «обсчитаться») — допустить обсчет (разг.). Уличить кого-либо в обсчете. Обсчитать — умышленно неверно сосчитать, недодать. Обсчитаться — ошибиться в счете, неверно сосчитать» [11].

Данные слова принадлежат к разговорной лексике, «которая активно проникает в правовые документы» [12, с. 156]. Общим принципом изложения нормативных правовых текстов является отсутствие в них разговорной лексики, так как ее употребление связано с экспрессивностью, которая не является характерным признаком языка закона. Правовые нормы есть официальное выражение государственной воли и интересов, а поэтому нейтралитет стиля правовых документов заложен в природе права, его социальном предназначении. Однако рассматривать в законодательных актах использование слов,

принадлежащих к разговорной лексике, только как аномальное явление вряд ли правильно. Использование такой лексики в юридическом регулировании может быть рассмотрено как исключение, как случай правовой целесообразности, когда речь идет о необходимости достижения правового эффекта в целях доступного восприятия гражданами более привычного в обществе слова, нежели какого-либо специального термина.

Необходимо отметить, что здесь есть и логическая ошибка — нарушение правила деления понятия, так как введение в заблуждение — это и есть «обмеривание», «обвешивание», «обсчет», поэтому употребление запятой здесь неуместно. Необходимо оформить либо в скобках, например «введение в заблуждение («обмеривание», «обвешивание», «обсчет»), либо при помощи двоеточия: введение в заблуждение, т.е. обмеривание, обвешивание, обсчет».

В результате смыслового анализа выявлено, что синтаксические единицы «обмеривание», «обвешивание», «обсчет», «введение в заблуждение» не полностью тождественны слову «обман» относительно его определения, а могут являться только разновидностью обмана.

Поясним значение слова «обман» в целях определения отличий от синтаксических единиц «обмеривание», «обвешивание», «обсчет», «введение в заблуждение», которые могут являться только его разновидностью.

«Обмеривание», «обвешивание», «обсчет» могут происходить как в целях обмана, так и случайно. «Введение в заблуждение» также может быть осуществлено как в целях обмана, так и случайно. «Ввести — вовлечь во что-либо, привести в какое-либо состояние, например ввести в заблуждение» [9]. «Заблуждение — состояние по знач. глагола заблуждаться (ввести в заблуждение); заблуждаться — неправильно думать, судить о чем-либо, ошибаться в своих представлениях» [9]. Синтаксические единицы «обмеривание», «обвешивание», «обсчет», «введение в заблуждение» не полностью тождественны слову «обман» относительно его определения, а могут являться разновидностью обмана. «Обман — действие по значению глагола обмануть, то есть это слова, поступки, действия, намеренно вводящие других в заблуждение» [9], таким образом, нельзя говорить о «случайном обмане», так как такого понятия не бывает. «Обман — ситуация, когда одна из сторон сообщает другой стороне неверные сведения о важных элементах сделки, умалчивает об их подлинном существе преднамеренно» [13]. «Преднамеренно — наречие к преднамеренный — заранее обдуманный, намеренный, умышленный» [9].

Так как законодательные акты ориентированы на все общество, а не только на определенный круг специалистов, необходимо уточнить, что административное взыскание налагается на тех граждан, которые намеренно осуществили, например, «обвешивание покупателя», поэтому в целях более точного установления правовых норм для лиц, которые могут не понять их (норм) смысл, необходимо указать принадлежность слов «обмеривание», «обвешивание», «обсчет», фразы «введение в заблуждение» к слову «обман» путем расположения указанных слов в скобках, а в словосочетании «введение в заблуждение» необходимо наличие слова «преднамеренное» перед словом «введение». Следовательно, положение данной статьи можно преобразовать следующим образом: «Преднамеренное введение в заблуждение относительно потребительских свойств, качества продаваемых товаров (обмеривание, обвешивание, обсчет) или иной обман потребителей гражданами — влечет наложение административного штрафа...».

Наличие слова «преднамеренное» в законодательном тексте необходимо, потому что введение в заблуждение может быть и случайным, а так как в рамках данного контекста установлена правовая норма, регулирующая административную ответственность за факт обмана потребителей, слово «преднамеренное» логически вписывается в законодательный контекст. Употребление в скобках слов «обмеривание», «обвешивание», «обсчет» позволяет в какой-то мере не акцентировать принадлежность данных слов к разговорно-бытовой речи.

Предложенный вариант исправления фрагмента текста законодательного акта является более структурированным относительно его восприятия. Таким образом, в данном примере наблюдаются следующие аномалии: языковая стилистическая и смысловая логическая (нарушение логики рассуждения).

Отметим, что в процессе создания законодательного текста автор стремится запечатлеть актуальное для него содержание. Если брать за основу творческого акта мыслительный процесс, то реалии, предметы служат для него мотивом, а результатом является фиксация смысла, идеи законодательных предписаний в языковых единицах с учетом своеобразного стиля нормативного правового документа.

Исходя из сказанного, можно определить законодательный текст как устойчивую, завершенную, замкнутую систему, сформированную на основе динамического взаимодействия языковых элементов, репрезентирующих авторский смысл и язык закона.

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Государство и право. М., 1966.

2. *Рахманин А.В.* Стилистика деловой речи. М., 1997.

3. *Пиголкин А.С.* Язык закона: черты, особенности // Язык закона. М., 1990.

4. *Сабо И.* Социалистическое право. М.: Прогресс, 1964.

5. *Апресян Ю.Д.* Языковые аномалии: типы и функции // RES PHILOLOGIA. Филологические исследования. М.; Л., 1990.

6. *Чернышова Т.В.* Стилистика русского языка: Метод. пособие. Барнаул, 2001.

7. *Уголовный* кодекс Российской Федерации. 1996. № 63-ФЗ. 13 июня.

8. *Закон* Алтайского края «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края» от 10 июля 2002 г. № 46-ЗС.

9. *Словарь* русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999.

10. *Большой* толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000.

11. *Русский* толковый словарь / Под ред. В.В. Лопатина, Л.Е. Лопатиной. М., 1997.

12. *Законодательная* техника: Науч.-практ. пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000.

13. *Толковый* юридический словарь для бизнесменов / Под ред. В.М. Хинчука, В.Б. Ляндреса. М., 1992.

УДК 34.3
ББК 67.7

Андрей Валерьевич ЛАВРЕНКО,
заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, генерал-полковник юстиции

Александр Владимирович КЛАУС,
руководитель Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, генерал-майор юстиции
E-mail: okosusk-spb@ramler.ru

Валерий Павлович СОЛОМИН,
ректор ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», доктор педагогических наук, профессор
E-mail: rector@herzen.spb.ru

Валентина Юрьевна СМОРГУНОВА,
декан юридического факультета, ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», доктор философских наук, профессор
E-mail: prof_smorgunova@mail.ru

О РАБОТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ГЛАВНОМ СЛЕДСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *Данная статья посвящена результатам деятельности Общественного совета при Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу. Особое внимание уделено деятельности Общественного совета по налаживанию связей между обществом и следственными органами.*

Ключевые слова*: Общественный совет, Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу*

Annotation. *The article reviews the results of the activity of the Public Council of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in Saint-Petersburg. The special attention is paid to the consideration of the objectives of the Public Council as a connecting link between the society and the system of the investigating authorities.*

Keywords*: Public Council, Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in Saint-Petersburg, Investigative Committee of the Russian Federation*

Одной из политико-правовых проблем современной России является продолжающийся разрыв между государством и обществом, наметившийся еще в 1990-е годы, который дает о себе знать в виде комплекса так называемых глобальных проблем современности. Разумеется, между государством и обществом при демократическом режиме не может быть полного совпадения во взглядах, но, несомненно, стратегия развития и государства и общества должна быть единой, что невозможно без полноценного диалога государственных и общественных институтов.

Это привело к необходимости создания органа, который бы и был точкой пересече-

ния интересов государства и общества, который позволил бы государству и обществу вступать в тесный контакт, обсуждать наболевшие проблемы, совместно искать пути выхода из кризисных ситуаций. Исходя из этого 4 августа 2006 г. Президентом РФ был подписан Указ № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам».

Следственные органы, непосредственно в своей деятельности сталкивающиеся с самыми опасными социальными проблемами, не могли остаться в стороне.

У руководства Следственного комитета Российской Федерации, несмотря на то что Следственный комитет Российской Федерации является самой молодой российской правоохранительной системой, имелось четкое понимание того, что залог эффективной работы любой системы складывается из следующих основных факторов:

- внутреннего единства элементов системы;
- способности системы адаптироваться и воспринимать условия внешней среды;
- способности системы быть полезной для внешнего окружения;
- способности системы к самоконтролю и восприятию контроля извне.

При проводимой реформе следственных органов Российской Федерации система органов Следственного комитета была задумана как система, не стремящаяся в своей работе к достижению каких-то абсолютных показателей, не являющаяся некой «вещью в себе», а прежде всего, ориентированная на решение в пределах своей компетенции, актуальных проблем, стоящих перед обществом.

Имелось четкое понимание того факта, что без взаимодействия с институтами гражданского общества эффективно противодействовать преступности (что является основной функцией следственных органов) невозможно.

У такого взаимодействия имеется сразу несколько положительных аспектов. Это:

- получение следственными органами информации о животрепещущих проблемах населения;
- совместная с заинтересованными институтами гражданского общества выработка мер по устранению выявленных негативных факторов;
- совершенствование работы по противодействию преступности с привлечением ресурсов институтов гражданского общества;
- создание в обществе атмосферы нетерпимости к противоправному поведению;
- разумная прозрачность деятельности следственных органов с обеспечением обратной связи с населением (что является также одним из важнейших элементов общественного контроля).

Исходя из понимания данных факторов, в 2009 г. по поручению Председателя Следственного комитета Российской Федерации в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу (тогда еще — следственном управлении Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу) был создан общественный совет, куда вошли видные общественные деятели Санкт-Петербурга.

Этот Общественный совет стал своеобразным полигоном, на котором отрабатывались передовые идеи взаимодействия следственных органов и общественных институтов. В дальнейшем Общественный совет при Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу стал образцом для создания общественных советов и в других следственных управлениях.

В 2012 г. был утвержден новый персональный состав Общественного совета, председателем которого был избран ректор одного из крупнейших вузов Санкт-Петербурга — Российского педагогического университета им. А.И. Герцена В.П. Соломин

Чтобы эффективно решать поставленные перед Общественным советом задачи, быть действенным взаимным проводником посылов общества и государства, Общественный совет должен быть своеобразным срезом са-

мого общества. Подчиняясь этому принципу, формировался Общественный совет при Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

В него вошли представители Российского педагогического университета им. А.И. Герцена, один из которых — прославленный спортсмен, трехкратный Олимпийский чемпион А.Н. Дитятин, директора образовательных и медицинских учреждений, культурных кругов, профсоюзов, бизнес-сообщества, Санкт-Петербургской епархии, а также главный редактор крупнейшей газеты «Санкт-Петербургские ведомости». Такой кадровый состав Общественного совета позволяет, хотя бы в части, выявить, проанализировать и обобщить точки зрения различных слоев населения Санкт-Петербурга, очертить основные проблемные зоны общественной жизни, требующие воздействия со стороны государства и общества.

Заседания Общественного совета проводятся, как правило, один раз в квартал.

Темы заседания разрабатываются на основе предложений как Главного следственного управления, так и членов Общественного совета.

С 2012 г. Общественный совет при Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу провел заседания по следующим темам:

- профилактика самоубийств и других кризисов несовершеннолетних;
- взаимодействие государственных органов и общественных волонтерских организаций по предотвращению побегов несовершеннолетних из воспитательных учреждений и розыску пропавших детей;
- предупреждение совершения в отношении несовершеннолетних преступлений корыстно-насильственной направленности;
- последствия неправильного налогового поведения;
- пропагандирование нетерпимости к коррупции в обществе и выработка механизмов правовой защиты граждан, сообщивших о коррупционных проявлениях, совершенных в отношении них;
- взаимодействие органов власти, правоохранительных органов, надзорных и контролирующих органов, общественных организаций по предотвращению, выявлению и расследованию экологических преступлений;
- взаимодействие органов государственной власти, правоохранительных органов и общественных организаций в предотвращении уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы;
- причины несчастных случаев со смертельным исходом с несовершеннолетними и меры по их предотвращению;
- патриотическое воспитание несовершеннолетних и молодежи в целях профилактики преступлений;
- вопросы выявления, расследования и пути предупреждения профессиональных преступлений медицинских работников.

Каждому заседанию Общественного совета предшествует большая аналитическая работа сотрудников Главного следственного управления и членов Общественного совета. Изучается нормативная база, регламентирующая тот или иной вид правоотношений. При сопоставлении ее с практикой правоприменения выявляются пробелы законодательства, вырабатываются предложения по его совершенствованию, по выработке механизмов корректировки правоотношений в той или иной сфере.

В деятельности Общественного совета применяется принцип триединого анализа проблематики, а именно проблема подвергается анализу со стороны ученых-теоретиков, практических работников в той или иной сфере (сотрудников органов власти, правоохранительных, контролирующих и надзорных органов), а также в обязательном порядке со стороны представителей общественных организаций или объединений, работающих в данной сфере.

Такой принцип позволяет:

- подвести под обоснование проблемы и путей ее решения серьезный теоретический базис;
- связать данный базис с конкретными практическими путями решения проблемы;

- дать оценку проблематики путей ее решения со стороны общества, т.е. не зацикливаясь как на сугубо научных, так и на узковедомственных интересах.

Исходя из данного принципа, в обсуждении на заседаниях Общественного совета принимают участие и ученые, и практики, и представители общественных организаций.

Такой принцип проведения заседаний и выработки итоговых документов (резолюций) с последующим их направлением в соответствующие органы позволяет вырабатывать предложения, которые впоследствии находят свое отражение в конкретных мерах, принимаемых государством для нейтрализации тех или иных социально опасных факторов.

Так, например, еще в 2010 г. Общественным советом была принята резолюция по итогам заседания по теме «О совершенствовании работы органов следствия с общественными организациями, медицинскими учреждениями, органами социального обеспечения и реабилитационными центрами по оказанию помощи жертвам насильственных преступлений».

В данной резолюции содержались предложения по расширению уголовно-процессуальных прав потерпевших от преступлений. Данная резолюция была направлена в Общественную палату Российской Федерации, и выработанные предложения нашли свою реализацию в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

Кроме того, в указанной резолюции с учетом опыта зарубежных государств было предложено для минимизации негативного воздействия на несовершеннолетних потерпевших оборудовать в Санкт-Петербурге помещение с дружественной ребенку обстановкой, со специальной аппаратурой, позволяющей снизить дублирование процедур расследования.

Во исполнение данной резолюции Санкт-Петербургской общественной организацией «Врачи—детям» на базе следственного отдела по Фрунзенскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу было оборудовано специальное помещение с дружественной ребенку атмосферой, в котором размещен специальный аппаратно-программный комплекс, предназначенный для применения видеозаписи в ходе следственных действий с ребенком.

Механизм проведения следственных действий с детьми в специально оборудованном помещении явился уникальным опытом для Российской Федерации и существенно облегчил как положение несовершеннолетних потерпевших, так и процесс расследования. В настоящее время аналогичное помещение оборудовано в следственном отделе по Калининскому району.

22 мая 2012 г. Общественным советом было проведено заседание в форме круглого стола с Постоянной комиссией по социальной политике и здравоохранению Законодательного собрания Санкт-Петербурга и благотворительным фондом «Защита детства» по теме «Профилактика самоубийств и других кризисов несовершеннолетних — важная самостоятельная государственная программа обеспечения безопасности благополучия детей и будущего города и страны»

На данном заседании была предложена стратегия противодействия кризисам несовершеннолетних, ведущих к их самоубийствам. Эта стратегия включала в себя меры по совершенствованию социальных условий жизни несовершеннолетних, улучшению навыков подростков по преодолению жизненных трудностей, а также сокращение доступности для детей негативной информации, подталкивающей к самоубийствам.

Особое внимание на данном заседании было обращено на необходимость постоянного мониторинга Интернета в целях выявления сайтов, пропагандирующих суициды, направлять информацию о таких сайтах в правоохранительные органы. Эти предложения нашли свою реализацию в Федеральном законе от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон Российской Федерации «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В частности, были внесены дополнения в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об ин-

формации, информационных технологиях и о защите информации». С 1 ноября 2012 г. в России была официально запущена автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». В итоге Роспотребнадзор заблокировал почти две тысячи сайтов, связанных с пропагандой детского суицида.

Озабочен Общественный совет и сугубо прикладными проблемами обеспечения безопасности населения Санкт-Петербурга.

Так, в 2013 г. Общественным советом во взаимодействии с Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу на основе анализа следственной практики при участи специалистов Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена была создана памятка для детей и их родителей «Как не стать жертвой грабителя», предназначенная для распространения в учебных заведениях. В ней были даны конкретные рекомендации по минимизации риска стать жертвой корыстно-насильственного преступления. Ранее, в 2009 г., была издана памятка «Если вашим детям угрожает опасность». В настоящее время разрабатывается памятка по предупреждению несчастных случаев с детьми в быту.

Особенностью работы Общественного совета является то, что в целях наибольшего привлечения общественности к обсуждению рассматриваемых вопросов заседания Общественного совета проводятся не только в здании Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, но и на других площадках. Так, заседания были проведены в Законодательном собрании Санкт-Петербурга. Государственном музее политической истории России, Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена. При этом, например, когда заседания Общественного совета проходят в Российском государственном педагогическом университете, то на них приглашаются и преподаватели данного вуза, и, что немаловажно, студенты как будущие проводники идей Общественного совета.

В целом по итогам работы Общественного совета при Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу возможно констатировать, что Общественный совет осознает свою роль в реализации поставленных перед ним задач, соответствие их потребностям и запросам общества.

Все проводимые Общественным советом мероприятия осуществляются в тесном взаимодействии с Главным следственным управлением и направлены на нейтрализацию негативных общественных факторов, укрепление доверия граждан к правоохранительным органам, профилактику правонарушений.

Общественный совет является не только выражением общественных интересов. Это вполне реальный инструмент реализации государственной политики, который, с одной стороны, усиливает степень участия общественности в принятии решений в области защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, а с другой стороны, обеспечивает их соответствие реальным потребностям российского общества.

Используя такие механизмы взаимодействия, возможно будет преодолеть тот разрыв, который пока еще существует между государством и гражданским обществом, обеспечить их диалог и взаимопонимание, сформировав тем самым возможность согласованного устойчивого развития.

УДК 34
ББК 67.400

Эмзари Абдулжабарович ЮНУСОВ,
старший преподаватель кафедры
теории государства и права,
международного и европейского права
Академии ФСИН России
E-mail: abdulzhabar@mail.ru

Елена Николаевна ЖЕРЕБЦОВА,
курсант 417-й учебной группы
юридического факультета
Академии ФСИН России

СОВРЕМЕННЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ТЕОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В данной статье изучены структура и догматы конституционализма как политико-правовой системы. Конституция рассматривается в философско-историческом аспекте, подчеркиваются выводы конституционализма, его важность при понимании конституции и права в целом.*

Ключевые слова: *конституционализм, право, принцип, государство, конституция, теория, правосознание, общество, законность, социальная ценность, история конституционализма, философско-историческое учение*

Annotation. *This article studied the structure and tenets of constitutionalism as a political and legal system. The Constitution is considered the philosophical and historical perspective, highlights the findings of constitutionalism, its importance in the understanding of the constitution and the law in general.*

Keywords: *constitutionalism, law, the principle of the state, the constitution, the theory of justice, society, law, social values, history of constitutionalism, philosophical and historical teachings.*

Глобализация теории и практики современного конституционализма на рубеже тысячелетий вызвана мировыми интеграционными процессами. Историческая ретроспектива становления и развития конституционных идей и институтов свидетельствует об относимости конституционализма к тем конституционным явлениям, которые возникли значительно раньше, чем сформировались представления о них. Теоретические истоки современного конституционализма заложены в юридико-правовых, философских, исторических, культурологических воззрениях мыслителей прошлого (Кант, Гегель, Гоббс, Гроций, Руссо, Локк, Монтескьё, Джефферсон и др.)[1].

Конституционализм ведет начало от древнегреческих конституций, действовавших за несколько столетий до н.э, о которых известно лишь по трудам Аристотеля. В период принципата Древнего Рима появляются наряду с актами римского сената императорские предписания различных видов, которые получили наименование конституций (constitutioediktum, mandatum, decretum, rescriptum). Их содержание и место в развитии правовой системы Рима представляет интерес, прежде всего, как экскурс в этимологию понятия. Ближе к современному представлению о конституционных актах Великая хартия вольностей (Англия, 1215 г.), «Форма правления государства Англии, Шотландии, Ирландии и владениями, которые к ним относятся. Орудие управления» (1653), Билль о правах (Англия, 1689 г.), в которых уже прослеживаются идеи, отраженные в первых

[1] *Кравец И.А.* Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб., 2005.

конституционных актах Северной Америки 70— 80-х гг. XVIII в., и прежде всего в Конституции США (1787). К этому же периоду развития конституционализма относятся Декларация прав человека и гражданина (Франция, 1789 г.), Конституции Франции и Польши, а также «первый конституционный акт в Украине» (М.П. Василенко) — «Правовой уклад и Конституции относительно прав и вольностей Войска Запорожского», известный как Конституция П. Орлика (1710). Классический конституционализм уходит своими корнями в уникальную историю правовой культуры Запада, западную традицию права и возникает на частной собственности, ограничении (самоограничении) государственной власти в пользу гражданского общества и индивидуальной свободы, приобретающей юридическую форму субъективного публичного права как «права против общества в лице государства и его должностных лиц» с последующим включением в его содержание составных третьего поколения прав — коллективных[2].

Термин «конституционализм», по мнению Г.Дж. Бермана, был введен в научный оборот в конце XVIII — начале XIX в. для обозначения главным образом американской доктрины верховенства писаной конституции над законами. Однако реальность этого феномена впервые проявилась еще в городских правовых системах Западной Европы в XI —XII столетиях. В современной зарубежной юридической литературе конституционализм рассматривается в неразрывной связи с ограничением власти государства как «вера в существование конституционных способов относительно установления государственных ограничений», «юридическое ограничение государства и полная противоположность своевольному правлению», совокупность принципов, порядка деятельности и институциональных механизмов, которые традиционно используются в целях ограничения государственной власти.

Мировое сообщество имеет богатый опыт формирования системы конституционализма. При этом каждое государство отличается определенной спецификой, особенностями (национального, исторического, политического, идеологического, культурологического, экономического и другого характера), которые детерминируют необходимость и возможность создания собственной модели конституционализма[3]. По мнению представителей современной российской науки конституционного права, конституционализм трактуется как сложное явление, которое содержит:

а) конституционные идеи и категории, отображающие первичные базовые ценности общества;

б) массовое конституционное сознание граждан, населения в целом;

в) конституционные нормы, акты и институты как нормативно структурированное выражение двух вышеупомянутых элементов;

г) конституционный порядок как процесс и состояние реализации конституционных норм.

Энциклопедически закрепляется, что конституционализм следует понимать в широком и узком смыслах. Конституционализм в широком смысле — это теория конституции, история и практика конституционного строительства в той или иной стране, группе стран, мировом сообществе в целом. В узком смысле — целостная система знаний о базовых общечеловеческих политико-правовых ценностях, которые находят свое отображение в демократических конституциях и демократической конституционной теории, их содержании, формах, методах и степени реализации[4].

В политическом аспекте конституционализм раскрывается как особый характер отношений между государством и обществом на основе консенсуса, как идейно-политическая доктрина и движение. По мнению Ю.Н. Тодыки и В.С. Журавского, «конституционализм в политическом понимании — это особый характер отношений между государством и обществом. Он является оформлением общественного согласия относительно соответствующих ценностей, принципов и механизмов». В.Н. Шаповал также считает, что «конституционализм — это, прежде всего, политико-правовая идеология, интеллектуальные

[2] *Берман Г.Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1999.

[3] *Речицкий В.В.* Политическая активность. Конституционные аспекты. Киев: Сфера, 1999.

[4] *Медушевский А.* Конституционализм: кладовая опыта или совершенствования демократических преобразований // Конституционное право. Восточноевропейское обозрение. 2008. № 1.

обобщения, присущие определенному этапу исторического развития». Указывая, что вместе с тем конституционализм «нередко воспринимают как общественно-политическое движение, направленное на реализацию соответствующих идей».

В философско-историческом — как учение о конституции, включая предконституционные идеи божественного, естественного права, договорного происхождения государства, учения о плутократии, тирании, деспотии, демократии и т.д. При этом конституционализм как «учение о конституции» рассматривается с двух позиций — широкой и узкой. «В широком плане он (конституционализм. — *Авт.*) эволюционирует, начиная от мифологических форм миропонимания — параполитологии IV—III тыс. до н. до рационально-логичных форм мышления, т.е. до признаков теоретического знания, возникновения политико-правовой науки»[5]. В узком понимании конституционализм трактуется как комплекс политико-правовых идей и практики государственного строительства буржуазии XVII — XVIII вв., которая ориентировалась на создание институционально-правовых условий функционирования государств, в которых обеспечивалось бы «верховенство народа, исключительное правление законов, широкие права и свободы личности, демократическая избирательная система...»[6]. Безусловно, что политическая и философско-историческая характеристики конституционализма представляют интерес, но в их рамках, как правило, утверждаются тезисы, имеющие достаточно абстрактный характер.

Юридический же аспект позволяет сформулировать четкую дефиницию этого явления, что представляется методологически необходимым для научного исследования конституционализма, так как одна из важнейших категорий современной науки конституционного права не может определяться in abstracto. Юридически конституционализм представляет собой систему, в которой в качестве одного из элементов присутствуют конституционные нормы, конституция, но не как нечто застывшее, статическое, а конституция, взятая вместе с ее доктринальными основами, системой политико-правовых ценностей, которые отображают концепцию, философию, сущность конституции, а также практикой ее осуществления. Кроме этих составляющих политико-правовой системы конституционализма, важное значение имеют такие его элементы как конституционное правосознание, конституционные правоотношения и конституционная законность, на установление которой в конечном итоге направлено функционирование этой сложной системы. Думается, что такой «набор» элементов системы конституционализма является наиболее полным и отображающим сущность этого социально-правового явления в полной мере.

Основываясь на теории политико-правовых систем, конституционализм как система характеризуется следующими *признаками*:

- интегративностью, представляя собой интегральное явление, вычленение из которого отдельных элементов является практически недопустимым, так как может привести к разрушению целостности системы;
- упорядоченностью, так как все элементы упорядочены в определенной последовательности, которая обусловлена характером взаимоотношений между элементами;
- сложностью, так как каждый элемент системы сам по себе является сложным образованием, которое имеет самостоятельное политико-правовое значение;
- открытостью системы, так как она взаимодействует с социальными, правовыми, политическими, экономическими и другими средами;
- функционированностью, так как конституционализм — это функционирующая система, что обусловливает ее динамическое развитие.

Конституционализм — политико-правовое явление, правовая (юридическая) сущность которого обусловлена, прежде всего, нормативно-правовой основой этой системы, в качестве которой выступает конституция (конституционное законодательство). Конституция имеет смешанную политико-правовую природу, как и возникающие на основе ее норм конституционные отношения, которые также

[5] *Лазарев В.В.* Поиск права // Журнал российского права. 2004. № 7 (91).

[6] *Шайо А.* Самоограничение власти: Краткий курс конституционализма. М., 1999.

могут быть охарактеризованы как политические и правовые одновременно, поскольку «они регулируют процесс организации и осуществления властных полномочий народом, государством и элементами политической системы». Кроме того, политическая природа конституционализма вытекает из тесной взаимосвязи политики с конституционно-правовыми институтами и реалиями[7]. Основными институтами конституционализма являются: *институт публичной власти*, который структурируется на два относительно самостоятельных подинститута — государственной власти и местного самоуправления и *институт конституционного контроля, институт конституционной ответственности*.

Целью функционирования системы конституционализма является конституционная законность как режим точного и неуклонного соблюдения конституции и других конституционно-правовых актов всеми субъектами, которым они адресованы, реальное действие иерархии нормативных правовых актов, в системе которых конституция имеет высшую юридическую силу[8].

Конституционная законность должна обеспечиваться в первую очередь посредством структур публичной власти. И здесь приоритетное значение имеет конституционная юстиция, которая может существенным образом влиять не только на охранительные, но и на все другие элементы конституционализма (нормативные, идеологические, культурно-правовые, регулятивные)[9]. Важным средством обеспечения конституционной законности является *институт конституционной ответственности*, который также не получил достаточной научной разработки. Думается, что конституционную ответственность следует рассматривать как самостоятельный вид юридической ответственности, которая предстает в единстве общих признаков, присущих юридической ответственности как таковой, а также особенностей, которые характеризуют ее как самостоятельное конституционно-правовое явление (например, основания и процедурно-процессуальные формы ее применения, круг субъектов, санкции, специфика конституционно-правовых деликтов и др.).

Теория современного конституционализма как политико-правовая доктрина представляет собой систему научных знаний, дающих целостное представление о закономерностях развития и существенных связях явлений действительности при установлении конституционного строя, формировании политической системы, опирающейся на конституцию как основной инструмент публичной власти, конституционные методы правления. В рамках этой теории можно выделить три основных направления в современном конституционализме:

1) *формально-юридическое направление* (аналитическая юриспруденция). Его философской основой является нормативизм. В рамках этого направления развились научные школы — юридический позитивизм, легалистская (легистская) школа;

2) *политико-социологическое направление*. Его основой является социологическая теория права. В рамках этого направления также можно выделить несколько научных школу — школа «солидаристов» (учение солидаризма), институционализм, теорию и практику «политической юриспруденции»;

3) *юснатуралистическое направление* (юснатурализм)[10].

Конституционализм — это динамичная система, которая перманентно развивается. Тенденции современного конституционализма характеризуют основные направления его развития как сложной политико-правовой системы государства и общества. Наибольший интерес представляют несколько основных тенденций. Прежде всего, это тенденция политологизации системы конституционализма, выражающаяся во влиянии политических способов и средств на конституционно-правовые отношения (в частности, властеотношения), их регулирование.

Политика тесным образом связана с конституционным правом, во-первых, в силу специфики его предмета, а во-вторых, потому, что, как справедливо писал Б. Курашвили, государствоведение выходит за рамки юридической науки. При этом можно признать справедливым некоторые тезисы марксистской научной школы о сущности поли-

[7] *Юридическая* энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001.

[8] *Жакке Ж.-П.* Конституционное право и политические институты: Учеб. пособие. М., 2002.

[9] *Палиенко Н.И.* Учение о существе права и правовой связанности государства. Харьков, 2002.

[10] *Кравец И.А.* Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М.; Новосибирск, 2001.

тики, в частности о том, что существенным в политике является устройство государственной власти, а также то, что все юридическое в своей основе имеет политическую природу. Сущность конституционного права нельзя познать в полном объеме без обращения к политическим категориям. Этот аспект конституционализма нельзя игнорировать, особенно в условиях, когда политика «стала делом свободных людей, воспринимающих ее не как правление (отношение между управляющими и управляемым — Д. Сартори), а как самоуправление, демократию»[11].

Конституционализм предполагает во взаимоотношениях между человеком, гражданским обществом и государством приоритетность человеческого измерения государства и права, развития гражданского общества. Поэтому важное значение приобретает тенденция его социализации, которая проявляется в социализации конституции и конституционного права в целом.

Итак, можно выделить следующие признаки конституционализма:

1) как теория, идеология и практика конституционного развития государства и общества возникает с момента появления государственности;

2) поступательный процесс и одновременно цель развития любого государства, стремящегося к торжеству демократии во всех ее проявлениях;

3) наиболее существенные, значимые и жизненно важные достижение развития как всего мирового сообщества, так и каждого отдельного государства, эта теория имеет одновременно общечеловеческое, вне- и внутригосударственное измерения;

4) обладает своими стандартами, которые сформировались в результате развития государственно-правовой практики конституционного строительства стран мира и которые благодаря научным разработкам выражены в конкретных научно-эвристических постулатах;

5) периодически меняющаяся научная теория, которая постоянно развивается, дополняясь новыми стандартами, корреспондируя развитию государственно-правовой практики, но при этом опережая ее ровно настолько, чтобы оставаться целью, идеалом, к которому стремится все мировое сообщество и каждое государство в отдельности;

6) диалектически сложный и перманентный процесс, основанный на законах развития природы и общества (отрицания отрицания, единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, изменения формы с изменением содержания с точностью до наоборот и др.);

7) характеризуется тем, что в развитии его принципов с аксеологической точки зрения, как имеющих социальную ценность, нельзя поставить точку, как нельзя подвести черту под движением стран вперед, прогрессом человечества.

Конституционализм, его догматы и структуру важно изучать потому, что, зная эти основы, можно понять истинный смысл конституции как основного закона государства, с помощью которого мы стремимся создать прочный фундамент жизни для себя и своих будущих поколений.

Список литературы

1. *Медушевский А.* Конституционализм: кладовая опыта или совершенствования демократических преобразований // Конституционное право. Восточноевропейское обозрение, 2008.

2. *Тихомиров Ю.А.* Конституция в правовой системе: взаимовлияние и противоречия // Конституция как фактор социальных изменений: Сб. докл. М., 2001.

3. *Курашвили Б.* Очерк теории государственного управления. М.: Наука, 2000.

4. *Речицкий В.В.* Политическая активность. Конституционные аспекты. 2001.

5. *Лазарев В.В.* Поиск права // Журнал российского права. 2004. № 7 (91).

6. *Палиенко Н.И.* Учение о существе права и правовой связанности государства. 2002.

7. *Юридическая* энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001

8. *Кравец И.А.* Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб., 2005.

9. *Кравец И.А.* Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М.: Новосибирск, 2001.

10. *Алексеева С.С.* Общая теория права. М.: Проспект, 2009.

11. *Добрынин Н.М.* К вопросу о конституции // Государство и право. 2010.

12. *Речицкий В.В.* Политическая активность. Конституционные аспекты. К.: Сфера, 1999. С. 31.

[11] *Речицкий В.В.* Политическая активность. Конституционные аспекты. К.: Сфера, 1999. С. 31.

УДК 343
ББК 67.408

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
ученый секретарь Академии Следственного комитета Российской Федерации,
почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov. vasilii@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КРИМИНАЛЬНЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье раскрывается структура криминального оборота оружия в Российской Федерации. На основе судебной практики рассматривается система преступлений, связанных с криминальным оборотом оружия: преступления, в которых оружие является составообразующим признаком; преступления, относящиеся к подготовке использования и применения оружия; преступления, являющиеся отягчающим обстоятельством применение оружия.*
Ключевые слова: *оружие, незаконный оборот оружия, криминальный оборот оружия*

Annotation*. The article deals with the structure of the criminal trafficking of weapons in the Russian Federation. On the basis of the practice of the system of criminal offences related to the trafficking of arms: the crimes to which the weapon is sostavoobrazuыJrim sign; offences relating to the use and the use of weapons; offences are aggravated by the use of weapons.*
Keywords*: weapons, arms trafficking, the criminal trafficking in arms*

Неправомерные действия с оружием продолжают занимать существенную часть российского криминального сектора. Причем нельзя сказать и о серьезных успехах правоохранительных органов в данной сфере. Эффективному противодействию данному виду преступности препятствуют многие факторы, в частности несовершенство нормативной базы, регламентирующей оборот оружия.

В настоящее время все противоправные действия с оружием включены в так называемый «незаконный оборот оружия». Однако незаконный оборот оружия составляют следующие циклы: декларативный (запретные действия, не подлежащие наказанию), административный (наказание, предусмотренное КоАП РФ) и криминальный (наказание, предусмотренное УК РФ).

Под криминальным оборотом оружия в Российской Федерации следует понимать комплекс деяний с предметами вооружения, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством[1].

Криминальный оборот оружия состоит из двух групп общественно опасных деяний.

Первую группу составляют *преступления,* непосредственно *образующие криминальный оборот* оружия:

- незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия (ст. 222 УК РФ);
- незаконное изготовление, переделка и ремонт оружия (ст. 223 УК РФ);

[1] См. подробно: *Бычков В.В.* Криминальный оборот оружия и боеприпасов: понятие, квалификация и расследование: Учеб. пособие. М., 2015.

- небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ);
- ненадлежащее исполнение своих обязанностей лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов... если это повлекло их хищение... либо наступление иных тяжких последствий (ч. 1 ст. 225 УК РФ)[2];
- хищение и вымогательство оружия (ч. 1, 3, 4 ст. 226 УК РФ);
- контрабанда оружия (ст. 226.1 УК РФ)[3];
- дезертирство с оружием (ч. 2 ст. 338 УК РФ)[4];
- нарушение уставных правил несения внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части (кроме караула и вахты), если это деяние повлекло утрату... находящихся под охраной наряда оружия, боеприпасов (ч. 2 ст. 344 УК РФ);
- нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов... если это повлекло по неосторожности их утрату (ст. 348 УК РФ);
- нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами... если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека... либо иные тяжкие последствия (ч. 1 ст. 349 УК РФ).

Во вторую группу входят *преступления, связанные с криминальным оборотом* оружия, которые дифференцируются на подгруппы:

1) преступления, в которых оружие является составообразующим признаком;

2) преступления, относящиеся к подготовке использования и применения оружия;

3) преступления, являющиеся отягчающим обстоятельством применение оружия.

Оружие как составообразующий признак предусмотрено в следующих составах преступлений.

1. *Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем* (ст. 208 УК РФ). В п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»[5] (далее — ППВС № 1-2012) разъясняется, что под незаконным вооруженным формированием следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации).

Вооруженность как обязательный признак незаконного формирования предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов.

При этом создание незаконного вооруженного формирования считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, т.е. с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов (п. 24 ППВС № 1-2012).

2. *Бандитизм* (ст. 209 УК РФ). В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»[6] (далее — ППВС № 1-1997) разъясняется, что под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации.

Обязательным признаком банды является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды следующих видов оружия: огнестрельного; холодного, в том

[2] См. подробно: *Сидоркин А.И.* Вопросы усиления ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4. С. 470—474.

[3] См. подробно: *Багмет А.М., Бычков В.В.* Огнестрельное оружие и боеприпасы как предмет контрабанды // Проблемы права. 2007. № 1. С. 77—80.

[4] См. подробно: *Шарапов С.Н.* Дезертирство с оружием: основания криминализации, вопросы квалификации и проблемы законодательной конструкции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 11. СПС «КонсультантПлюс».

[5] *Бюллетень* Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

[6] Там же. 1997. № 3.

числе метательного; газового; пневматического[7].

При этом использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности.

Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды (п. 5 ППВС № 1-1997).

3. *Хулиганство* (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ). В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»[8] (далее — ППВС № 45-2007) разъясняется, что уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Под применением оружия следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом оружия как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия (п. 2 ППВС № 45-2007).

Применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. дает основание для квалификации содеянного по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ УК РФ (п. 4 ППВС № 45-2007).

Законодателем предусмотрена уголовная ответственность за *подготовку к использованию и применению* оружия и боеприпасов:

1) вооружение лица в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ (ст. 205.1 УК РФ).

В п. 15 ППВС № 1-2012 разъясняется, что под вооружением в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ понимается снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т.п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в этой статье.

При этом подготовка лиц в целях совершения преступлений, указанных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, заключается в обучении правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т.п.;

2) прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий... при изучении... правил обращения с оружием (ст. 205.3 УК РФ);

3) прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий... при изучении... правил обращения с оружием (ч. 4 ст. 212 УК РФ).

В российском уголовном законодательстве совершение преступления с использованием оружия и боеприпасов относится к *отягчаю-*

---

[7] См. подробно: *Бражников Д.А., Коровин С.В., Бычков В.В.* Уголовно-правовое, криминологическое и криминалистическое противодействие бандитизму: Монография. Челябинск, 2011; *Бычков В.В.* Расследование бандитизма: Учеб. пособие. Челябинск, 2008; *Он же.* Проблемы квалификации бандитизма по признаку вооруженности // Адвокатская практика. 2007. № 1. С. 29—32; *Он же.* Вооруженность как признак бандитизма // Актуальные проблемы расследования преступлений: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (23.05.2013): В 2 ч. Ч. 1. М., 2013. С. 35—41; *Он же.* К вопросу о вооруженности банды // Российский следователь. 2013. № 22. С. 7—10; *Он же.* Вооруженность банды: совершенствование нормативной базы по противодействию бандитизму // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2013. №. 10. С. 67—70.

[8] *Бюллетень* Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

щим обстоятельствам (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Например:

- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ);
- изнасилование (ст. 131 УК РФ);
- насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ)[9].

В качестве *отягчающего обстоятельства применение всех видов оружия* предусмотрено при совершении следующих преступлений:

- умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ);
- умышленного причинения средней тяжести здоровью (п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ);
- умышленного причинения легкого вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ);
- похищения человека (п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ);
- незаконного лишения свободы (п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ);
- разбоя, т.е. нападения в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 2 ст. 162 УК РФ);
- совершения частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, действий, выходящих за пределы полномочий, установленных законодательством Российской Федерации, регламентирующим осуществление частной охранной и детективной деятельности, и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 2 ст. 203 УК РФ);
- захвата или удержания лица в качестве заложника, совершенных в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника (п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ);
- угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захвата такого судна или состава в целях угона (п. «г» ч. 2 ст. 211 УК РФ);
- организации массовых беспорядков, сопровождавшихся... применением оружия... а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них; участие в таких массовых беспорядках; призывы к таким массовым беспорядкам (ч. 1—3 ст. 212 УК РФ);
- нападения на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенного с применением насилия либо с угрозой его применения (ч. 2 ст. 227 УК РФ);
- совершения должностным лицом, а также лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ);
- побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенного лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении (ч. 3 ст. 313 УК РФ);
- сопротивления начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, или принуждения его к нарушению этих обязанностей, сопряженного с насилием или с угрозой его применения (п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ);
- нанесения побоев или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в

[9] См., напр., п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» (*Бюллетень* Верховного Суда РФ. 2004. № 8).

связи с исполнением этих обязанностей (п. «б» ч. 2 ст. 334 УК РФ);

- нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанного с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряженное с насилием (п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ).

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»[10] разъясняется, что по делам, связанным с оружием и боеприпасами, следует исходить из положений Закона об оружии, устанавливающего основные правила регулирования отношений, возникающих в процессе оборота оружия и боеприпасов к нему, права и обязанности участников этих отношений.

При этом следует иметь в виду, как было отмечено ранее, что данный Закон регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, в то время как уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия как с указанными видами оружия, так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных силах РФ, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба и на которые действие Закона об оружии не распространяется.

Все преступления, связанные с криминальным оборотом оружия, в том числе с его применением и использованием, квалифицируются в совокупности с деяниями, образующими криминальный оборот оружия, т.е. со ст. 222 или 223 УК РФ.

Так, в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29[11] указано, что в соответствии с Законом об оружии и на основании экспертного заключения требуется устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований, предусмотренных Законом, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ.

В п. 10 ППВС № 1-2012 разъясняется, что если в процессе совершения террористического акта были незаконно приобретенные, хранящиеся либо изготовленные огнестрельное оружие, боеприпасы, то действия лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. 222 или 223 УК РФ.

В п. 3 ППВС № 45-2007 акцентировано, что при квалификации действий лица по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ УК РФ судам следует при необходимости на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при хулиганстве предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований действия лица, применившего при совершении хулиганства оружие, должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ.

В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»[12] говорится, что если организатор, руководитель (лидер) или иной участник преступного сообщества (преступной организации) незаконно владеет огнестрельным оружием, его действия в этой части надлежит квалифицировать по ст. 222 УК РФ, а также по соответствующей части ст. 210 УК РФ.

Таким образом, верное понимание структуры неправомерного оружейного цикла, знание структуры и квалификации уголовно наказуемых общественно опасных деяний, несомненно, будут способствовать более эффективному противодействию незаконному обороту оружия в общем и криминальному в частности.

[10] *Бюллетень* Верховного Суда РФ. 2002. № 5.
[11] Там же. 2003. № 2.
[12] *Бюллетень* Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

УДК 343. 358
ББК 67. 408

Андрей Львович ИВАНОВ,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
E-mail: ivanov5466@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ. СОСТАВ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В настоящей статье автор определяет элементы состава преступления «превышение должностных полномочий» (ст. 286 УК РФ), а также проводит их сравнительный анализ. Особое внимание автором уделяется практическим вопросам применения ст. 286 УК РФ. Приведены наиболее типичные следственные ситуации превышения должностных полномочий, а также рассмотрены некоторые ошибки, допускаемые следственными органами и судами при квалификации должностных преступлений, связанных с общими злоупотреблениями по службе.*

Ключевые слова: *превышение должностных полномочий, общие злоупотребления по службе, состав преступления, объект преступления, потерпевший, Уголовный кодекс*

Annotation. *In this paper, the author defines the elements of the crime «abuse of power» (Art. 286 of the Criminal Code), as well as conducting comparative analysis. Particular attention is paid to practical issues of application of Art. 286 of the Criminal Code. The most typical investigative situations of abuse of power, as well as address some mistakes made by the investigating authorities and the courts in the classification of malfeasance related to general abuse of office.*

Keywords: *abuse of power, the general abuse of office, the offense object of the crime, the victim, the Penal Code*

Развитое современное государство не может эффективно функционировать без прочной системы органов государственной и муниципальной власти. Находящиеся на государственной службе должностные лица любого ранга призваны гарантировать стабильность в государстве, согласовывать интересы государства и граждан, являться гарантом правопорядка, выполняя в той или иной мере властные функции.

Лица, занимающие государственные должности, — одни из самых законопослушных граждан, их действия основаны исключительно на Законе и являются его воплощением. К сожалению, в настоящее время законопослушное поведение чиновника не стало правилом, неукоснительно соблюдаемым во всех звеньях государственного аппарата.

Так, в Послании Президента России Федеральному Собранию указано и на главные проблемы в области государственного управления: «...это низкая эффективность государственной власти и коррупция»[1].

Изучение следственной и судебной практики применения ст. 286 УК показывает, что следователи и судьи нередко испытывают трудности и допускают ошибки при квалификации превышения должностных полномочий, которое является одним из наиболее

[1] *Российская* газета. Стенограмма Послания В.В. Путина Федеральному Собранию. 2012. 12 декабря.

распространенных и опасных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Также следует учитывать, что, согласно опубликованным данным, его динамика в целом характеризуется постепенным ростом. Также вызывает озабоченность высокая латентность данного должностного преступления.

Ответственность за превышение должностных полномочий в отличие от предусмотренной ст. 285 УК РФ ответственности за совершение деяния в пределах своей компетенции вопреки интересам службы наступает в случаях совершения должностным лицом действий, явно выходящих за пределы полномочий этого лица, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий. При совершении указанного преступления виновный пренебрегает требованиями, установленными государством и ограниченными рамками служебного статуса. А также посягает не только на установленные порядок и правила государственной службы, но и на иные защищенные правом ценности — конституционные права граждан, общественные и государственные интересы.

Признавая лиц виновными в превышении должностных полномочий, органами предварительного расследования и судами квалифицировались явно выходящими за пределы полномочий следующие действия должностных лиц:

- инспектор ДПС ГИБДД, установив, что лицо управляло автомашиной в состоянии опьянения, без составления протокола изъял у нарушителя мобильный телефон и автомагнитолу, а также паспорт и другие личные документы, намереваясь в последующем возвратить указанные вещи за вознаграждение;
- оперуполномоченный отдела ОВД, действуя в составе отделения ОМСН, выполняя задачу по обеспечению беспрепятственного прохода в здание административного корпуса предприятия сотрудников полиции, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, без каких-либо законных к тому оснований избил сотрудника частного охранного предприятия, глумясь над потерпевшим;
- оперативный дежурный городского отдела полиции остановил на дороге автомашину, вывел из нее водителя и избил его, а пассажирку под предлогом проверки документов и установления личности доставил в отдел внутренних дел, где, угрожая пистолетом, изнасиловал ее, а также совершил иные насильственные действия сексуального характера;
- оперативные уполномоченные УФСКН в ходе выполнения поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий задержали гражданина Таджикистана, заковали в наручники и, угрожая пистолетом, вывезли в поле, где на протяжении нескольких часов наносили ему множественные удары руками, ногами и резиновыми дубинками.

Рассматриваемое противоправное деяние совершается активными действиями. В диспозиции ст. 286 УК категорично указывается, что *превышение должностных полномочий состоит в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий*.

Сложившаяся в Верховном Суде РФ практика (п. 22 постановления Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19) указывает на необходимость отражения в обвинении, обвинительном заключении и приговоре ссылок на нормативные правовые акты, а также иные документы, в силу которых должностное лицо наделено теми или иными полномочиями, а также конкретные обязанности и права, превышение которыми вопреки интересам службы ставится ему в вину. При этом необходимо ссылаться на конкретные нормы (статью, часть, пункт), нарушение которых вменяется ему в вину.

Отсутствие в обвинении и приговоре указанных данных влечет возвращение дел прокурору либо оправдание подсудимого и прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Так, М. областной суд по делу в отношении сотрудников органа МВД О. и Д., обвиняемых, в том числе и по ч. 3 ст. 285 и п. п. «а, б, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, пришел к выводу о несоответствии предъявленного обвинения требованиям уголовного и уголовно-процессуального закона, так как указанные статьи УК РФ основываются на содержании положений и норм Конституции РФ, законов РФ «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», наставления «Об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности», а в предъявленном обвинении и обвинительном заключении не конкретизировано, какие именно положения приведенных законов нарушили обвиняемые, и возвратил дело прокурору. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривающая данное дело в качестве суда 2-й инстанции, согласилась с принятым судом 1-й инстанции решением.

Определенную специфику имеет описание общественно опасных последствий, наступивших при превышении должностных полномочий воинскими должностными лицами.

Существенными нарушениями прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в условиях военной службы при превышении должностных полномочий следует считать причинение значительного материального ущерба, выход из строя боевой техники, другие последствия, снижающие уровень боеготовности частей и подразделений. Негативные последствия могут также выражаться в уничтожении, повреждении или хищении находящегося под охраной военного имущества, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.д. Существенными нарушениями при совершении таких преступлений признаются также причинение вреда здоровью военнослужащих и других лиц, их личной свободе, чести и достоинству и т.д.[2]

С субъективной стороны превышение должностных полномочий совершается умышленно. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Как следует из абзаца третьего п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий», в отличие от злоупотребления при превышении должностных полномочий мотив преступления на его квалификацию не влияет. Данное правило не означает, что мотив превышения должностных полномочий не обязательно устанавливать в ходе расследования, так как необходимость его отражения в процессуальных документах прямо предусмотрена ст. 73 и ч. 2 ст. 171 УПК[3].

Кроме того, установление корыстного мотива или мотива личной заинтересованности при расследовании одного из видов должностного превышения, т.е. действий, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, влечет переквалификацию содеянного как злоупотребление должностными полномочиями.

Субъектом превышения должностных полномочий может быть только должностное лицо.

Как подчеркнул Пленум Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», субъектом ответственности по ч. 2 ст. 286 УК РФ является также глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать только главу муниципального образования — высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (ст. 36 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

В ч. 3 ст. 286 УК установлена более строгая ответственность за особо квалифициро-

[2] См.: подробнее: *Иванов А.Л.* Некоторые спорные вопросы квалификации нарушений уставных правил несения внутренней службы // За права военнослужащих. 2003. № 7—8.

[3] Согласно п. 1 ч. 1 ст. 307 УПК РФ суд при постановлении обвинительного приговора в описательно-мотивировочной его части обязан указать мотив и цель совершения преступления; неустановление мотива, цели совершения преступления исключает постановление обвинительного приговора уже только по этим основаниям (определения Верховного Суда РФ от 26 марта 2008 г. № 55-Д08-6; от 16 апреля 2002 г. № КФС02-175; от 19 марта 2008 г. № 64-О07-22).

ванные составы преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 этой статьи, совершенные:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) применением оружия или специальных средств;

в) причинением тяжких последствий.

Насилием при превышении должностных полномочий следует считать причинение потерпевшему физического вреда в виде побоев, истязаний, пыток, причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью, незаконном лишении свободы и т.п.

Также под применением насилия суды понимают причинение физической боли, ограничение свободы (например, связывание).

Например, Балашихинским городским судом по ч. 3 п. «а» ст. 286 УК РФ осужден инспектор роты ППС К., который, прибыв по сообщению о бытовом конфликте в общежитие, стал выкручивать несовершеннолетней Г. нос и ухо, причиняя физическую боль[4].

Угроза применения насилия охватывает угрозу указанными видами насилия, включая угрозу причинением тяжкого вреда здоровью или лишением жизни потерпевшего, и дополнительной квалификации по ст. 118 не требуется. Такая угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная, имеющая все основания для воплощения.

Верховный Суд РФ неоднократно обозначал позицию, в соответствии с которой превышение должностных полномочий, сопряженное с умышленным лишением жизни или с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, должно квалифицироваться по совокупности преступлений, а умышленное причинение вреда здоровью иной тяжести, истязание, а также причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности охватывается статьей УК, предусматривающей ответственность за превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия.

Так, милиционеры роты ППСМ Ж., Е. и Ф. были признаны Домодедовским городским судом виновными в том, что они при патрулировании города остановили М. и Н., у которых при себе не оказалось удостоверений личности, и задержали последних. При доставлении в отдел милиции осужденные в ответ на правомерные требования потерпевшего разъяснить ему причины задержания совместно избили М., причинив ему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни. Действия осужденных были квалифицированы по совокупности преступлений — как по п. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, так и по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ[5]. Согласно приговору Мытищинского городского суда, командир батальона ППСМ К.И.Г., при исполнении служебных обязанностей избивший потерпевшего, причинил ему тяжкий вред здоровью, признан виновным не только по п. п. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, но и по ч. 1 ст. 111 УК. Суд назначил наказание по совокупности этих преступлений.

Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 к тяжким последствиям как квалифицирующему признаку превышения должностных полномочий (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК) следует относить последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иное нарушение деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.

Превышение должностных полномочий, сопряженное с убийством или с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, образует совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 286 и ст. 105 или 111 УК. Это следует из п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», в соответствии с которым действия должностного лица, совершившего убийство при пре-

[4] *Обобщение* практики рассмотрения судами Московской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, за второе полугодие 2008 г. Документ опубликован не был // СПС «Консультант Плюс».

[5] *Обобщение* практики рассмотрения судами Московской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, за второе полугодие 2008 г.

вышении должностных полномочий, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ.

В случаях когда должностное лицо причиняет смерть потерпевшему либо наносит вред здоровью средней тяжести или тяжкий, однако данное причинение происходит в условиях превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, содеянное охватывается ст. 108 или 114 УК и, как это следует из п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19, дополнительной квалификации по ст. 286 УК не требуется.

Список литературы

1. *Артемьева М.В.* Коррупция и коррупционные преступления // Юридическая наука. 2011. № 1.

2. *Аснис А.Я.* Уголовная ответственность за служебные преступления в России. М., 2004.

3. *Волженкин Б.В.* Служебные преступления. М., 2000.

4. *Иванчин А.В.* Спорные проблемы квалификации должностных преступлений // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. 19 апреля 2013 г., г. Хабаровск / Под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. Хабаровск: Юрист, 2013.

5. *Иванчин А.В.* Служебные преступления: Учеб. пособие. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2013.

6. *Уголовное* право. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М., 1994.

7. *Иванов А.Л., Кожухарик Д.Н.* Нарушения специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности. М.: За права военнослужащих, 2007.

УДК 343.2
ББК 67.408

Валентина Павловна КОРЖ,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Харьковского университета внутренних дел,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: korgvalentina@i.ua

ПСЕВДОНАУЧНЫЕ ДЕФИНИЦИИ И ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *Проанализированы отдельные положения Уголовного процессуального кодекса Украины, которые содержат псевдонаучные дефиниции, межотраслевые коллизии, деформацию полномочий и статуса, иные расхождения в правоприменении, предложены способы их устранения.*

Ключевые слова: *уголовные правонарушения, псевдонаучные дефиниции, межотраслевые коллизии, деформация полномочий и статуса*

Annotation. *Review some of the provisions of the Criminal Procedure Code, which contain pseudo-definition, multi-sectoral conflicts and conflicts of authority and status differences in enforcement, and suggest ways to overcome them.*

Keywords: *criminal offenses, the definition of pseudo-sectoral conflicts, deformation of authority and status*

Высшей социальной ценностью в государстве на конституционном уровне признан человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность (ст. 3 Конституции Украины). Принцип ответственности государства перед гражданином и человеком за свою деятельность конкретизируется в других конституционных нормах, законодательных актах, в том числе УПК Украины. Согласно ст. 2 УПК Украины уголовное судопроизводство имеет двуединую цель: защита личности, общества и государства от преступных посягательств и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. К сожалению, эти цели оказались декларативными. Так, в отдельных положениях УПК содержатся псевдонаучные дефиниции, юридические коллизии, отсутствуют нормы, регулирующие процедуру реабилитации лиц, невиновных в совершении преступления, допроса подозреваемого, обвиняемого, назначения экспертиз. Это приводит к грубым нарушениям законности на досудебном следствии, в суде и ущемлению прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, создает беспорядок в правоприменительной практике, порождает новые коррупционные схемы и увеличивает суммы коррупционных откатов.

Процессуальные средства защиты основных ценностей человека — жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности — должны соответствовать нормам Конституции Украины и международно-правовым актам. К сожалению, отдельные положения УПК Украины внесли расхождения, противоречия между отдельными положениями Конституции Украины и нормами УК Украины, привели к разрушению научных школ, правовых институтов в сфере конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики, криминологии, отечественных процессуальных традиций, положительного опыта работы органов расследования, прокуратуры и суда. Некоторые процессуальные новации и отсутствие механизмов реализации отдельных процессуальных процедур создают несогласованность и беспорядок в правоприменительной практике, приводят к ухудшению прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетелей в уголовном судопроизводстве.

Анализ положений норм в разделах I, II, III, IV, V, VI, VII УПК Украины и соотношение их с нормами конституционного, уголовного законодательства, другими законами Украины свидетельствуют об абсолютизации отдельных процессуальных процедур, которые обязывают следователя, прокурора расследовать уголовные правонарушения, а судей — постанавливать приговор за совершение уголовного правонарушения, т.е. за деяния, которые не предусмотрены Уголовным кодексом Украины. Вызывают сомнение нравственные начала в уголовном судопроизводстве, приговора суда, которым лицо осуждено за деяния, которые не предусмотрены Уголовным кодексом Украины. Правовое невежество авторов УПК и законодателя привело к игнорированию ими правовой аксиомы: нет преступления и нет наказания, если нет закона. На Украине отсутствует закон «Об уголовной ответственности за уголовное правонарушение». Наукой уголовного права не разработаны понятийный аппарат уголовного правонарушения, его признаки. Следует отметить, что авторы УПК и законодатель нарушили требования института аналогии закона, когда полностью недопустима аналогия в сфере уголовного законодательства. Это свидетельствует о грубом вторжении норм УПК в предмет науки уголовного права. Замена уголовно-правового термина «преступление» и его понятия, которое урегулировано в ст. 11 УК Украины, на псевдонаучную новацию «уголовное правонарушение», «уголовный проступок», изложенные в отдельных положениях УПК Украины псевдонаучные дефиниции противоречит положениям Конституции Украины, действующему уголовному законодательству, фундаментальным положениям теории государства и права, уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики, криминологии и другим юридическим наукам. Авторам УПК и законодателю необходимо обратиться к теоретическим положениям науки уголовно-процессуального права. В юридической литературе правильно указано, что уголовно-процессуальное право имеет свой самостоятельный предмет правового регулирования. Сущность уголовного процесса проявляется в том, что совокупность процессуальных средств обеспечивает применение норм уголовного закона.

Вторжение норм УПК Украины в предмет уголовно-правового регулирования, грубое искажение законодательных предписаний УК Украины и подмена уголовно-правового термина «преступление» псевдонаучным термином «уголовное правонарушение» свидетельствуют о социальной и правовой неэффективности отдельных положений этого Кодекса.

Указанная межотраслевая коллизия приводит к беззаконию, нарушению прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, оказывает негативное влияние на формирование стабильной и единообразной следственной и судебной практики, правовое сознание, правовую культуру. Это негативно влияет на формирование нравственных основ уголовного судопроизводства.

Изучение следственной практики свидетельствует о несогласованности и разнобое в правоприменительном процессе. Так, одни следователи в процессуальных документах используют термин «уголовное правонарушение» и при этом ссылаются на нормы УК Украины. Некоторые следователи для регистрации в Едином реестре досудебных расследований используют термин «уголовное правонарушение», тогда как в сообщении о подозрении используют термин «совершил преступление». Судьи в приговорах указывают о признании лица виновным в совершении уголовного правонарушения и при этом ссылаются на соответствующую статью Уголовного кодекса. Следует согласиться с точкой зрения В.И. Гончаренко о том, что высшей социальной ценностью в обществе является осуществление правосудия в интересах человека и в пределах морали. Поэтому власть любого уровня, которая не соблюдает прав и свобод человека, действует аморально, постепенно теряет свою легитимность вместе с актами, которые она принимает[1]. Некоторые депутаты предлагают принять закон «Об ответственности за уголовные правонарушения и уголовные проступки» (в Верховной Раде зарегистрирован такой законопроект). Этот закон принимать нельзя, потому что на протяжении 2013—2014 г. лица были незаконно

[1] *Гончаренко В.Г.* Принцип науковості як методологія юридичного нормотворення / Вісник Академії адвокатури України. К : ВЦ ААУ, 2005. Вип. 3(4). С. 34.

осуждены судами за совершение уголовного правонарушения, а после принятия указанного закона они должны быть оправданы в связи с неправильным применением уголовного закона. Способом разрешения этой юридической коллизии является внесение изменений в отдельные положения УПК Украины, в которых необходимо предусмотреть единую терминологию Уголовного кодекса — преступление, расследование которого будет обеспечиваться процессуальными средствами.

Анализ положений УПК и материалов следственной и судебной практики свидетельствует о том, что процессуальные средства защиты личности в уголовном судопроизводстве от незаконного и необоснованного подозрения, обвинения и осуждения более формальны по сравнению с нормами Уголовно-процессуального кодекса Украины 1960 г. Так, о начале расследования свидетельствует факт регистрации информации об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебного расследования без проведения предварительной проверки этой информации. Следователь безотлагательно в письменной форме сообщает прокурору о начале расследования, основания начала расследования и другие данные, предусмотренные ч. 5 ст. 214 УПК Украины. Полагаем, что сообщение следователя о начале расследования без принятия процессуального решения не создает правовых оснований для уголовного преследования. Игнорирование авторами УПК и законодателем правовых оснований начала публичного уголовного преследования от имени государства в связи с совершением лицом преступления приводит к несоблюдению основных принципов уголовного судопроизводства — верховенства права и законности. Практика «автоматического» начала расследования ухудшила правовую защиту лиц, в отношении которых проводилось расследование, так как они фактически лишены возможности обжаловать необоснованное уголовное преследование. Как свидетельствуют результаты научных исследований, в 2014 г. в два раза увеличилось количество уголовных производств, по которым следователи по истечении вухмесячного срока расследования принимали решения о закрытии производства по реабилитирующим основаниям. Процессуальный парадокс в УПК Украины — следователь не принимает процессуального решения о начале расследования (ст. 219), однако он принимает постановление о закрытии уголовного производства (ст. 284).

Упразднение стадии возбуждения уголовного дела, как свидетельствует практика, привело к увеличению фактов сокрытия преступлений от учета, нарушению прав потерпевшего и лишению возможности на правовую защиту лиц, в отношении которых проводится расследование, поскольку они лишены права обжаловать необоснованное уголовное преследование. Так, только в первом полугодии 2014 г. 4500 потерпевших обжаловали в суд бездеятельность следователей, которые не внесли заявления о преступлении в Единый реестр досудебных расследований — укрыли преступления от учета. Полагаем, что у авторов УПК и законодателя не было правовых оснований разрушать традиционную систему предварительного расследования, дознания и досудебного следствия, т.е. упразднять органы дознания. Новый порядок начала расследования не предусматривает поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, проверки заявлений и сообщений о преступлениях и принятия решения по результатам их рассмотрения. Следует отметить, что большинство нарушений прав и законных интересов участников уголовного процесса возникает в стадии возбуждения уголовного дела. Реальной гарантией законности и обоснованности принятия процессуальных решений по УПК большинства государств СНГ является процедура обжалования этих решений лицами, чьи права нарушены. На Украине продажной политической элите был навязан грузинский вариант УПК, построенный на смешивании двух процессуальных систем — англосаксонской и континентальной — при полном отрицании национального процессуального опыта и традиций. И как свидетельствует практика, увеличивается количество жертв, пострадавших от преступления, заявления которых в целях укрытия преступлений от учета регистрируются в журналах обращений граждан. По данным МВД Украины, в 2014 г. в органы милиции с заявлением о преступлении обратилось 4 млн 300 тыс. граждан, тогда как до принятия данного варианта УПК в 2011 г. поступило 3 млн 300 тыс. заявлений. Следу-

ет согласиться с О.А. Вакулик в том, что практика «автоматического начала» производства ухудшает правовую защиту как жертв преступления, так и лиц, в отношении которых проводится расследование. Указанные новации негативно отразились на состояние противодействия преступности, привели к увеличению нагрузки на следователей (40—50 дел в производстве), уклонению следователями от принятия и внесения в Единый реестр досудебного расследования заявлений и сообщений под видом неперспективных с последующей их регистрацией в журналах учета обращений граждан и разрешением их согласно действующему законодательству. Упразднение института возбуждения уголовного дела и доследственной проверки приводит к принятии необоснованных решений о прекращении производства. Так, из числа зарегистрированных в базе единого учета заявлений и сообщений только 40% имели признаки преступления[2]. Полагаем, что с учетом реалий следственной практики необходимо законодательно урегулировать уголовно-процессуальную форму принятия решения о начале досудебного расследования и порядке проведения проверки информации о преступлении.

Псевдонаучные положения изложены в главе 22 УПК о направлении следователем письменного сообщения лицу о его подозрении в совершении уголовного правонарушения. Это подозрение автоматически переносится в обвинительный акт прокурора, который направляется в суд (ст. 291 УПК). Указанная новация нарушает права подозреваемого, потому что подозрение четко не сформулировано в процессуальном документе, подозреваемый лишен права давать показания по существу подозрения, а значит, и права на защиту, в том числе и от необоснованного и незаконного подозрения, незаконного ограничения его прав и свобод. В нормах УПК Украины отсутствует процессуальная процедура допроса подозреваемого.

Псевдоновацией в УПК Украины есть отсутствие процессуального порядка выдвижения обвинения на досудебном следствии и процедуры допроса обвиняемого. В то же время прокурор поддерживает обвинение в судебном разбирательстве, которое не было предъявлено обвиняемому на досудебном следствии и по существу которого он не был допрошен.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что уголовно-процессуальные нормы не регламентируют предъявления обвинения на досудебном следствии как деятельность уполномоченных органов и лиц по доказыванию обвинения, т.е. утверждения о совершении определенным лицом деяния, предусмотренного уголовным законом. Эти новации лишают права обвиняемого на защиту, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения на досудебном следствии в суде.

В соответствии с требованиями п. 3 ст. 121 Конституции Украины прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов органами, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, дознание, досудебное следствие. Положения ст. 36 УПК Украины деформируют статус прокурора. Законодатель неправомерно наделяет его функциями контроля, надзора и расследования, так как прокурор проводит следственные (розыскные) действия, дает указания о проведении негласных следственных (розыскных) действий и при этом осуществляет контроль и надзор за производством указанных действий. Таким образом, имеет место вторжение норм УПК в конституционное законодательство, что приводит к деформации статуса прокурора, его полномочий в уголовном процессе.

Правовая система уголовного судопроизводства оказалась не в состоянии в полной мере обеспечить права потерпевшего. Так, 7 августа 2013 г. в дневное время неустановленное лицо совершило ограбление гр. П. во дворе своего дома. Данный факт по заявлению гр-на П. был зарегистрирован в Едином реестре досудебных расследований, а потерпевшему в дежурной части вручили памятку о его процессуальных правах. Потерпевший не был допрошен об обстоятельствах грабежа, о стоимости похищенного. Преступление не раскрыто. Псевдонаучный подход к организации оперативно-розыскной деятельности закреплен в отдельных положениях

[2] *Вакулік О.А.* Початок досудового розслідування у кримінальному провадженні: Автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Київ, 2015. С. 7.

УПК. Так, глава 21 называется «Негласные следственные (розыскные) действия». Решение о проведении негласных следственных (розыскных) действий принимает следователь (ст. 246 УПК), который осуществляет досудебное следствие, прокурор, следственный судья Следователь по делу об ограблении неустановленными лицами гр-на П. направил письменное указание оперативным органам о розыске преступника через полтора месяца после совершенного ограбления и только после письменной жалобы потерпевшего на бездействие следователя. Как свидетельствует практика по нераскрытым кражам, грабежам и разбойным нападениям, потерпевшие лишены возможности реализовать свое конституционное право на возмещение ущерба, причиненного преступлением, а сотни тысяч преступников продолжают безнаказанно совершать новые преступления.

Указанное выше свидетельствует о том, что между провозглашенными задачами, основными положениями уголовного судопроизводства и их воплощением в отдельных нормах УПК Украины существует огромная разница. Права и свободы, законные интересы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в полной мере не обеспечиваются процессуальными средствами после принятия Уголовного процессуального кодекса Украины. Псевдонаучная новация приоритета процессуальных норм над нормами материального права, их противоречие конституционному и уголовному законодательству создают коллизии в правоприменении. Отдельные положения УПК деформируют полномочия и процессуальный статус судьи, который на профессиональной основе уполномочен осуществлять правосудие. Так, нормы УПК Украины предусматривают псевдонаучную дефиницию о введении нового участника уголовного процесса — следственного судьи. В соответствии с требованиями ст. 127 Конституции Украины правосудие осуществляют профессиональные судьи, которые обеспечивают судебное рассмотрение гражданских, уголовных, административных дел и принимают законные, обоснованные решения. Круг полномочий следственного судьи по УПК Украины включает нормы, регулирующие процедуру судебного контроля. В практической деятельности следственный судья осуществляет как судебный контроль за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном судопроизводстве, так и правосудие по гражданским и уголовным делам. В дореволюционной России при судах был судебный следователь. В соответствии со ст. 81 УПК Франции судебный следователь проводит предварительное расследование преступлений. Правовой статус судебного следователя по УПК Франции существенно отличается от статуса следственного судьи по УПК Украины. Деформация статусов, коллизии полномочий следственного судьи и судьи свидетельствуют о правовом невежестве авторов УПК Украины и законодателя.

Полагаем, что нормы УПК должны быть научно обоснованными в пределах предмета регулирования уголовно-процессуального права. Такой подход будет способствовать укреплению правовой основы уголовно-процессуального законодательства и претворению принципов и нравственных основ уголовного судопроизводства из декларации в инструмент прямого действия.

УДК 343.21
ББК 67.5

В.В. ЛУНЕЕВ,
доктор юридических наук, профессор,
лауреат Госпремии РФ, заслуженный деятель науки

О ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ И КРИМИНАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ В РОССИИ

ДОКЛАД НА 8-х КУДРЯВЦЕВСКИХ ЧТЕНИЯХ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *Настоящая статья подготовлена В.В. Лунеевым в качестве основного доклада на Восьмых Кудрявцевских чтениях, посвященных проблемам уголовной политики и состоявшихся 17 апреля 2015 г. в Институте государства и права РАН. По состоянию здоровья В.В. Лунеев не смог принять участия в чтениях. Принимая во внимание, что свою профессиональную деятельность на юридическом поприще ученый начинал в качестве следователя и с первых дней образования поддерживал в научном мире деятельность Следственного комитета Российской Федерации, свой доклад для его первой и единственной публикации решил передать Вестнику Академии СК России.*

Ключевые слова: *уголовная политика, преступность, измерение преступности, законотворчество, аналитический центр*

Annotation. *This article by V. V. Luneva as the main report on the Eighth Kudryavtsevka readings, devoted to the problems of criminal policy and held on 17 April 2015 at the Institute of state and law Russian Academy of Sciences. Health V. Lunev could not take part in the readings. Bearing in mind that their professional activities in the legal field scientist began as an investigator and from the first day of education supported in the scientific world, the work of the Investigative Committee of the Russian Federation, its report for its first and only publication decided to give the Bulletin of the Academy of the IK of Russia.*

Keywords: criminal policy, crime, measurement of crime, law, analytical center

Мы проводим 8-е Кудрявцевские чтения и, естественно, в первую очередь должны отталкиваться от идей нашего научного кумира. Владимир Николаевич разработал и опубликовал более 600 научных исследований. Среди них нет прямых работ об уголовной политике. Хотя в начале нового века, когда я еще работал зав. сектором уголовного права и криминологии, мы готовили социологически и статистически насыщенный четырехтомный курс уголовного права. В этом участвовал и Владимир Николаевич. Раздел об уголовной политики писали мы с ним вдвоем. Два тома в пробном порядке были напечатаны, но с распадом издательства «Юрист» курс не вышел. Но это не значит, что Владимир Николаевич не занимался этой проблемой в огромном числе своих работ. Я встречался с Владимиром Николаевичем в больнице за два дня до его неожиданного ухода. Он относительно хорошо себя чувствовал, собирался к выписке из больницы, и мы о многом говорили, в том числе о моей работе над биографической книжкой «Зачем живу...», а также о возможном написании книги о нем. Он не разделял моих планов. А что касается книги о нем, сказал, что я не сумею написать такую книгу. Я доказывал, что я его знаю с 60-х годов прошлого века, часто встречался с ним и имею все его значимые книги. В процессе такого разговора о нем он вдруг сказал (я записывал и точно воспроизвожу его слова): «Я написал всего четыре оригинальные книги: первая — «Общая теория квалификации преступлений», которая нужна была для практики; вторая — «Причинность в криминологии» (в ней впервые и в последующих более чем в 60 книгах этой проблематики я заложил основы отечественной криминологии», и она была переведена в других странах); третья — «Политическая юстиция в СССР», где анализируется репрессивная сторона тоталитаризма; четвертая — «Стратегия борьбы с преступностью», второе дополненное и переработанное издание, в котором обобщен мировой и исторический опыт борьбы с преступностью». В других работах, по

его словам, были повторы. Они якобы проходные и что так было надо. Я попытался с этим не согласиться, но он мне такого не позволил. Здесь же я вправе сказать, что он, по-моему, в этот раз был слишком самокритичен и требователен к себе. Ведь даже в трехтомнике его избранных трудов, который он назвал «Избранные труды по социальным наукам», он опубликовал практически 30 своих значимых трудов, которые по сути своей можно условно назвать «Уголовная и криминологическая политика противодействия преступности». Он на последнем этапе участвовал в разработке УК, когда «прокоммунисты» и «прокапиталисты» в комиссии, разрабатывавшей проект Кодекса 1996 г., перессорились и В.Н. Кудрявев мирил их и проект УК был принят. Проект Кодекса не мог быть в этот политически неспокойный период достаточно научно обоснованным. Комиссия, по признанию В.Н. Кудрявцева, даже не владела элементарным анализом и прогнозом преступности в России. По многим причинам, в том числе и по этой, в ныне действующий почти 20 лет УК было внесено около 3 тыс. изменений и дополнений, порой порочных, сомнительных и противоречивых. Тем не менее Владимиру Николаевичу удалось частично сохранить некоторые позитивные положения прежних кодексов.

В.Н. Кудрявцев еще в 80-е годы прошлого века задумывался над созданием аналитико-прогностической группы в ИГПР, куда я пришел после увольнения из армии в институт. В это время распадалась группа О.Л. Дубовик и Владимир Николаевич предложил мне из освободившихся сотрудников создать аналитическо-прогностическую группу. Но сотрудники не согласились ее формировать. И, как после выяснилось, к аналитико-прогностической работе они не были готовы. Нужны были новые квалифицированные кадры, а их не было. Владимир Николаевич ушел в вице-президенты РАН, и поиски окончились. Вторую попытку предпринял Б.Н. Топорнин. Он добился указа Президента РФ о центре и его финансировании. Но все осталось на бумаге. Новый директор А.Г. Лисицын-Светланов предпринимал попытки восстановить данный центр, но в Администрации Президента нашлись люди, которые подготовили новый указ об отмене прежнего указа. Предпринимаются попытки создать аналитико-прогностический центр совместно со Следственным комитетом РФ. Может быть, Владимир Николаевич что-то получится. Таким образом, разработка уголовной политики на реальных научных основах пока не обеспечена.

Более того, у нас до настоящего времени нет надежной научной исторической базы для обоснования уголовной политики. В истории России последний действующий УК РФ 1996 г. является по счету седьмым уголовно-правовым актом, содержащим кодифицированные нормы. Исторически же было так:

1) 15-й том Свода законов Россий-ской Империи 1832 г.;

2) Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.;

3) Уголовное уложение 1903 г.;

4) УК РСФСР 1922 г.;

5) УК РСФСР 1926 г.;

6) УК РСФСР 1960;

7) УК РФ 1996 г.

Один перечень составных частей уголовного законотворчества свидетельствует о том, что эта сфера политически обусловленной законодательной деятельности всегда была *чрезвычайно политизированной и юридически противоречивой*. И это не случайно, особенно для советского и постсоветского периодов. Противодействие преступности с помощью уголовного наказания исторически имело разную степень эффективности и своеобразной политизации под воздействием существенно меняющейся уголовной политики времен ленинизма, сталинизма, «хрущевизма», «брежневизма», «горбачевизма», «ельценизма», «путиневизма» и даже «медведевизма», а также министров МВД, генеральных прокуроров, руководителей КГБ, ФСБ и иных высоких заинтересованных чиновников, иных политизированных лоббистов без необходимого научного обоснования и глубокого изучения возможной прогностической эффективности поспешно принимаемых законов. А это провоцировало разработку хотя и относительно новых, но таких же сырых и неэффективных, порочно политизированных изменений и дополнений в УК. Например, на каком научном и политическом основании в 2003 г. исключили из УК ст. 52 «Конфискацию имущества», а потом после возмущения научной общественности в 2006 г. ввели главу 15.1 и ст. 104.1, назвав ее в обманных целях «конфискацией

имущества», согласно которой конфискация стала возможной за бытовые преступления, но ее нет за преступления против собственности в сфере экономической деятельности, которые приносят огромный материальный ущерб гражданам и стране? Какие политические интересы защищают эти нормы? Интересы жуликов, воров и расхитителей.

Неудовлетворенность слабой эффективностью уголовного законодательства ставила перед уголовной политикой и законодателями все новые и новые ситуационные, скороспелые, непросчитанные уголовно-правовые прожекты, в том числе и при спешной разработке нового, восьмого УК. Ныне этим занимаются отдельные юристы-активисты, а также неудовлетворенная юридическая общественность и некоторые государственные структуры, которые формируют (непонятно как) зависимые от властей комиссии о разработке уголовно-правовых новелл. Уже есть множество проектов законов и публикаций с общими и частными сомнительными изменениями и дополнениями к УК. Активисты-разработчики не исследуют криминологических реалий, а в связи с меняющейся политической ситуации фантазируют свои новеллы «методом умной головы,» без учета настоящих и прогнозируемых криминологических реалий, реализуемых в нормах УК. В действительности же *уголовное право и криминология — единая наука о противодействии преступности*. Ее развитие возможно лишь на основе постоянного и непрерывного изучения тенденций и закономерностей криминальных реалий, их возможного прогноза и эффективности уголовно-правовых норм. Аналитическую работу в целях совершенствования уголовной политики на основе научного изучения тенденций преступности и прогноза криминологической или социально-правовой ситуации нельзя заменить привычным догматическим толкованием норм уголовного права. Этого нельзя заменить и общественными обсуждениями, конференциями и круглыми столами. Они могут быть лишь соответствующим подспорьем, где высказываются различные предположения или публично оцениваются разработанные меры. А сама разработка объективно необходимых и научно обоснованных социально-правовых, криминологических и прогностических решений должна осуществляться специалистами на основе постоянного системного научного анализа огромной социально-правовой и криминологической информации о криминальных реалиях и их прогнозе. Нужны независимые системные криминологические и социально-правовые исследования. Уголовная политика и законотворчество в уголовно-правовой сфере должны опираться на научные исследования независимых научных структур, а не на купленных или продажных лоббистов В США лоббистская деятельность формировалась около 500 лет, она узаконена, открыта и контролируема[1]. А у нас это делается подспудно и даже коррупционно.

Любая наука изучает реальность, которая существует объективно, вне сознания исследователя. Фактические данные об исследуемой реальности, по выражению И.П. Павлова, — это воздух ученого. Известный нобелевский лауреат, немецкий физик и философ Макс Планк, именем которого названо научное общество в ФРГ (прототип нашей РАН), убеждал, что *существует лишь то, что можно измерить*. Именно поэтому давно считается, что любая наука начинается с измерения. А на Руси издавна существует пословица «Семь раз измерь, один раз отрежь». То есть даже в деревенском быту не допускалось окончательное принятие решения без предварительного и многократного измерения реалий. Все в жизни абсолютно или относительно поддается измерению. Ибо нет измерения, нет и сколько-нибудь объективных знаний, хотя могут быть гениальные догадки, нередко красивые, важные или досужие политизированные суждения. Самый главный научный аргумент в этом случае бывает: «Я так думаю...» Но еще М. Монтень в XVI в. писал: «Бич человека — воображаемое знание». Научно не измеренное, не изученное, не спрогнозированное — не может быть законом, не может быть уголовной политикой. Разработка уголовной политики должна начинаться с глубоких профессиональных научных статистических и социологических исследований. Наука не просто использует имеющиеся «стихийные» сведения об изучаемой реальности, что само по себе очень важ-

[1] *Галстян А.* Диалектика хвоста и собаки. Национальные интересы и лоббизм в США// http://ni. globalaffairs.ru/dialektika-hvosta-i-obaki/?utm_source=mainsite&utm_medium=site&utm_campaign=GALSTYAN

но, но и предпринимает самые разные меры (способы, опыты, эксперименты, модели, устройства и т.д.) для получения новых более адекватных и точных данных об объекте исследования и его прогнозирования. Чисто логическое мышление, которое доминирует в юриспруденции, не может принести знания эмпирического мира. Но именно оно является порочным ключом к объективному исследованию криминальных реалий и практики противодействия им. Надо всегда помнить, что *криминология и социология уголовного права — это зеркало действия того или иного закона в жизни общества*.

Нужда в научно обоснованном законотворчестве остро ощущалась даже в Средневековье. Ч. Беккариа, любимый автор специалистов уголовного права писал: «Откроем историю — и мы увидим, что законы, которые... должны являться договорами свободных людей, почти всегда служат только орудием страстей незначительного меньшинства или же порождаются случайной и мимолетной необходимостью. Нигде еще законы не написаны бесстрастным исследователем человеческой природы, который направил бы деятельность людской массы к единой цели и постоянно имел бы ее в виду, а именно — возможно большее счастье для возможно большего числа людей...»[2] В XVIII в. наш соотечественник А.Н. Радищев, намного раньше известнейшего француза Адольфа Кетле, в работе «О законоположении» (1802) пришел в этом плане к исключительно важным выводам о роли уголовной статистики и социологии в разработке уголовного законотворчества и законодательства. В своем «О законоположении» он писал, что для разработки новых законов необходим полноценный статистический материал, правдиво освещающий преступность, ее причины, деятельность правосудия и другие правовые и экономические вопросы, что только на основании таких данных «можно почерпнуть мысли для будущего законоположения»[3]. Мы не освоили великие идеи отечественного и зарубежного прошлого и гордимся самостийностью догматики.

Какие научные учреждения (мозговые центры) системно и каждодневно отслеживают (мониторят) преступность в нашей стране, изучают ее социальную, экономическую, демографическую и духовную базу, получают реальные данные о преступности и ее причинах, необходимую объективную информацию, научно переваривают ее, прогнозируют возможные тенденции и дают обоснованные уголовно-правовые рекомендации властям? Таковых нет. Ни исследователей, которые разрабатывают важные рекомендации, ни властей, которые бы к ним прислушались.

Надо честно признать, что кадров аналитического и прогностического плана по социологии и статистике законотворчества уголовного и других отраслей права практически очень мало или совсем нет. Аналитики и футурологи в криминальной и деликтологической сферах пока не имеют государственного и общественного спроса, а потому они и не рождаются, а вырождаются. Все сводится к логике, догматике и властной апологии, но они не могут дать новых знаний. Новые знания дает лишь изучение реалий, которое начинается с измерения. Автор давно пришел к рифмованному выводу, который отражает современную действительность: «Уголовная догматика // Не нуждается в математике. Как толкованье сновидений, // Она цветет без измерений». А отсюда и результаты либо смешные и бесполезные, либо вредные. Правда, некоторые сдвиги появляются. Есть много аналитических образований, обслуживающих экономику, а попутно и правовые реалии, но они, как правило, далеки от системных криминологических и социолого-уголовно-правовых реалий, чтобы их можно положить в основу уголовной политики. Например, в мае 2012 г. перед выборами по инициативе В.В. Путина был создан фонд «Институт социально-экономических и политических исследований», руководителем которого был назначен сенатор Н.В. Федоров (юрист, кандидат экономических наук, бывший министр юстиции при Ельцине и президент Чувашии, а до последнего времени министр сельского хозяйства). Он серьезной криминологической и социально-правовой аналитикой не занимался. Изначальная задача института, по высказыванию В. Путина, была такова: «интеллектуальное сопровождение» подготовки Общерос-

---

[2] *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М., 2004. С. 88.

[3] *Радищев А.Н.* Избранные философские и общественно-политические произведения. М., 1952. С. 460.

сийского народного фронта и «Единой России» к парламентским выборам. А далее должна идти работа по модернизации программы развития России до 2020 г.[4]

Выборы прошли для доминирующей партии успешно, а работа по дальнейшей модернизации развития России — совсем другая задача. Таким образом, если еще и существовал этот фонд, но он не занимался и не занимается разработкой криминологических, социологических и уголовно-политических проблем. Более того, кто в этом фонде занимался данными исследованиями, не известно. Никаких системных социально-правовых и криминологических исследований, которые могли быть положены в основу уголовной политики, там не проводилось. Хотя директор института уже внес умопомрачительное предложение — тюрьму заменить пожизненным многомиллионным штрафом. Если виновные за свою жизнь не сумеют выплатить его, будут платить их дети[5]. Это, конечно, абсурд, а не уголовная политика. Он озвучил и давнюю идею — сделать УК более гуманным.

В нашей уголовно-правовой политике отсутствует и историческая преемственность. Выше была показана наша историческая уголовно-правовая чехарда. Если бы ее не было, то можно было обратиться к российскому законотворчеству древней и царской России, социалистической России (в СССР) и современной России. Их история могла бы служить своеобразным истоком нашей уголовной политики и уголовного законотворчества в современной, капиталистической российской действительности. Подобные исторические истоки особенно характерны в Великобритании, Германии и Франции[6]. Однако характерной особенностью нашего отечественного законотворчества в отличие от многих европейских и других стран в том, что наше общество, переходя из одной формации к другой (а их было по крайней мере три), выбрасывало предыдущий опыт на свалку истории, а то и разрушало его выстраданные материальные носители как политически и социально вредный хлам строго по лозунгу: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем...» В этом заключается одна из бед российской уголовной политики и уголовного законотворчества. В КНР, например, также произошли существенные изменения, и в 1997 г. там вступил в силу новый УК. В него внесено много важных положений, связанных с рыночной экономикой, но он по-прежнему остался на позициях уголовной политики социалистического уголовного права[7].

И последнее, у нас нет научного исследовательского и прогностического центра. В настоящее время в стране во многих научных коллективах идет самостоятельная разработка нового УК. Без организующей роли властей эта важная работа вряд ли может быть успешной. Известны три взаимосвязанные латинские пословицы, которые помогают понять слагаемые содержания законотворчества вообще и уголовно-правового законотворчества в частности: Ubi periculum, ibi lex (Где опасность, там и законы); Ubi jus, ibi remedium (Где право, там и защита); Ubi lex, ibi poena (Где законы, там и наказание). Древние эти взаимосвязи знали, а современные власти в нашей стране пользуются этими слагаемыми, как правило, в собственных интересах и выборочно.

Для системной разработки уголовно-правовой политики и эффективно действующего уголовного законодательства необходимо создать научно-исследовательский уголовно-правовой, криминологический и прогностический центр, обеспечив его непрерывной и системной криминологической и уголовно-правовой информацией, а также возможностью самому собирать необходимую информацию методами социологических опросов и исследований. Подобный центр мог бы сосредоточить в себе все необходимые возможнос-

[4] http://www.rbc.ru/rbcfreennews/20110520220452. shtml

[5] *Федоров Н.* Тюрьму может заменить пожизненный штраф // http//news. mail.ru/politics/7134933/? frommail=1

[6] В Великобритании, например, нет уголовного кодекса, там исторически действуют статусы и судебные прецеденты. Хотя в последнее время появились законодательные решения, но они вытекают из всего хода исторического развития английского права. В Германии действует Уголовный кодекс, который отражает современную уголовную политику страны, но свои основные институты она черпает в Уголовном уложении Германской империи, принятом при Бисмарке в 1871 г. Новый УК Франции 1992 г. пришел на смену УК 1810 г., подготовленного Наполеоном. В этих странах есть какая-то историческая уголовно-правовая целостность и преемственность, которая передается» с молоком матери» от поколения к поколению.

[7] *УК* КНР / Под ред. и с предисл. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 3—6; *Ахметшин Н.Х.* История уголовного права КНР. М., 2005. С. 128.

ти для объективного изучения реальных криминологических и уголовно-правовых тенденций и закономерностей, изучать эффективность практической деятельности системы уголовной юстиции и своевременно прогнозировать возможные предупредительные меры[8].

Таким образом, в настоящее время у нас нет главного — необходимости научного изучения социально-экономических, криминологических, правовых и политических реалий, прогноза их развития на будущее и возможной эффективности принимаемых норм и закона в целом. При обсуждении доклада министра Колокольцева в Думе был сделан вывод, что МВД не справляется со своими задачами, хотя, по данным Счетной палаты, оно входит в тройку крупных получателей бюджетных средств. На содержание МВД уходит 1,2 трлн руб., из них 80% на зарплаты пенсии и т.д.[9] Научно обоснованная уголовная политика способна снизить расходы и повысить результативность МВД. При этом не было огромного числа недопустимых ошибок.

Посмотрим на некоторые ошибки, которых можно было бы избежать при научно обоснованной уголовной политике и практики.

1. В УК РФ 1996 г. на догматической основе с использованием метода «умной головы» было разработан «логичный» перечень из 13 видов наказания. Прошли годы. Реально применялись только лишение свободы и штраф, плюс выручало условное осуждение. Остальные виды бездействовали, так как не было реальных условий для их исполнения. А ведь эти результаты мог рассчитать даже ученик 5-го класса.

Например, в УК РСФСР 1960 г. и даже в более прежних кодексах было уголовное наказание — исправительные работы без лишения свободы. Осужденные отбывали его по месту своей работы либо в иных местах, определяемых соответствующими органами. Этот вид наказания был и гуманным и действенным. В УК РФ 1996 г. исправительные работы сохранили, но лишь для осужденных, не имеющих основного места работы. А никакой организации мест работы для этих осужденных создано не было. Естественно, этот вид наказания бездействовал. Такой же порочный подход был и к другим видам уголовного наказания (обязательные работы, ограничение свободы, арест и т.д.). Реально из 13 видов уголовного наказания суды могли применять лишь два — лишение свободы и незначительный штраф. Суды, как правило, осуждали виновных к лишению свободы, а при получении хорошего «куша» — к лишению свободы условно. Таким образом, формальная линейка уголовных наказаний была большой, но фактически бесполезной и коррупциогенной. Поэтому правоприменительная практика уголовных судов за последующие 15 лет была законоразрушительной. И это было предопределено элементарным порочным законотворчеством. Тем не менее число заключенных неуклонно росло. Выручили более двух десятков амнистий (за последние 20 лет). Особо широкая амнистия была организована в 2000 г. Было амнистировано около 750 тыс. Сейчас прошла новая амнистия в связи с Днем Победы. С учетом незавершенных уголовных освобождено более 400 тыс. преступников, большинство из которых не имеют никакого отношения к Победе. Многие из них вскоре вернутся на зону, ибо им будет трудно выжить без совершения преступлений. А вот любимый нашими специалистами по уголовному праву Ч. Беккариа об амнистии писал: «Показать людям, что можно прощать преступления, что наказание не является необходимым их следствием, — значит питать в них надежду на безнаказанность и заставлять думать, что, раз может быть дано прощение, исполнение наказания над теми, кого не простили, является скорее злоупотреблением силы, чем проявлением

[8] В настоящее время в стране нет подобного центра. Разрозненные исследования, которые проводятся отдельными учеными, кафедрами учебных заведений и секторами научных учреждений, системную аналитико-прогностическую функцию не выполняют. В институтах отделения общественных наук РАН таких возможностей тоже нет. Сейчас во время глубокого реформирования РАН в России вполне возможно предусмотреть такой центр внутри Института государства и права и институтов социологии, экономики и психологии. Учитывая, что экономическая, коррупционная и иная уголовная преступность в стране «ворочает» триллионами рублей. Бюджет МВД РФ составляет 1,2 трлн руб. При относительно успешной работе упомянутого центра, расходы на его создание могут окупиться за 2—3 года.

[9] Подробнее:http://www. rosbalt.ru/main/2015/04/22/1391630. html

правосудия»[10]. Я не разделяю полностью позицию Беккариа, но, совсем игнорируя ее, мы совершаем еще большую ошибку. И эта серьезная проблема никогда нашими учеными уголовного права не изучалась. А вот Президент РФ В.В. Путин высказался в Ялте 14 августа 2014 г. в ответе на вопрос о желательности налоговой амнистии по-другому: «И налоговая амнистия, и все другие амнистии — мы с ними должны быть поаккуратнее. Человек совершил преступление. Не успел (он) и полсрока отсидеть, уже амнистия. Вот опять амнистия. Это... дезавуирует усилия государства в борьбе с уголовной преступностью». И с этим нельзя не согласиться.

2. Россия подписала ооновскую и европейскую Конвенции против коррупции (1999 и 2003 гг.) и ратифицировала их, но не имплементировала важнейшие их нормы. Очень действенная норма о «незаконном обогащении», которая применяется в цивилизованных странах, у нас не принята. Были прямые обещания президента народу, когда он взбунтовался в декабре 2011 г. на Болотной площади, о принятии этих норм. Однако обещания властей были забыты. В чьих интересов это делается? Ясно, что не в интересах народа и правопорядка. Власть не может посягнуть на хорошо сформировавшийся и укрепившийся класс воров. Почему много лет эти нормы игнорируются? Видимо, потому, что эта норма создает колоссальные проблемы для властного жулья. А ведь эта норма очень эффективная, гуманная и принятая в мире.

3. Автор еще в 1999 г., до принятия названных конвенций, полагал, что в условиях рыночной экономики и свободной торговли коррупция не сводится к примитивным видам взяточничества (пакета с деньгами) и элементарных злоупотреблений. Поэтому в УК РФ необходимо предусмотреть многие формы и виды социально опасной и реальной коррупции. А именно:

1) коррупционный лоббизм;

2) коррупционный фаворитизм;

3) коррупционный протекционизм;

4) непотизм (кумовство, покровительство родственникам);

5) тайные взносы на политические цели;

6) взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями или лоббированием интересов взносодателя;

7) келейное проведение приватизации, акционирования и залоговых аукционов;

8) незаконное предоставление налоговых и таможенных льгот;

9) переход государственных должностных лиц (сразу после отставки) на должности президентов подкормленных им банков и корпораций;

10) коррупция за рубежом при заключении внешнеэкономических контрактов;

11) совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью;

12) незаконное обогащение[11] и т.д.

Все эти формы власть разрушающей коррупции широко распространены в России, в министерствах, правительстве, законодательных, а также во властных структурах субъектов Федерации. Было принято множество законов о коррупции, но не было криминализировано ни одного реально существующего коррупционного деяния. Например, был принят объемный Закон по совершенствованию государственного управления в области противодействия коррупции № 325 (он вносил изменения в 24 закона по различным сферам деятельности со специфическими установлениями и исключениями). Там не было криминализации распространенных коррупционных норм. Зачем приняли? Для того

[10] *Беккариа Ч.* Указ. соч. С. 155.

[11] Еще в п. 2 Указа Президента РФ от 4 апреля 1992 г. «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» и ст. 11 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» государственным служащим было запрещено заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской и творческой, а также лично или через доверенных лиц заниматься предпринимательской деятельностью, участвовать в управлении акционерными обществами и т.д. Однако тут же был издан Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий», в котором дан список 10 важнейших отраслей промышленности, где разрешается поручать на контрактной основе представлять интересы государства в совете директоров должностным лицам органов государственной власти за соответствующее вознаграждение. Такое сращивание запрещает и российское законодательство, но на вершинах власти соответствующие нормы бездействуют. Потом были приняты законы об отзыве должностных лиц из советов компаний, но реальных сдвигов почти нет.

чтобы в них окончательно запутаться? Или показать народу свою дееспособность?

Следственный комитет был первым ведомством после принятия Закона о противодействии коррупции, который определил имеющиеся правовые формы коррупции. В его указании от 29 декабря 2008 г. № 7-224 «Об организации работы в системе СК при прокуратуре РФ в сфере противодействия коррупции» был обозначен 21 коррупционный состав преступления[12]. А с учетом рекомендации Верховного Суда о квалификации «откатов» в качестве коррупции — уже 22. Но этот перечень не является законом. В нем бы не было нужды, если бы законодатель был адекватным. При этом возникают другие важные вопросы. Об усилении борьбы с коррупцией в последние годы много издано законодательных установлений и принято подзаконных актов, которые не выполнялись. Медведев вынужден был признать, что «трехлетняя кампания по внедрению декларирования доходов и имущества как один из ключевых антикоррупционных инструментов дала почти нулевой эффект». А УК остался формально нетронутым. Это свидетельствует о существенной порочности уголовного законотворчества и уголовной политики.

Конфискация существует во всех правовых системах мира. У нас более 20 лет народ кричит о коррупции, и много лет власти периодически говорят о противодействии коррупции, но за это время не криминализировано ни одного реально существующего и широко распространенного коррупционного деяния и коррупция не уменьшилась, а увеличилась.

Большой ФЗ (2011) о совершенствовании государственного управления в области противодействия коррупции (№ 325) вместо выработки единых общих норм ответственности для всех чиновников внес изменения в 24 закона по различным сферам деятельности, но со специфическими установлениями и исключениями. Для чего? Ведь законы должны быть общими, четкими, краткими и понятными. А тут они заняли половину правительственной газеты. Впечатляет. Но реалий — ноль.

4. Весь мир борется с организованной преступностью. В стране с большим трудом были криминализированы многие организованные преступления, в МВД в муках было создано Главное управление по борьбе с организованной преступностью, налажена информационная, разведывательная и оперативная работа. Но неведомо по каким причинам высокие власти приняли решение расформировать это важнейшее управление, разогнать квалифицированные кадры, в связи с чем совершенно секретная информация управления об организованных сообществах в стране, собранная с большим трудом, была утрачена и даже попала в руки самой оргпреступности. Ходили слухи, что это управление стало подбираться к сетевой оргпреступности высоких властных структур. Но это только слухи. Истинных причин никто не говорит. Ныне говорят уже о другом — о воссоздании Главного управления. Надо бы подсчитать, во сколько это обойдется народу, и взыскать все расходы с того великого чиновника, который принял решение о разгоне ГУ по борьбе с организованной преступностью.

5. Исключение в 2003 г. самой гуманной и эффективной меры уголовного наказания — конфискации имущества у жулья — было законотворческим преступлением. Этот вид наказания существует со времен Древнего мира во всех странах Земли. Опыт-то мировой и гуманный. Украл — отдай. Он рекомендован в международных конвенциях, которые Россия подписала и ратифицировала, но не имплементировала. Закон готовился скрытно и был принят 8 декабря 2003 г. на последнем заседании Думы перед новыми выборами сразу в трех чтениях. Никто ответственности за это не понес. ООН неоднократно напоминала, что Россия, подписав и ратифицировав Конвенцию ООН против коррупции, не имплементировала ее нормы, в том числе и упомянутую выше ст. 20 «О незаконном обогащении». Начальник Главного следственного управления РФ А. Бастрыкин предложил возвратить «настоящую» конфискацию имущества, что породило массу слухов, поскольку такая конфискация может угрожать не только коррупционерам, но и бизнесменам, а также может коснуться родственников осужден-

[12] См.: *Ким Е.П., Быков А.В.* Конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления (криминологический аспект) // Российский следователь. 2013. № 2. С. 34.

ного, поскольку отобрано может быть любое имущество, законность приобретения которого не получится доказать[13]. Ответ-то прост. Зарабатывай правомерно и честно, и доказывать не нужно. Но это экономические преступники осознать не могут. Поэтому данное предложение не проходит.

Мне пришлось изучать в Италии программу «Конфискация у мафии в социальных целях». Там три вида конфискации: гражданско-правовая, административная и уголовно-правовая, и все действовали. Все вопросы позитивного законодательного решения конфискации имущества у преступников в Италии и использования этого имущества в социальных целях были подробно изложены в нашем альманахе, и он разослан в государственные учреждения[14].

6. О противодействии преступности был принят большой Закон о внесении изменений и дополнений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ (2011). Среди них Закон об уголовной ответственности за создание фирм-«однодневок» (ст. 173.1 и 173.2). Но в УК была ст. 173 о лжепредпринимательстве, которое по сути своей включало в себя такие деяния. Но Дума исключила из УК эту обобщающую статью без достаточных оснований, заменив ее отдельными частностями, хотя в России ежегодно регистрировалось до тысячи некриминализированных лжепредпринимательств. И их оборот достигал 120—150 млрд долл. ежегодно[15]. Чем руководствовались депутаты, выбрасывая ст. 173 из УК в апреле 2010 г. и вводя новые частные статьи 173.1, 173.2, объяснить трудно. Можно предположить — корыстными интересами.

7. Одной из последних новелл в УК было возвращение известного вида наказания — принудительных работ. Отбывать такие наказания предполагается в специально созданных исправительных центрах. Они могли напоминать спецкомендатуры, которые существовали в советское время. Но их пока нет, хотя закон вступил в силу с 1 января 2013 г. Предлагалось создавать такие центры при крупных стройках. Из зарплаты осужденного предполагалось удерживать от 5—20%. Все это напоминает направление осужденного на «химию» или лесоповал в советское время. Но этот вопрос, как и система уголовных наказаний при принятии УК в 1998 г., пока не решен. Исправительных центров нет, и вряд ли они появятся. Судя по всему, нет денег, нет кадров, нет хорошо разработанных условий содержания осужденных за их счет. Разве это трудно было предвидеть при научно обоснованной уголовной политике? Большинство изменений в УК относятся к проблемам наказания. Вспоминаются слова М.Н. Гернета, который писал, что правительства, «видя свое бессилие, но не задумываясь над вопросом, пригодно ли для борьбы с преступностью старое оружие, и некоторые теоретики решили, что оно лишь притупилось, и принялись точить его»[16]. Поэтому борьба осуществляется для видимости с преступлениями «по хвостам». И все эти изменения — результат деятельности «умных чиновных голов», а не глубоких аналитических, экономических, криминологических и прогностических исследований и разумной уголовной политики. Эти государственные метания по части изобретения новых видов наказания, как правило, не приносили желаемых результатов. Ныне у нас существуют колонии-поселения. Практика отбывания данного вида наказания непостижима. У тех сидельцев, у которых есть деньги, пребывание в этих колониях может стать лучшими годами жизни, они даже могут ездить за границу[17].

8. Новелла — «штрафная политика», введение денежных наказаний, что ранее не практиковалось в СССР. Тогда считалось, что ситуация, когда состоятельный человек откупится, а бедный — пойдет в тюрьму, недопустима, так как нарушался последний оплот лозунга «равенства» — правовое равенство. Во всех странах, в том числе и в современной капиталистической России, нет

[13] http://www. rosbalt.ru/blogs/2013/02/22/1097834. html

[14] См.: *Организованная* преступность, терроризм и коррупция. 2003. № 1. С. 85—103; В этом же номере альманаха были опубликованы и другие материалы о конфискации имущества у мафии в Италии и законы Италии о борьбе с мафией. Но ими мало кто интересуется.

[15] *Российская* газета. 2009. 18 марта.

[16] *Гернет М.Н.* Избранные произведения. М., 1974. С. 43.

[17] *Кому* на Руси сидеть хорошо // Российская газета. 2011. 20 октября.

экономического и социального равенства. Идеология обманно держится лишь на равенстве правовом. Но у нас сейчас нет и этого. Предприниматели выделяются в особый класс. Сейчас предприниматель может совершать преступления и избавиться от тюрьмы полностью, возместив причиненный ущерб и выплатив штраф. Для предпринимателя, «ворочающего» миллиардами, тем более незаконными, это мелочь. Это попытка закамуфлировать отсутствие конфискации за экономические преступления штрафом. В чьих интересах? Не народных и не государственных. Объем конфискации определяется величиной вреда и решением суда, а объем штрафа ограничен. А руководитель профильного комитета Госдумы П. Крашенинников предлагает конфискацию вообще заменить возмещением ущерба. Таким образом, вводится в действие давняя известная пословица: «Если ты украл булку хлеба, пойдешь в тюрьму, а если железную дорогу, станешь сенатором». И это реалии. Например, бывший заместитель министра финансов Вавилов обвинялся в многомиллионных злоупотреблениях. Возбуждались и возобновлялись уголовные дела, но сетевая организованная преступность во властных структурах глушила их. Он стал недосягаемым, когда «оказался» членом Совета Федерации (сенатором). До этого Совета не мог достучаться даже могущественный Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин[18]. Когда истек срок давности привлечения его к уголовной ответственности, он покинул уже ненужный ему Совет Федерации и отправился в США, где у него большая собственность. Идея штрафа совершенствовалась. Выше говорилось о предложении пожизненных штрафов вместо лишения свободы. Отец не расплатился, дети и внуки доплатят. Все это порочно.

9. Особая новелла — сословное покровительство предпринимателей, развивающееся по восходящей: «не надо «кошмарить» предпринимателей, не надо арестовывать их до суда, надо отпускать их под залог, избирать в отношении их домашний арест» и т.д. Это гуманно. Этим особенно был озабочен бывший президент Д. Медведев. Он говорил, что частная собственность — наше все. Роль ее в развитии страны общеизвестна. Но в мире это понимание несколько иное. В развитых государствах Запада, даже включая США, «чистая» частная собственность давно представляет собой анахронизм на уровне малых производств. В ключевых сферах экономики она давно вытеснена коллективной и корпоративной формой собственности с высочайшим уровнем обобществления[19]. Как справедливо считает проф. И.М. Мацкевич, наблюдается явная дискриминация в области уголовной ответственности. Предприниматели оказываются своего рода «кастой неприкасаемых»[20]. Естественно, раз существуют неприкасаемые, значит, страной правят кланы. И только их интересы существуют внутри политики в стране. Каста неприкасаемых у нас исчисляется огромным числом, чего нет в других странах. В разделе XVII УПК РФ предусмотрены особенности производства по уголовным делам в отношении «неприкасаемых» лиц. Согласно предусмотренной в нем до предела усложненной процедуре, от возможной уголовной ответственности фактически освобождены около 100 тыс. чиновников разного уровня. Региональных чиновников к уголовной ответственности иногда привлекают, федеральных — нет. Б. Ельцин пришел к власти под лозунгом борьбы с привилегиями. Но они лишь расширились и уж особенно в отношении его самого и его семьи[21].

Тем не менее у нас есть и новые предложения расширения этого списка. Председатель Госдумы С. Нарышкин, например, предлагает таким путем повысить правовую защищенность СМИ через ответственность за преступления журналистов, приравняв уровень их уголовно-правовой защиты к сотрудникам правоохранительных органов. Он предлагает включить журналистов в перечень так называемых спецсубъектов, в отношении

[18] *Российская* газета. 2009. 10 сентября.

[19] *Скиданов Ю.* Российские олигархи: мифы и реалии// Pravda.ru. 2013. 1 ноября.

[20] *Мацкевич И.М.* Новая уголовная политика// Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 172.

[21] См.: Указ Президента РФ «О гарантиях президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 31 декабря 1999 г. и Федеральный закон «О гарантиях президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 12 февраля 2001 г.

которых уголовное преследование ведется в особом порядке[22].

10. Следующая новелла — домашний арест подозреваемого или обвиняемого, избираемый в качестве меры пресечения на срок до двух месяцев с серьезными ограничениями и контролем. Контроль за соблюдением наложенных судом запретов должен осуществляться федеральным органом исполнительной власти (тюремным ведомством), который может использовать и электронные браслеты, и аудиовизуальные устройства, и видеокамеры и т.д. Но необходимых средств контроля и их детального правового и организационного обеспечения опять-таки практически нет. Предприимчивый тюрьмовед Рейман заказал негодные браслеты по завышенной цене, присвоил огромные деньги, в связи с чем был арестован.

11. Еще одна новелла — массовый перевод преступлений в административные правонарушения. В принципе такой подход возможен и необходим, но надо учитывать реальный уровень этих деяний, их латентность и крайне недостаточную правовую и организационную неразвитость административной ответственности. Там «виновные» несут ответственность фактически без вины. Там применяют административное законодательство тысячи юридически малограмотных должностных лиц из различных надзорных организаций. Известно, что административной юрисдикцией в нашей стране обладают более 100 различных органов, в каждом из которых сотни должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. Эти должностные лица, кроме судей и полицейских, как правило, не имеют юридического образования. Многие составы административных правонарушений формальны, без указания каких-либо материальных признаков. Поэтому при реализации административной юрисдикции доминируют дискреционное поведение должностного лица, объективное вменение, коррупционные сделки, правовая и социальная несправедливость. Латентность административных правонарушений, по некоторым оценкам, составляет около 80—90% реальной правонарушаемости. В этой сфере одновременно доминируют безнаказанность, наказание ни за что и повседневная коррупция.

В приведенный перечень включены далеко не все научно не обоснованные порочные уголовно-правовые нормы. Существуют многие другие необоснованные, непросчитанные, неизученные прожекты и трудности в реализации различных видов ответственности: экономические, политические, глобализационные, демографические и иные, которые косвенно связаны с противодействием преступности. После принятия УК РФ 1996 г. в него было внесено около 3 тыс. в большинстве своем сомнительных и даже социально вредных изменений и дополнений. О серьезных недостатках уголовного законотворчества писали профессора С.В. Максимов[23], В.С. Комиссаров[24], который насчитал массу уголовно-правовых несуразностей внесенных в 266 статей из 372 УК. Многие законопроекты вписываются в известное выражение В. Черномырдина «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Жизнь вновь показывает, что для эффективного и обоснованного законотворчества нужны мощнейшие мозговые центры аналитиков и футурологов. Недопустимо, когда проекты законов готовятся чиновниками для собственного одобрения и даже в личных интересах, а больше по прямым указаниям начальства без каких-либо научных основ. Итак, для реализации стратегии научно обоснованной уголовной политики по противодействию преступности было бы необходимо следующее.

1. Фундаментально изучить исторические истоки возникновения, становления и развития российского уголовно-правового законотворчества по форме и по сути, отобрав из аналитического исторического материала все позитивное и эффективное нормотворчества, приемлемое в настоящее время.

2. Попытаться найти пути преодоления начальственного, служебного, корыстного, политического, партийного мошенничества при криминологическом, уголовно-правовом, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном учете реальной преступности, суди-

[22] См.: *Российская* газета 2013 6 сентября.

[23] *Максимов С.В.* Уголовно-правовая политика в России: уроки новейшей истории и основные модели развития. М., 2013.

[24] www.ng.ru/ng_politics/2013-02-05/11_crim. html

мости, призонерсти и других форм оценки поведения арестованных, осужденных и заключенных.

3. Обеспечить в жестких рамках действующего законодательства полную свободу экономической, предпринимательской деятельности, не допуская никаких снисхождений за совершенные ими уголовно-правовые, административно-правовые и гражданско-правовые преступления, правонарушения и деликты. Воздерживаться от углубления дальнейшего социально-экономического расслоения населения с помощью административных, государственных протекций.

4. Установить профессиональный криминологический и уголовно-правовой контроль преступности вообще и ее коррупционно-экономической составляющей в частности. Системно и последовательно изучать причины преступности и иные криминогенные обстоятельства в целях их минимизации и возможной элиминации, памятуя, что главные причины преступности связаны с социальным, экономическим и правовым неравенством, с социальной, экономической и правовой несправедливостью.

5. Разработку уголовной политики, уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законотворчества осуществлять независимым, высококвалифицированным персоналом научных (мозговых) центров на основе непрерывного, системного, глубокого научного мониторинга, изучения и прогнозирования криминологических реалий, которые складываются на основе несовершенного действующего законодательства.

6. Для системной разработки уголовно-правовой политики и эффективно действующего уголовного законодательства необходимо создать научно-исследовательский уголовно-правовой, криминологический и прогностический центр, обеспечив его непрерывной и системной криминологической и уголовно-правовой информацией, а также возможностью самому собирать необходимую информацию методами социологических опросов и исследований. Подобный центр мог бы сосредоточить в себе все необходимые возможности для объективного изучения реальных криминологических и уголовно-правовых тенденций и закономерностей, изучать эффективность практической деятельности системы уголовной юстиции и своевременно прогнозировать возможные предупредительные меры. Сейчас во время реформирования РАН в России вполне возможно предусмотреть такой центр внутри Института государства и права и институтов социологии, экономики и психологии[25].

7. Последним этапом разработки нового законодательства является Комитет Госдумы по уголовному и другим отраслям законодательства. И на нем лежит основная вина ныне порочного уголовного законодательства. Этот комитет на протяжении последних 15 лет возглавляет П.В. Крашенинников, который перебежал из проигравшей партии «Правое дело» и является бессменным председателем Комитета по уголовному и иным смежным отраслям права, реализуя «праводельские» идеи разрушения уголовного законодательства. Он признается: «Как это часто случается с законодательными актами, многократ-

[25] Правда, есть частные сдвиги. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (ИЗИСП) 23—24 апреля на Евразийском антикоррупционном форуме представил собственный индекс распространения коррупции в рамках программы МОНКОР (Международная программа мониторинга коррупции). Индекс будет основываться на анализе данных криминальной статистики правоохранительных органов, данных экономики, опросах населения, анализе законодательства. Все это может быть значимым, поскольку коррупция в стране стала запредельной. Но о ней на самом верху громко говорится много лет, но реальных сдвигов не наступило, хотя уголовно-политические заклинания произносятся нередко, а уголовное законодательство при наличии значительного некриминализированного числа реальной скрытой коррупции властей никак не затронуто. Более того, страну душит не только коррупция, но и другие насильственные и корыстные экономические высокодолжностные деяния, о которых мы не имеем объективных сведений, кроме частных слухов, а реальной необходимой государственной реакции, как правило, нет. И Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ этим не занимался и не занимается, хотя это должно быть его прямой обязанностью.

но поправляемыми в соответствии с сиюминутными, коньюнктурными соображениями, а порой и просто по воле эмоций, Уголовный кодекс оказался существенно разбалансирован»[26]. А где был комитет Госдумы? За эту либероидность надо нести ответственность.

Главная трагедийность нашего положения еще и в том, что мы точно не знаем реального обобщенного объема преступности и ее отдельных устоявшихся видов; мы не знаем ее полных социальных и экономических последствий; мы не знаем действительной эффективности борьбы с преступностью; мы не знаем, как дорого она в целом обходится нашему народу; мы не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза ее возможного развития на основе интенсивных изменений в мире и в стране. Более того, мы глубинно научно не изучаем эти проблемы. Мы привыкли ко всему этому «незнанию», как к стихии. В условиях господства известного и в большей части скрытого криминала. Никакой демократии, никакого цивилизованного рынка, никаких реальных соблюдений прав и свобод граждан невозможно достигнуть в условиях невидимого уголовно-правового беспредела и видимой уголовно-правовой безнаказанности крупного жулья, мошенничества, властного мздоимства и бюджетного «распила»[27].

[26] *Тезисы* выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». 22.12.2009//http://old. alrf.ru/publication/2009/12article998/

[27] Об этом я статистически доказательно пишу много лет: *Преступность* XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 142—199; 280—316 775—375; *Курс* мировой и российской криминологии. Общая часть. М., 2011. С. 747—798; *Истоки* и пороки российского уголовного законотворчества. М., 2014. С. 169—215. См.: также: *Теории* права и криминальные реалии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1. С. 26—35. Об этом пишут и другие авторы, например: *Теоретические* основы исследования и анализа латентной преступности / Под ред. С.М. Иншакова, М., 2011. С. 5—20. И с этим практически никто не спорит (в том числе и власти), но сдвигов в этом со стороны их как не было, так я и не ожидаю.

УДК 34.343.3
ББК 67.408

Сергей Юрьевич МЕЛИХОВ,
инспектор отдела процессуального контроля
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Ленинградской области,
кандидат юридических наук
E-mail: sm216@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О НЕОСТОРОЖНОЙ ФОРМЕ ВИНЫ В ДОЛЖНОСТНОЙ ХАЛАТНОСТИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *На основании легального и доктринального анализа конструкции состава халатности в отечественном уголовном законодательстве автор приходит к выводу о необходимости замены в ней недобросовестного или небрежного отношения к службе указанием на совершение преступления по неосторожности.*

Ключевые слова: *должностные преступления, халатность, неосторожность, вина*

Annotation. *On the basis of legal and doctrinal analysis of the design composition of the negligence of the national criminal law, the author concludes on the need to replace dishonest or careless attitude to the service indicating the Commission of a crime by negligence.*

Keywords: *malfeasance, negligence, carelessness, fault*

Вопрос о возможности признания халатности умышленным преступлением активно обсуждался в научной литературе. Поводом к этому являлись отсутствие в диспозиции ст. 293 УК РФ прямого указания на неосторожную форму вины, положения ч. 2 ст. 24 УК РФ, предусматривающие ее обязательное указание в каждом преступлении, совершаемом по неосторожности, а также возможность понимания под должностной халатностью «неисполнения обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе», которое может быть как неосторожным, так и умышленным. В науке высказывались мнения о возможности совершения халатности с умышленной формой вины[1]; со смешанной формой вины, т.е. умышленным либо неосторожным деянием[2] и неосторожной виной по отношению к последствиям с оценкой всего преступления как неосторожного[3]; равно как и противоположные последним взгляды[4]. Обсуждалась возможность рассмотрения халатности в равной мере как умышленного либо неосторожного преступления в зависимости от того, считать ли «недобросовестное либо небрежное отношение к службе» мотивами (в первом случае) либо характеристикой формы вины (во втором)[5].

Достаточно определенное указание на неосторожную форму вины включала формули-

[1] *Уголовное* право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006.

[2] *Утевский Б.С.* Общее учение о должностных преступлениях. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 403.

[3] *Курс* советского уголовного права. Часть особенная. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. Т.4. С.279

[4] *Волков Б., Лысов М.* Вина и ее формы при злоупотреблениях и халатности // Советская юстиция. 1972. № 11. С. 16.

[5] *Учебно-практический* комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. М., 2005. С. 902.

ровка халатности, содержавшаяся лишь в ст. 108 УК РСФСР 1922 г. и упоминавшая о «невнимательном и небрежном» отношении к возложенным по службе обязанностям. Последующие редакции уголовного закона ссылались на «недобросовестное и небрежное» отношении к ним, вначале имея в виду непосредственно само деяние (ст. 111 УК РСФСР 1926 г.), а затем предпосылку неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей (ст. 172 УК РСФСР 1960 г., ст. 293 УК РФ). В то же время исторически халатность была ориентирована на неумышленные формы виновного поведения, и на протяжении прошлого столетия этот подход принципиально не изменялся. Таким образом, ссылки на ч. 2 ст. 24 УК РФ справедливы, однако противоречивость диспозиции ст. 293 УК РФ является следствием специфики сложившегося законодательного подхода к конструированию данного состава. Допущение умышленной вины при халатности, несомненно, приведет к ее смешению со злоупотреблением полномочиями, поскольку иные их существенные признаки могут совпадать[6].

Поскольку ключевым моментом при установлении разновидности вины (за исключением двойной ее формы) считается неосторожное отношение лица к общественно опасным последствиям, следуя требованиям определенности и единства терминологии, представляется абсолютно обоснованным предложение включить в диспозицию ст. 293 УК РФ прямое указание на неосторожное отношение к ее последствиям, как это сделано в квалифицированных видах ст. 293 УК РФ[7].

При этом целесообразность упоминания в статье УК РФ недобросовестного либо небрежного отношения к службе вызывает обоснованные сомнения. Как отмечалось, практически в неизменном виде они встречались в нормах уголовных кодексов РСФСР, однако в первых описывали само деяние, в УК РСФСР 1960 г. характеризовали отношение должностного лица к своим обязанностям, а в настоящее время названы в качестве предпосылок их неисполнения либо ненадлежащего исполнения. Понятие недобросовестности предполагает отношение к реализации возложенных обязанностей без должной нравственной и профессиональной ответственности, обеспокоенности за последствия; понятие небрежности — непродуманный характер, поверхностность, пренебрежение к ним[8]. Исследователями высказывались соображения об отнесении этих категорий к элементам как объективной[9], так и субъективной[10] стороны преступления.

Правильнее, на наш взгляд, суждение приверженца второй точки зрения А.К. Квициния: «В законе сказано об отношении (небрежном или недобросовестном), что уже говорит само за себя, поскольку отношение представляет собой субъективную категорию, то есть вину»[11].

Для большей убедительности следует проанализировать исполнение управленцем обязанностей в ситуациях, противоположных названным в ст. 293 УК РФ. Они предполагают как минимум добросовестное исполнение обязанностей (антоним недобросовестного), а также прилежное, тщательное, вдумчивое, усердное (как противоположность небрежного). Эти определения по своей приро-

[6] См., напр.: *Гук О.М., Алименко Ю.А.* Злоупотребление властью или служебным положением и халатность // Вестн. Киев. ун-та. Юрид. науки. Вып. 31. 1990. С. 69; *Здравомыслов Б.В.* Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. С.122—123.

[7] *Минакова И.Г.* Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2008. С. 11; *Царев Е.В.* Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 123.

[8] *Букалов К.А.* Расследование и предупреждение преступной халатности в сфере профессиональной хозяйственной деятельности. Саратов, 1990. С. 8.

[9] См., напр.: *Уголовное* право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. С. 765; *Курс* российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002. С. 870; *Уголовное* право Российской Федерации: Учебник / Под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов, 1999. С. 550; *Утевский Б.С.* Указ. соч. С. 400—402. Следует отметить, что монография написана в период действия УК РСФСР 1926 г., в котором небрежность однозначно закреплялась как ключевой признак объективной стороны.

[10] См. напр.: *Здравомыслов Б.В.* Указ. соч. С.120.

[11] *Квициния А.К.* Проблемы ответственности за должностные преступления: Дис. ... докт. юрид. наук. Сухуми, 1990. С. 228.

де характеризуют отношение, т.е. субъективную сторону. Что в данном случае будет являться конкретным юридическим основанием освобождения от ответственности?

Думается, что, прежде всего, отсутствие неосторожной (и, безусловно, умышленной) вины. Исполняя обязанности ответственно, управленец может предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий и рассчитывать на их предотвращение не самонадеянно, а при наличии достаточных к тому оснований, осознаваемых им в связи с добросовестным отношением к службе (к своим обязанностям). Аналогична ситуация, когда он при исполнении обязанностей проявляет необходимую внимательность и предусмотрительность. В таком случае служащий либо вообще избежит общественно-опасных последствий в силу их своевременного предвидения, либо не сможет их предвидеть по независящим от него обстоятельствам. В обоих вариантах отсутствие недобросовестности и небрежности по отношению к службе обусловливает отсутствие вины, а следовательно, применение уголовно-правовой нормы теряет смысл. По крайней мере, трудно представить ситуацию, когда вина в форме неосторожности у лица имеется, а объективная сторона (недобросовестное или небрежное отношение к обязанностям) отсутствует. «Отношение» в данном случае, выступая выражением субъективной стороны, одновременно объективируется в конкретных деяниях.

Возникает вопрос, каким именно элементом субъективной стороны выступают названные признаки. Действуя методом исключения и учитывая их предполагаемую природу, можно сделать вывод, что более всего они отвечают критериям мотивов преступления. Взгляды на наличие мотивов неосторожных преступлений хоть и подвергались различного рода критике, но в целом их существование признается допустимым[12]. Возможность признания недобросовестности и небрежности по отношению к службе мотивом халатности отмечена А.Э. Жалинским, расценивающим названные признаки одновременно и как мотив, и как характеристику вины, и как элемент объективной стороны преступления[13].

С учетом изложенного, а также необходимости упоминания в диспозиции халатности неосторожного отношения к последствиям ссылка в ней на недобросовестное либо небрежное отношение к службе (или своим обязанностям) будет излишней. Если данные признаки предопределяют наличие либо отсутствие вины в деяниях лица, а ее форма однозначно закреплена в статье, дополнительные элементы субъективной стороны, отраженные в диспозиции, не будут играть существенной роли при квалификации деяния. Поэтому в целях упрощения законодательной конструкции предлагается исключить их из состава должностной халатности.

Подобное решение будет способствовать снижению числа неконструктивных споров, а также рабочему взаимопониманию правоприменителей в их практической деятельности при расследовании уголовных дел о должностных преступлениях, учитывая, что достаточного легального либо судебного толкования понятия «недобросовестное либо небрежное отношения к службе», а также их сопоставления с легкомысленной и небрежной формами неосторожной вины нет.

Так, в обвинении, предъявленном С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, в силу значительного числа вменяемых обязанностей, которые обвиняемый не исполнил и исполнил ненадлежащим образом, следователем первоначально указаны обе формы субъективного к ним отношения. Возвращая уголовное дело для производства дополнительного расследования, прокурор в качестве одного из основных доводов указал на недопустимость такого подхода, ссылаясь на необходимость конкретного определения существа совершенных преступных действий, содержащих признаки халатности. Перепредъявив С. обвинение, следователь пришел к выводу об оставлении в формулировке признака недобросовестного отношения к службе как наиболее полно характеризующего легкомысленное отношение обвиняемого к своим слу-

[12] См., напр.: *Уголовное* право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 221.

[13] *Учебно-практический* комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. С. 901.

жебным обязанностям. Повторно возвращая уголовное дело для производства дополнительного следствия, прокурор в данной части отметил, что, несмотря на произведенные изменения, следователем не установлена форма вины обвиняемого, а именно совершено ли оно по легкомыслию либо небрежности.

Приведенная ситуация свидетельствует о том, что существующая формулировка закона, ее субъективное восприятие и толкование участниками уголовного процесса при отсутствии надлежащих официальных разъяснений создает реальные затруднения на практике.

Немаловажен и вопрос о реальной возможности лица исполнять свои служебные обязанности. Неизбежность ее установления признавали как ученые[14], так и Верховный Суд СССР, ориентировавший в недавнем прошлом нижестоящие суды проверять, имел ли подсудимый по делам о халатности реальную возможность выполнить свои обязанности[15]. Принято считать, что реальная возможность складывается из объективной и субъективной. *Объективный* фактор выражается в отсутствии воздействий, которыми могут быть обстоятельства непреодолимой силы, связанные с явлениями природы; воздействий со стороны других лиц (внешнее психическое, физическое насилие)[16]. К *субъективным* возможностям относятся личные особенности лица (опыт, уровень профессиональной подготовки, состояние здоровья и т.д.)[17].

Юридическое основание требования их обязательного установления упоминается нечасто. В то же время, исходя из ст. 8 УК РФ, все признаки состава преступления должны закрепляться исключительно Уголовным кодексом. Статья 293 УК РФ каких-либо условий относительно реальной возможности исполнения обязанностей не содержит. Следовательно, соответствующие положения нужно искать в иных элементах состава либо в Общей части УК. На первый взгляд они обусловлены той же недопустимостью недобросовестного либо небрежного отношения лица к своим обязанностям. Однако подробный анализ показывает, что при неимении реальной (в том числе объективной) возможности исполнения обязанностей состава преступления в его деяниях нет в силу отсутствия все той же вины.

Субъективную невозможность классически описывает пример, приводимый в литературе со ссылкой на решение Верховного Суда СССР по конкретному делу. Высший судебный орган высказался, что, если должностное лицо вследствие неопытности, недостаточности квалификации и знаний или будучи не проинструктировано о круге своих полномочий и обязанностей допустило упущения по службе, повлекшие свойственные халатности последствия, оно не должно нести ответственность за должностную халатность в силу отсутствия вины[18]. Этим же выводом пользуется Б.В. Волженкин, дополняя, что лицо здесь не относится к службе недобросовестно или небрежно, а не может надлежаще исполнить свои обязанности при всем его желании[19]. Утверждение справедливо, поскольку в силу указанных причин лицо, очевидно, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не могло их предвидеть (ч. 1 ст. 28 УК РФ). Исследователями правомерно отмечено[20] единственное исключение, при котором перечисленные Верховным Судом условия все же могут стать основаниями уголовной ответственности, — *если они возникли и существуют в силу негатив-*

[14] См., напр.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. М.: Юрид. лит, 2004. Т. 2. С. 651; *Уголовное* право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008. С.806—807

[15] Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 30 марта 1990 г. (с последующими редакциями) «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге». См.: СПС «Гарант».

[16] *Динека В.И.* Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: уголовно-правовой и криминологический аспект: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 303.

[17] *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1999. С. 680.

[18] *Бюллетень* Верховного Суда СССР. 1989. № 6. С. 31.

[19] *Волженкин Б.В.* Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 242.

[20] *Квициния А.К.* Указ соч. С. 218—219; *Царев Е.В.* Указ. соч. С. 97—98.

ного отношения самого виновного к службе (своим обязанностям).

В плане объективной невозможности исполнения обязанностей показательны иные приводимые в научных трудах примеры из практики Верховного Суда СССР[21], сформулировавшего вывод: «Отсутствие у должностного лица реальной возможности выполнить надлежащим образом возложенные на него обязанности исключает уголовную ответственность за халатность»[22]. Коль скоро лицо объективно, по независящим от него обстоятельствам не может предотвратить наступившие последствия, у него вообще нет негативного психического отношения к ним в какой-либо форме. Оно не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния (в частности, бездействия) и по обстоятельствам дела в силу независимости от него возникающих явлений и происходящих процессов не должно и не могло их предвидеть (ч. 1 ст. 28 УК РФ).

Таким образом, критерием обоснованности привлечения виновного к ответственности во всех ситуациях, не подпадающих под «недобросовестное либо небрежное отношение к службе», является наличие либо отсутствие вины в виде легкомыслия или небрежности. Поэтому включение в диспозицию халатности в организациях любых элементов, характеризующих субъективную сторону, за исключением прямого указания на неосторожность, не требуется.

Список литературы

1. *Букалов К.А.* Расследование и предупреждение преступной халатности в сфере профессиональной хозяйственной деятельности. Саратов, 1990.
2. *Бюллетень* Верховного Суда СССР. 1989. № 6.
3. *Бюллетень* Верховного Суда СССР. 1986. № 4.
4. *Бюллетень* Верховного Суда СССР. 1987. № 4.
5. *Волков Б., Лысов М.* Вина и ее формы при злоупотреблениях и халатности // Советская юстиция. 1972. № 11.
6. *Гук О.М., Алименко Ю.А.* Злоупотребление властью или служебным положением и халатность // Вестн. Киев. ун-та. Юрид. науки. 1990. Вып. 31.
7. *Динека В.И.* Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: уголовно-правовой и криминологический аспект: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000.
8. *Здравомыслов Б.В.* Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975.
9. *Квициния А.К.* Проблемы ответственности за должностные преступления: Дис. ... докт. юрид. наук. Сухуми, 1990.
10. *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1999.
11. *Курс* Российского уголовного права: Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002.
12. *Курс* советского уголовного права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. Т. 4.
13. *Минакова И.Г.* Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008.
14. *Наумов А.В.* Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. М.: Юрид. лит., 2004. Т. 2.
15. *О судебной* практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 г. № 4 // СПС «Гарант».
16. *Уголовное* право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006 // СПС «КонсультантПлюс».
17. *Уголовное* право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. 3-е изд. М., 2001.
18. *Уголовное* право. Особенная часть: учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008.
19. *Уголовное* право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006.
20. *Уголовное* право Российской Федерации: Учебник / Под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов, 1999.
21. *Утевский Б.С.* Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948.
22. *Учебно-практический* комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. М.: Эксмо, 2005.
23. Царев Е.В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009.

[21] *Бюллетень* Верховного Суда СССР. 1986. № 4. С. 33.
[22] Там же. № 4. С. 26.

УДК 343.9
ББК 67.408

Вадим Юрьевич РОГОЗИН,
заведующий кафедрой информационных технологий Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник юстиции
E-mail: vrogozin@rambler.ru

НОВЫЕ РЕАЛИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье автор делает акцент на появлении новых видов компьютерных преступлений, распространение которых приобрело транснациональный характер. Появились новые угрозы, опирающиеся на объективные реалии технического прогресса и массовое владение пользователями высокотехнологичных устройств передачи данных.*

Анализ международной практики указывает на активизацию киберпреступности в области хищения персональных данных. Это явление в силу своей массовости ставит под угрозу развитие целых отраслей знаний и наносит реальный вред как отдельным структурам, так и государствам в целом. Работа по объединению усилий ведущих государств в этой области ведется недостаточно эффективно.

Ключевые слова: *киберпреступность, компьютерные преступления, преступления в сфере компьютерной информации, персональные данные, борьба с киберпреступностью*

Annotation. *The author focuses on the emergence of new types of computer crime, the spread of which has acquired a transnational character. There are new threats based on objective realities of technical and progress and mass ownership by users of high-tech communication devices.*

Analysis of international experience indicates activation cybercrimes in the area of identity theft. This phenomenon is due to its mass jeopardizes the development of whole branches of knowledge and real -tion causes harm as a separate structure, and the state as a whole. Work to bring together the leading states in this area are not sufficiently promoted.

Keywords: *Cybercrime, computer crime, crime in the area of computer information, personal data, the fight against cybercrime*

Мы уже почти обыденно используем относительно новый термин — «киберпреступность». Однако само явление это не новое. Преступления в сфере компьютерной информации — это проблема, которая сопутствовала высоким технологиям практически с момента возникновения таковых. Как разработчики брони постоянно сталкиваются с новыми средствами ее разрушения, так и разработчики программного обеспечения (далее — ПО) вынуждены создавать средства защиты своих программ, а параллельно еще и средства, противодействующие программам и методам преодоления своей же собственной защиты.

Технологии меняются, у нас появились новые информационные сервисы и возможности. Растет число «рядовых» пользователей, владеющих высокотехнологичными устройствами, и сбываются самые далеко не радужные прогнозы, сделанные еще в 90-е годы прошлого столетия[1]. Уже сейчас понятно, что наличие на руках около 10 млрд электронных устройств ведет к практически неконтролируемому трафику огромных объемов ин-

[1] *Рогозин В.Ю.* Особенности расследования и предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 1998.

формации, а вместе с нею и вредоносного ПО. Несложно подсчитать, что если темпы роста производства и продаж сохранятся, то количество электронных средств коммуникации и передачи информации к 2025 г. превысит цифру в 25 млрд. Сохраняется тенденция, при которой пользователи (из соображений удобства доступа и обработки) хранят свою личную и, что хуже всего, служебную информацию в «облачных» сервисах (хранилищах). Выводы напрашиваются сами собой.

Действительность такова, что количество «гаджетов» увеличивается, а уровень грамотность пользователей (в относительных величинах) резко падает. Прошли те времена, когда владение сложной техникой было уделом подготовленных специалистов, вместе с этим снизилось и понимание важности применения защитных механизмов. Многие вообще не используют никаких средств защиты своих данных, в том числе и персональных.

Наши исследования подтверждают, что в российской действительности не только рядовые пользователи, но и огромное количество руководителей различных структур и учреждений (в том числе и государственных) имеют весьма смутное представление о средствах и методах обеспечения информационной безопасности. Недооценка существующих рисков, связанных с незаконным доступом к данным, приводит к недостаточно эффективному реагированию на действия преступников.

Приведем несколько примеров из мировой практики. Сразу оговоримся, что это лишь та малая часть случаев, с которыми уже столкнулись страховые компании[2].

В марте 2011 г. в международной компании Epsilon, базирующейся в США, был зафиксирован инцидент, когда к блоку клиентской информации Epsilon был получен доступ посредством несанкционированного проникновения в систему электронной почты компании.

На момент инцидента в компании подчеркивали, что «раскрытая информация ограничивалась исключительно адресами электронной почты и/или именами клиентов. Тщательная проверка позволила определить, что угроза распространения любой прочей личной информации отсутствует». В связи с этим компания Marks&Spencer (M&S), которая является клиентом компании Epsilon, была вынуждена предупредить своих клиентов о возможном использовании их персональных данных в мошеннических целях. Клиентов предупредили, что они могут получать нежелательные сообщения, однако, как подчеркивалось, в компании «относились крайне серьезно к обеспечению конфиденциальности их личной информации» и намеревались «продолжать прилагать все усилия для защиты личной информации».

На тот момент представители офиса комиссара по информационным вопросам Великобритании заявили о начале расследования касательно факта нарушения Закона о защите данных Великобритании. Среди прочих клиентов компании Epsilon числятся такие компании, как Hilton Hotels, Best Buy, Barclaycard US и Capital One.

В прошлом году компания онлайн азартных игр Betfair признала то, что ее клиенты не были проинформированы о крупной утечке данных. Еще в 2010 г. были похищены данные, включающие 3,1 млн учетных записей с зашифрованными ответами на контрольные вопросы, 2,9 млн имен пользователей, а также почти 90 тыс. имен учетных записей с данными о банковских счетах.

В компании Betfair также признали, что об атаке стало известно лишь два месяца спустя, когда вышел из строя сервер в центре обработки данных компании на Мальте. Как утверждали представители компании, необходимость в уведомлении клиентов отсутствовала, так как меры по обеспечению безопасности препятствовали использованию данных в мошеннических целях. Когда стало известно об утечке, компания Betfair проинформировала Агентство по борьбе с особо опасной организованной преступностью, а также Австралийскую федеральную полицию и немецкие государственные органы. В компании узнали об утечке данных случайно — когда социальный работник, забравший конфиденциальные бумажные документы на дом, был затем ограблен.

В марте 2012 г. было объявлено, что процессинговый центр Global Payments, находящийся в Атланте, стал жертвой «несанкционированного доступа» в систему. Об этом

[2] *Киберпреступность* — новые страховые риски // URL: http://ins39.ru/story/post/356

были уведомлены правоохранительные органы и финансовые учреждения. Операторы платежных систем MasterCard, Visa, American Express и Discover Financial Services подтвердили, что они стали жертвами инцидента наряду с банками и прочими представителями клиентской базы.

После публикации сообщения об инциденте в СМИ акции MasterCard упали на 1,8%, а акции Visa — на 0,8%, даже несмотря на тот факт, что аналитики выражали сомнения в том, что этим компаниям грозили иски со стороны контролирующих органов. По сообщениям, жертвами могли стать около 10 млн держателей карт по всему миру, однако компания незамедлительно сообщила, что количество пострадавших клиентов составило 1,5 млн жителей исключительно в Северной Америке. Представители компании сообщили, что были украдены данные Track2, а не личные данные клиентов и что в компании считали, что утечку данных удалось локализовать.

Страховой компании Chartis US в своей практике пришлось иметь дело с несколькими подобными инцидентами. Известен случай, когда на некую компанию был подан иск в суд после того, как один из сотрудников присвоил конфиденциальную информацию, поступившую от конкурента. Выплаты Chartis US по данному инциденту составили порядка 200 тыс. долл.

В другой раз хакеры получили доступ к компьютерным системам 26 отелей и могли получить имена и номера кредитных карт примерно 480 тыс. клиентов. Страховые выплаты Chartis US на урегулирование последствий инцидента составили более 980 тыс. долл.

Есть примеры халатного отношения к своим обязанностям. Так, застрахованный клиент непреднамеренно разместил в открытом доступе на своем сайте конфиденциальные данные более 42 тыс. студентов. Родители одного из пострадавших подали иск в суд о нарушении права на частную жизнь. Кроме того, по итогам инцидента Федеральная торговая комиссия (ФТК) начала расследование на предмет соблюдения застрахованным Акта ФТК, запрещающего искажение фактов при обработке конфиденциальных данных. Выплаты Chartis US на судебные издержки составили порядка 250 тыс. долл.

Другой застрахованный попросту потерял носители с информацией о медицинской страховке и номерах социального страхования. Страховое возмещение на расходы по содержанию call-центра и мониторинга репутации застрахованного составило 400 тыс. долл.

Это лишний раз подтверждает, что самосознание простых пользователей, служащих компаний и руководителей всех уровней в области информационной безопасности далеко от идеала.

В результате утраты и распространения персональных данных мы столкнулись с такими новыми явлениями, как угроза репутации, упущенная выгода, кибертерроризм, интернет-мошенничество, посягательства на электронно-платежные системы, а также распространение порнографических материалов с участием несовершеннолетних в сети Интернет. Опосредованно это поспособствовало и распространению нелицензионного программного обеспечения.

В заключение отметим, что еще в 2008 г. Европейская конвенция о киберпреступности назвала пять видов компьютерных преступлений, среди которых есть и незаконное использование устройств (производство, продажа, приобретение для использования, импорт, оптовая продажа или иные формы предоставления в пользование: устройств, включая компьютерные программы, разработанных или адаптированных для совершения преступлений; компьютерных паролей, кодов доступа или иных подобных данных, с помощью которых может быть получен доступ к компьютерной системе в целом или любой ее части с целью использовать их для совершения преступлений. А также владение одним из предметов, упоминаемых выше, с намерением использовать его в целях совершения преступлений)[3].

[3] *Волеводз А.Г.* Конвенция о киберпреступности: Новации правового регулирования // Правовые вопросы связи. 2007. № 2. С. 18.

УДК 343
ББК 67.408

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор
E-mail: professor60@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРИСВОЕНИЮ И РАСТРАТЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье автор рассматривает противодействие преступности в отношении таких деяний, как присвоение и растрата чужого имущества; приводит признаки, по которым производится отграничение присвоения и растраты чужого имущества, вверенного виновному, от смежных составов преступлений; анализирует судебную практику по указанным деяниям.*

Ключевые слова: *присвоение, растрата чужого имущества, причинение ущерба, признаки, характеризующие присвоение и растрату чужого имущества и отличающие это преступление от других*

Annotation. *In the article the author considers combating crime against acts such as misappropriation and embezzlement; leads the characters, which is the delimitation of assignment and waste of another's property entrusted guilty, from related offences; analyzes judicial practice on these acts.*

Keywords: *misappropriation; embezzlement of another's property; damage; characteristics of misappropriation and embezzlement, and distinguish this crime from other*

Любое уголовно наказуемое деяние, содержащееся в Особенной части УК РФ, имеет ряд признаков, сходных с признаками иных преступлений. В.Н. Кудрявцев отмечает, что трудности при квалификации преступлений в основном и объясняются этим обстоятельством.

Для того чтобы правильно квалифицировать преступное деяние, необходимо четко представлять себе разграничительные линии между ним и смежными преступлениями. Устанавливая свойственные только данному деянию признаки, отбрасывая те признаки, которые этому деянию не присущи, постепенно углубляя анализ соответствующей правовой нормы и фактических обстоятельств содеянного, правоприменитель приходит к единственной совокупности признаков, характеризующих данное преступление и отличающих его от других[1].

Присвоение и растрата чужого имущества обладают признаками, смежными с рядом других преступлений против собственности. В первую очередь речь идет о краже и мошенничестве (ст. 158 и 159 УК РФ), а также о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения (ст. 165 УК РФ).

В Уголовном кодексе РФ указано, что смежными составами преступлений по отношению к присвоению и растрате являются кража, мошенничество, хищение чужого имущества, являющегося специальным предметом (ст. 164, 221, 226, 229), злоупотребле-

[1] См.: *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 126.

ние должностным положением (ст. 285) или служебными полномочиями (ст. 201), самоуправство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 330, 165) и т.д.

Отграничение присвоения и растраты чужого имущества, вверенного виновному, от смежных составов производится по следующим аспектам:

- объекту преступления;
- признакам предмета;
- объективной стороне состава преступления;
- признакам субъекта преступления.

По *объекту и физическим признакам* предмета данные преступления разграничиваются с деяниями, предусмотренными ст. 221, 226 и 229 УК РФ, предметами которых являются ядерные материалы, радиоактивные вещества, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства и психотропные вещества. Однако действия виновного, похитившего указанные предметы или вещества, квалифицируются не по ст. 160 УК РФ, а по статьям, предусматривающим ответственность за хищение указанных предметов. Представляется, что в указанных статьях необходимо словосочетание «независимо от способа хищения», аналогичное содержащемуся в ст. 164 УК РФ.

Действия лиц, совершающих незаконные действия с оружием и иными предметами, указанными в ст. 221, 226 и 229 УК РФ, необходимо квалифицировать в зависимости от фактических обстоятельств совершенного преступления и отграничивать от присвоения, растраты либо иных форм хищения в зависимости от направленности умысла.

Так, Сошнев и Миронов, используя свое служебное положение, в ходе проводившейся реализации военным училищем населению карабинов «СКС» в мае—июле 1992 г. похитили со склада 40 таких карабинов и сбыли их. В целях сокрытия совершенного хищения они изготовили подложные документы. По данному эпизоду они были осуждены по ст. 218.1 УК РСФСР (ст. 226 УК РФ). Кроме того, Сошнев, продавая на законных основаниях населению карабины, завысил стоимость пяти карабинов, незаконно получив в результате этого 66 920 руб., которые затем присвоил. Эти действия были направлены на изъятие не оружия, а денежных средств, в связи с чем были квалифицированы как мошенничество[2].

При ошибке лица в предмете преступного посягательства его действия квалифицируются по фактической направленности его умысла. Например, виновный путем присвоения решился похитить соду, но по ошибке похищает героин, похожий на нее внешне. В этой ситуации фактически в его действиях содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, предметом преступного посягательства которого являются наркотические средства, а способом обращения имущества в пользу виновного или иных лиц — присвоение, которое охватывается означенной уголовно-правовой нормой. Однако в связи с тем, что умыслом виновного не охватывались эти обстоятельства, его действия должны быть квалифицированы как оконченное преступление, предусмотренное ст. 160 УК РФ. В описанной ситуации не будет покушения на присвоение вверенного имущества, поскольку фактически причинен ущерб отношениям собственности.

По *юридическим свойствам* предмета преступления присвоение и растрата отличаются в первую очередь от кражи, т.е. тайного хищения и мошенничества — хищения чужого имущества либо получения права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Кража в соответствии со ст. 158 УК РФ есть тайное хищение чужого имущества. Объект и предмет кражи аналогичны объекту и предмету присвоения и растраты, как и любых иных форм хищения. Отличие состоит не в физических особенностях вещи, ставшей предметом преступного посягательства, а только в ее юридической сущности. Эта вещь не находится в правомерном владении виновного, так как не была ему вверена в порядке, не противоречащем закону.

Объективная сторона кражи в отличие от присвоения или растраты заключается именно в противоправном и безвозмездном изъятии чужого имущества с последующим его обращением в пользу виновного или иного лица. Изъятие вверенного имущества с последующим его обращением в пользу винов-

[2] *Лысов М.Д.* Логико-структурный анализ понятий и кодекса признаков преступлений РФ // Государство и право. 2009. № 12.

ного или иных лиц при присвоении возможно только при наличии так называемого статического имущества, ставшего предметом хищения. При присвоении же виновным так называемого динамического имущества, а также в случае растраты чужого имущества не может быть изъятия этого имущества, а только обращение его в пользу виновного или иных лиц.

Также присвоение и растрата вверенного имущества от кражи отличаются по признакам субъекта, совершившего незаконное завладение чужим имуществом. В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О дальнейшем повышении роли судов в борьбе за сохранность социалистической собственности, укреплении государственной, договорной и трудовой дисциплины на предприятиях и в организациях агропромышленного комплекса» № 21 от 15 ноября 1984 г. отмечается: «... действия комбайнеров, шоферов, трактористов, возчиков, выразившиеся в обращении в свою собственность или собственность других лиц зерна или иной сельскохозяйственной продукции при уборке урожая и перевозке с поля на ток или хранилище, подлежат квалификации по статье уголовного закона, предусматривающей ответственность за кражу государственного или общественного имущества. Если такие действия совершены в отношении продукции, вверенной шоферу, трактористу, возчику для транспортировки (доставки) на основании товарно-транспортной накладной либо иного документа с указанием количества (веса) продукции, то эти действия надлежит квалифицировать как присвоение либо растрату государственного или общественного имущества»[3].

Действия лиц, похитивших чужое имущество путем его присвоения или растраты, также имеют ряд признаков, делающих их сходными с *мошенничеством*. При совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, виновный сам непосредственно не изымает чужое имущество, а путем обмана или злоупотребления доверием получает его из рук потерпевшего, который сам, по своей воле отдает свои вещи мошеннику.

Мошенничество в отличие от присвоения и растраты может быть и беспредметным преступлением, когда речь идет о противоправном получении виновным права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Близкими к хищению чужого имущества являются действия лиц, взявших напрокат это имущество, а затем присвоивших его с совершением действий, направленных на обеспечение невозвращения этого имущества. Судебно-следственная практика традиционно действия лиц, совершивших указанные деяния, оценивает в зависимости от того, когда у них возник умысел на завладение этим имуществом. Если умысел возник до момента получения, то в действиях виновного усматривается не присвоение или растрата чужого имущества, а мошенничество. Если умысел возник позже, то эти отношения регулируются гражданским законодательством[4].

Особенно остро стоит вопрос о разграничении присвоения чужого имущества и его хищения путем обмана или злоупотребления доверием в следующей ситуации. Виновный предлагает другому лицу дать взятку соответствующему должностному лицу либо совершить коммерческий подкуп лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, для совершения каких-либо законных или незаконных действий, вызвавшись быть посредником, т.е. лично передать деньги, ценности и т.д. Получив и не имея намерений передать означенную сумму соответствующему лицу, он ее присваивает, обеспечивая впоследствии невозвращение денег их собственнику.

В этом случае несостоявшийся взяткодатель безвозмездно вверяет свои деньги виновному именно для передачи их в качестве взятки соответствующему должностному лицу либо для коммерческого подкупа лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, намереваясь впоследствии получить за это определенные блага, преимущества и т.д. Он в данной ситуации ждет от предполагаемого посредника только передачи им денег, рассчитывая, что на этом его функция закончится.

[3] См.: *Бюллетень* ВС СССР. 1985. № 1.

[4] См.: *Сборник* постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1970). М., 1970. С. 404.

Можно ли в описанной ситуации деньги, предметы или иные ценности признать вверенным имущество, которое вверяется для последующей передачи? Представляется, что можно в полной мере. Ведь имущество виновному может быть вверено для совершения с ним самых различных операций: хранения, перевозки, передачи, реализации и т.д. Однако его действия подлежат квалификации как мошенничество в связи с тем, что деньги получены путем обмана или злоупотребления доверием.

По этой причине, как представляется, в описанной ситуации действия первого лица должны квалифицироваться не как присвоение или растрата вверенного имущества, а как мошенничество и подстрекательство к даче взятки или коммерческому подкупу, а действия второго лица, непосредственно передающего деньги, — как покушение на одно из указанных выше преступлений. Например, адвокат Конопатов, получив от клиента деньги якобы для передачи судье в качестве взятки, вовсе не был намерен передавать эти деньги, а присвоил их. За мошенничество с использованием своего служебного положения, а также подстрекательство к даче взятки он был справедливо осужден[5].

Также сходным с присвоением и растратой чужого имущества является причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ).

Разграничение производится по предмету преступного посягательства. Например, если виновный «похищает» электрическую энергию, тепло и т.д., его действия не могут быть квалифицированы как хищение вообще в силу отсутствия предмета преступления как вещи материального мира.

Также при присвоении или растрате, как и при любой иной форме хищения, не может быть причинен действиями виновного основной ущерб в виде упущенной выгоды.

В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» от 23 декабря 1980 г. действия лиц, являющихся работниками транспорта и уполномоченных в силу своего служебного положения на получение с граждан денег в рамках оплаты за проезд, провоз багажа и другие транспортные услуги, присвоивших полученные деньги, должны квалифицироваться именно как хищение чужого имущества. Работники же транспорта, не обладающие такими полномочиями, получившие от граждан и обратившие в свою пользу деньги за безбилетный проезд или незаконный, без оформления документов, провоз багажа, должны нести уголовную ответственность именно за причинение имущественного ущерба путем обмана[6].

Также нередко возникают трудности при разграничении хищения, совершенного путем присвоения и растраты, с одной стороны, и злоупотребления лиц, обладающих признаками субъектов преступлений, предусмотренных ст. 201 и 285 УК РФ, — с другой.

«Сложным является вопрос, — отмечает И.А. Клепицкий, — о квалификации неправомерного завладения чужим недвижимым имуществом путем злоупотребления полномочиями по чужому имуществу. В практике такие действия обычно не рассматриваются в качестве растраты или присвоения. Как правило, применяются нормы о «злоупотреблениях»: должностном злоупотреблении или злоупотреблении полномочиями (ст. 201 и 285 УК). При отсутствии признаков составов этих преступлений возможно и применение общей нормы о причинении имущественного ущерба путем злоупотребления доверием (ст. 165 УК). Сходство данных действий с мошенничеством и вымогательством в том, что в данном случае виновный также может, злоупотребив полномочиями, оформить «право» на недвижимость. Это аргумент в пользу квалификации таких действий в качестве хищения, так как виновный не просто неправомерно пользуется чужим имуществом, а приобретает его, обращает в свою пользу или в пользу другого лица»[7].

В этом плане показателен случай из практики Верховного Суда РФ. П., будучи следователем ОВД, осуждена по ч. 1 ст. 170 и ст. 175 УК РСФСР, т.е. за злоупотребление

[5] См.: *Бюллетень* Верховного Суда РФ. 2001. № 8. С. 16.

[6] См.: *Сборник* постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. С. 363—364.

[7] *Лимонов В.* Отграничение мошенничества от смежных составов преступления // Законность. 1998. № 3. С. 38—41.

служебным положением, причинившее вред государственным интересам, выразившийся в подрыве авторитета правоохранительных органов, и должностной подлог, совершенный в корыстных целях. Расследуя уголовное дело, П. в качестве залога как меры пресечения получила деньги в сумме 2 млн руб. Впоследствии, злоупотребляя служебным положением, она распорядилась этими деньгами как своими, а при направлении дела в суд заполнила квитанцию к приходно-кассовому ордеру о внесении в кассу ОВД 2 млн руб., которые фактически не внесла. При этом она поставила на квитанцию гербовую печать и подделала подпись главного бухгалтера. Только после вынесения приговора в отношении виновного по его требованию деньги были возвращены начальником следственного отдела[8].

Представляется, что в действиях П. усматриваются признаки только преступления, предусмотренного ст. 147.1 УК РСФСР (ст. 160 УК РФ), так как денежные средства были вверены виновной, она обязана была внести их на депозит суда, а вместо этого распорядилась ими как своими, т.е. растратила. Злоупотребление же служебным положением и должностной подлог являются способами совершения указанного преступления. Однако, видимо, по материалам данного уголовного дела в суде не была доказана безвозмездность изъятия П. чужого имущества, в связи с чем действия виновной не были квалифицированы как хищение.

Г.Н. Борзенков отмечает несопоставимость понятий «значительный ущерб гражданину» и «крупный размер хищения», что приводит на практике к коллизиям. «Иногда, — отмечает он, — с учетом высокого уровня благосостояния потерпевшего суд не может признать причиненный кражей ущерб значительным для него, хотя стоимость похищенной вещи превышает 500 минимальных размеров оплаты труда. В таких случаях содеянное следует квалифицировать по более тяжкому признаку — по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК. Если же кража в крупном размере признается одновременно причинившей значительный ущерб гражданину, то содеянное также квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК, но в описательной части приговора должен быть указан и упомянутый признак».

С.Ф. Милюков[9] представляет следующую редакцию ст. 160 УК РФ: «Статья 160. Хищение путем присвоения или растраты либо путем использования служебного положения.

1. Присвоение или растрата чужого имущества, вверенного виновному, а равно хищение чужого имущества путем использования виновным своего служебного положения».

Пункт «в» ч. 2 названной статьи указанный автор предлагает исключить, т.е. признать отдельной формой хищения хищение чужого имущества путем использования виновным своего служебного положения, как это было предусмотрено ст. 92 УК РСФСР 1960 г. Он отмечает: «...целесообразно вернуться к подходу, практиковавшемуся в прежнем уголовном законодательстве на протяжении многих лет, и сохранить то рациональное зерно, которое имеется в нынешней редакции ст. 160 УК РФ. Речь идет о способности использовать свое служебное положение для изъятия имущества не только должностными лицами, но и другими государственными служащими и иными функционерами негосударственных образований»[10].

Такого же мнения придерживается и С.М. Кочои, который замечает: «Не совсем ясен смысл данного признака присвоения или растраты. Ведь субъект основного состава этих преступлений — материально ответственное лицо — и так, совершая их, использует свое служебное положение. Если же законодатель имеет в виду в п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ должностных лиц, то не всем им чужое имущество может быть вверено, оно может находиться и в ведении таких лиц. Однако последние в таком случае не могут быть признаны субъектами присвоения или растраты»[11].

Представляется, что лицо, используя свое служебное положение, однозначно либо при-

[8] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III и IV кварталы 1996 г. (см.: *Судебная* практика по уголовным делам. С. 654—655).

[9] См.: *Курс* уголовного права. Особенная часть. Т. 3 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 435.

[10] См.: *Милюков С.Ф.* Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 233.

[11] *Кочои С.М.* Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Юристъ, 1998. С. 136.

сваивает, либо растрачивает чужое имущество, которое ему может быть и не вверено, но находится в его ведении. По этой причине более правильным было бы такое изменение редакции ст. 160 УК РФ, которое предусматривало бы наряду с указанием на имущество, вверенное виновному, указание на имущество, находящееся в ведении виновного. Выделение же хищения с использованием своего служебного положения как самостоятельной формы хищения едва ли целесообразно, так как невозможно совершить хищение исключительно путем использования своего служебного положения. Можно лишь использовать свое служебное положение для того, чтобы способствовать присвоению или растрате.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» от 11 июля 1972 г. № 4 (с изменениями от 21 сентября 1977 г., 27 ноября 1981 г., 26 апреля 1984 г.) присвоение либо растрата от кражи отличаются тем, что виновный использует имеющиеся у него правомочия в отношении похищаемого им государственного или общественного имущества.

Противоречивая судебная практика по делам о присвоении и растрате регулируется постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» № 51 от 27 декабря 2007 г.[12]

На основании этого постановления судам следует обращать внимание на ряд моментов затрагивающих норму преступления, регулирующую ответственность за присвоение или растрату чужого имущества.

Противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества.

Решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица вышеуказанных полномочий. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано по ст. 158 УК РФ.

При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных ст. 160 УК РФ, судам следует иметь в виду, что присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника.

Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства).

Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам.

Растрату следует считать оконченным преступлением с момента противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения).

В том случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений.

Разрешая вопрос о наличии в деянии состава хищения в форме присвоения или растраты, суд должен установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц.

[12] См.: *РГ*. 2008. 12 января.

Направленность умысла в каждом подобном случае должна определяться судом исходя из конкретных обстоятельств дела, таких как наличие у лица реальной возможности возвратить имущество его собственнику, совершение им попыток путем подлога или другим способом скрыть свои действия. При этом судам необходимо учитывать, что частичное возмещение ущерба потерпевшему само по себе не может свидетельствовать об отсутствии у лица умысла на присвоение или растрату вверенного ему имущества.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ присвоение или растрата считаются совершенными группой лиц по предварительному сговору при условии, что в этом преступлении участвовали два и более лица, заранее договорившиеся о совместном их совершении.

При рассмотрении дел об указанном преступлении, совершенном двумя и более лицами, суду надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этого преступления, выполнял каждый из соучастников. Кроме того, суду надлежит исследовать в судебном заседании и указать в приговоре доказательства, подтверждающие вину каждого из исполнителей и иных соучастников (организаторов, пособников, подстрекателей).

Исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности. Исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Хищение вверенного имущества надлежит считать совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие указанным признакам специального субъекта присвоения или растраты (например, руководитель организации, в чьем ведении находится похищаемое имущество, и работник, несущий по договору материальную ответственность за данное имущество), которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ под организованной группой следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении. Исходя из этого в организованную группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники присвоения. Организаторы и руководители несут ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались их умыслом. Другие члены организованной группы привлекаются к ответственности за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (ст. 35 УК РФ).

Исходя из ч. 2 ст. 33 УК РФ лицо, организовавшее мошенничество, присвоение или растрату с участием лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других предусмотренных Уголовным кодексом РФ обстоятельств, либо склонившее таких лиц к совершению данных преступлений, признается *исполнителем* содеянного.

Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении присвоения или растраты (ч. 3 ст. 160 УК РФ), следует понимать должность лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хо-

зяйственные обязанности в коммерческой организации).

Признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю без образования юридического лица) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора. Указанные действия охватываются ч. 1 ст. 160 УК РФ, если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой статьей.

Действия организаторов, подстрекателей и пособников присвоения или растраты, заведомо для них совершенных лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и по ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Определяя стоимость имущества, похищенного в результате присвоения ли растраты, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене похищенного имущества его стоимость может быть установлена на основании заключения экспертов.

При установлении размера, в котором лицом совершены присвоение или растрата, судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества.

Присвоение или растрата, совершенные с причинением значительного ущерба гражданину, могут быть квалифицированы как оконченные преступления только в случае реального причинения значительного имущественного ущерба, который в соответствии с примечанием 2 к ст. 158 УК РФ не может составлять менее 2500 руб.

При решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам наряду со стоимостью похищенного имущества надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего.

Наличие в действиях виновных квалифицирующего признака совершения присвоения или растраты в крупном или особо крупном размере должно определяться в соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ. Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает 250 тыс. руб., а в особо крупном размере — 1 млн руб., если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере.

Разрешая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших присвоение или растрату в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости имущества, похищенного всеми участниками преступной группы.

При решении вопроса о виновности лиц в совершении присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, т.е. стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

От хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество (например, если лицо присвоило вверенное ему имущество в целях обеспечения долгового обязательства, не исполненного собственником имущества). При наличии оснований, предусмотренных ст. 330 УК РФ, виновное лицо в указанных случаях должно быть привлечено к уголовной ответственности за самоуправство.

УДК 343.1
ББК 67.411

Иван Валерьевич ЕЛИНСКИЙ,
студент Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации
E-mail: baxek@mail.ru

ПОВОД ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ИНФОРМАЦИОННЫЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ КРИТЕРИИ ЗАКОННОСТИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В целях единообразного понимания законности повода для возбуждения уголовного дела автор выделяет его информационный и юридический критерии, а также указывает на отрицательное значение практики явно излишнего составления рапортов об обнаружении признаков преступления.*

Ключевые слова*: стадия возбуждения уголовного дела, повод для возбуждения уголовного дела, сообщение о преступлении, заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления, критерии законности*

Annotation. *In order to ensure uniform understanding of the legitimacy of the cause for a criminal case the author identifies its information and legal criteria, and shows negative practices of manifestly (clearly) unnecessary drafting report of the crime's features discovery.*

Keywords*: stage of initiation of a criminal case, the cause for initiation of criminal case, information about a crime, a statement about the crime, giving oneself up, report the discovery of features of a crime, the criteria for legitimacy*

Разрешение вопросов, связанных с поводами для возбуждения уголовного дела и началом уголовно-процессуальной деятельности, имеет большое практическое значение, в том числе в силу того, что в постановлении о возбуждении уголовного дела необходимо указывать, какие конкретно поводы имели место при разрешении вопроса о возможности возбуждения уголовного дела. При этом повод для возбуждения уголовного дела может являться в качестве «иного документа» одним из доказательств по уголовному делу при условии соответствия требованиям относимости и допустимости[1].

Правовая природа повода для возбуждения уголовного дела заключается в том, что он является обстоятельством, с которым закон связывает возникновение уголовно-процессуальных отношений в стадии возбуждения уголовного дела и начало уголовного судопроизводства, т.е. имеет значение юридического факта[2].

Итак, *наличие повода для возбуждения уголовного дела — законная причина начала процессуальной деятельности следователя по проверке сообщения о преступлении*; отсюда позволяется отсчитывать течение процессуального срока. В отсутствие повода нельзя проводить процессуальные действия, указанные в ст. 144 УПК РФ, следовательно, излишним образом не затрагиваются права граждан и организаций, а также экономятся силы и средства правоохранительных органов.

[1] *Возбуждение* уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: Учеб. пособие / [Е.В. Валласк, М.А. Григорьева, Е.П. Осипова и др.; Отв. ред. Н.А. Данилова, В.А. Шиплюк. СПб.: С.-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. С. 9.

[2] *Ковалева М.Г.* Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. СПб., 2005. С. 66.

Как указывает ст. 140 УПК РФ, *поводами для возбуждения уголовного дела служат*:

1) заявление о преступлении;

2) явка с повинной;

3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;

4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;

5) материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ.

Уголовно-процессуальный закон перечисляет поводы к возбуждению уголовного дела, не определяя данное понятие. Именно поэтому следует первоначально обратиться к словарям русского языка, где «повод»:

1) обстоятельство, способное быть основанием для чего-нибудь[3];

2) случай, обстоятельство, которое можно использовать с какой-нибудь целью или предлог, причина[4].

В юридической литературе данное понятие определяется как предусмотренные уголовно-процессуальным законом юридические акты и поступки, с которыми закон связывает обязанность компетентного органа или должностного лица решить вопрос о возбуждении уголовного дела[5].

А.М. Ларин считает поводом источник информации о преступлении, различимый с точки зрения формы и способа получения[6].

М.А. Чельцов кратко определяет повод как источник осведомления о событии преступления, наличием которого обусловливается право возбудить уголовное дело[7].

Достаточно полной автор считает позицию П.А. Лупинской, где названное выше понятие раскрывается как источник информации о совершенном или готовящемся преступлении, которому закон придает значение юридического факта, обязывающего дознавателя, орган дознания, следователя в пределах, установленных УПК, рассмотреть его и решить вопрос о возбуждении уголовного дела при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления[8].

«Анахронизмом является нежелание видеть у повода к возбуждению уголовного дела другую сторону — юридическую»[9]. Действительно, случается, что орган предварительного расследования получает в рамках одной проверки несколько заявлений об одном преступлении, составляется протокол явки с повинной и т.д. Однако в постановлении о возбуждении уголовного дела указывается только один повод, который отвечает юридическому критерию.

Полагаем допустимым выделить информационный и юридический критерии повода для возбуждения уголовного дела, где можно установить наличие первого в случае, если сообщение о преступлении является источником сведений о любом готовящемся, совершаемом либо совершенном деянии (последствиях), содержащих фактические данные, относящиеся к объекту и объективной стороне состава преступления, что подтверждается позицией Верховного Суда РФ[10].

---

[3] *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2005. С. 456.

[4] *Толковый* словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»: ОГИЗ: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935—1940. (4 т.) // Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic. academic.ru/contents.nsf/ushakov/.

[5] *Химичева Г.П.* Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении: Учеб. пособие. М., 1997. С. 25.

[6] *Ларин А.М.* Уголовный процесс России: Лекции-очерки / Под ред. В.М. Савицкого. М., 1997. С. 140.

[7] *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс: Учебник. 4-е изд., испр. и перераб. М.: Госюриздат, 1962. С. 219.

[8] *Уголовно*-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 202.

[9] *Капранов А.В.* Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2005. С. 70.

[10] *Об отказе* в удовлетворении заявления о признании недействующими абзацев первого и второго пункта 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утв. приказом СК России от 11 октября 2012 г. № 72: решение Верховного Суда РФ от 22.11.2013 № АКПИ12-975 // СПС «КонсультантПлюс». ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2015].

Представляется, что наличие юридического критерия повода для возбуждения уголовного дела можно определить через:

1) допустимость субъекта сообщения о преступлении: к примеру, по делам частно-публичного обвинения — подача заявления потерпевшим, неанонимность заявителя, соблюдение правила, предусмотренного п. 5 ч. 1 ст. 140 УПК РФ и т.д.;

2) соблюдение процессуальной формы сообщения о преступлении: так, в заявлении о преступлении обязательно отражаются данные о заявителе, удостоверяется факт предупреждения заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос и имеется его подпись. Обязательно наличие просьбы привлечения к уголовной ответственности — по делам частного и частнопубличного обвинения. Сообщение о преступлении, сделанное в ходе следственного действия, закрепляется в соответствующем протоколе. В свою очередь, сообщения, полученные из иных источников, должны оформляться рапортом об обнаружении признаков преступления, а результаты оперативно-розыскной деятельности должны предоставляться с соблюдением требований соответствующих инструкций и т.д.;

3) первичность сообщения о преступлении: заявление о преступлении или явка с повинной должны быть первейшим процессуальным источником информации о преступлении для органа предварительного расследования и являться отправной точкой проверки;

4) регистрацию в соответствующих книгах учета.

Комментируя последний пункт, следует заметить, что регистрация сообщения о преступлении не всегда является обязательным элементом юридического критерия повода для возбуждения уголовного дела. Данный вывод подтверждается тем, что на практике допускается производство проверочных действий еще до регистрации сообщения о преступлении, когда промедление с их проведением может привести к утрате доказательств, осложнениям при раскрытии преступления и т.д.[11]

Представляется порочной распространенная практика, согласно которой рапорт об обнаружении признаков преступления составляется как при наличии заявления о преступлении, так при принятии следователем к производству материалов, поступивших из других правоохранительных органов, даже если в них уже имеются и заявления, и рапорты, составленные иными уполномоченными должностными лицами. Обоснование данной позиции в следующем:

1) такие документы не представляют информационной и юридической ценности, придают лишь видимость законности, а на их составление уходит драгоценное время;

2) распространенная в рапортах формулировка «по факту обнаружения (совершения)...», а не «сообщение, полученное от...» пытается скрыть наличие заявления о преступлении, а вместе с тем просьбу о привлечении к уголовной ответственности. А незарегистрированное заявление может легко «исчезнуть» из материалов. Полагаем расценивать это как прием укрытия от регистрации заявлений, а вместе с тем обстоятельств, на которые ссылаются заявители.

3) такая формулировка, как «усмотрение признаков...» конкретного преступления, позволяет недобросовестным следователям (дознавателям) искусственно сужать предмет проверки; соответственно в возбуждении уголовного дела отказывается по конкретной статье, подчас специальной небольшой или средней тяжести, игнорируя смежные составы преступлений. Полагаем расценивать это как прием косвенного укрытия преступлений от учета, а также как прием избегания реакции со стороны лиц, осуществляющих процессуальный контроль и прокурорский надзор.

Представляется, что такое понимание законности повода для возбуждения уголовного дела через наличие информационного и юридического критериев позволит избежать составления излишних рапортов об обнаружении признаков преступления следователями (дознавателями), повысит регистрационную дисциплину, а также позволит более эффективно осуществлять уполномоченными лицами ведомственный контроль и прокурорский надзор в данной сфере.

[11] *Химичева Г.П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. М., 2003. С. 127.

УДК 343.137
ББК 67.4

Оксана Валентиновна КАЧАЛОВА,
заведующая отделом проблем уголовного судопроизводства Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: oksana_kachalova@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ США

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности сделок о признании вины в уголовном процессе США, оценка данного явления американскими учеными. Делается вывод об обусловленности существования данного института и широкого его применения в США особенностями состязательного типа уголовного судопроизводства. Анализируются принципиальные отличия американской plea bargaining от российского особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.*

Ключевые слова: *уголовно-процессуальное законодательство, соглашение о сотрудничестве, признание вины, суд, обвиняемый, прокурор, особый порядок судебного разбирательства*

Annotation. *The article discusses the features of plea bargaining in criminal proceedings the United States, the evaluation of this phenomenon by American scientists. The conclusion of the conditioned existence of this institution and its wide use in the US features such as adversarial criminal proceedings. Analyzes the fundamental differences between the US plea bargaining by Russian special order of the trial with the consent of the accused with the charges against him.*

Keywords: *criminal procedure law, an agreement on cooperation, the admission of guilt, the court, the accused, the prosecutor, a special procedure for the trial*

В основе «сделок о признании вины» в США (plea bargaining) лежит британская идея, в соответствии с которой при отсутствии правового спора между государством, представляемым государственным обвинителем, и обвиняемым, добровольно признавшим свою вину, судебное исследование доказательств не требуется[1]. Состязательная процедура предполагает возможность вынесения приговора при отсутствии уголовно-правового спора сторон.

Американские ученые определили, что основные концептуальные идеи, положенные в основу сделок о признании вины, отмечаются еще на самых ранних этапах развития системы общего права[2]. Однако до середины XIX в. в системе американского правосудия подобные сделки встречаются достаточно редко, не образуя значимого правового явления. Реальным компонентом уголовного судопроизводства в США они становятся лишь начиная с 1830-х годов. Уже в 1839 г. в штате Нью-Йорк 25% всех уголовных дел рассматривались в порядке соглашения о признании вины. На протяжении же последующего вре-

[1] Об исторической английской форме уголовного судопроизводства см.: *Смирнов А.В.* Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 136—141.

[2] *Mary E.* Vogel Coercion to Compromise: Plea Bargaining, the Courts, and the Making of Political Authority (Oxford Socio-Legal Studies), 2007. P. 18—21.

мени востребованность данного института продолжала расти[3].

Как показали исследования американских ученых, количество уголовных дел, рассмотренных при заключении «сделок о признании вины», достигали максимальных показателей в те годы, когда резко увеличивался уровень преступности, обусловленный мощными криминологическими факторами: промышленная и транспортная революция середины XIX в., массовая иммиграция в США из европейских стран после окончания Второй мировой войны, рост незаконного оборота наркотических средств во второй половине XX в. и т.д.[4]

В 2013 г. судами США было осуждено 83 709 лиц, из них 81 567 — при заключении сделок, что составляет 97,4%[5]. Как отмечали сторонники сделок о признании вины, «мы можем предложить судебное разбирательство всем, но при условии, что лишь немногие предложением воспользуются»[6]. У. Бернам полагает, что если хотя бы треть всех обвиняемых по уголовным делам реально настаивала на том, чтобы их дела рассматривались в порядке полного судебного разбирательства, в особенности с участием присяжных заседателей, то система уголовного правосудия просто бы рухнула[7].

Дж. Иллюминати называет сделку о признании виновности основным инструментом разгрузки английских и американских судов. Поскольку состязательное судебное разбирательство требует больших денежных и временных затрат, пишет он, системы нуждаются в средствах, позволяющих разрешить большинство дел в упрощенном и ускоренном порядке[8].

Официально институт сделки был закреплен в 1974 г. в Федеральных правилах уголовного судопроизводства. В 1975 г. процедура plea bargaining была одобрена Верховным Судом США как не противоречащая конституционным принципам правосудия[9]. В своих решениях Верховный Суд США подтверждает правомерность сделок о признании вины как процедуры, отвечающей конституционным требованиям. Называя сделки существенным компонентом процесса отправления правосудия, Верховный Суд США поощряет практику заключения сделок при условии надлежащего соблюдения требований закона, в первую очередь добровольности заключения такой сделки со стороны обвиняемого и эффективной помощи адвоката в процессе заключения сделки.[10] Целый ряд решений Верховного Суда США касается практики применения института plea bargaining[11].

На сегодняшний день лишь в штатах Аляска, Новый Орлеан, графство Вентруа (Калифорния), графство Окленд (Мичиган) заключение сделок с правосудием запрещено местным законодательством. Федеральное законодательство США и остальных штатов содержит нормы, позволяющие заключать plea bargaining[12]. Существование института сделки в уголовном судопроизводстве США значительным образом обусловлено особенностями правовой системы.

---

[3] *Fisher G.* Plea bargaining triumph: a history of plea bargaining in America. Stanford, CA: Stanford University Press, 2003. P. 230; *Alshuler s A.W.* Implementing the criminal defendants right to trail: Alternatives to the plea bargaining system// University Cicago. Law Review. № 50. 1983.

[4] *Fisher G.* Op. cit. P. 53.

[5] http://www. uscourts.gov/uscourts/Statistics/Judicial FactsAndFigures/2013/Table504.pdf (дата обращения 24.04. 2015).

[6] Цит. по: *Кувалдина Ю.В.* Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. Электронный ресурс. http:// mosmediator. narod.ru/index/0—2197 (дата обращения: 10.04. 2015).

[7] *Бернам У.* Правовая система США. М., 2006. С. 465.

[8] *Иллюминати Дж.* Построение состязательной модели уголовного процесса в Италии // Уголовная юстиция: связь времен: Мат-лы Междунар. науч. конф. С.-Петербург 6—8 октября 2010 г. М., 2012. С. 35.

[9] *Criminal* justice in the US, 1970—1975: An overview of developments in criminal justice. Prepared [by Peter P. Lejins]; for the Fifth United Nations Congress on the Prevention of Crime and Treatment of Offenders. Washington. P. 30.

[10] *Бернам У.* Правовая система США. М, 2006. С. 468.

[11] Анализ данных решений см.: *Бахновский А.В.* Сделка с правосудием: Особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

[12] Цит. по: *Иванов А.А.* Правовое регулирование сделок о признании вины в США // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2012. Вып. № 2-1. С. 283.

Приоритетное значение в правовой системе США играют процессуальные нормы (по отношению к нормам материальным). Как отмечал У. Бернам, в США правовой процесс вообще считают большой ценностью. Подавляющее большинство прав человека, которые отцы американской Конституции сочли необходимым включить в Билль о правах, были процессуальными. А по мнению судьи Верховного Суда США Ф. Франкфуртера, история свободы в Америке — это во многом история процесса[13].

Системообразующим для уголовного процесса США выступает *принцип состязательности*. Суть состязательности американского процесса составляет структурирование состязательного столкновения сторон, обеспечение непосредственности состязательного столкновения доказательств и доводов сторон, равенство «судебного инструментария сторон», детализированные процессуальные правила, применяемые вне контекста конкретных обстоятельств дела, процессуально пассивный суд как субъект принятия решений[14]. Состязательная система уголовного судопроизводства предполагает, что стороны сами контролируют ход процесса, в том числе они могут отказаться от своего права вести дело в суде. В.М. Николайчик назвал plea bargaining «логическим порождением исковой формы уголовного процесса»[15].

В контексте реализации принципа диспозитивности, непосредственно вытекающего из состязательного характера процесса, представляющий государственное обвинение прокурор имеет широкие дискреционные полномочия по распоряжению обвинением, а обвиняемый — корреспондирующее ему диспозитивное право признать вину по предъявленному обвинению либо нет. В случае согласия обвиняемого признать свою вину стороны, как правило, заключают соглашение, содержание которого может быть разным в зависимости от характера и тяжести преступления, вида заключаемой сделки и характера обсуждаемого сторонами сотрудничества.

В соответствии с п. «е» 11-го правила Федеральных правилах уголовного судопроизводства США[16] условиями соглашения, заключаемого между обвиняемым и прокурором, выступают, с одной стороны, признание вины обвиняемым, с другой — действия прокурора, которые могут заключаться в сокращении объема либо тяжести обвинения, либо смягчения наказания. В последнем случае прокурор и обвиняемый приходят к соглашению по поводу диапазона сроков наказания, которое может быть назначено, либо конкретных рекомендаций по поводу наказания, которые прокурор обязуется представить суду в обмен на заявление о признании вины. При этом содержание сделки могут составлять как все вышеуказанные действия прокурора, так и каждое из них в отдельности. Потерпевший не участвует в заключении сделки, однако его позиция выясняется прокурором и учитывается при формировании условий сделки. Как правило, условием сделки является не только признание обвиняемым своей вины в совершении преступления, но и возмещение ущерба потерпевшему. Инициатива по заключению сделки может исходить как от прокурора, так и от защитника.

Суд обычно не участвует в процессе переговоров, однако в американской уголовно-процессуальной науке ведутся дискуссии относительно возможности предоставления суду права участвовать в обсуждениях условий при заключении сделок о признании вины[17].

Выделяют несколько разновидностей сотрудничества, которое может осуществляться обвиняемым при заключении «сделки[18]:

1) «превращение в свидетеля обвинения», основное содержание которого заключается в даче показаний против соучастников. При этом сообщенные им сведения не могут быть использованы против него по уголовному делу. Соглашение о содействии в расследовании других дел или уголовном преследовании других лиц заключается уже после осуждения лица. В этом случае осужденному сни-

[13] *Бернам У.* Указ. соч. С. 164.
[14] Там же. С. 164—172.
[15] *Николайчик В.М.* Уголовный процесс США. М., 1981. С. 143.

[16] *The Federal* Rules of Criminal Procedure. Электронный ресурс. URL: http://www. uscourts.gov/uscourts/rules/criminal-procedure.pdf (дата обращения: 10.04. 2015).
[17] См. об этом: *Бернам У.* Указ соч. С. 468.
[18] *Уайнреб Л.Л.* Отказ в правосудии: уголовный процесс США. М.,1985. С. 104.

жают наказание, назначенное по приговору суда. В п. 5К1.1 Руководящих принципов США по назначению наказаний предусмотрена возможность назначения наказания ниже предусмотренного законом минимума, определенного ст. 3553(3) 18 Свода законов США[19];

2) сотрудничество в рамках соглашения о признании вины, которое само по себе уже рассматривается как один из способов сотрудничества.

Данные сделки могут содержать в себе условие возместить ущерб потерпевшему.

Как отмечал У. Бернам, по делам о мисдиминорах (наименее опасных преступлениях) обвиняемые часто признают себя виновными, ничего не получая взамен[20]. Заявления о признании вины по делам о фелониях (более тяжкие преступления) являются результатом сделки о признании вины, заключенной между обвиняемым и прокурором. Разновидностью сделки является заявление подсудимым ходатайства об отказе оспаривать предъявленное обвинение (nolo contendere). Эта процедура по своей правовой природе близка к российскому особому порядку принятия судебного решения (гл. 40 УПК РФ).

Вне зависимости от вида предполагаемого сотрудничества процессуальный порядок рассмотрения дела при заключении любого вида сделок практически не различается. Судью ставят в известность о достигнутых договоренностях до того, как он принимает заявление о признании вины. Судья должен согласиться с условиями сделки. Судебное разбирательство при заключенных сделках имеет особую форму, при которой доказательства в суде не исследуются, рассмотрение дела в суде складывается из двух последовательно сменяющих друг друга этапов — предъявления обвинения и определения осужденному меры наказания. Обвиняемый, представляющий в суде заявление о признании вины, находится в зале суда вместе со своим адвокатом. Судья задает обвиняемому вопросы по поводу его заявления, с тем чтобы удостовериться в том, что заявление о признании вины делается добровольно, и установить факты, убедительно свидетельствующие о том, что обвиняемый виновен в совершении данного преступления. Без выяснения этих вопросов заявление о признании вины не может быть принято судом, и дело будет назначено к полному судебному разбирательству.

Признание, сделанное обвиняемым в суде, рассматривается как юридический факт, делающий ненужным процесс рассмотрения и оценки доказательств, так как этим заявлением устраняется спор между обвинением и обвиняемым. В.М. Николайчик разграничивает два вида признаний обвиняемого в зависимости от их правовых последствий. Первый — заявление, которое имеет отношение к какому-либо обстоятельству, связанному с преступлением, но не является признанием в виновности (admission). Другой вид признания — confession — заявление, которым обвиняемый признает преступное нарушение им закона. В первом случае процедура рассмотрения и оценки доказательств становится обязательной[21].

Проблему установления добровольности сделанного признания суды разрешают следующим образом: в первую очередь выясняют у обвиняемого, информировали ли его сотрудники полиции перед первым допросом о его праве не свидетельствовать против себя, а также о том, что любое сделанное им заявление может быть использовано в качестве доказательства, о праве пользоваться услугами адвоката. Верховный Суд США сформулировал ряд правил, способствующих устранению практики принуждения к признаниям вины. В частности, приговоры, вынесенные по результатам сделок о признании вины, отменялись в случаях, если признание вины сопровождалось одновременно следующими нарушениями надлежащей правовой процедуры:

1) лицо содержалось под арестом длительное время;

2) лицу не было своевременно предъявлено обвинение;

3) допрос, в результате которого получено признание, не начинался с разъяснения подозреваемому его прав[22].

[19] http://www. uscourts.gov/Home. aspx (дата обращения 23/04/ 2015)

[20] *Бернам У.* Указ соч. С. 466—467.

[21] *Николайчик В.М.* Указ соч. С. 134—135.

[22] Там же. С. 138—139.

Профессор университета Торонто Питер Х. Соломон-младший пришел к выводу, что для многих обвиняемых избежание сложностей обычного порядка судопроизводства и скорейшее завершение суда являются достаточным основанием для такого ходатайства независимо от возможности назначения более мягкого наказания[23]. Если судья принимает условия сделки, а обвиняемый не получает обещанного по сделке, обвиняемый вправе принудить к реальному исполнению конкретных условий сделки с обвинением. По мнению У. Бернама, это становится возможным в силу основополагающих принципов контрактного права. Соответствующее решение еще в 1971 г. принял Верховный Суд США по делу Santobello[24].

Анализируя различные подходы к пониманию сущности «сделок о признании вины» и их аксиологического значения, М.В. Головизнин пришел к выводу о неоднозначной оценке данного процессуального явления со стороны американских процессуалистов. Одни (John J. Patrik, Richard M. Pious, Donald A. Ritch) рассматривают сделку как процесс, в ходе которого обвиняемый в совершении преступления может торговаться с прокурором, чтобы смягчить свою ответственность и добиться назначения более мягкого наказания, другие видят в нем соглашение, предложенное прокурором в качестве стимула для подсудимого в признании вины, третьи (Brian A. Garner, W. Burnham) рассматривают «сделку» как достигаемое в ходе переговоров соглашение между прокурором и обвиняемым, согласно которому обвиняемый признает вину в совершенном преступлении в обмен на некоторые уступки со стороны прокурора (снижение наказания либо исключения пунктов обвинения), при этом в ряде случаев обвиняемый не только признает вину, но и дает свидетельские показания в отношении другого лица.[25]

Основная критика «сделок о признании» заключается в том, что в ее основе лежит «торг» между стороной защиты и стороной обвинения, а уголовное правосудие рассматривается как «рыночная система», позволяющая одной стороне обменивать свои процессуальные права (отказ от права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей) на уступки другой стороны.

Помимо этого, по мнению У. Бернама, plea bargaining создает неблагоприятную почву для снижения качества доказывания по уголовным делам, поскольку отпадает необходимость в добросовестном, объективном, полном и всестороннем собирании, проверке и оценке доказательств. Многие прокуроры первоначально предъявляют обвиняемому максимально возможное число пунктов обвинения, которое можно сформулировать на основе имеющихся фактов. Это делается для того, чтобы в ходе переговоров с защитой по поводу сделки можно было бы отказаться от наиболее слабо обоснованных пунктов в виде уступки защите.[26]

В случае слабости позиции обвинения прокуроры используют сделки как способ избежать оправдания виновных. В такой ситуации осуждаются лица, которые могли бы быть оправданы за недостаточностью доказательств их виновности. Как отмечал В.М. Николайчик, делающий карьеру обвинитель стремится занести в свой послужной список возможно большее количество обвинительных приговоров и стремятся это сделать с минимальной затратой времени и сил. Цитируя бывшего Генерального атторнея США Р. Кларка, В.М. Николайчик писал о том, что «лишь менее двух третей уголовных дел по обвинениям в серьезных преступлениях... могут пройти полноценное судебное разбирательство. Остальные же не выдерживают из-за недостатка в доказательствах. Слабая доказательственная база может привести к оправданию и испортить послужной список обвинителя. В этом случае опасность проиграть дело толкает обвинителя на сделку о признании».[27]

Верховный Суд США в одном из своих решений указал, что сделки как раз и пред-

[23] *Питер Х.* Соломон-младший. Сделка с правосудием по-русски: значение особого порядка судебного разбирательства // Судья. 2011. № 9.
[24] *Бернам У.* Указ соч. С. 468.
[25] *Головизнин М.В.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения сотрудничестве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 25—26.
[26] *Бернам У.* Указ соч. С. 467.
[27] Там же. С. 142.

назначены для использования по тем делам, где «виновность обвиняемого стоит под серьезным вопросом или где имеются существенные сомнения, что обвинение сможет доказать виновность обвиняемого»[28].

Анализируя plea bargaining, Нильс Кристи писал, что, заявив о своей невиновности, правонарушители пытаются выговорить себе более мягкий приговор. «Прокурор считает, что он может доказать: предполагаемый правонарушитель совершил некие деяния — A, B, C и D. Он обещает выдвинуть обвинение только по пунктам A и B в том случае, если правонарушитель признает себя виновным в их совершении. Таким образом, американцы получают наказание не за то, что они совершили, а за то, в чем они по договоренности с прокурором признались суду. И это не самая большая проблема. Такая система, — пишет автор, — привела к сосредоточению в руках прокурора чрезмерной власти». «Мы ожидаем, что прокурор выдвинет обвинение, судья и присяжные примут решение, после чего судья вынесет приговор. Договоренность о принятии правонарушителем вины за часть содеянного приводит к тому, что в руках прокурора сосредоточивается ответственность за обвинительный, детерминационный и санкционный этапы процесса»[29].

Н. Кристи сравнил Америку со средневековой Европой: «Мы вынуждаем обвиняемого признать свою вину. Действуем мы, естественно, более цивилизованно — не загоняем иголки под ногти, не надеваем испанский сапог. В одном мы уподобляемся средневековым палачам: делаем все, чтобы обвиняемый понял, какую непомерную цену он заплатит, если будет добиваться предоставленных Конституцией гарантий. Мы угрожаем ему тем, что, если он начнет отстаивать свои права, но все-таки будет осужден, к нему будут применены санкции несравненно более суровые»[30].

Сомнения вызывает и излишняя снисходительность к преступникам, которой оборачиваются сделки о признании вины. Зачастую «в отношении профессиональных преступников выносятся значительно более мягкие приговоры, чем они того заслуживают»[31].

Наряду с серьезной критикой сделок о признании на рациональном уровне существует целый ряд факторов этического характера, формирующих позитивную оценку восприятия данного института на эмоциональном уровне

В одном из своих решений Верховный Суд США указал, что обвиняемый, заявляя о признании вины, тем самым «демонстрирует готовность начать отбывание наказания в исправительном учреждении с таким психологическим настроем, который дает надежду на его успешное перевоспитание за более короткий срок, чем потребовалось бы в противном случае»[32]. Американская ассоциация юристов, обосновывая полезность сделок о признании вины, указала, что предоставляемые обвиняемому «уступки открывают возможности применения альтернативных мер исправительного воздействия, которые лучше приспособлены для достижения воспитательных, охранительных и предупредительных целей исправительного воздействия, или предотвращают причинение излишнего страдания обвиняемому»[33].

И.Л. Петрухин полагал, что сделки о признании вины в США «связаны с уважением человеческого достоинства: не следует навязывать судебную процедуру человеку, добровольно и полностью признавшему свою вину. Отказ от судебной процедуры при признании вины основывается на презумпции добропорядочности гражданина, не склонного принимать чужую вину на себя и тем самым обманывать правосудие»[34].

Как видим, оценка американского процессуального института «сделок о признании» зарубежными и отечественными специалистами различна.

Подводя итог вышесказанному о plea bargaining в уголовно-процессуальном праве США, следует отметить, что их правовая природа неоднородна. Различные варианты соглашений между обвинением и защитой обусловлены характером сотрудничества об-

[28] См. об этом: *Николайчик В.М.* Указ. соч. С. 142; *Бернам У.* Указ. соч. С. 468.

[29] Там же. С. 150.

[30] *Кристи Н.* Борьба с преступностью как индустрия. М., 2001 С. 149—151. Электронный ресурс:< http://www.prison.org/download/pdf/kristi%20-%20gulag.pdf> (дата обращения: 24.04.2015).

[31] См. об этом: *Николайчик В.М.* Указ соч. С. 145; *Бернам У.* Указ соч. С. 468.

[32] *Уайнреб Л.У.* Указ соч. С. 100.

[33] Там же. С. 104.

[34] *Петрухин И.Л.* Особый порядок судебного разбирательства // Российская юстиция. 2005. № 7. С. 5.

виняемого с обвинением и степенью его активности в расследовании иных преступлений в случае, когда обвиняемый становится свидетелем по другим уголовным делам, либо нейтральной позицией обвиняемого по отношению к обвинению, выражающейся в отказе оспаривать предъявленное обвинение (nolo contendere). Последняя процедура по своей сути наиболее близка к особому порядку судебного разбирательства, предусмотренному главой 40 УПК РФ.

Однако при определенной внешней схожести американской сделки и российского особого порядка, которая, прежде всего, определяется лояльностью обвиняемого по отношению к предъявленному обвинению (признание вины, формальное согласие с предъявленным обвинением, отказ оспаривать обвинение, соглашение о наказании) и сокращением процедуры доказывания применительно к досудебной и (или) судебной стадиям процесса, между ними существуют принципиальные институциональные отличия. Эти различия в первую очередь обусловлены принадлежностью к классическим архетипам уголовного судопроизводства — англосаксонскому и континентальному — и находятся в сфере действия соглашения и пределах возможного компромисса.

Сфера действия американского варианта ускоренной процедуры, сформированной в условиях приоритета процессуального права над материальным и главенства принципа состязательности, распространяется на материальное право (уголовно-правовую квалификацию содеянного), которое не является константой, не обусловлена непосредственно фактическими обстоятельствами дела и может быть установлено в результате соглашения сторон вне зависимости от происшедшего. Отечественный же особый порядок, регламентированный главой 40 УПК РФ, предусматривает незыблемость и безусловный приоритет норм материального права над процессуальными, неизменность уголовно-правовой квалификации совершенного деяния, основанную на фактических обстоятельствах дела в соответствии с принципом объективной истины. Сфера действия модели данного типа ограничивается процессуальными рамками, не касается вопросов квалификации содеянного, условий ответственности обвиняемого и, как правило, не предусматривает ведения сторонами переговоров. Особый порядок представляет собой всего лишь сделку об упрощении процедуры по делу.

Список литературы

1. *Бахновский А.В.* Сделка с правосудием: Особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

2. *Бернам У.* Правовая система США. М., 2006.

3. *Иванов А.А.* Правовое регулирование сделок о признании вины в США // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2012. Вып. № 2-1.

4. *Головизнин М.В.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения сотрудничестве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

5. *Иллюминати Дж.* Построение состязательной модели уголовного процесса в Италии // Уголовная юстиция: связь времен: Мат-лы Междунар. науч. конф. С.-Петербург 6—8 октября 2010 г. М., 2012.

6. *Кувалдина Ю.В.* Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. Электронный ресурс. http://mosmediator. narod.ru/index/0—2197 (дата обращения: 10.04. 2015).

7. *Николайчик В.М.* Уголовный процесс США. М., 1981.

8. *Петрухин И.Л.* Особый порядок судебного разбирательства // Российская юстиция. 2005. № 7.

9. *Питер Х.* Соломон-младший. Сделка с правосудием по-русски: значение особого порядка судебного разбирательства // Судья. 2011. № 9.

10. *Смирнов А.В.* Модели уголовного процесса. СПб., 2000.

11. *Уайнреб Л.Л.* Отказ в правосудии: уголовный процесс США. М., 1985.

12. *Alshuler A.W.* Implementing the criminal defendants right to trail: Alternatives to the plea bargaining system// University Cicago. Law Review. № 50. 1983.

13. *Criminal* justice in the US, 1970—1975: An overview of developments in criminal justice. Prepared [by Peter P. Lejins]; for the Fifth United Nations Congress on the Prevention of Crime and Treatment of Offenders. Washington.

14. *Fisher G.* Plea bargaining s triumph: a history of plea bargaining in America. Stanford, CA: Stanford University Press, 2003.

15. *Mary E.* Vogel. Coercion to Compromise: Plea Bargaining, the Courts, and the Making of Political Authority (Oxford Socio-Legal Studies), 2007.

16. *The Federal* Rules of Criminal Proce-dure. Электронный ресурс. URL: http://www. uscourts. gov/uscourts/rules/criminal-proce-dure.pdf (дата обращения: 10.04. 2015).

УДК 343.1
ББК 67.411

Анатолий Геннадьевич СКУКОВСКИЙ,
следователь по особо важным делам
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу
E-mail: vivo76@bk.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ. ПРАКТИКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНЫХ СОГЛАШЕНИЙ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ГСУ СК РФ ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ

Аннотация. *В статье исследуется институт досудебного соглашения о сотрудничестве, рассматриваются негативные стороны этого института, а также практика его применения на примере уголовных дел конкретного следственного управления.*

Ключевые слова: *досудебное соглашение о сотрудничестве, особый порядок судебного разбирательства*

Annotation. *This article examines the institution of pre-judicial agreement on cooperation discusses the negative aspects of the institute and its application on the example of specific criminal cases of the particular Investigative Department.*

Keywords: *pre-judicial arrangement on cooperation, special order of judicial proceedings*

В российской правовой системе в настоящее время налицо упрощение уголовно-процессуальных процедур: замена понятых в ряде следственных и процессуальных действий технической фиксацией, введение института досудебного соглашения о сотрудничестве и пр. С одной стороны, это является положительным сдвигом, а с другой — следственные органы столкнулись с проблемами, что называется, претворения в жизнь этих новшеств. Рассмотрим их на примере упомянутого выше досудебного соглашения о сотрудничестве.

Вопросы проблематики этого нового института. На мой взгляд, их несколько:

1) возможность дачи заведомо ложных показаний лицом, заключающим досудебное соглашение о сотрудничестве и желающим существенно смягчить наказание за совершенные им деяния (степень риска получить такие «недоброкачественные» показания от подозреваемого, обвиняемого здесь примерно такая же, как и при допросе означенных лиц без заключения с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, но могут быть другие последствия в виде преюдиции, о чем несколько ниже; как вариант здесь, но не панацея — проведение психофизиологической судебной экспертизы подозреваемых, обвиняемых в каждом случае заключения досудебного соглашения);

2) игнорирование прав потерпевшего при заключении соглашения о сотрудничестве с обвиняемым, подозреваемым (в первую очередь, как я считаю, это касается тяжких и особо тяжких преступлений);

3) зависимость принятия решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве или отказе в таковом от прокурора, который с материалами уголовного дела фактически не знаком (при этом отказ от заключения такого соглашения, а равно и причины его расторжения в дальнейшем могут быть абсолютно не мотивированы прокурором);

4) выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении так называемых «досудебщиков», что влечет нарушение прав потерпевших, отрицательным образом влияет на объективность, полноту и всесторонность предварительного следствия, а так-

же экономически не выгодно в плане государственных материальных и процессуальных средств особенно сейчас, в период кризиса;

5) отсутствие механизма пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, вынесенных по делам, рассмотренным в особом порядке в связи с заключением лицом досудебного соглашения, в случае последующего нарушения лицом досудебного соглашения.

Порядок заключения досудебного соглашения. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве направляется подозреваемым, обвиняемым, его защитником следователю. Следователь, получив ходатайство, в течение трех суток направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. Получив ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве, а также постановление следователя о заключении соглашения, прокурор или удовлетворяет ходатайство, или отказывает в его удовлетворении. При этом в УПК РФ не указываются мотивы, по которым прокурор может отказать в удовлетворении ходатайства подозреваемого, обвиняемого, которое может быть заявлено последними с момента их уголовного преследования и до момента объявления следователем об окончании предварительного следствия. Одним из условий постановления обвинительного приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, выступает его согласие с предъявленным обвинением. Правоприменитель, а именно Верховный Суд, в своем постановлении Пленума от 28 июня 2012 г. говорит, что если подсудимый не согласен с обвинением, то суд должен принять решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначить судебное разбирательство в общем порядке.

По одному из уголовных дел, находившихся в производстве ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу, заместителем прокурора города было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым Л. (уголовное дело № 102366 за 2013 г.), который впоследствии, в рамках выделенного в отношении него уголовного дела, полностью признал свою вину в совершении инкриминируемых ему преступлений, но при этом дал показания в таком ракурсе, что он не согласен с установленными следствием фактическими обстоятельствами преступлений, в частности с описанными в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого его действиями. В результате этого заместитель прокурора г. Санкт-Петербурга досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым Л. расторг, несмотря на признание Л. своей вины в полном объеме, уголовное дело в отношении Л., ранее выделенное в отдельное производство, было направлено в ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу для обратного соединения в одно производство с «основным» уголовным делом. На мой взгляд, требование полного согласия «досудебщика» с предъявленным ему обвинением излишне в связи с тем, что предметом досудебного соглашения о сотрудничестве является сообщение подозреваемым или обвиняемым следственно-значимой для раскрытия преступления и расследования уголовного дела информации, а не признание этим лицом непосредственно своей вины.

Заключение досудебного соглашения возможно лишь при наличии соучастия в совершении преступления. После заключения такого соглашения уголовное дело в отношении лица, заключившего соглашение, выделяется в отдельное производство и в суде рассматривается в особом порядке. Очередность рассмотрения в суде уголовных дел в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, а также в отношении остальных лиц в УПК РФ не установлена, но при рассмотрении второго из уголовных дел возникает вопрос о преюдиции первого приговора.

Как показывает практика[1], чаще всего в суде сначала рассматривается уголовное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, а затем уже «основное» уголовное дело, и, таким образом, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда, рассмотренные в особом порядке, имеют преюдициальное значе-

[1] Информация, полученная в ходе опроса следователей ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу по практике применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам.

ние при рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, т.е. могут быть признаны без дополнительной проверки при рассмотрении «основного» дела. Здесь два значащих момента: первый — при рассмотрении уголовного дела в особом порядке суд не устанавливает обстоятельства дела, а сопоставляет их с имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами; второй — при особом порядке рассмотрения дела в суде со стороны лица, заключившего досудебное соглашение, необходимо его согласие с предъявленным обвинением, а также содействие следствию; оба момента свидетельствуют о высокой степени возможных самооговора, ошибок следствия и суда. Усматривается, что было бы наиболее правильным рассматривать уголовное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, после вынесения приговора его соучастникам в общем порядке, что фактически устраняет негативные последствия преюдиции приговора, вынесенного в особом порядке, а также дает какие-никакие, а гарантии следствию в том, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, выполнит свои обязательства, данные прокурору в этом двустороннем соглашении.

В рамках уголовного дела № 300511 за 2011 г., расследовавшегося ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу, заместителем прокурора города было заключено досудебное соглашение с обвиняемым К., уголовное дело в отношении которого было выделено в отдельное производство. Приговором Санкт-Петербургского городского суда К. в особом порядке был осужден. После вступления приговора в отношении К. в законную силу в ходе рассмотрения Санкт-Петербургским городским судом «основного» уголовного дела (следственный номер 597221 за 2012 г.) К., будучи допрошенным в суде соответственно в качестве свидетеля, в частности, отказался от показаний в отношении другого участника преступного сообщества — З. Оглашать ранее данные признательные показания К. в судебном заседании с участием присяжных заседателей по «основному» делу государственный обвинитель не мог в силу специфики таких судебных процессов. В результате З. вердиктом присяжных заседателей был признан невиновным и соответственно оправдан судом. Вступивший в законную силу приговор в отношении К. остался без изменений в связи с отсутствием механизма пересмотра приговоров, вынесенных по делам, рассмотренным в особом порядке в связи с заключением лицом досудебного соглашения, в случае последующего нарушения лицом досудебного соглашения.

Несколько слов о потерпевших, которых законодатель некоторым образом ограничивает в их конституционном праве на доступ к правосудию: с одной стороны, не требуя в ходе следствия их согласия прокурору (или следователю) на заключение соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым, а с другой — дает им полномочия на немотивированный запрет проведения судебного заседания в особом порядке (который, по мнению Верховного Суда РФ, не может распространяться на судебные процессы с участием лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве). Как вариант, законодатель мог бы внести в УПК РФ процессуальное требование о получении прокурором (следователем) согласия потерпевшего на заключение соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым (например, только по делам о совершении тяжких и особо тяжких преступлений в соучастии), но более логичным и верным представляется вариант с отменой обязательности выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве (возможно, кроме случаев, когда это необходимо для обеспечения безопасности обвиняемого, хотя эффективность такой меры достаточно спорная, а на мой взгляд, вообще нулевая), установленной постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г.

Во-первых, такая отмена позволит избежать разговоров о нарушении конституционных прав потерпевших на допуск к правосудию; во-вторых, она представляется целесообразной с точки зрения того, что зачастую из-за выделения «страдает» всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования (общее уголовное дело раздроблено на два, а то и большее количе-

ство уголовных дел, в ходе судебного заседания в особом порядке судьей не исследуются доказательства); в-третьих, она позволит сэкономить рабочее время следователя (по серьезным уголовным делам выделять приходится по несколько десятков, а то и сотен томов уголовного дела, которые надо не только копировать, а также заверить их каждый лист), а также сэкономить государственные материальные и процессуальные средства (природные ресурсы в виде громадного количества напрасно расходуемой бумаги в масштабах страны, а также лишние материальные и процессуальные затраты в ходе судебных заседаний по выделенным уголовным делам). Судебное же решение в отношение «досудебщика» с соблюдением требований ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, т.е. с учетом мер поощрения, предусмотренных законом за сотрудничество со следствием, вполне можно вынести и в рамках «общего» уголовного дела без выделения, тем более что единичные примеры таких судебных решений, вступивших в законную силу, имеются. Кроме того, это поможет избежать процессуального казуса, когда в одном уголовном деле присутствуют показания сотрудничающего со следствием лица, данные им в качестве обвиняемого, полученные следствием до момента выделения уголовного дела в отношении него в отдельное производство, а также его показания, данные им в качестве свидетеля уже после выделения уголовного дела в отдельное производство.

Практика применения института досудебного соглашения о сотрудничестве получает все большее распространение, в связи с чем хотелось бы, чтобы на законодательном уровне как можно скорее были приняты все необходимые поправки в Уголовно-процессуальный кодекс РФ для устранения очередных «белых пятен».

Список литературы

1. *Уголовно-процессуальный* кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. с изм., внесенными ФЗ от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».

2. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.13
ББК 67.411

Ольга Ивановна ХАУСТОВА,
заслуженный юрист Российской Федерации,
старший преподаватель
Академии Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: urgal1951@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09, 12.00.14

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОБЛЮДЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЛУЧАЯХ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, НО ПРИ НАЛИЧИИ В ДЕЙСТВИЯХ ЛИЦА ПРИЗНАКОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье обосновывается необходимость внесения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях изменений, направленных на регламентацию полномочий прокурора по возбуждению дела об административном правонарушении в связи с осуществлением прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия в досудебном производстве.*

Ключевые слова: *досудебное производство, полномочия прокурора, надзор за процессуальной деятельностью, органы предварительного следствия, органы дознания, прекращение уголовного дела, возбуждение дела об административном правонарушении*

Annotation. *The article substantiates the need for the Criminal Procedure Code and the RF Code of Administrative Offences of changes aimed at regulating the powers of the Prosecutor to institute an administrative case in connection with the exercise of prosecutorial supervision over procedural activities of bodies of inquiry and preliminary investigation bodies in pre-trial proceedings.*

Keywords: *pre-trial proceedings, powers of the prosecutor, supervision of procedural activities, the bodies of the preliminary investigation, the investigative bodies, the termination of criminal proceedings, initiated an administrative case*

Проблемы, связанные с особенностями исчисления срока давности привлечения к административной ответственности, который является пресекательным и в отличие от сроков исковой давности не подлежит восстановлению, не раз обсуждались

в научных статьях юридических изданий[1], были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по жалобам о проверке конституционности отдельных положений ст. 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), примененных по конкретным делам[2].

Данная статья имеет целью исследовать один из важных, на наш взгляд, аспектов соблюдения сроков давности привлечения к административной ответственности применительно к случаям отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения, выявить пробелы в правовом регулировании и предложить возможные пути их решения.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ истечение сроков давности привлечения к административной ответственности относится к обстоятельствам, исключающим производство по делу об административном правонарушении и возможность назначения административного наказания. Из этого следует, что производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению в случае истечения установленных ст. 4.5 КоАП РФ сроков давности привлечения к административной ответственности. И это необходимо учитывать при принятии решения об отказе возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения.

Установленный в ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности дифференцирован в зависимости от особенностей административных правонарушений, которые должны повлечь за собой реакцию государства в виде применения административных наказаний, вида административного наказания, а также субъекта юрисдикции.

По общему правилу этот *срок не может превышать двух месяцев со дня совершения административного правонарушения* (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, — по истечении трех месяцев). Краткость срока обусловлена, прежде всего, тем, что оперативность назначения наказания наилучшим образом способствует действенности самого наказания[3]. Однако, как известно, правонарушения имеют особенности и могут быть сопряжены с об-

[1] *Гуменюк Т.А.* Правовая конструкция длящегося и недлящегося административного правонарушения: проблемы правоприменительной практики // Закон. 2014. № 9; *Дружкова Е.В.* О состоянии и перспективах правового регулирования процессуальных сроков в Кодексе РФ об административных правонарушениях //Административное право и процесс.2014. № 7; *Загривко Д.С.* Некоторые проблемы реализации лицом права на защиту на стадии рассмотрения дела об административных правонарушениях // Современное право. 2014. № 11; *Кирин А.В., Побежимова Н.И.* Новой редакции КоАП РФ нужна новая Общая часть // Административное право и процесс. 2014. № 12; *Коновалова Л.Г.* Влияние норм Конституции РФ на содержание и применение законодательства об административной ответственности // Российский юридический журнал. 2014. № 3.2010. № 5; *Мельник В.Д., Прохоров А.Б.* Противодействие проведению азартных игр и лотерей // Законность. 2012. № 3; *Прудентов Р.В.* Императивное регулирование, запреты и санкции в конституционном праве: последние изменения законодательства о публичных мероприятиях //Юридический мир. 2014. № 11; *Ражков Р.А., Морозова Н.А.* О конституционности положений Кодекса РФ об административных правонарушениях о сроке давности привлечения к административной ответственности за нарушения в сфере антимонопольного законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12; *Савинов К.А.* Рассмотрение дел об административных правонарушениях в порядке упрощенного производства: проблемы судебной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12; *Салищева Н.Г.* О некоторых тенденциях развития законодательства об административной ответственности в России в современный период // Административное право и процесс. 2009. № 5;

[2] *Постановление* Конституционного Суда РФ от 13 июля 2010 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, ч. 4 ст. 4.5, ч. 1 ст. 16.2 и ч. 2 ст. 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2010; *Определение* Конституционного Суда РФ от 7 октября 2014 г. № 2323-О «По запросу мирового судьи судебного участка № 56 Нерчинского района Забайкальского края о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 4.5 и ч. 1 ст. 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2015.

[3] *Комментарий* к Кодексу РФ об административных правонарушениях (постатейный) / Под общ. ред. Н.Г. Салищевой. 7-е изд. М.: Проспект, 2011.

стоятельствами, которые объективно не всегда позволяют выявить факт их совершения в течение общего срока давности. Такими обстоятельствами, в частности, могут быть:

1) наличие объективного временного разрыва, причем весьма значительного, между совершением правонарушения и проявлением его вредных последствий (например, при нарушении законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма); нарушения законодательства о внутренних морских водах, территориальном море, о континентальном шельфе);

2) продолжительный период проявления причинно-следственной связи между совершенным административным правонарушением и наступившими в результате его совершения вредными последствиями (например, при нарушении законодательства об охране окружающей природной среды);

3) особенности осуществления государственного контроля и надзора в соответствующей сфере (например, при нарушении законодательства об инвестиционных фондах), в том числе календарной отчетности (например, при нарушении законодательства о налогах и сборах и т.п.).

С учетом указанных обстоятельств в ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ для отдельных составов административных правонарушений установлены специальные более длительные сроки давности привлечения к административной ответственности. За период действия КоАП РФ (1 июля 2015 г. исполнится 13 лет) в ч. 1 ст. 4.5 внесено 53 изменения. Все они связаны с увеличением срока давности привлечения к административной ответственности. Так, если первоначальная редакция указанной нормы предусматривала специальный срок давности привлечения к административной ответственности *только в виде одного года* и лишь за нарушение законодательства Российской Федерации о внутренних морских водах, территориальном море, континентальном шельфе, об исключительной экономической зоне Российской Федерации, таможенного, антимонопольного, валютного законодательства Российской Федерации, законодательства Российской Федерации об охране окружающей природной среды, об использовании атомной энергии, о налогах и сборах, о защите прав потребителей, о рекламе, *то в настоящее время перечень исключений многократно увеличился*. Кроме того, за совершение отдельных правонарушений установлены и более длительные давностные сроки: за нарушение таможенного законодательства Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и (или) законодательства о таможенном деле, за нарушение бюджетного законодательства и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено *по истечении двух лет со дня совершения административного правонарушения*. За нарушение законодательства о политических партиях (в части административных правонарушений, предусмотренных ст. 5.64—5.68 КоАП РФ) — *по истечении трех лет*. За нарушение законодательства о противодействии терроризму (в части административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.27.1 КоАП РФ) и законодательства о противодействии коррупции — *по истечении шести лет*.

Исключением из общего правила является и положение ч. 3 ст. 4.5 КоАП РФ о том, что привлечение к административной ответственности за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, возможно не позднее одного года. Важно также знать, что для всех длящихся административных правонарушений установленные сроки давности начинают исчисляться не со дня совершения административного правонарушения, а со дня обнаружения административного правонарушения (ч. 2 ст. 4.5 КоАП РФ).

Аналогично исчисляются и сроки давности привлечения к административной ответственности в случаях отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения (ч. 4 ст. 4.5 КоАП РФ). Так, в случаях отказа в возбуждении уголовных дел или прекращения уголовных дел за отсутствием в действиях лица составов преступлений, предусмотренных ст. 213 («Хулиганство»), 158 («Кража»), 159 («Мошенничество») Уголовного кодекса Российской Федерации, но при наличии в его дей-

ствиях признаков административных правонарушений, предусмотренных соответственно ст. 20.1 («Мелкое хулиганство»), 7.27 («Мелкое хищение») КоАП РФ, двухмесячный срок давности привлечения к административной ответственности должен исчисляться со дня совершения мелкого хулиганства или мелкого хищения. В случаях отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ст. 185 («Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг»), и при наличии в действиях лица состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.18 («Незаконные операции с эмиссионными ценными бумагами»), дело о таком административном правонарушении может быть возбуждено, если не истек годичный срок давности привлечения к административной ответственности с момента обнаружения противоправного деяния.

Анализируя положение ч. 4 ст. 4.5 КоАП РФ, а также связанные с ним процессуальные механизмы обеспечения, предусмотренные КоАП РФ и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ), можно сделать вывод об их недостаточной правовой определенности.

В частности, в указанных законодательных актах не регламентированы следующие вопросы: о процессуальной форме документа, направляемого в орган административной юрисдикции в случаях отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела (при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения); об органе (должностном лице), правомочном составить и направить такой документ; основании и порядке «преобразования» этого документа в дело об административном правонарушении.

Как усматривается из ст. 146 («Возбуждение уголовного дела публичного обвинения»), 148 («Отказ в возбуждении уголовного дела»), 213 («Постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования»), 214 («Отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования») УПК РФ, вынося соответствующее постановление, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель копию постановления направляют прокурору. Признание вынесенного постановления незаконным или необоснованным влечет его отмену прокурором с возможностью обжалования в установленном порядке. После выполнения дополнительных следственных и (или) иных процессуальных действий с последующим повторным принятием окончательного решения его законность и обоснованность вновь проверяются прокурором.

Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает требования о направлении руководителем следственного органа, следователем, органом дознания или дознавателем материалов в орган административной юрисдикции в случаях вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения. На практике же передача материалов для привлечения лица, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела, к административной ответственности в связи с наличием в его действиях состава административного правонарушения осуществляется указанными должностными лицами вне рамок УПК РФ и при отсутствии единого правового механизма. Это не исключает возможности нарушений прав и законных интересов лиц, привлекаемых к административной ответственности, в частности, в связи с истечением давностного срока[4].

В научной литературе обсуждается вопрос о необходимости реорганизации досудебного производства в части институционального, функционального и хронологического разделения таких процессуальных видов деятельности, как расследование и уголовное преследование[5]. Процессуальная свобода от обвинительных задач судопроизводства, по мнению С.И. Вершининой, позволит в реформированном досудебном производстве при окончании расследования и установлении административ-

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2010 г. № 15-П.

[5] *Шейфер С.А.* Российский следователь — исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2010. № 11; *Он же.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма, 2013; *Дьяконова О.Г., Спесивцев П.В.* О некоторых полномочиях прокурора при осуществлении им уголовного преследования и надзора за предварительным следствием // Российский следователь. 2011. № 10.

ного правонарушения выносить решение о передаче материалов соответствующим должностным лицам для возбуждения административного производства[6].

Следует заметить, что наделение должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, процессуальными полномочиями, позволяющими в случаях вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения, выносить решение о передаче материалов соответствующим должностным лицам для возбуждения административного производства возможно и без существенного реформирования досудебного производства. К примеру, путем уточнения отдельных положений статей УПК РФ, предусматривающих процессуальные механизмы, связанные с отказом в возбуждении уголовного дела и прекращением уголовного дела в досудебном производстве.

Однако более подходящим, на наш взгляд, вариантом устранения указанного правового пробела в процессуальном законодательстве могло бы стать наделение прокурора полномочием по материалам об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела при наличии в действиях лица состава административного правонарушения возбуждать дело об административном правонарушении. Именно прокурор со свойственными только ему полномочиями по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ст. 37 УПК РФ), а также за исполнением действующих на территории Российской Федерации законов при производстве по делам об административных правонарушениях (за исключением дел, находящихся в производстве суда) и возможностью возбуждения дела о любом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ или законом субъекта Российской Федерации (ст. 24.6, 28.4 КоАП РФ), может быть связующим звеном в системе правоприменительных органов, обеспечивающих в таких случаях неотвратимость ответственности за совершение противоправных деяний. Согласившись с принятыми решениями об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела, но усмотрев при этом в действиях лица признаки административного правонарушения, прокурор в пределах установленного срока давности уполномочен возбудить дело о таком правонарушении. В связи с этим представляется необходимым ч. 2 ст. 37 УПК РФ, устанавливающую полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу, дополнить положением, например, в виде п. 5.2, согласно которому при наличии в действиях лица, в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано или уголовное дело прекращено, состава административного правонарушения, прокурор уполномочен возбудить дело о таком административном правонарушении в порядке, предусмотренном КоАП РФ.

Необходимость регламентации указанного процессуального полномочия прокурора в данном случае обусловливается еще и тем, что оно вытекает не из его общенадзорных полномочий, а из полномочий по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ст. 37 УПК РФ). При этом и основаниями для возбуждения прокурором дела об административном правонарушении служат именно постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела, свидетельствующие о наличии в действиях лица признаков административного правонарушения.

Кроме того, ч. 1 ст. 28.4 КоАП также целесообразно дополнить положением, уточняющим, что «в случаях отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения прокурор уполномочен возбудить дело об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена настоящим Кодексом».

В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы находится проект новой редакции Общей части КоАП РФ. Положения о давности привлечения к административной ответственности изложены в ст. 5.13 названного законопроекта. По общему пра-

[6] *Вершинина С.И.* О направлениях реформирования досудебного уголовного процесса // Российская юстиция. 2014. № 2.

вилу срок давности составляет один год с момента совершения (обнаружения) административного правонарушения. Предусматриваются также и более длительные давностные сроки: по делам о нарушениях бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, таможенного законодательства Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и (или) законодательства Российской Федерации о таможенном деле – два года, законодательства Российской Федерации о налогах и сборах — три года, антимонопольного законодательства Российской Федерации – четыре года, законодательства Российской Федерации о противодействии терроризму, законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции — шесть лет.

Следует отметить, что юристы-практики[7] в научных статьях постоянно обращали внимание на необходимость увеличения срока давности привлечения к административной ответственности, назначаемого по общему правилу. Предусмотренный законопроектом годичный срок давности позволит, на наш взгляд, оптимизировать как возможности обеспечения прав привлекаемых к ответственности лиц, в том числе в части соблюдения этого срока, так и соблюдения принципа неотвратимости наказания виновных в совершении административного правонарушения.

Важно констатировать, что ст. 5.13 законопроекта не содержит специального положения об исчислении сроков давности «в случаях отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения». Это означает, что исчисление сроков давности в таких случаях, а они в практике не редки, полностью подчиняется установленному в данной статье правилу. Полагаем также, что регламентация срока давности в редакции законопроекта не ставит под сомнение актуальность внесения в ст. 37 УПК РФ и 28.4 КоАП РФ предлагаемых изменений.

[7] *Бажилин В.В.* Правовые последствия Постановления Конституционного Суда РФ от 13 июля 2010 г. // Законность. 2011. № 2; *Лыков В.А.* Соотношение административной и уголовной ответственности // Законность. 2010. № 5.

УДК 343
ББК 67.7

Валерий Александрович ПЕРОВ,
преподаватель лаборатории
по управлению профессиональными
знаниями следствия Академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: geck.on@yandex.ru

ОБ ОБВИНИТЕЛЬНОМ УКЛОНЕ И ОБЪЕКТИВНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы оценки объективности предварительного расследования по уголовным делам и рассмотрении их в суде с учетом положений проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу».*

Ключевые слова: *следственные органы, прокуратура, суд, предварительное расследование, «обвинительный уклон», объективность уголовного судопроизводства*

Annotation. *The paper deals with evaluation of objectivity of the preliminary investigation in criminal matters and judicial review with regard to the provisions of the draft federal law «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the introduction of the establishment of objective truth in the criminal case».*

Keywords: *investigative bodies, prosecutors, courts, the preliminary investigation, «accusatory» objectivity of criminal proceedings*

За последние годы в средствах массовой информации различными авторами неоднократно поднимался вопрос о наличии в деятельности следственных органов, прокуратуры и суда так называемого «обвинительного уклона». Данный термин может трактоваться как определенная направленность следствия и суда в уголовном судопроизводстве, при которой указанные органы и их должностные лица занимают однозначно обвинительную позицию. При этом ими игнорируются или формально проверяются доводы, которые, по мнению защиты, свидетельствуют или могут свидетельствовать в пользу лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Такое, по мнению авторов, единодушное стремление указанных органов практически любой ценой привлечь лицо к уголовной ответственности влияет на объективное расследование уголовного дела и его объективное рассмотрение в суде.

Так, например, С.И. Панченко полагает, что «вся современная система уголовного судопроизводства изначально не предусматривает иного, кроме как обвинительного, движения дела»[1]. При этом он замечает, что «обвинительный уклон-понятие неконкретное, оценочное. И от того, с какой процессуальной стороны находится автор той или иной точки зрения, зависит степень этого уклона»[2]. И действительно, в этом с ним трудно не согласиться. Обвинительный, оправдательный и другие «уклоны» в работе органов следствия и суда абсолютно субъективные, оценочные понятия конкретных людей, которые в целом ряде случаев зависят от их процессуального статуса в уголовном деле и в хорошем понимании данного термина, профессиональной заинтересованности в исходе дела.

И все было бы хорошо, если бы такой спор имел чисто теоретическое значение, так как каждый вправе не только иметь свою точку зрения, но и отстаивать ее всеми возможными средствами, конечно, в пределах действующего законодательства.

[1] *Панченко С.И.* Со своей колокольни // Российский адвокат. 2/2015.
[2] Там же.

К сожалению данный спор имеет не теоретическое, а чисто практическое значение. Как уже было сказано выше, понятие «обвинительный уклон» — это понятие субъективное, оценочное.

Так, например, отклонение следователем или судьей ходатайства стороны защиты при наличии к тому установленных законом оснований тем не менее может быть расценено именно как обвинительный уклон, которого якобы придерживается следователь или судья. Зачастую возникающие при этом жалобы обосновываются не требованиями закона, а наличием у следователя и судьи того самого обвинительного уклона, не дающего им возможности провести предварительное следствие или рассмотреть уголовное дело объективно.

Рассмотрение таких жалоб фактически сводится не столько к проверке правильности действий следователя или судьи и обоснованности с точки зрения закона принятых ими решений, сколько к обсуждению мотивов их действий, т.е. руководствовались ли они, принимая соответствующие решения, нормами права или принимали решения с обвинительным уклоном.

Все это фактически приводит к затягиванию сроков уголовного судопроизводства и, как следствие, нарушению прав как потерпевшего, так и обвиняемого (подсудимого) на разумность сроков уголовного судопроизводства.

Можно сколь угодно долго ломать копья относительно наличия или отсутствия в работе органов следствия, прокуратуры и суда так называемого обвинительного уклона, однако до тех пор, пока на законодательном уровне не будут определены конкретные цели и задачи уголовного судопроизводства, данный вопрос останется дискуссионным, а вышеизложенная ситуация будет повторяться и повторяться.

Глава вторая Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет принципы уголовного судопроизводства, к которым относятся: презумпция невиновности, разумность срока уголовного судопроизводства, законность, уважение чести и достоинства личности, ее неприкосновенность, свобода оценки доказательств и иные принципы, основанные на Конституции Российской Федерации.

Реализация указанных принципов в процессе уголовного судопроизводства направлена на установление фактических обстоятельств, свидетельствующих о событии преступления или его отсутствии и лицах, его совершивших.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

То есть речь идет об установлении объективной истины по делу, без которой полноценная реализация закрепленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации принципов является невозможной.

29 января 2015 г. в Государственную Думу Российской Федерации по инициативе Следственного комитета Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу».

Его принятие не просто изменит существующие на сегодняшний день принципы уголовного права, но и позволит решить задачи уголовного судопроизводства, установленные ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, на принципиально новом, более эффективном уровне.

Внесенный законопроект был разработан во взаимодействии и по инициативе Следственного комитета Российской Федерации, на протяжении ряда лет неоднократно заявлявшего о необходимости введения данного института.

Данный факт может свидетельствовать только об одном — именно об отсутствии у следственных органов не только обвинительного, но и какого-либо иного «уклона» при осуществлении расследования уголовных дел. Такие «уклоны» при введении института установления объективной истины по уголовному делу будут просто невозможны.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин в интервью «Российской газете» сказал: «Введение в УПК института установления объективной истины по уголовному делу позволит обеспечить гарантии конституционного права на справедливое правосудие и повысить степень доверия граждан к правосудию»[3].

[3] *Бастрыкин А.И.* Суть суда // Российская газета. 2012. 16 марта.

И это не просто заявление для прессы.

Проектом закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» предусмотрено расширение перечня оснований возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению в суде, в том числе если в ходе досудебного производства были допущены существенные нарушения закона, которые повлекли нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, которые не могут быть устранены в ходе судебного заседания, если такие нарушения не связаны с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия.

Кроме того, предусматривается, что уголовное дело возвращается прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случае неполноты предварительного следствия или дознания, которая не может быть восполнена в судебном заседании, в том числе если такая неполнота возникла в результате признания доказательства недопустимым и исключения его из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, а также в случае наличия оснований для предъявления обвиняемому нового обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении или обвинительном акте.

Также законопроект предусматривает, что «суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает условия для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, исполнения сторонами их процессуальных обязанностей, а также осуществления предоставленных им прав».

В целях исправления возможных судебных ошибок, связанных с непринятием мер по установлению объективной истины, при производстве в суде второй инстанции законопроект предусматривает дополнение перечня оснований для пересмотра не вступивших в законную силу приговоров суда таким основанием, как односторонность или неполнота судебного следствия.

Таковым признается судебное следствие, в ходе которого остались невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло существенно повлиять на выводы суда, т.е. именно те основания, наличие которых сейчас используют в качестве аргументации сторонники обвинительного уклона.

Таким образом, можно надеяться на то, что принятие закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» не только положит конец по сути бесполезной дискуссии о наличии либо отсутствии какого бы то ни было, в том числе обвинительного, уклона в правоприменительной практике органов следствия и суда, но и сделает процесс уголовного судопроизводства более объективным и отвечающим своему назначению, определенному действующей Конституцией и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Список литературы

1. *Конституция* Российской Федерации.

2. *Уголовный* кодекс Российской Федерации.

3. *Уголовно-процессуальный* кодекс Российской Федерации.

4. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

5. *Федеральный* конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

6. *Федеральный* закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

7. *Федеральный* закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

8. *Интервью* Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина // Российская газета. 2012. 16 марта.

9. *Панченко С.И.* Со своей колокольни // Российский адвокат. 2015. № 2.

10. *Проект* федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу».

УДК 34
ББК 67.7

Ирина Степановна ТРУБЧИК,
декан Пятого факультета повышения квалификации
Института повышения квалификации Академии СК России —
заместитель директора Института, полковник юстиции,
заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: kup5fpk@mail.ru

Евгений Петрович КИМ,
заведующий кафедрой уголовного права Пятого факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровске)
Института повышения квалификации Академии Следственного комитета
Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор, полковник юстиции
E-mail: kup5fpk@mail.ru

Антон Витальевич БЫКОВ,
доцент кафедры уголовного права Пятого факультета повышения
квалификации (с дислокацией в г. Хабаровске) Института повышения
квалификации Академии Следственного комитета
Российской Федерации, майор юстиции
E-mail: abykov001 @mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА РАБОТЫ ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье раскрываются основные принципы проведения предварительной проверки сообщения о совершении коррупционного преступления, а также акцентируется внимание читателя на необходимости непрерывного повышения профессиональной квалификации сотрудников руководящего и следственного уровней как основы успешной профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *коррупционное преступление, алгоритм предварительной проверки, повышение квалификации*

Annotation. *The article describes the basic principles of the screening report corruption crimes and focuses the reader's attention to the need for continuing professional development of staff and the governing investigative levels, as the basis for a successful career.*

Keywords: *corruption crime, the screening algorithm, further training*

В 2014 г. в России зарегистрировано 2 190 578 преступлений, что свидетельствует об относительной стабильности уровня отечественной преступности (в 2013 г. — 2 052 512). На этом фоне на четверть снизились показатели регистрации коррупционных преступлений: с 42 506 в 2013 г. до 32 204 в 2014 г.[1] Между тем такие данные не дают оснований утверждать о наступившем переломе в деле борьбы с коррупцией. Как известно, рассматриваемые преступления относятся к категории наиболее латентных. Большинство совершаемых коррупционных преступлений не только чрезвычайно сложно выявить, но и достаточно проблематично расследовать. И речь идет не только о препятствиях предварительному следствию со стороны обвиняемого, защитника и третьих сил. Порой элементарная неорганизован-

[1] Сведения ГИАЦ МВД России. URL: https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics

ность, небрежность и неграмотность следователя приводит к тактическим ошибкам, последствия которых пагубно сказываются на перспективах уголовного дела. Именно поэтому эффективное противодействие коррупционным преступлениям немыслимо без надлежащей организации следственного процесса на местах. Вопросы по обеспечению соблюдения законности на этапах проведения проверки сообщения о коррупционном преступлении, возбуждения и расследования уголовного дела полностью входят в компетенцию руководителя следственного органа (подразделения) СК России.

На сегодняшний день Следственным комитетом Российской Федерации разработан целый ряд руководящих нормативных правовых актов, призванных организовать работу следственных подразделений в этой части. Среди основных документов можно выделить следующие:

1) приказ СК России от 15 января 2011 г. № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» (далее — приказ № 1)[2];

2) приказ СК России от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»[3];

3) приказ СК России от 11 октября 2012 г. № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета»)[4];

4) приказ СК России от 28 декабря 2012 г. № 88 «Об утверждении статистического отчета «Сведения о деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по противодействию коррупции»»[5].

Данный перечень не является исчерпывающим. Помимо нормативных актов, СК России ориентирует следственных работников на неукоснительное соблюдение законности в своих информационных письмах, а также материалах ведомственной периодической печати: журналах «Вестник СК России», «Вестник Академии СК России», «Российский следователь» и прочих сборниках. Ввиду этого у руководителей следственных органов и подразделений в распоряжении в настоящее время имеется весьма обширная база, способствующая оптимизации их работы.

Анализ приказа СК России от 28 декабря 2012 г. № 88 показывает, что под коррупционным преступлением следует понимать умышленное деяние служащего государственного или муниципального органа, разрешающее возникший конфликт интересов на службе противоправным путем, при условии соответствия такого деяния признакам конкретного преступления, предусмотренного в Особенной части УК РФ (наличие последствий, особого предмета преступления и т.д.)[6]. Таким образом, при оценке ситуации, изложенной в сообщении о преступлении, следует исходить из наличия конфликта интересов на службе как юридически значимого обстоятельства для разграничения должностных, коррупционных преступлений, а также посягательств против собственности.

Из совокупных требований нормативных актов и методических указаний можно сформулировать целый ряд правил, выполнение которых облегчит следственную деятельность и позволит избежать ошибок.

---

[2] *Сборник* основных приказов, распоряжений и указаний Председателя СК России. Т. 1 / Под ред. руководителя Главного организационно-инспекторского управления СК России А.П. Короткова. М., 2011. С. 8—16.

[3] Там же. С. 17—25.

[4] *Сборник* основных приказов, распоряжений и указаний Председателя СК России за 2012—2013 гг. / Под ред. руководителя Главного организационно-инспекторского управления СК России А.П. Короткова. М., 2013. С. 81—96.

[5] Сборник основных приказов, распоряжений и указаний Председателя СК России за 2012—2103 гг. С. 194—210.

[6] *Ким Е.П., Быков А.В.* Конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления (криминологический аспект) // Российский следователь. 2013. № 10. С. 33—38.

«Внимательней к особым категориям лиц». Специфика коррупционных преступлений обусловливает то, что их субъектами зачастую являются должностные лица различных уровней системы государственного управления. Если информация о совершении коррупционных преступлений касается лиц, обладающих особым правовым статусом (следователи, судьи, адвокаты, прокуроры, депутаты и т.д.), то ответственность руководителя следственного органа (подразделения) возрастает на порядок. Напомним, что в отношении таких лиц применяется особый порядок производства по уголовным делам, установленный главой 52 УПК РФ. В этом случае следует руководствоваться указанием СК России от 18 августа 2014 г. № 4/224 «Об организации работы по проверке сообщений о преступлениях, совершенных лицами, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, и иными должностными лицами, а также по возбуждению и расследованию отношении них уголовных дел»[7].

В первую очередь при проверке таких сообщений необходимо убедиться в том, что у лица есть соответствующий статус. Для этого неотложно истребуется целый перечень документов, подтверждающих правовое положение должностного лица (приказ о назначении на должность, трудовой договор, должностные обязанности и т.д.). Специфика кадровой работы органов государственного управления нередко преподносит «сюрпризы», когда заподозренное в должностном преступлении лицо (например, если речь идет о взятке) внезапно оказывается уволенным с государственной (муниципальной) службы еще до даты совершения им предполагаемых деяний. В таком случае, отдельное внимание руководитель должен уделить тому, как следователь исключает возможность манипулирования служебно-кадровыми документами с целью внесения в них подложных сведений ответственными работниками (вроде увольнения или перевода, отпуска «задним числом»).

Этот вопрос имеет огромное практическое значение, так как наличие должностного положения обусловливает значительного более строгую уголовную ответственность за те же деяния, которые для обычного гражданина расценивались бы как преступления небольшой и средней тяжести. Например, если речь идет о разграничении взятки и мошенничества.

«Информируй начальство». Как и в случае с упомянутым указанием СК России № 4/224, другой нормативный акт — приказ СК России от 4 мая 2011 г. № 76 «О порядке представления в системе СК России специальных донесений и иной информации о преступлениях и чрезвычайных ситуациях»[8] — регулирует незамедлительное информирование руководителем следственного органа аппарата следственного управления СК России, а также центрального аппарата СК России о поступлении сообщения о совершении коррупционного преступления кем-либо из категорий лиц, указанных в п. 1.2 данного приказа. В территориальных органах СК России разработаны свои внутренние приказы, обязывающие руководителей следственных органов (подразделений) отчитываться о поступлении такого рода информации. С момента направления специального донесения контролем за продвижением проверки ведает инспектор отдела (управления) процессуального контроля.

«Обеспечивай полноту проверки». По смыслу п. 1.4 приказа № 1 следователем, а также руководителем следственного органа должны детально изучаться все материалы проверки, в том числе полученные от органов дознания в ходе проведения ими оперативно-розыскной деятельности. В таком случае критериями оценки этих материалов выступают общепринятые требования к относимости, допустимости и законности их получения.

«Соблюдай разумный срок проверки». Немаловажное значение имеет соблюдение требований к срокам проведения проверки сообщения о преступлении. Недаром п. 1.8 приказа № 1 возлагает на руководителя следственного органа полномочия по упреждающему процессуальному контролю. В частности, надлежащий надзор должен исключать ситуации, связанные с промедлением принятия решения о возбуждении уголовного дела

[7] Документ официального не опубликован.

[8] *Сборник* основных приказов, распоряжений и указаний Председателя СК России. Т. 1. С. 661—667.

по коррупционному преступлению, в случае если это не вызвано необходимостью дополнительных проверочных действий, без проведения которых решить вопрос законным образом не представляется возможным. Для реализации этих функций руководитель следственного органа использует достаточно широкие процессуальные права, предоставленные ему ст. 39 УПК РФ.

«Бери ответственность на себя». В практической деятельности руководитель следственного органа Следственного комитета может столкнуться с различными ситуациями. Например, с заявлением о коррупционном преступлении (взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями и т.д.) в следственный орган обращается гражданин. После соответствующей отметки такого заявления в книге регистрации сообщений о преступлениях руководитель следственного органа может возложить на себя организацию и проведение проверки в порядке ст. 144—145 УПК РФ. Такое решение позволит быстро, объективно решить вопрос о возбуждении уголовного дела, если ситуация касается особо резонансных случаев. При этом руководитель следственного органа несет персональную ответственность за законное и своевременное проведение проверки.

Учитывая, что категория руководителей следственных органов (подразделений) — это опытные и грамотные профессионалы, в единичных случаях личное участие в проверке позволяет сразу же на первоначальном этапе своевременно и грамотно провести достаточные мероприятия по получению исчерпывающих данных, необходимых для вынесения верного процессуального решения. Вместе с тем, реализуя свои полномочия по ведению следственной деятельности, руководитель не должен возлагать на себя функцию следователя, руководствуясь принципом «хочешь, чтобы было хорошо, — сделай это сам». Подобная позиция ведет к отрыву от его непосредственных обязанностей. Нельзя забывать, что главная задача руководителя следственного органа (подразделения) состоит в грамотном управлении подчиненными сотрудниками.

«Поручай, но проверяй». В большинстве же случаев при поступлении сообщения о совершении коррупционного преступления руководитель следственного органа (подразделения) поручает проведение процессуальной проверки следователю. Если речь идет о сложном случае, то со стороны руководителя уместным будет дать обязательные письменные указания, определив сроки их исполнения. В такой ситуации руководитель следственного органа (подразделения) в пределах своих полномочий, закрепленных ст. 39 УПК РФ, осуществляет процессуальный контроль за ходом и результатами проверки. В частности, руководитель оперативно проверяет выполнение плана проверки, обоснованность промежуточных решений о продлении ее срока, а также исполнение обязательных письменных указаний.

«Лучше один раз напиши, чем десять раз скажи». Необходимо отметить, что письменные указания являются для руководителя достаточно действенным инструментом. Во-первых, они фактически очерчивают предмет расследования, поскольку содержат предписания следователю по выполнению обязательных мероприятий. Во-вторых, каждое такое предписание имеет конкретный срок исполнения, что позволяет профилактировать волокиту. Неисполнение письменных указаний руководителя само по себе уже является основанием для решения вопроса о дисциплинарной ответственности следователя.

«Оценивай результаты оперативно-розыскной деятельности на перспективу». Не секрет, что подавляющее большинство коррупционных преступлений выявляются в ходе оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД). Оценка представляемых следователю результатов ОРД является традиционно сложным вопросом. Во-первых, законность проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) должна оцениваться не только с позиции требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[9], но и с учетом соответствующей практики Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также региональных судов. Следователю, впервые сталкивающемуся с оценкой результатов ОРД, невозможно выявить недостатки, влекущие стратегические проблемы для пер-

[9] *Федеральный* закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 21 декабря 2013 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» / СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

спективы обвинительного приговора по уголовному делу. Помимо технической стороны ОРМ, огромное значение имеет правильное отражение в оперативно-служебной документации оснований для проведения ОРМ, порядка их проведения, участия представителей общественности, а также соблюдения прав граждан. В этой части руководитель следственного органа (подразделения) обязан лично проверить представленные материалы и дать указания следователю по их дальнейшей отработке. К месту сказать, в настоящее время достаточно много методической литературы, ориентирующей правоприменителя в этом вопросе[10]. Тактически правильным было бы поручать подобные проверки опытным следователям, привлекая к ним начинающих сотрудников. Такая схема позволяет наладить конструктивный обмен опытом.

«Используй всю палитру процессуальных инструментов». Поручая проверку сообщения о коррупционном преступлении следователю либо принимая решение о личном участии в такой проверке, руководитель следственного органа (подразделения) должен учитывать, что действующим УПК РФ предусмотрен довольно широкий объем процессуальных полномочий. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении следователь и руководитель следственного органа *вправе*:

- получать объяснения, образцы для сравнительного исследования;
- истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу;
- принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта;
- производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование;
- требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов;
- привлекать к участию в этих действиях специалистов;
- давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Полагаем, что такой процессуальный инструментарий более чем достаточен для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по коррупционному преступлению.

«Организовывай взаимодействие». Руководитель следственного органа должен понимать, что возглавляемое им структурное подразделение СК России является важным звеном отечественной правоохранительной системы. Залог успешных показателей служебной деятельности заключается в организации оптимального взаимодействия такого следственного подразделения с другими звеньями правоохранительной системы (органы дознания, налоговые органы и т.д.). Грамотно организованное взаимодействие между правоохранительными органами рассматривается как согласованная деятельность не подчиненных друг другу организационно самостоятельных и обособленных субъектов, направленная на достижения единых целей. Для достижения такого взаимодействия необходимо тесное сотрудничество с правоохранительными органами, наделенными правом проведения оперативно розыскных мероприятий. Свои взаимоотношения руководитель следственного органа должен выстраивать с руководством органа дознания на основе соблюдения действующего законодательства.

В завершение хотелось бы акцентировать внимание читателя на вопросе, неразрывно связанном с успехом в профессиональной деятельности. Организация предварительной проверки сообщения о коррупционном преступлении представляет собой целенаправленную комплексную деятельность руководителя следственного органа. Многоаспектность и сложность вопроса о возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении коррупционного преступления должны компенсироваться высочайшим уровнем профессиональных знаний должностного лица, прини-

[10] См.: *Быков А.В.* Участие несовершеннолетних в проведении оперативно-розыскных мероприятий // Преступления против семьи и несовершеннолетних. Уголовно-правовые проблемы и пути их решения: Сб. мат-лов Межрегион. науч.-практ. конф. 19 ноября 2014 г. Хабаровск: Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровске) ИПК ФГКОУ ВО «Академия СК России», 2014. Ч. I. С. 43—48; *Ким Е.П., Быков А.В.* Типичные ошибки в документах, содержащих результаты ОРД, и пути их устранения: Метод. рекомендации. Хабаровск: СУ СК России по Хабаровскому краю, 2011.

мающего решение о возбуждении уголовного дела такой категории. Для этого необходимо не только придерживаться определенных правил (алгоритма) проведения предварительной проверки, но и обладать достаточной базой знаний, что подразумевает постоянное повышение своей профессиональной квалификации. Ввиду этого в соответствии с положениями ч. 1 ст. 19, ст. 34 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»[11] в СК России создана система непрерывного повышения квалификации, которая является реальным вспомогательным инструментом для достижения следственными органами высоких показателей по службе, в том числе в области борьбы с коррупционными преступлениями. Так, многолетние наблюдения за изменением уровня знаний слушателей, подготовленных отделом профессионального развития (учебным центром), а впоследствии Хабаровским филиалом Института повышения квалификации СК России (с 2012 г.) и Пятым факультетом повышения квалификации ИПК Академии СК России (с 2014 г.) наглядно доказывают, что сотрудники, прошедшие краткосрочную подготовку по программе «Расследование должностных и коррупционных преступлений», демонстрируют значительный прогресс в вопросах организации расследования коррупционных преступлений, а также методики и тактики такого расследования. В среднем результаты входного и итогового контроля свидетельствуют о повышении уровня профессиональных знаний на 35%. Думается, что последующая многолетняя практика непрерывной подготовки сотрудников различных категорий должностей поможет сформировать мощный кадровый пласт руководителей и следователей, способных преодолевать любые противодействия предварительному следствию грамотными и законными решениями.

[11] *Федеральный* закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 3 января 2015 г.) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

УДК 34.07
ББК 67.7

Юрий Анатольевич ЦВЕТКОВ,
заведующий кафедрой управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: yutsvet@ya.ru

Научная специальность: 12.00.11 — судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность

ЦЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНАХ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *Автор на основе эмпирического материала анализирует вопросы формирования организационных ценностей в органах Следственного комитета Российской Федерации*
Ключевые слова: *ценности, управление, следователь, руководитель следственного органа, Следственный комитет*

Annotation. *The author on the basis of empirical data analyses the issues of formation of organizational values in the bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation*
Keywords: *values, management, investigator, head of the investigative body, the Investigative Committee*

В каждой организации формируется своя система ценностей, которая со временем становится организационной культурой и определяет общий дух организации[1]. Оказывая влияние на формирование организационных ценностей, руководитель создает тем самым некие идеальные управленческие структуры, которые будут руководить поведением коллектива «на автомате». Как рассказал на одном из семинаров следователь одного из следственных отделов, в подразделении, в котором он работает, высшей ценностью является ценность коллективизма. Если в конце рабочего дня совершается происшествие, следователи, не сговариваясь, выезжают на место происшествия и всем коллективом оперативно производят комплекс неотложных процессуальных действий и через час-два разъезжаются по домам. То же самое происходит при необходимости быстро окончить какое-либо сложное дело: следователи «наваливаются» на него всем отделом. При наличии таких ценностей руководителю не надо в каждом случае кого-то принуждать оказывать помощь своим коллегам. Не надо ему тратить время и на воспитание начинающих следователей: их воспитывает сама практика работы следственного отдела, формируемая конкретными ценностями.

Какие ценности применительно к качествам следователя выделяют действующие руководители районных следственных отделов? Эти ценности нам помог выявить опрос руководителей и следователей по вопросу о том, какой основной критерий при принятии решения о повышении следователей по службе и подборе себе заместителей применяется руководителями следственных органов[2] (рис. 1).

[1] *Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. 3-е изд. М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2012. С. 89.

[2] Здесь и далее приводятся данные опроса руководителей и заместителей руководителей следственных отделов районного звена (n = 45) и следователей следственных подразделений районного и регионального звеньев (n = 100), проведенного в 2013 г.

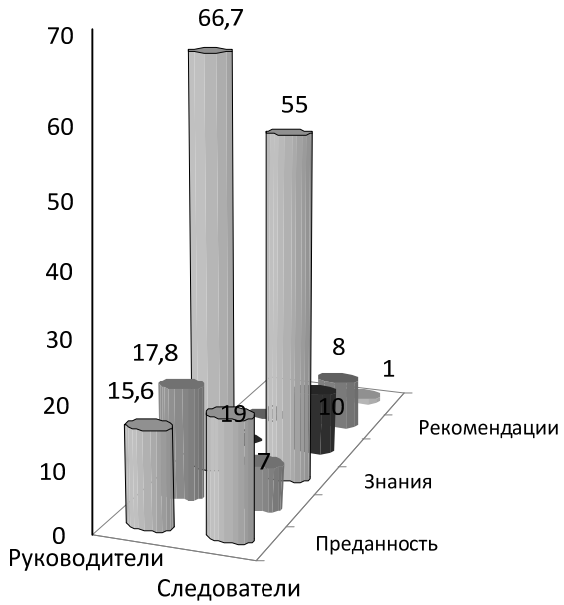


Рис. 1. **Ценности, положительно влияющие на служебную карьеру следователя**

Сопоставляя полученные ответы, мы видим, что между ними нет резких различий: в обеих группах основной ценностью признана профессиональная подготовленность, компетентность и знания, хотя во второй группе опрошенных чаще был сделан выбор в пользу ценностей, не связанных с деловыми качествами следователя (личная преданность и рекомендации третьих лиц). В целом необходимо сделать вывод, что на районном уровне, где профессиональные качества следователей оказывают определяющее влияние на показатели работы всего следственного подразделения и соответственно на оценку работы самих руководителей, последние при принятии кадровых решений склонны проявлять справедливость, опираясь в первую очередь на объективные критерии.

Весьма показательным стало распределение ответов руководителей следственных органов по вопросу о том, какой недостаток в следователе они считают неприемлемым и не совместимым с его дальнейшей работой под их руководством (рис. 2).

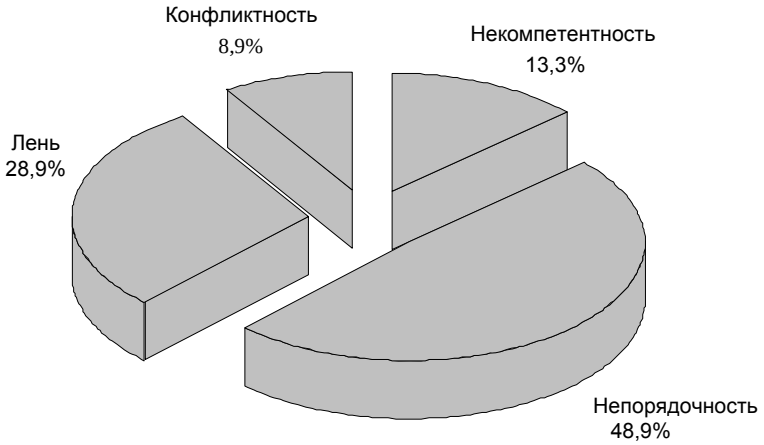


Рис. 2. **Антиценности, негативно влияющие на служебную карьеру следователя**

Характерно, что правовую безграмотность и профессиональную некомпетентность как наиболее неприемлемое качество следователя указали лишь 13,3% опрошенных, в то время как именно это качество большинством руководителей было названо основной проблемой в работе возглавляемого ими органа. Данное обстоятельство может свидетельствовать о том, что проблема непорядочности и корыстолюбия следователя если и не решена полностью, то, по крайней мере, ввиду сложившегося в СК России с первого дня его образования духа нетерпимости к проявлениям коррупции не приобрела системного характера.

Следователям было предложено выделить те ценности, которые, как они считают, представляют наибольшую важность в деятельности руководителя (рис. 3).

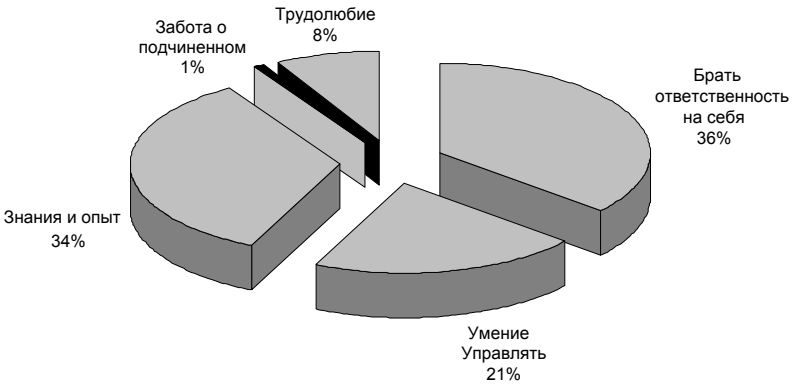


Рис. 3. **Ценности для руководителей, как их видят следователи**

Поставленный перед следователями вопрос в парадигме положительного выбора позволяет в максимально корректной форме выявить дефицитарные свойства руководителей следственных органов, как они представляются их подчиненным. Наиболее востребованным свойством руководителя стало умение брать ответственность на себя, «прикрывать» подчиненных и отстаивать их интересы (выбор 36% опрошенных). На втором месте по востребованности с минимальным отрывом от первого — знания, опыт и профессиональная компетентность руководителя (34%). Выбор 21% опрошенных в пользу такого качества руководителя, как умение управлять людьми, поддерживать дисциплину, требовать и добиваться исполнения своих указаний, — это реакция на проявление управленческого безволия, в частности на неспособность избавляться от неэффективных сотрудников. Трудолюбие, в том числе регулярное самостоятельное расследование уголовных дел и производство следственных действий, безотказность в оказании практической помощи следователям выделили в качестве особо ценного свойства руководителя 8% опрошенных.

Итак, давайте начнем с ценностей. Каждый руководитель должен спросить себя: в какие ценности верят его следователи и верят ли они вообще в какие-либо организационные ценности? Если в следственном отделе ценности есть, но негодные либо их вообще нет, необходимо заняться их формированием. Как это сделать? Ответ простой. Если обратиться к своим подчиненным «Делай, как я сказал» — доверия вашим ценностям не будет. Если принципом вашего менеджмента станет «Делай, как я» — у вас появятся все шансы, что в ваши ценности поверят и примут их как свои собственные. Такому девизу следовал Петр Великий — в созданные им ценности поверили не только его сподвижники, но и прославленные потомки.

Список литературы

1. *Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. 3-е изд. М.; СПб.; Киев: Вильямс. 2012.

2. *Цветков Ю.А.* Актуальные проблемы управления следственным органом // Актуальные проблемы расследования преступлений: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 23.05.2013). М.: ИПК СК России. Ч. 1.

УДК 34.07
ББК 67.7

Абдулжабар Агабалаевич ЮНУСОВ,
профессор кафедры теории государства и права,
международного и европейского права
Академии ФСИН России, доктор юридических наук,
профессор

Роман Дмитриевич БЕЛЯНИН,
курсант 215-й учебной группы
юридического факультета
Академии ФСИН России

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются вопросы совершенствования правовой культуры и воспитания сотрудников правоохранительных органов, в том числе сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также предлагаются некоторые варианты совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы России в свете новых требований.*

Ключевые слова: *модернизация, обязанность, уголовно-исполнительная система, правовое воспитание, профессиональные ценности, правоохранительные органы*

Annotation. *This article examines the issues of improving the legal culture and education of law enforcement officials, including employees of the correctional system, and suggests some options for improving the activities of the penal system of Russia in the light of new requirements.*

Keywords: *modernization, duty correctional system, legal education, professional values, law-enforcement agencies*

Понятие модернизации получило ход и признание в XIX в. Объем этого понятия может быть более узким и более широким. Когда мы говорим о развитии человека или организма, то применяем понятие «эволюция» к наиболее узкой сфере. Когда мы говорим о прогрессе, то применяем это понятие к более широкой области, а именно к народу или даже ко всему человечеству. Содержание понятия не изменится от того, будем ли мы суживать или расширять его объем, т.е. будем ли говорить о развитии индивида, об историческом прогрессе или о мировой эволюции во всех указанных трех случаях. По необходимости внесем в указанные понятия одно и то же содержание, т.е. найдем в них одни и те же признаки.

Первое условие, без которого немыслима эволюция, есть *изменение*. Не всякое изменение есть эволюция, но всякая эволюция предполагает изменение. Если мы представим себе мир, в котором не происходило бы никаких процессов, то мы не имели бы возможности применить к нему идею эволюции. Итак, согласно словарю, эволюция есть вид изменения. Ее отличительная особенность заключается в том, что в эволюционном процессе каждое новое состояние по отношению к предшествующему мыслится как более совершенное в количественном или качественном отношении, т.е. оно сложнее, ценнее,

значительнее предшествующего[1]. Также термин «эволюция» употребляется вместо термина «развитие», но чаще всего применяется для обозначения постепенности качественных и количественных изменений предмета, явлений, предшествующих их скачкообразному изменению. Как эволюционное, так и скачкообразное развитие может осуществляться по восходящей линии, от низшего к высшему, и по нисходящей линии, от высшего к низшему[2]. По мнению М. Розенталя и П. Юдина, «эволюция — медленное, постепенное нарастание количественных изменений»[3]. Возникает вопрос: а чем же понятие «реформа» отличается от «эволюции»? Реформа — преобразование, изменение, переустройство[4]. Реформа (лат. преобразовываю) — преобразование, изменение, переустройство каких-либо сторон общественной жизни, не затрагивающее основ существующей социальной структуры. Как правило, реформы приводят к изменениям (более или менее прогрессивным) тех порядков, институтов или учреждений, которые уже не соответствуют реальностям данного исторического отрезка времени[5]. Таким образом, можно сделать вывод, что:

- эволюция имеет более широкий смысл, чем реформа, и затрагивает не только количественные, но и качественные изменения;
- эволюция напрямую связана с понятием «реформа»;
- любая реформа должна иметь эволюционные признаки, т.е. способствовать, прежде всего, качественным изменениям тех или иных явлений.

Выясняя причины эволюции и модернизации правового воспитания и правовой культуры сотрудников правоохранительных органов, считаем необходимым обратить внимание на ряд факторов и проблем, существующих в профессиональной деятельности сотрудников различных силовых структур.

Эффективность деятельности правоохранительных органов определяется качеством кадрового потенциала. Статистические данные свидетельствуют о высоком уровне текучести кадров, несоответствии уровня их профессиональной и специальной подготовки, значительном сокращении доли опытных специалистов. Установлено, что сотрудник правоохранительных органов (МВД, ФСИН) адаптируется к специфике деятельности лишь через 1—2 года после ее начала, для достижения должного уровня специалисту необходимо 5—7 лет, и лишь через 8—10 лет происходит полная профессиональная адаптация к деятельности. Таким образом, большая часть личного состава не обладает достаточным уровнем профессионализма[6].

Основная задача деятельности правоохранительных органов — борьба с преступностью, но, несмотря на это, сами сотрудники порой нарушают служебную дисциплину и законность. В качестве примера можно рассмотреть данные, приведенные в докладе начальника инспекции по личному составу в ГУФСИН России по Красноярскому краю за 2012 г. «О состоянии служебной дисциплины, законности и чрезвычайных происшествиях среди личного состава». Так, «за 12 месяцев 2012 г. количество нарушений служебной дисциплины, допущенных сотрудниками учреждений ГУФСИН, составило 1967 случаев, что на 546 случаев (или 28%) больше, чем за аналогичный период прошлого года (АППГ — 1421). В том числе за недобросовестное исполнение должностных обязанностей — 1783 случая. Увеличение нарушений служебной дисциплины свидетельствует не только о личной недисциплиниро-

[1] *Малый* энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Пг.: Издательское общество «Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон», 1907—1909 [Электронный ресурс] // http://slovari.yandex.ru/~книги/Брокгауз%20и%20Ефрон/

[2] *Словарь-справочник* по обществоведению и основам Советского государства и права: пособие для учащихся / Сост. Н.С. Чернавин. М.: Просвещение, 1985. С. 194.

[3] *Краткий* философский словарь / Под ред. М. Розенталя, П. Юдина. 4-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. С. 547.

[4] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М.: Оникс: Мир и Образование, 2006. С. 668.

[5] См.: *Зотова М.В.* Отечественная история в терминах и понятиях: Учеб. пособие / Под ред. М.В. Зотовой. М.: МГУП, 2002. С. 151.

[6] См.: *Караваев А.Ф.* Психолого-педагогические основы профессионального становления специалистов — сотрудников ОВД: Монография. Омск.: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003. С. 118.

ванности сотрудников, но и о неудовлетворительной профилактической работе, проводимой руководством с личным составом. Допущено 124 случая невыхода на службу без уважительных причин, что на 19 случаев больше аналогичного периода прошлого года (2011—105)»[7].

Данная проблема требует особого внимания и глубокого социально-психологического изучения, поскольку подобные факты снижают степень доверия граждан к правоохранительным органам, органам власти и негативно влияют на имидж сотрудников правоохранительных органов. Основной задачей является повышение уровня дисциплины и законности, формирование комплекса нравственных, духовных и иных профессионально значимых качеств сотрудника, обусловленных потребностями и особенностями оперативно-служебной деятельности, в том числе антикоррупционной устойчивости и иммунитета к профессиональным деформациям личности.

Профессиональные ценности сотрудников органов внутренних дел должны базироваться на фундаменте общенациональных российских ценностей, таких как:

- духовность, верховенство нравственных интересов над материальными, вера и потребность в добре и справедливости при осуществлении профессиональной деятельности;
- соборность, воплощающая идею единения людей ради процветания своего рода и Отечества;
- державность и государственность как основа социальной справедливости и нравственного авторитета власти;
- толерантность к другим обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям;
- патриотизм — жертвенность в служении Родине и своему народу.

Правовое воспитание сотрудников, органов внутренних дел — это целенаправленная деятельность всего государства, общественных организаций, отдельных граждан по усвоению профессиональных правовых ценностей и передаче юридического опыта, организованная в виде систематического воздействия на сознание и поведение сотрудника органов внутренних дел в целях формирования определенных позитивных ценностных установок, обеспечивающих применение права на благо общества[8].

Профессиональная юридическая деятельность (отправление правосудия, раскрытие и расследование преступлений, административная юрисдикция и т.п.) носит публичный, общественный характер, поэтому содержание аксиологии правоохранительной деятельности определяют господствующие в обществе моральные ценности и идеологические представления. Правоохранительные органы в любом обществе всегда будут отражением идеологии власти и инструментом власти. Обращает на себя внимание еще одна форма правового воспитания — *правовое обучение*, поскольку от сотрудников правоохранительных органов требуются как повышенный объем правовых знаний, так и соответствующие образцы поведения в определенных правоприменительных ситуациях. Для этого профессиональную юридическую деятельность необходимо организовать таким образом, чтобы для тех, кто ею занимается, жизненной необходимостью стало непрерывное восприятие новых правовых ценностей, гуманных образцов правового поведения.

В юридической практике сотрудников нормы морали, нравственности далеко не всегда являются достаточно сильными регуляторами. Это обусловлено спецификой профессии.

Учитывая вышеизложенное, под правовой культурой сотрудников следует понимать органическое единство правосознания, этики, интеллектуального развития и правового воспитания, воплощающее меру и способ освоения ими знаний, оценок, убеждений, ценностей, относящихся к сфере действия права, отражение этих элементов в поведении, определяемом правовым статусом сотрудника, а также возможность на высоком уровне выполнять в публичных интересах конституционно значимые функции по защите прав и свобод человека и гражданина. Тем

[7] *Доклад* начальника инспекции по личному составу ГУФСИН России по Красноярскому краю «О состоянии служебной дисциплины, законности и чрезвычайных происшествиях среди личного состава за 2012 год» [электронный ресурс] // apu-fsin.ru./.../102012.pdf (дата обращения: 28.10.2012)

[8] См.: *Хорольский В.В.* Проблемы воспитания в образовательных учреждениях вузов МВД России // Юридическое образование и наука. 2006. № 1. С. 37.

самым правовая культура сотрудников включает в себя следующие аспекты:

1) информационный или познавательный, т.е. широкий круг знаний в области права;

2) оценочный, т.е. отношение к праву и его элементам как ценности;

3) диалектико-логический, т.е. процесс отражения и познания права и правовых отношений;

4) профессионально-этический:

- когнитивный; т.е. осознание необходимости своего правомерного поведения;
- регулятивный, т.е. установка на правомерное поведение.

5) поведенческий — реализация знаний, оценок, убеждений в процессе профессиональной деятельности.

Следует отметить, что в оценочный аспект правовой культуры сотрудников входят три вида оценочных категорий:

- оценочные отношения к праву в целом;
- оценочное отношение к правовому или противоправному поведению окружающих;
- оценочное отношение к правоохранительной деятельности в целом и самооценка.

Таким образом, правовая культура предстает перед нами как желание, умение, способность, а главное — потребность в постоянном укреплении и защите правовых ценностей и ориентация поведения в соответствии с этой потребностью. Правовую культуру сотрудников можно представить и как массовое понятие, так как это большая социальная группа, и как специализированное, и как локальное, если учитывать, что это закрытая социальная структура и в ней существует обусловленность развития правосознания «местными» особенностями. Правовая культура сотрудника представляет собой некий симбиоз правовой культуры человеческой цивилизации в мировом масштабе, правовой культуры общества в целом, правовой субкультуры и правовой культуры отдельной личности.

Сегодняшний уровень правовой культуры сотрудников правоохранительных органов, на наш взгляд, желает оставлять лучшего. Это обусловлено рядом факторов. Правовая культура сотрудников различных структур правоохранительных органов во многом отражает достаточно невысокую правовую культуру граждан России, а не, например, субкультуру. Это связано с тем, что сотрудники в процессе несения службы подвержены частым контактам с гражданами, обладающими нигилистическим правосознанием. Специфика правовой культуры сотрудников органов внутренних дел также определяется их функциональным статусом, так как сотрудники в своей деятельности руководствуются государственными интересами и действуют от имени государства, одновременно с этим признавая права и свободы каждого человека и гражданина в качестве наивысшей ценности. Таким образом, правовая культура сотрудников характеризуется своей противоречивостью: ценностные установки и ориентации, обусловленные социально-правовой активностью, переплетаются с правовым нигилизмом и правовым идеализмом общества.

Низкая правовая культура некоторых сотрудников отрицательно влияет на состояние служебной деятельности, дисциплины, соблюдение правопорядка и законности, влечет за собой рост коррупции и снижение авторитета органов внутренних дел в обществе. А ведь сотрудники наделены властными полномочиями по ограничению субъективных возможностей, а также по изъятию у людей определенной части их прав, которые должны осуществляться в целях достижения мира и взаимного согласия в обществе, а не в личных корыстных целях. Американский исследователь И. Анденес отмечал, что «неверие в честность руководства и правоприменительных органов, уроки того, что правительство продажно, беззаконие — путь к богатству, а нравственность — капкан для простаков, — вот основа отсутствия, уважения к праву и склонности к общественно опасным действиям»[9].

Правовая культура сотрудников ОВД динамична и статична одновременно. Она находится в постоянной динамике, изменяясь в зависимости от времени и среды, в которой правовая деятельность юристов находит свое отражение. К примеру, правовая культура работников правоохранительных органов начала XX в. будет коренным обра-

[9] См.: *Анденес И.* Наказание и предупреждение преступлений. М.: Прогресс, 1979. С.19.

зом отличаться от правовой культуры сотрудников правоохранительных органов конца XX в., т.е. правовая культура постоянно изменяется, от поколения к поколению приобретая новые и утрачивая старые ценности, стереотипы, ориентации, смысловые аксиомы. Однако именно в правовой сфере, как ни в какой другой, существует необходимость в постоянстве, стабильность в осуществлении правовой практики и правосудия и т.д., что характеризует правовую культуру как консервативное или статическое явление.

В результате социально-экономических преобразований произошли существенные изменения социальной структуры общества, выражающиеся в том, что значительная часть населения, причислявшая себя при социализме в основном к относительно благополучным слоям общества, оказалась внизу социальной лестницы.

Таким образом, причинами необходимости эволюции и модернизации правового воспитания и правовой культуры сотрудников правоохранительных органов являются:

- изменения формы государственного устройства России, переход от тоталитарного режима к демократическому;
- низкий уровень правовой грамотности сотрудников;
- провозглашение России как правового государства;
- смещение ценностной иерархии в юридическом мировоззрении россиян в результате проведения различных реформ в государстве;
- изменения в системе и подходе к сознательному получению профессионального образования;
- изменение иерархии ценностей — выстраивается в каждой конкретной ситуации переживанием этой ситуации каждым субъектом правоотношений;
- зачастую игнорирование юридических обязанностей в качестве правовой ценности, что неизбежно приводит к нарушению правопорядка и законности среди сотрудников правоохранительных органов;
- недостаточный уровень исторического воспитания сотрудников правоохранительных органов;
- недостаточный уровень интенсивного развития организационно-управленческого труда в общественной жизни, который необходим для овладения искусством организации и управления социальными процессами и взаимоотношениями, что особенно важно в правоохранительной деятельности;
- утраченность значения института самообразования и самовоспитания личности.

С учетом всего изложенного можно сделать вывод, что время, в котором мы живем, заставляет нас трансформировать и модернизировать правовую культуру и правовую активность сотрудников правоохранительных органов. К этому подвигают нас состояние динамики и статики социально-экономических преобразований, формы государственного устройства, уровень развития и грамотности среднего человека, уровень интенсивного развития организации управленческого труда в общественной жизни и в целом естественное состояние общества и требование времени.

УДК 343.985.7
ББК 67.52

Олег Юрьевич АНТОНОВ,
доктор юридических наук, доцент,
старший помощник руководителя
следственного управления СК России по Удмуртской Республике
(по информационно-статистическому обеспечению)
E-mail: antonov@susk18.ru

Роман Александрович ЧУРИН,
эксперт ЭКЦ МВД по Удмуртской Республике,
капитан полиции
E-mail: romeu@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В РОЗЫСКЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *Возросшая практика рассмотрения сообщений о несовершеннолетних, пропавших без вести, позволяет сделать вывод о необходимости использования специальных знаний в области компьютерных судебных экспертиз, направленных на их розыск. Авторы продемонстрировали позитивные возможности проведения осмотра компьютерной техники и мобильных телефонов, обозначили существующие методические проблемы использования специальных знаний в области компьютерных судебных экспертиз.*

Ключевые слова: *использование специальных знаний в расследовании преступлений, розыск несовершеннолетних лиц, пропавших без вести*

Annotation. *The increased practice of considering the reports about missing minors, allows to make a conclusion about necessity of use of special knowledge in the field of computer forensic examinations aimed at the search for them. The authors have demonstrated the positive opportunities of examination of computer equipment and mobile phones, and have identified the existing methodological problems of use special knowledge in the field of computer forensic examinations.*

Keywords*: the use of special knowledge in investigation of crimes, investigation of minors, missing*

В Удмуртской Республике такое явление, как уход ребенка из дома, не редкость. Существует целый ряд причин такого происшествия, но чаще всего главными из них считаются неблагополучная семья, агрессия и негатив, направленные на ребенка.

При обнаружении пропажи детей родители обращаются в полицию, которая в определенном порядке проводит оперативные мероприятия по розыску несовершеннолетних.

В случае отрицательного результата поисковых мероприятий без вести пропавшие несовершеннолетние объявляются в розыск. Так, если в 2011 и 2013 гг. в Удмуртской Республике в розыск объявлено 63 и 67 детей, из которых было разыскано 65 и 64 соответственно, то в 2014 году — уже 99 (разыскано 105), а за четыре месяца 2015 г. — 24 (разыскано 22)[1].

В соответствии с установленным порядком регистрации и рассмотрения сообщений о фактах безвестного исчезновения граждан

[1] По данным Информационного центра МВД по Удмуртской Республике.

по каждому такому случаю принимается процессуальное решение. В Удмуртской Республике в 2014 г. произошел резкий рост принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщения рассматриваемой категории со 196 до 389 (+98,5%)[2].

К сожалению, одной из причин пропажи несовершеннолетних, в первую очередь малолетних, детей являются факты совершения в отношении них особо тяжких преступлений либо случаи совершения суицида.

В связи с этим сам факт исчезновения несовершеннолетнего является обстоятельством, свидетельствующим о совершении преступления в отношении исчезнувшего[3].

Поэтому необходимо использовать весь арсенал средств и методов, имеющихся в распоряжении правоохранительных органов, для скорейшего обнаружения несовершеннолетнего, пропавшего без вести.

В этих целях одним из неотложных мероприятий должно быть изъятие в рамках осмотра места проживания пропавшего ребенка компьютерной техники, мобильных устройств (телефонов, смартфонов, планшетов) в целях их последующего осмотра.

Далее рассмотрим случаи, произошедшие в Удмуртской Республике, на примере которых можно доказать эффективность таких мероприятий.

В июне 2013 г. в ММО МВД России «Воткинский» в г. Воткинске Удмуртской Республики было зарегистрировано заявление о пропаже несовершеннолетнего — мальчика 15 лет, который уже несколько дней не являлся по месту жительства, родители о месте его нахождения информацией не обладали. Со слов родителей, ни каких происшествий, которые могли бы способствовать пропаже подростка, в семье не происходило.

После нескольких дней безуспешных поисков в ЭКЦ МВД по Удмуртской Республике (далее — ЭКЦ) был доставлен мобильный телефон и системный блок пропавшего подростка. Осмотром было зарегистрировано отсутствие какой-либо пользовательской информации в явном виде. Компьютер и телефон были полностью очищены от пользовательской информации, потребовалось восстановление информации из удаленного вида. Сотрудникам, занимающимся розыском пропавшего, была передана версия о приготовлении подростка к уходу из дома. Среди восстановленной из мобильного телефона информации были зарегистрированы СМС-сообщения, отправленные с представленного телефона за день до пропажи подростка, с угрозами суицида. Также среди СМС были сообщения о расставании с девушкой. Экспертами полученная информация была зафиксирована и передана в отдел полиции «Воткинский», где в дальнейшем было установлено лицо, с которым велась СМС-переписка. Ей оказалась бывшая девушка пропавшего. Были проведены оперативные мероприятия, направленные на проверку причастности девушки к исчезновению подростка. Через несколько дней случайными прохожими тело пропавшего было обнаружено в лесу повешенным.

Таким образом, хотя осмотры, проведенные сотрудниками ЭКЦ, не помогли обнаружить пропавшего, однако была получена информация о приготовлении к суициду, включая конкретную версию его причины – конфликт с девушкой, которая до этого не рассматривалась.

В июне 2014 г. в ММО МВД России «Воткинский» в г. Воткинске Удмуртской Республики было зарегистрировано заявление о пропаже несовершеннолетней — девочки 14 лет, которая уже несколько дней не являлась по месту жительства. Со слов заявителя — мамы пропавшей, с дочерью они проживали только вдвоем, никаких происшествий, которые могли бы способствовать пропаже подростка, не происходило.

Через несколько дней неудачных поисков пропавшей девочки в ЭКЦ для осмотра были доставлены мобильный телефон заявительницы и ее домашний ноутбук. В ходе осмотра в мобильном телефоне было обнаружено СМС-сообщение с текстом «Маша, возвращайся, он уже ушел», отправленное на мобильный телефон пропавшего подростка. Полученная информация была передана в отдел полиции «Воткинский». В связи с этим с заявительницы

[2] По данным следственного управления СК России по Удмуртской Республике.

[3] Приказ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ, СК России от 16 января 2015 г. № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц», зарегистрирован в Минюсте России п.10.18, рег. № 36499 от 20 марта 2015 г., п.10.18.

было взято дополнительное объяснение по тексту этого сообщения. Оказалось, что у женщины есть сожитель, который пытался повлиять на воспитание подростка, из-за чего часто возникали конфликтные ситуации, после которых подросток уже не раз уходил из дома. До проведения осмотра сотрудникам полиции не было известно о сожителе мамы пропавшей девочки, конфликты с которым могли явиться главной причиной ее ухода из дома.

В декабре 2013 г. около восьми часов вечера в отдел полиции № 1 Управления МВД России по г. Ижевску обратилась семейная пара с заявлением о пропаже старшей дочери — ребенка 13 лет. В ходе оперативных мероприятий было установлено, что в семье трое детей — две девочки (13 и 9 лет) и мальчик (4 года).

По словам родителей, семья благополучная, обеспеченная, конфликтов с пропавшей дочерью не происходило, никаких мест возможного нахождения ребенка родители назвать не смогли. Проверка друзей девочки никаких результатов не дала. В месте проживания заявителей был произведен осмотр места происшествия, в рамках которого был изъят ноутбук, на котором, со слов родителей, регулярно занималась пропавшая девочка, ее мобильный телефон, телефон папы и телефон мамы. Изъятый ноутбук и три мобильных телефона были доставлены в ЭКЦ, где в дальнейшем производился осмотр имеющейся в них информации.

В ходе осмотра мобильных телефонов родителей было установлено наличие СМС-сообщения от отца к маме, в котором он спрашивал номер телефона дочери. После получения номера телефона в ответном сообщении были зарегистрированы неудавшиеся вызовы на телефон пропавшего ребенка. Органами дознания был взято объяснение с отца ребенка, в котором он пояснил, что до этого момента ни разу не возникала необходимость звонить ребенку и поэтому номер телефона не был сохранен.

Далее производился осмотр информации в телефоне пропавшего ребенка. Был получен список наиболее частых вызовов. Полученный список был передан оперативным сотрудникам для проверки места нахождения ребенка.

В ходе осмотра информации в представленном ноутбуке эксперту показалось странным, что в огромном количестве детских фотографий, имеющихся на накопителе информации, почти на всех снимках присутствуют только младшие дети, а фото старшей только на нескольких снимках. Данная информация была тут же передана в отдел дознания отдела полиции № 1 Управления МВД России по г. Ижевску, где в тот момент находились родители пропавшей девочки. После чего мать ребенка дала следующие пояснения. Старшая дочь у нее от первого брака и не является родной ее настоящему мужу (заявителю). Отношения мужа с пропавшим ребенком напряженные. Фактически настоящий муж в воспитании ребенка не принимает участия. Ребенок не раз конфликтовал в семье из-за сложившейся ситуации.

Также в ходе осмотра ноутбука было установлено наличие истории посещения интернет-ресурсов, среди которых были страницы в социальных сетях. Одна из страниц была зарегистрирована на настоящие имя и фамилию пропавшей девочки, а вторая страница была зарегистрирована на имя Dark Death. При помощи сети Интернет был произведен осмотр данных страниц через страницу эксперта. На странице Dark Death было обнаружено несколько тематических стихов и картинок, на которых изображались смерть и суицид. Также в истории посещения интернет-ресурсов был установлен id страницы социальной сети «Вконтакте», с пользователем которой велась активная переписка пропавшей, в том числе и в день исчезновения.

Осмотром через страницу эксперта были получены учетные данные, содержащие условные имя и фамилию лица, на имя которого зарегистрирована страница с обнаруженным id. Оперативными сотрудниками полиции была получена информация, что у пропавшего ребенка есть одноклассница с такими же именем и фамилией. В ходе проверки по интегрированному банку данных Информационного центра МВД по Удмуртской Республике была получена информация о месте проживания этой одноклассницы. Выехав по данному месту жилища, обнаружить ее дома не удалось, родители пояснили, что их дочь ушла на улицу более трех часов назад и до настоящего момента домой не вернулась. Дозвониться до одноклассницы пропавшей девочки не представилось возможным — трубку никто не брал, но телефон был включен. Через оперативно-техническое подразделение МВД было

запрошено местоположение мобильного телефона одноклассницы пропавшей девочки. В район предполагаемого нахождения мобильного телефона были направлены сотрудники служб патрульно-постовой службы полиции, ориентированные на поиск уже двух подростков —пропавшей девочки и ее одноклассницы. В течение часа оба подростка были ими были обнаружены в одном из заброшенных домов и доставлены в отдел полиции.

Таким образом, оперативно проведенные мероприятия позволили не только выяснить наличие конфликтных взаимоотношений пропавшей девочки с ее отчимом, но и, возможно, предотвратить суицид двух подростков.

Необходимо отметить, что в ходе проведения осмотра компьютерной техники и мобильных телефонов возникают определенные проблемы корректности использования специальных знаний в данной области.

Во-первых, для установления данных конкретного пользователя необходимо направлять запрос в социальную сеть. Но такой способ позволяет получить информацию в лучшем случае через несколько дней. В указанном примере проведение осмотра через страницу эксперта хотя и противоречит методике производства компьютерной экспертизы, но, пусть и не со стопроцентной достоверностью, позволяет получить оперативную информацию о пользователе практически мгновенно.

Во-вторых, для производства осмотра может потребоваться «живое» включение в интернет-ресурсы представленной техники, что не во всех случаях будет правильным. Например, социальная сеть «Вконтакте» ограниченно логгирует места нахождения пользователей по ip-адресам и по запросу предоставляет только последние, с которых осуществлялись «заходы».

В-третьих, не стоит упускать тот факт, что в дальнейшем может возникнуть необходимость в назначении и производстве компьютерной экспертизы, при котором идеальным объектом исследования будет накопитель информации (отдельно или в составе целостных объектов), на котором информация не изменялась с момента происшествия. Наиболее правильным в осмотре будет подключение накопителей информации в режиме «только чтение», однако в исключительных случаях это можно и упустить исходя из особенностей ситуации и с учетом умалчивания об этом в нормативных правовых актах и методических материалах.

Таким образом, проведение осмотра компьютерной техники и мобильных устройств пропавшего ребенка позволяет выяснить следующие обстоятельства.

1. Установить ранее не известных лиц из ближнего круга общения исчезнувшего: сожителя при наличии одного из родителей; романтических знакомых; друзей по социальным сетям.

2. Выявить конфликтные взаимоотношения с родителями или иными лицами, проживающими совместно.

3. Выяснить наличие суицидальных наклонностей.

4. Определить места типичного времяпрепровождения.

5. Установить факты посещения социальных сетей после исчезновения и соответственно место выхода в Интернет.

6. В случаях подготовки к уходу установить при помощи «значений заполняемых форм» интересующие места или планируемый маршрут исчезнувшего

Данные обстоятельства позволят выдвинуть версии о причинах исчезновения несовершеннолетнего, а также организовать его розыск через установленных друзей либо в местах пребывания, в том числе выхода в сеть Интернет.

В ходе проведения осмотра компьютерной техники и мобильных телефонов необходимо обратить внимание на вышеуказанные проблемы корректности использования специальных знаний в области компьютерной техники, поскольку в дальнейшем в случае возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления против жизни или половой свободы пропавшего несовершеннолетнего возможно проведение компьютерной экспертизы.

На основании изложенного обозначенные возможности использования компьютерно-технических знаний в целях розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, требуют дальнейшего исследования практики их применения в целях подготовки соответствующих методических рекомендаций как для следователей СК России, так и для сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

УДК 343.9
ББК 67.411

Константин Юрьевич БЛИНКОВ,
старший следователь-криминалист
управления криминалистики
Главного следственного управления
Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *Целью криминалистической (уголовной) регистрации является информационное обеспечение уголовно-процессуальной деятельности следователя. Учитывая особую нормативную составляющую работы на данном направлении, предусматривающую специальный допуск, автор в схематичной, ознакомительной форме представил сведения о возможностях использования данных криминалистических учетов в расследовании преступлений.*

Ключевые слова: *криминалистика, расследование, уголовное дело, криминалистические учеты*

Annotation. *The purpose of criminal records is informational provision of investigators' procedural activity. Because of special maintenance of confidential information that foresee a special authorization, the author of the article introductionally and schematically shows the possibilities of criminal records in the investigation of crimes.*

Keywords: *criminalistics, investigation, criminal case, criminal records*

Успешность любого вида криминалистической и следственной деятельности как раньше, так и в настоящее время во многом зависит от степени обеспечения ее соответствующей длительно накопленной и систематизированной криминалистически значимой информацией о преступлениях, совершенных в прошлом, причастных к ним лицах, средствах и способах их совершения, различных следах преступлений и объектах, связанных с криминальными событиями, а также от возможности и умения следователя пользоваться подобной информацией в своей деятельности, для выявления, розыска и отождествления интересующих его явлений и объектов[1].

Централизованные учеты органов внутренних дел формируются и ведутся на федеральном уровне в Главном информационно-аналитическом центре Министерства внутренних дел Российской Федерации, на региональном уровне — в информационных центрах МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, а также в информационных центрах управлений внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

Автоматизированное ведение централизованных учетов не допускается без обеспечения их средствами контроля и защиты от несанкционированного доступа к данным.

Система информационных центров, функционирующая в органах внутренних дел с 1970 г., по своему вкладу в информационное обеспечение борьбы с преступностью стабильно занимает одно из ведущих мест наряду с организацией следственно-оперативной работы.

Правовую основу ее функционирования составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон № 152-ФЗ от 27 июля 2006 г. «О персональных данных», Федеральный закон № 3 ФЗ от 1 марта 2011 г. «О полиции», предусматривающий ведение и использование учетов лиц, предметов и фактов, «Наставление по ведению и

[1] *Криминалистика* / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2001.

использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации», утвержденное совместным приказом Министерства внутренних дел РФ, Министерства юстиции РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства финансов, Министерства обороны РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы охраны РФ, Службы внешней разведки РФ, Федеральной таможенной службы, Федеральной миграционной службы, Государственной фельдъегерской службы РФ, Следственного комитета РФ, Генеральной прокуратуры РФ № 89 дсп /19дсп /73дсп / 1адсп /113дсп /108дсп /75дсп /93дсп /19дсп /324дсп /133дсп /63дсп /14,95дсп от 12.02.2014[2].

В системе криминалистической (уголовной) регистрации органов внутренних дел в настоящее время насчитывается более 30 видов учетов, которые в зависимости от специфики объектов регистрации и характеризующих их признаков подразделяются на следующие основные группы.

1. *Централизованные оперативно-справочные учеты,* которые предназначены для выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, розыска лиц и похищенного имущества, идентификации лиц и неопознанных трупов, выявления и пресечения административных правонарушений.

Учет перечисленных категорий лиц ведется на федеральном и региональном уровнях путем формирования и ведения пофамильных и дактилоскопических карточек либо автоматизированных банков данных.

2. *Централизованные криминалистические и розыскные учеты*. Они содержат установочные данные об объектах учета, описание их индивидуальных особенностей, а также краткое изложение обстоятельств совершения преступлений. С использованием этих учетов осуществляется сопоставление имеющихся в их массивах сведений с информацией о проверяемых объектах. Назначением криминалистических и розыскных учетов является оперативное информационное сопровождение раскрытия и расследования, а также предупреждения особо опасных, в том числе серийных, преступлений.

Данный вид учета включает в себя:

а) централизованный учет лиц, объявленных в федеральный розыск;

б) централизованный учет разыскиваемых транспортных средств;

в) централизованный учет утраченного и выявленного оружия и иного вооружения, предназначенный для розыска вооружения, утраченного (похищенного, утерянного), имеющего индивидуальный номер, присвоенный предприятием-изготовителем или при регистрации его в подразделениях лицензионно-разрешительной работы, а также для предупреждения;

г) централизованный учет похищенных и изъятых номерных вещей и документов — это розыскной учет, предназначенный для обеспечения розыска похищенных предметов, вещей и документов, имеющих индивидуальные номера, присвоенные изготовителем, а также установления их принадлежности;

д) централизованный учет похищенных предметов, имеющих культурную ценность, — это розыскной учет, который ведется в целях обеспечения розыска похищенных предметов и документов, имеющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, а также содействие в раскрытии преступлений, связанных с их хищениями;

е) система данных о преступлениях и лицах, подозреваемых, обвиняемых в их совершении, предназначенная для информационного обеспечения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, проводимых подразделениями органов внутренних дел и другими правоохранительными органами;

ж) система данных о правонарушениях и преступлениях, совершенных иностранными гражданами, лицами без гражданства, а также в отношении их, предназначенная для обеспечения органов внутренних дел и других правоохранительных органов, в том числе органов Федеральной миграционной службы, соответствующей информацией;

[2] Далее — Наставление.

з) централизованный учет лиц, пропавших без вести; лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, а также неопознанных трупов — это криминалистический учет, предназначенный для идентификации личности.

3. *Экспертно-криминалистические учеты*. Эти справочно-вспомогательные учеты представляют собой «один из видов учетов в системе криминалистической регистрации, обеспечивающий накопление, обработку, хранение, поиск и рациональное использование справочной информации, а также вспомогательного фонда, которые могут быть востребованы для раскрытия и расследования преступлений, научно-исследовательской или учебно-методической работы»[3].

Основной формой ведения экспертно-криминалистических учетов является картотека, которая состоит из информационных карт установленной формы, содержащих закрепленную и систематизированную экспертно-криминалистическую информацию об объектах учета.

В экспертно-криминалистических подразделениях МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, УВД (ОВД) на закрытых территориальных и режимных объектах, УВДТ на экспертно-криминалистические учеты ставятся следующие объекты:

- следы рук неустановленных лиц, изъятые с мест преступлений;
- пули, гильзы и патроны со следами нарезного ручного стрелкового огнестрельного оружия, изъятые с мест происшествий и преступлений;
- контрольные пули и гильзы утраченного служебного, гражданского и боевого оружия;
- самодельное (переделанное) оружие;
- самодельные взрывные устройства и их части;
- поддельные денежные билеты, ценные бумаги и документы;
- поддельные монеты;
- фонограммы речи (голоса) неустановленных лиц;
- следы подошв обуви;
- следы орудий взлома;
- следы протекторов колес транспортных средств;
- субъективные портреты устанавливаемых и (или) разыскиваемых лиц;
- данные ДНК биологических объектов, изъятых с мест преступлений;
- данные ДНК неопознанных трупов, установить личность которых иными методами не представилось возможным;
- микрообъекты (микроволокна, частицы лакокрасочных покрытий, полимеров и металла);
- черепа неопознанных трупов, установить личность которых иными способами не представляется возможным.

В связи с созданием 15 января 2011 г. Следственного комитета Российской Федерации и возложением на него полномочий по расследованию преступлений, в том числе против личности, особое внимание было уделено вопросу создания экспертной службы, внедрению в практику новых научно-технических средств и методик исследования вещественных доказательств. Работа по раскрытию уголовных дел, относящихся к категории преступлений, совершенных в прошлые годы, стала одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов.

В настоящее время в органах Следственного комитета РФ ряда регионов функционируют молекулярно-генетические лаборатории, где проводятся полноценные исследования, начиная с обнаружения и установления природы биологического материала и заканчивая получением генетических профилей, пригодных для сравнительного анализа и постановки на учет в федеральную базу геномной информации.

Проведение идентификационных генетических экспертиз наряду с использованием данных криминалистических учетов позволяет установить лиц, причастных к преступлению, спустя значительный промежуток времени, реализуя тем самым принцип неотвратимости наказания, при котором каждый совершивший преступление должен быть подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Как было отмечено Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным на расширенном заседа-

[3] *Пахомов А.В.* Коллекция в правоохранительных органах России. М., 2001. С. 65.

нии коллегии, посвященной итогам работы следственных органов в 2014 г. и задачам на 2015 г., «на истекший период раскрыто 652 умышленных убийства, а также более двух тысяч (2764) иных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в прошлые годы»[4], значительную часть которых была раскрыта благодаря использованию информационно-криминалистических учетов.

На современном этапе, учитывая возрастающие возможности судебно-криминалистических экспертиз, развитие экспертного направления в деятельности органов Следственного комитета Российской Федерации представляется целесообразным нормативно закрепить порядок формирования и использования криминалистических баз, картотек, коллекций в системе Следственного комитета Российской Федерации, что позволит не только своевременно и полноценно пополнять федеральные учеты, но и оперативно отрабатывать полученные сведения по выявлению признаков серийности или схожести совершенных преступлений.

Список литературы

1. *Конституция* Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: в ред. федер. конституц. законов от 30.12.2008 № 6-ФКЗ: от 30.12.2008 № 7 ФКЗ // Рос. газ. 2008. № 7. 21 января.

2. *О полиции*: Федеральный закон от 1 марта 2011 г. № 3 // СПС «КонсультантПлюс». ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2015.

3. *О Следственном* комитете: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403 // СПС «КонсультантПлюс». ВерсияПроф. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2015.

4. *О персональных* данных: Федеральный Закон от 27 июня 2006 г. № 152 // СПС «КонсультантПлюс». ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М., 2015.

5. *Бастрыкин А.И.* Выступление на расширенном заседании коллегии, посвященной итогам работы следственных органов в 2014 г. и задачам на 2015 г. // www. sledcom.ru/new/item/898707

6. *Пахомов, А.В.* Коллекция в правоохранительных органах России. М.: Юрлитинформ, 2001.

7. *Криминалистика* / Под ред. Н.П. Яблокова. М.: МГУ, 2001.

[4] *Бастрыкин А.И.* Выступление на расширенном заседании коллегии, посвященной итогам работы следственных органов в 2014 г. и задачам на 2015 г. // www.sledcom.ru/new/item/898707

УДК 343.9
ББК 67.411

Евгения Александровна ВАРЛАМОВА,
старший инспектор организационно-аналитического отдела
управления процессуального контроля Главного следственного
управления Следственного комитета Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу
E-mail: ucspb-va@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПОМЕЩЕНИЙ С ДРУЖЕСТВЕННОЙ РЕБЕНКУ АТМОСФЕРОЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *Вопросы, связанные с обеспечением прав несовершеннолетних потерпевших, а также реабилитацией детей — жертв преступлений, являются одними из приоритетных направлений в деятельности Следственного комитета Российской Федерации. С учетом психоэмоционального состояния пострадавшего от преступления ребенка представляется, что следственные действия должны по возможности проводиться в специально оборудованных помещениях с дружественной ребенку атмосферой во избежание создания дополнительных стрессовых факторов.*

Ключевые слова: *права детей, комната с дружественной ребенку атмосферой, видеофиксация следственных действий*

Annotation: *Questions connected with underage complainants as well as rehabilitation of children-victims of crimes is one of the priorities for Investigation Committee of Russian Federation. Taking into account psychoemotional health of such children, proceedings considered to be provided in special equipped places with friendly to a child atmosphere in order to avoid extra stress factors.*

Keywords: *children rights, room with friendly to a child atmosphere, video fixation of proceedings*

Одними из важнейших аспектов расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении них, являются защита прав детей, предупреждение совершения в отношении них преступлений, а также организация реабилитации жертв таких преступлений. Указанные направления деятельности чрезвычайно актуальны и потому являются предметом пристального внимания Следственного комитета Российской Федерации.

Необходимо отметить, что для несовершеннолетних, пострадавших от насилия и находящихся в связи с этим в психотравмирующем состоянии, следственные действия являются дополнительным стрессовым фактором, способным привести к вторичной травматизации. При их производстве потерпевший несовершеннолетний вынужден обращаться к пережитому насилию, погружаться в детализированные воспоминания травмирующих событий, описывать их перед незнакомыми людьми и родителями, заново переживать эмоции страха, гнева, вины и обиды.

Вместе с тем практика работы Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу (далее – Главное следственное управление) показала, что одной из основных проблем производства следственных действий с несовершеннолетними потерпевшими является определение места проведения таких действий. Недопус-

тимо, чтобы во время проведения следственного действия в кабинет заходили посторонние люди, поскольку это отвлекает следователя и сбивает ребенка, нарушая ту атмосферу доверия, которую так сложно установить с самого начала и сохранить до самого конца мероприятия. Здесь очень важно понимать, что чем более комфортные условия будут созданы для ребенка, если он будет чувствовать свою безопасность и защищенность, тем легче будет беседовать с ним и тем более подробные и достоверные сведения он сможет сообщить следователю. При этом риск повторного травмирования будет сведен к минимуму.

Первоначально в подразделениях Главного следственного управления при проведении проверочных мероприятий и следственных действий с несовершеннолетними, в том числе при участии психологов «Службы межведомственного взаимодействия по вопросу реабилитации и сопровождения несовершеннолетних» (далее — Служба межведомственного взаимодействия), созданной на базе Санкт-Петербургского государственного учреждения «Социальный приют для детей «Транзит», использовались или специально оборудованные помещения данной Службы, или кабинеты следователей, которые не имели какой-либо специальной подготовки для проведения следственных действий с несовершеннолетними.

При этом было отмечено, что дети, пострадавшие от преступления, гораздо уютнее и спокойнее чувствуют себя в помещениях Службы межведомственного взаимодействия, так как созданная там обстановка и атмосфера адаптированы под детскую психологию.

В связи с этим в Главном следственном управлении в соответствии с Методическими рекомендациями Следственного комитета Российской Федерации, направленными письмом первого заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации В.И. Пискаревым № 215/2-13308-13 от 15 апреля 2013 г., было принято решение о том, что для работы с несовершеннолетними на базе одного из территориальных следственных отделов необходимо создать специальное помещение с дружественной ребенку атмосферой. В рамках проработки данного решения активно использовался международный опыт, а также помощь различных гуманитарных неправительственных организаций.

В итоге для пилотной реализации указанного проекта был определен следственный отдел по Фрунзенскому району Главного следственного управления.

При оборудовании комнаты с дружественной ребенку атмосферой в качестве основных требований к помещению предъявлялись следующие.

1. Комфортность для участников.

2. Безопасность и защищенность для потерпевшего.

3. Наличие средств для снятия эмоционального напряжения.

4. Наличие записывающей аппаратуры.

Для этого в составе данного следственного отдела были выделены два кабинета, которые при содействии некоммерческой организации «Врачи — детям» были снабжены специальными мебелью, оборудованием и иными средствами для работы с детьми.

Помещение для производства следственных и иных процессуальных действий с несовершеннолетними (малолетними) гражданами в следственном отделе по Фрунзенскому району состоит из комнаты опроса и обзорной комнаты.

Комната опроса представляет собой помещение для непосредственной работы с ребенком, где, с одной стороны, создана комфортная (дружественная) для ребенка атмосфера, а с другой — установлена система видеокамер и микрофонов.

Комната находится на первом этаже. В целях исключения наблюдения за ребенком с улицы окна в комнате занавешены. Дверь плотно закрывается.

Площадь комнаты не превышает 12 кв. м. Стены комнаты выкрашены в пастельные тона. Элементы обстановки в комнате — белого и светло-коричневого цветов. На стенах расположены часы и две картины с неярким рисунком.

Принимая во внимание, что во время беседы у ребенка-потерпевшего возникает сильное эмоциональное напряжение, связанное как с самой процедурой допроса, так и с пережитым потрясением, необходимо создать условия выхода этих эмоций.

С этой целью в комнате размещаются диван, кресло, небольшой столик, шкаф для

одежды, два комода для игрушек и другого вспомогательного материала. На диване, на котором сидит ребенок, располагаются подушки и мягкие игрушки.

К вспомогательным материалам относятся:

1) игрушки (для детей разного возраста и пола), карандаши, фломастеры, бумага для рисования, раскраски;

2) фигурки людей и животных, обозначающих семью;

3) анатомические куклы и картинки.

Перед началом допроса следователи дают ребенку возможность ознакомиться с помещением, что придает ему чувство уверенности в незнакомой обстановке. Перед началом мероприятия потерпевшему разрешается осмотреть кабинет, потрогать вещи, выбрать себе место, где ему будет комфортно находиться, и только после этого начинается беседа с ребенком о случившихся событиях. Это позволяет избежать нежелательного рассеивания внимания у несовершеннолетнего.

В обзорной комнате, отделенной от комнаты опроса зеркалом с односторонней видимостью, находится компьютер, к которому подведены приводы от видеокамер и микрофонов из комнаты для опроса. Данный комплекс предназначен для наблюдения за поведением ребенка и фиксации проводимых мероприятий. Также там могут находиться третьи лица из числа членов следственно-оперативной группы, которые в режиме реального времени могут отслеживать сведения, сообщаемые ребенком во время опроса.

Со стороны комнаты опроса зеркало с односторонней видимостью оборудовано роллштором и может быть при необходимости закрыто. Окна комнаты наблюдения закрыты темными плотными шторами.

Основным элементом обзорной комнаты является персональный компьютер с системой просмотра и фиксации видео и звука из комнаты для опроса. На компьютере, куда подведены приводы от микрофона и видеокамер, установлена специальная программа Milestone Essential, которая активизирует работу камер и микрофона, а также запись полученных материалов с момента запуска операционной системы компьютера.

Запись хода и результатов следственных действий с ребенком в дальнейшем используется в качестве доказательства по уголовному делу. Кроме того, впоследствии, в суде, на записи судья сможет увидеть реальные эмоции ребенка, которые возникли после травмы, что позволит избежать вызова несовершеннолетнего в суд. А это, в свою очередь, снизит риск появления вторичной травмы у потерпевшего от следственных мероприятий.

Для удобства работы на оборудовании была разработана подробная инструкция, отражающая алгоритм действий следователя от включения персонального компьютера до копирования нужного фрагмента записи работы с несовершеннолетним на отдельный носитель информации, которая была направлена во все следственные подразделения Главного следственного управления.

В настоящее время аналогичным образом оборудована комната с дружественной ребенку атмосферой в следственном отделе по Калининскому району Главного следственного управления.

В целом оборудованные подобным образом комнаты с дружественной ребенку атмосферой позволяют в полной мере обеспечить интересы следствия и соблюсти права несовершеннолетних потерпевших в рамках производства с ними следственных действий.

В завершение необходимо отметить, что эффективную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве невозможно осуществлять только средствами уголовно-правового характера. Для этого требуется скоординированная деятельность всех государственных органов, общественных организаций и иных институтов гражданского общества, определяющих своей целью защиту прав детей. В связи с изложенным именно в повышении уровня взаимодействия на указанном направлении видятся значительные резервы по дальнейшему совершенствованию работы по защите прав несовершеннолетних, пострадавших от преступных проявлений, а также по иным причинам вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

УДК 343.9
ББК 67.411

Максим Павлович ВАСИЛЬЕВ,
старший следователь первого следственного
отдела второго управления
по расследованию особо важных дел
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕКОНСТРУКЦИИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *Рассмотрена практика расследования уголовных дел, возбужденных по факту совершения экономических преступлений и преступлений против государственной власти в сфере строительства и реконструкции объектов недвижимости, а также производство необходимых следственных и процессуальных действий, направленных на установление, фиксацию следов преступления и получение исчерпывающего объема доказательств.*

Ключевые слова: *расследование, уголовное дело, строительство объектов недвижимости, реконструкция объектов недвижимости, практика расследования*

Annotation: *practice of criminal investigation, initiated upon commitment of economic crimes and public-order crimes in field of property development and reconstruction of real estate objects. Investigative proceedings in furtherance of identification and fixation of vestiges of a crime and reception of the extent required of evidences.*

Keywords: *investigation, criminal case, property development, reconstruction of real estate objects, practice of investigation*

Развитие инфраструктуры каждого города и населенного пункта является стратегической сферой деятельности государства и органов исполнительной власти. Учитывая приоритетность развития данной отрасли, каждый год из бюджетов различного уровня выделяют значительное количество средств на строительство школ, детских садов, жилых домов, автомобильных парковок, спортивных учреждений, используя при этом различные договорные отношения в целях исполнения бюджета от государственных контрактов до инвестиционных договоров.

В связи с развитием общественных отношений в сфере строительства и реконструкции объектов недвижимости закономерным образом увеличивается количество преступлений в этом сегменте, в том числе фактов хищения денежных средств, оплаченных за фактически невыполненные работы и неиспользуемые материалы. Ущерб причиняемыми такого рода преступлениями исчисляется десятками и сотнями миллионов рублей, повышенная общественная опасность от таких преступлений, кроме того, заключается в возможности наступления крупных катастроф с тяжкими последствиями в случае нарушения процесса строительства и использования ненадлежащих материалов.

Учитывая тенденцию роста количества хищений, можно утверждать, что борьба с такого рода преступлениями является одной из ключевых задач деятельности органов Следственного комитета Российской Федерации.

Значительные финансовые потоки сферы недвижимости и строительно-ремонтных работ вынуждают подрядчиков развивать способы совершения мошенничества, усложнять их, фальсифицируя документы, привлекая к

совершению преступлений лиц, осуществляющих надзор за строительством, скрывая тем самым следы преступления.

Расследование уголовных дел о преступлениях в сфере строительства и реконструкции объектов недвижимости представляет ряд сложностей, лишь решив которые возможно произвести фиксацию всех следов преступления, установить его обстоятельства и лиц, к нему причастных.

Как правило, совершаемые мошенничества сводятся к хищению денежных средств при оплате заказчиком работ, которые фактически подрядчиком не производились или производились в неполном объеме, либо материалов, не соответствующих проектно-сметной документации, а также правилам безопасности эксплуатации.

Одним из проблемных аспектов расследования исследуемой категории преступлений может являться возможность устранения ранее допущенных нарушений, т.е. сокрытия стороной защиты следов преступления во время производства предварительного следствия. В целях объективного установления факта хищения и ненадлежащего исполнения подрядчиком принятых на себя обязательств необходимо в кратчайшие сроки осуществить осмотр исследуемого объекта с участием профильного специалиста, лиц, участвующих в эксплуатации объекта строительства (реконструкции), с использованием средств фото- и видеофиксации и произведением необходимых замеров. После чего при наличии к тому достаточных оснований необходимо рассмотреть вопрос о признании объекта строительства (реконструкции) в качестве вещественного доказательства по уголовному делу в соответствии со ст. 81 УПК РФ с установлением ограничений, связанных не только с правом распоряжения конкретным объектом, но и его эксплуатации и внесении каких-либо конструктивных изменений.

Иным проблемным аспектом расследования вышеуказанной категории преступлений является возможность выдвижения стороной защиты трудно опровергаемых версий, связанных с внесением изменений в уже построенный объект в процессе его эксплуатации (периодом между окончанием строительства, оплатой произведенных работ и проведением проверки органами следствия), путем реконструкции и изменения технологических решений. Данные факторы затрудняют возможность ретроспективного (на момент строительства) исследования применяемых строительных материалов и установления факта производства всех необходимых скрытых работ. При наличии данных обстоятельств целесообразно осуществить их проверку путем допросов лиц, производивших работы, изъятия всей относимой к исследуемым обстоятельствам документации, в том числе полученной при осуществлении фотофиксации, и исследования договорных отношений с контрагентами.

Установление точной суммы ущерба является ключевым обстоятельством, подлежащим детальному установлению в ходе предварительного следствия. С учетом природы исследуемой категории преступлений установление суммы хищения вызывает дополнительные сложности. Как правило, строительство и реконструкция объектов недвижимости сопровождаются проведением скрытых работ (фундамент, гидроизоляция, оштукатуривание) и использованием материалов, не доступных для визуального осмотра и их оценки (качество стали металлоконструкций, марка бетона). Таким образом, не обладая специальными званиями в области строительства, вышеуказанные факты установить не представляется возможным, в связи с этим дела о таких преступлениях требуют проведения соответствующих строительных судебных экспертиз на предмет установления выполнения необходимых работ в полном объеме и использования материалов, соответствующих проектно-сметной документации.

Необходимость проведения строительных судебных экспертиз обнажает следующую проблему расследования, которая заключается в сложности и длительности подобного рода экспертных исследований, что логичным образом вызывает очередь в их проведении. В настоящее время очереди на производство строительных экспертиз в государственных экспертных учреждениях Министерства юстиции и Министерства внутренних дел составляют в среднем от одного года до двух лет. Вышеуказанный факт нарушает не только требования разумности срока уголовного

судопроизводства[1] и доступ потерпевших лиц к правосудию, но и напрямую негативно влияет на процесс фиксации следов преступления. Данная проблема заключается в том, что у многих строительных материалов имеется ограниченный гарантированный срок эксплуатации, который с учетом прохождения времени между фактическим строительством объекта, выявлением факта мошенничества и проведения в дальнейшем судебной экспертизы может истечь, что может послужить причиной изменения качественных характеристик возведенного или реконструируемого ранее объекта недвижимости.

В целях решения данных проблем в различных регионах Российской Федерации органами предварительного следствия заключаются соглашения о сотрудничестве с профильными органами государственной власти (службами технического надзора и экспертизы) для проведения судебных экспертиз силами данных ведомств. Вместе с очевидным положительным эффектом вышеуказанной практики существуют и негативные последствия, которые выражаются в отсутствии у экспертов опыта проведения исследований в рамках расследования уголовных дел, отсутствии достаточных знаний уголовно-процессуального законодательства и предъявляемых требований к проводимому исследованию. Все вышеперечисленные обстоятельства напрямую отражаются на качестве следствия и процессе получения доказательств совершенного преступления. Возможным решением данной проблемы может выступать проведение совместных совещаний, лекций, практических семинаров, дополнительные разъяснения положений главы 27 УПК РФ, требований, предусмотренных специальным законодательством в области осуществления судебной экспертной деятельности[2], при назначении конкретной экспертизы.

Полнота и качество любой судебной экспертизы, и строительная не является исключением, зависят от качества объектов исследования и документов, представленных эксперту. Таким образом, принципиальное значение для всего предварительного следствия имеет грамотное планирование проводимых следственных и иных процессуальных действий, направленных на своевременное изъятие проектно-сметной, исполнительной документации, документов, подтверждающих принятие работ и введение объекта строительства (реконструкции) в эксплуатацию у всех сторон, участвующих в строительстве и принятии произведенных работ. Комплексное изъятие документации необходимо в целях проверки ее тождественности у всех сторон договорных отношений и недопущения возможных фальсификаций либо их утраты.

Вместе с тем одним из приоритетных направлений деятельности органов Следственного комитета Российской Федерации является профилактика преступлений и выявление факторов, способствующих их совершению. Зачастую обстоятельством, дающим недобросовестным подрядчикам возможность совершения мошенничества, является отсутствие детальных требований со стороны заказчика к возводимому объекту недвижимости, а также отсутствие какого-либо надзора за ходом строительства[3].

В настоящее время на законодательном уровне отсутствует ответственность для сотрудников коммерческих организаций, осуществляющих по договору, заключенному между ними и заказчиком или подрядчиком, выигравшим конкурс, строительный надзор за ходом выполнения работ по государственным контрактам. В ряде случаев указанный надзор осуществляется ими неэффективно либо не осуществляется вовсе, при этом соответствующие акты о выполненных работах указанными сотрудниками формально визируются в любом случае. В результате этого складываются ситуации, когда заказчик ненадлежащим образом контролирует ход и результаты выполненных по государственным контрактам работ, ссылаясь на наличие со-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс РФ, принятый Государственной Думой 22 ноября 2001 г., одобренный Советом Федерации 5 декабря 2001 г.

[2] ФЗ от 31 мая 2011 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

[3] Градостроительный кодекс РФ, принятый Государственной Думой 22 декабря 2004 г.

ответствующих договоров с указанными организациями, а также подписей сотрудников данных организаций в актах выполненных работ. Однако в случае установления вышеуказанных фактов ненадлежащего исполнения указанными организациями своих надзорных функций привлечь их сотрудников к уголовной ответственности не представляется возможным. Кроме того, отсутствует законодательно закрепленная обязанность осуществления фотофиксации выполненных работ.

Данные обстоятельства в совокупности с повышенной общественной опасностью преступлений исследуемой категории не позволяют рассматривать вынесение представления как формальную обязанность органов предварительного следствия по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления.

При таких условиях на начальных этапах предварительного следствия необходимо вносить соответствующие представления в целях принятия конкретных мер по изменению ведомственных нормативных актов заказчика, регламентирующих порядок приема работ и осуществления надзора за их производством и тем самым избежания иных фактов хищений.

Таким образом, своевременное выполнение указанных следственных и процессуальных действий в совокупности с выявлением факторов, способствующих совершению преступления, позволит органам следствия детально установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ[4], зафиксировать необходимые следы и доказательства преступления, определить лиц, причастных к его совершению.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс РФ, принятый Государственной Думой 22 ноября 2001 г., одобренный Советом Федерации 5 декабря 2001 г.

УДК 343.9
ББК 67.411

Виталий Борисович ВЕХОВ,
профессор кафедры юриспруденции,
интеллектуальной собственности и судебной
экспертизы Московского государственного
технического университета им. Н.Э. Баумана,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: ipf. bmstu@gmail.com

Научная специальность: Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ПЛАТЕЖНОЙ КАРТЫ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные теоретические и прикладные проблемы тактики следственного осмотра платежной карты. Автором предлагаются методические рекомендации, направленные на совершенствование практики подготовки и производства осмотра предметов (документов) данного вида в ходе различных следственных действий.*

Ключевые слова: *платежная карта, тактика осмотра, электронный носитель информации*

Annotation. *The article examines current theoretical and applied problems of investigative tactics inspection payment card. The author offers guidelines aimed at improving the practice of preparation and production of inspection objects (documents) of this type in the various investigations.*

Keywords: *payment card, tactics inspection, the electronic media*

Анализ следственной и судебной практики по делам о преступлениях, связанных с использованием платежных карт, показал, что их следственный осмотр может являться элементом осмотра места происшествия, обыска, выемки, личного обыска, проверки показаний на месте либо являться самостоятельным следственным действием [1].

Осмотр карты целесообразно проводить с участием следующих специалистов:

1) специалиста-криминалиста, обладающего навыками работы с дактилоскопическими, одорологическими и геномными следами, а также знаниями в области технико-криминалистического исследования документов;

2) специалиста по профилю функционального назначения карты [2].

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства участие последнего специалиста при производстве следственного действия является обязательным в тех случаях, когда платежная карта относится к категории электронных носителей информации [3].

Как правило, целями осмотра карты являются:

1) установления имеющих значение для дела обстоятельств и фактов, удостоверенных с ее помощью или изложенных в ней;

2) выявления и фиксации признаков, придающих платежной карте значение вещественного доказательства, например следов ее подделки;

3) обнаружение, фиксация и изучение содержания электронного реквизита карты.

На подготовительном этапе осмотра платежной карты представляется целесообразным:

- осуществить поиск специалистов;
- проконсультироваться с ними и пригласить для участия в следственном действии;
- обеспечить наличие научно-технических (электронный терминал с соответствующим программным обеспечением, аппаратуру для производства фотосъемки или видеозаписи) и технико-криминалистических средств для обнаружения, фиксации, предварительного исследования и изъятия следов названных видов;

- определить место, время и состав участников осмотра.

Практика показывает, что рабочий этап осмотра карты вызывает серьезные затруднения у сотрудника органа предварительного расследования, производящего следственное действие, связанное с осмотром карты. В связи с этим предлагаем следующий алгоритм действий.

1. Провести детальную цветную фотосъемку или видеозапись лицевой и оборотной сторон карты по месту ее обнаружения с применением масштабной линейки.

2. Поскольку карта по своему функциональному назначению относится к предметам личного пользования, она сохраняет на себе следы человека — ее держателя или лица, которое пользовалось ею последний раз. Наиболее значимыми для раскрытия и расследования преступления являются дактилоскопические, геномные и одорологические следы, которые длительное время сохраняются на карте. В связи с этим роль специалиста-криминалиста будет заключаться в оказании содействия следователю в их обнаружении, описании, фиксации и процессуально грамотном изъятии.

2.1. Выявление, фиксация и изъятие следов пальцев рук с поверхности карты осуществляются по стандартным криминалистическим методикам с тем лишь исключением, что при этом нельзя пользоваться следующими средствами:

а) магнитными порошком и кистью, а также другими предметами и материалами, обладающими магнитными свойствами;

б) осветительными приборами с большой интенсивностью светового потока, магнитоподъемниками, металлодетекторами;

в) кислотными и щелочными растворами, порошками, содержащими примесь канифоли, веществами на масляной основе.

В зависимости от материала, из которого изготовлена карта, применяют те или иные криминалистические средства. Предпочтение следует отдавать криминалистическим порошкам, мягким дактилоскопическим кисточкам и спиртовым аэрозолям. Однако это не исключает возможности использования паров йода и йодной трубки для выявления следов пальцев рук на бумажной подложке. В этом случае необходимо лишь исключить попадание паров йода на машинный носитель информации (магнитную полосу или интегральную микросхему), предварительно закрыв его скотчем или фрагментом бумаги.

Не следует также забывать о том, что контрастность следа зависит от цветового фона обследуемой поверхности и цвета порошка. Например, при выявлении следа на темной цветной поверхности карты лучше всего использовать порошок алюминия, а на светлой — электрографический порошок или окись меди.

2.2. Для закрепления и изъятия одорологических следов заранее заготавливают соответствующие предметы и материалы: адсорбент — лоскут хлопчатобумажной ткани типа фланели размером не менее 10—15 см или прогретый сухой лист бумаги; упаковочный материал — стеклянная банка с плотно прилегающей стеклянной или металлической крышкой и алюминиевая (пищевая) фольга; инструменты, которые исключают «загрязнение» запаха в следе при его изъятии, — пинцет и резиновые перчатки. Все средства для сбора запаха должны быть чистыми и дезодорированными. Работа по изъятию следа осуществляется исключительно в резиновых перчатках и при помощи пинцета. Карта аккуратно укладывается на адсорбент, извлеченный из стеклянной банки, и обертывается им. Полученный сверток помещается между двумя листами алюминиевой фольги, кладется на ровную поверхность и слегка прижимается сверху. Через один час карту вынимают из упаковки для продолжения ее осмотра, а адсорбент плотно упаковывают в ту же фольгу и укладывают в стеклянную банку. Банку закрывают плотно прилегающей стеклянной крышкой и опечатывают по общим правилам изъятия вещественных доказательств. Законсервированный таким способом запаховый след может храниться многие годы и использоваться в целях уголовного судопроизводства [4].

3. По завершении работы специалиста-криминалиста с дактилоскопическими, геномными и одорологическими следами платежную карту необходимо протереть мягким тампоном, смоченным в спирте, чтобы удалить с ее поверхности частички порошков, липкого слоя от прозрачного скотча или дактилоскопической пленки и другие загрязнения. Особенно тщательно следует очистить

магнитную полосу и контакты интегральной микросхемы (при их наличии).

4. После проведения вышеуказанных действий следует перейти к изучению формы и содержания реквизитов карты. Чтобы осмотр был полным и информативным, рекомендуется выполнить ряд следующих операций:

1) путем визуального осмотра определить:

- материал, из которого изготовлена карта;
- вид карты;
- способы фиксации на ней информации;
- вид электронного(ых) реквизита(ов) карты и способ(ы) его(их) подключения к считывающему устройству;
- вид (название) электронного терминала, на котором может быть совершена операция с использованием осматриваемой карты;
- название изготовителя карты и его адрес;
- название и адрес эмитента карты;
- номер карты, срок ее действия, дата выдачи, номинал;
- имя держателя и его идентификационные признаки;
- особые условия совершения операций с использованием осматриваемой карты (необходимость использования ПИН-кода, определенных удостоверительных документов и т.д.);

2) с помощью линейки, циркуля и штангенциркуля надлежит измерить и отразить в протоколе следственного действия: ширину, высоту и толщину карты; радиус окружности в углах; среднюю толщину карты вместе с эмбоссированными знаками — высоту рельефа знаков (измеряется штангенциркулем построчно); высоту рельефа отдельных знаков, визуально отличающуюся от других.

3) штангенциркулем проверить прямолинейность краев карты.

4) визуально оценить необходимую комплектность реквизитов, обусловленную назначением карты; общий вид и качество изготовления каждого реквизита. При этом особое внимание нужно обратить на следующие признаки:

- вогнутость, выпуклость, седлообразность и иные виды деформации карты;
- следы термического, механического и химического воздействия на подложку и другие реквизиты карты (разволокнения, отслоения, наплывы, проплавления, наплавления, заглаживания, шлифования, закрашивания, переэмбоссирования, травления, сколы, соскабливания, заклеивания и другие);
- соответствие вида печати отдельного графического реквизита виду печати каждого из его элементов;
- совпадение стиля и размера знаков печати в одном реквизите;
- расположение знаков печати на строке в одном реквизите;
- наличие дефектов печати одноименных знаков в реквизите;
- разные расстояния между одноименными знаками;
- непараллельность строк печати;
- отсутствие плавного перехода цветового тона в элементах изображения;
- изменение цветового тона и прерывание защитных штрихов бумажной полосы с подписью держателя (владельца) карты вследствие химического или механического воздействия;

5) определить отсутствие каких-либо наклеенных на подложку реквизитов (все реквизиты должны быть покрыты сверху единой пленкой, размеры которой совпадают с размерами краев подложки карты);

6) изучить оптический защитный реквизит — голограмму и иной (при его наличии). При изменении угла наклона карты относительно оси зрения объемные изображения в реквизите должны поочередно сменять друг друга, создавая эффект движения. Наличие одного радужно переливающегося плоского изображения или наложения таких изображений друг на друга может свидетельствовать о подделке этого реквизита карты;

7) с помощью научно-технических и криминалистических средств (ИК- и УФ-осветителей и электронно-оптического преобразователя) изучить визуально невидимые защитные реквизиты и следы;

8) сопоставить по содержанию одноименные реквизиты:

- изображенные на лицевой и оборотной сторонах карты;
- находящиеся на карте и отраженные в документах, удостоверяющих личность лица, у которого она была обнаружена;
- изображенные на карте и отраженные в первичных документах, составленных по операции, приведшей к образованию ущерба.

5. Зафиксировать в протоколе следственного действия вид и иные индивидуальные признаки электронного (ых) реквизита(ов) карты (цвет, размер, место расположения на карте, наличие физических повреждений и иных следов).

6. Провести визуальный осмотр и изучение содержания компьютерной информации, записанной в электронном(ых) реквизите(ах), путем ее отображения в человекочитаемой форме на дисплее (мониторе) электронного терминала или распечатки на бумажном носителе на принтере.

В случае невозможности раскодирования информации и перевода ее в человекочитаемую форму делается соответствующая отметка в протоколе осмотра (в дальнейшем это можно будет сделать в рамках судебной компьютерно-технической или комплексной экспертизы).

7. Отразить в протоколе следственного действия содержание обнаруженной информации и приложить к нему полученную бумажную распечатку.

8. Сравнить содержание электронных реквизитов с реквизитами:

а) изображенными на лицевой и оборотной сторонах карты;

б) отраженными в документах, удостоверяющих личность лица, у которого она была обнаружена (изъята);

в) зафиксированными в первичных документах, составленных по операции, приведшей к образованию ущерба.

Анализируя форму и содержание электронных данных, сравнивая их с информацией, отраженной в других документах, необходимо установить, насколько использование карты в конкретной операции удовлетворяет требованиям стандартов и нормативных документов, регламентирующих ее обращение (эмиссию).

9. В случае обнаружения признаков подделки отдельных реквизитов платежной карты перед специалистом(ами) следует поставить вопросы:

- о механизме их происхождения;
- возможном способе подделки;
- виде (названии) и индивидуальных признаках оборудования (материалов), использованных для подделки;
- специальных знаниях, которыми должен обладать преступник;
- местах нахождения документов, электронного оборудования и иных предметов, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

На заключительном этапе осмотра, как правило, производятся следующие действия:

1) завершается оформление протокола следственного действия;

2) упаковываются изымаемые карты, а также полученные при их осмотре бумажные распечатки информации и иные вещественные доказательства;

3) производится оценка полученной криминалистически значимой информации для выдвижения или корректировки следственных версий, определения первоочередных следственных действий, оперативно-розыскных и проверочных мероприятий.

При этом следует помнить, что с криминалистической точки зрения платежная карта представляет собой, с одной стороны, номерной документ, а с другой — электронное устройство, при использовании которого всегда остаются документальные следы в его памяти, памяти электронного терминала, с которым оно контактировало, а также на бумажных документах, оформленных по результатам такого контакта.

Список литературы

1. *Вехов В.Б.* Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием пластиковых карт и их реквизитов: Монография. Волгоград, 2005.

2. *Вехов В.Б.* Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь, 2013. № 10.

3. *Вехов В.Б.* Электронные доказательства: новеллы уголовно-процессуального законодательства // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 26 октября 2012 года). М., 2012.

3. *Криминалистика*: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999.

УДК 343.985.44
ББК 67.522

Кристина Александровна ВИНОГРАДОВА,
следователь первого отдела по РОПД СЧ
СУ УВД ЮАО ГУ МВД России
г. Москва, Россия
E-mail: Kristiv88@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность

Рецензент: С.А. Коновалов, заместитель начальника ОМВД «Ново-Переделкино», начальник Следственного отдела

ПОДГОТОВКА И ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА В ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *Анализ проведения обыска в жилом помещении позволяет понять сложность данного действия, а также насколько большой является психологическая нагрузка для всех участников данного мероприятия. Автор определил комплекс мероприятий и круг вопросов, касающихся успешного хода обыска. На основании этого определил важность заранее спланированных и подготовленных действий следователя и других должностных лиц.*

Ключевые слова: *обыск, жилое помещение, следователь, судебное решение, прокурор, мероприятие, объекты изъятия*

Annotation. *Analysis of the search in the living room allows us to understand the complexity of the action, and how big the psychology is may load for all the participants of this event. The author has identified a set of activities and the range of issues relating to the successful progress of the search. On this basis to determine the importance of pre-planned and prepared actions of the investigator and other officers.*

Keywords: *search, the living room, the investigator, the judgment, the prosecutor, event objects withdrawal*

Одним из наиболее сложных следственных действий является *обыск в жилом помещении*. Сложность в основном заключается в принудительном характере данного действия, во вторжении в частную жизнь обыскиваемых лиц, затрагивании их интересов, а также обыск несет большую психологическую нагрузку для всех участников производимого мероприятия.

Перед проведением впервые этого следственного действия у следователя встает множество вопросов, касающихся успешного хода обыска, для чего требуется тщательная подготовка процессуального и тактического характера. Приведем ряд рекомендаций:

- не проводить обыск в усталом, болезненном или возбужденном состоянии;
- при производстве обыска основное тактическое правило — внезапность. Готовясь к обыску, следователь должен принять все необходимые меры для обеспечения внезапности обыска, вплоть до исключения возможности утечки информации о предполагаемом обыске. «В частности, готовить обыск следует достаточно конспиративно, знакомя со своими планами только необходимых лиц, и приглашать отдельных лиц

(понятых, специалистов) к участию в обыске непосредственно перед выездом для его производства либо лишь в этот момент, ставя их в известность о том, для участия в каком следственном действии и в отношении кого они привлечены»[1]. Для соблюдения тайны подготовки к обыску вызывают защитника, а также адвоката того лица, в помещении которого производится обыск (п. 11 ст. 182 УПК РФ), только в момент прибытия к месту обыска. Обыскиваемый или члены его семьи могут позвонить своему адвокату по телефону либо изыскать иные способы его уведомления и доставки в помещение. В случае когда обыскиваемый вызывает на место обыска защитника, следователю необходимо сделать запись в протоколе обыска о желании пригласить для участия в этом следственном действии адвоката-защитника. Нужно помнить, что в случае отказа защитнику участвовать в таком следственном действии протокол обыска может быть признан недопустимым доказательством по делу по причине нарушения прав лица на защиту;

- исключить воздействие посторонних раздражителей. В соответствии с ч. 8 ст. 182 УПК РФ следователь вправе запретить присутствующим покидать место обыска, а также общаться друг с другом и иными лицами до окончания следственного действия;
- не вступать в конфликт с обыскиваемыми лицами или членами их семьи, понятыми;
- сосредоточивать внимание на исследовании конкретного объекта;
- следовать в строго продуманной последовательности обыска;
- определить состав следственно-оперативной группы, в которую должны входить сотрудники, которые будут наблюдать за реакцией обыскиваемых и членов их семьи, не позволят им скрыться из поля зрения группы, чтобы укрыть, перепрятать или уничтожить предметы и документы;
- стараться быть уравновешенным и не проявлять своих эмоций относительно хода и результатов обыска. Неверие в успех крайне отрицательно сказывается на поисковой деятельности[2];
- показать своим поведением, что обыск проводится только для отыскания дополнительной информации и подозреваемому уйти от ответственности все равно не удастся.

В связи с тем что следователь является ведущей фигурой при обыске, он должен заранее предвидеть наступление различных негативных последствий и принять меры к их устранению в ходе обыска, для этого следователь тщательно готовится к проведению обыска.

Комплекс мероприятий, которые помогают подготовиться к обыску:

- установление целей и задач обыска (отыскание с последующим изъятием орудий преступления, документов, предметов, ценностей, добытых преступным путем, или других предметов, имеющих значение для дела);
- собирание информации об объекте обыска;
- изучение личностей граждан, у которых намечено провести обыск (наличие судимостей, оружия, наличие намерения оказывать противодействие следствию);
- изучение помещений, где должен быть произведен обыск, и составление плана обыска (изучение расположения на местности, количество выходов, окон, планировки комнат; установить количество проживающих в помещении лиц, наличие собак или охранных сигнализаций);
- выбрать время производства обыска. Проводить обыск в жилых помещениях целесообразно в утренние часы, так проще соблюсти его внезапность. Как правило, часов в 6—7 утра в квартире есть кто-нибудь из жильцов. Это каса-

[1] *Баев О.Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Науч.-практ. пособие. М.: Экзамен, 2003. С. 161.

[2] *Луценко О.А.* Обыск и выемка. Процессуальный порядок, тактика и доказательственное значение». Ростов н/д: Феникс, 2005.

ется и квартир соседей, жильцов которых можно пригласить в качестве понятых. Понятые обязаны присутствовать и наблюдать за проведением данного следственного действия;

- определение состава оперативной группы и ее предметный инструктаж;
- в моногокомнатном жилом помещении тактически правильно заранее решить и вопрос о том, последовательно или одновременно будут проводиться обыски в различных помещениях, принадлежащих субъекту преступления, в какой последовательности обыскивать помещения членов преступной группы и другие организационные вопросы. Если предстоит произвести одновременно обыск в нескольких местах, то заранее должны быть подготовлены средства транспорта и связи для всех групп, организован штаб, который будет получать и анализировать информацию с обыскиваемых объектов, координировать деятельность всех групп и принимать решения при возникновении конфликтных и непредвиденных ситуаций, а также решать организационные вопросы[3]. В том случае, если обыск производится в одном помещении, но в разных его частях, например одновременно в разных комнатах жилого дома, то в каждой из таких комнат должны присутствовать по два понятых и не менее одного члена семьи. Несоблюдение органами следствия данного требования повлечет признание в суде протокола такого следственного действия недопустимым доказательством;
- обеспечение следственно-оперативной группы необходимыми научно-техническими и специальными средствами;
- в состав оперативно-следственной группы целесообразно включать тех специалистов, чьи познания могут пригодиться при обыске, исходя из специфики личности обыскиваемого, искомых предметов и обстановки помещения. К примеру, бухгалтеров, программистов и специалистов в области компьютерной техники и связи и др. При производстве обыска нередко проводится личный обыск присутствующих в соответствии с ч. 2 ст. 184 УПК РФ, для чего следует заблаговременно позаботиться, чтобы в группе находились лица обоих полов;
- часто происходят случаи воспрепятствования проникновению следственной группы к месту обыска. Следователю заранее стоит продумать, как он будет производить вызов специальных служб для вскрытия помещения. Помощь может быть оказана аварийными службами, службами спасения, подразделениями Министерства по чрезвычайным ситуациям и др. При наличии злостного неповиновения оправданным будет возбуждение следователем на месте уголовного дела по ч. 2 ст. 294 УК РФ о воспрепятствовании осуществлению правосудия и производства предварительного расследования, после чего могут быть применены соответствующие меры принудительного характера.

На начальном этапе расследования обыск может являться неотложным действием, и тогда времени на подготовку практически не остается. Неотложность обыска диктуется обстановкой только что совершенного преступления, где, например, произведено задержание с поличным; неотложное производство обыска необходимо для пресечения дальнейшей преступной деятельности; имеются данные о том, что лицо, в распоряжении которого находятся имеющие значение для расследования уголовного дела объекты, принимает меры к их уничтожению или сокрытию.

В исключительных случаях, когда производство обыска в жилище не терпит отлагательства, следователь может вынести от своего имени постановление и произвести указанное следственное действие без получения согласия руководителя следственного органа и судебного решения. Однако должно быть исключено несвоевременное уведомление прокурора о проведенном без его согласия обыске. Срок уведомления в 24 часа начинает истекать именно с момента начала производства обыска и заканчивается моментом направления судье уведомления о том, что данное следственное действие было со-

[3] *Кушниренко С.П.* Особенности расследования взяточничества: Учеб. пособие. СПб., 2002.

вершено произвольно. К уведомлению следователь обязан приложить копии постановления о производстве обыска и протокола обыска для проверки законности не только решения о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, но и непосредственно проведенного самого протокола следственного действия, что означает направление уведомления судье только после того, как обыск в жилище будет уже закончен. Поэтому следователю необходимо внимательно отнестись ко времени, которым он располагает для производства обыска, и привлечь нужное количество сотрудников для качественного и быстрого окончания указанного следственного действия, чтобы вовремя предоставить уведомление. И в том случае, если следователь запоздает с направлением в суд такого уведомления, проведенное следственное действие будет являться недопустимым доказательством по делу.

При заранее спланированном и подготовленном обыске в жилом помещении целесообразно заранее получить судебное решение. Для этого следователь должен вынести обоснованное постановление с указанием на наличие достаточных данных полагать, что в жилом помещении могут находиться предметы, документы и ценности, имеющие значение для расследуемого дела. В постановлении должен содержаться минимум информации по уголовному делу, так как оно предъявляется обыскиваемому лицу и может произойти утечка информации. Следователь с согласия прокурора возбуждает ходатайство перед судом о производстве обыска, которое рассматривается судьей единолично в порядке ст. 165 УПК РФ.

В большинстве случаев в постановлении о проведении обыска можно встретить фразу, что данными для производства обыска в жилище послужили материалы оперативно-розыскного дела. Такой записью следователь, как говорят, убивает сразу «двух зайцев»: он указывает в своем постановлении фактические данные производства обыска, как того требует закон, и одновременно лишает сторону защиты возможности проверить содержание оперативно-розыскного дела на предмет наличия в последнем информации, давшей основание для производства обыска, поскольку материалы оперативно-розыскного дела являются секретными и для ознакомления стороне защиты не будут представлены[4].

В резолютивной части постановления о разрешении проведения обыска в жилище следователь указывает:

1) жилище, в котором будет проводиться следственное действие;

2) лиц, в отношении которых проводится следственное действие.

При производстве обыска различают следующие этапы: подготовительный, рабочий и заключительный. Рабочий условно можно разделить на две стадии — обзорную и детальную.

В *подготовительный* этап входит прибытие следователя и сопровождающих его лиц на место обыска. Для того что бы появление следственно-оперативной группы не было заранее замечено и было неожиданным для обыскиваемого, не позволило бы ему уничтожить или выбросить какие-либо предметы, а также оказать возможное сопротивление, целесообразно:

1) средства транспорта расположить на некотором удалении от объекта обыска, что бы они не привлекли внимание обыскиваемых лиц или их соседей;

2) подходить к объекту обыска по одному-два человека, а не всем участникам вместе;

3) используя лифт, подняться на один-два этажа выше нужной лестничной площадки;

4) обеспечить наличие среди прибывших лица, которому обыскиваемый или члены его семьи открыли бы дверь как знакомому, сотруднику домоуправления и т.п.;

5) располагаться у входной двери так, чтобы через дверной глазок или замочную скважину был виден только один из пришедших, желательно знакомый обыскиваемому человек;

6) при обыске в коммунальной квартире пользоваться общим звонком или звонить не обыскиваемому, а кому-либо из других жильцов;

7) с момента прибытия на объект установить наблюдение за окнами, вторым выхо-

[4] *Меретуков Г.М. Ганночка Ю.В.* Производство обыска с участием защитника // Политематический сетевой электронный науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та. 2011. Вып. 70.

дом, с тем чтобы ничего не было выброшено и никто не мог покинуть помещение;

8) при наличии в помещении собаки желательно обеспечить присутствие среди прибывших человека, которого она знает;

9) пригласить понятых для участия в следственных действиях и входить в обыскиваемое помещение вместе с ними, таким образом обеспечивается их свидетельствование обо всем происходившем с самого первого момента обыска;

10) замки и запоры вскрываются только после отказа обыскиваемого их открыть или в случае, если обыск проводится в отсутствие обыскиваемого, руководствуясь ч. 6 ст. 182 УПК РФ, принудительно;

11) при наличии сведений или предположений, что обыскиваемый может оказать сопротивление (тем более если у него имеется оружие), следователя должны сопровождать вооруженные сотрудники милиции[5].

Следственно-оперативная группа должна хорошо знать расположение комнат, чтобы не обращаться за информацией к обыскиваемому и быть проинструктирована о последовательности обыска применительно к его отдельным участкам. Следователь не должен инструктировать группу в процессе обыска, так как это понизит планку профессионализма обыскивающих в глазах обыскиваемого[6].

Последовательность действий после проникновения на обыскиваемый объект заключаются в том, что следователь:

1) предъявляет обыскиваемому или проживающим с ним лицам свое служебное удостоверение и знакомит его с постановлением о предстоящем обыске, что подтверждается подписью обыскиваемого на постановлении;

2) в соответствии со ст. 182 УПК РФ сообщает обыскиваемому, с какой целью производится обыск, и требует добровольной выдачи искомого;

3) поручает оперативным сотрудникам быстро осмотреть объект, с тем чтобы выяснить, кто находится на объекте, и пресечь возможность кому-либо скрыться либо что-нибудь спрятать или уничтожить (проверить места общего пользования, подвалы, антресоли, печи, мусоропровод);

4) обнаружив какие-либо горящие предметы или документы, принимает меры к тому, чтобы погасить огонь (желательно не затаптывая и без применения воды);

5) организует охрану всех выходов с обыскиваемого объекта;

6) всех присутствующих собирает в одной комнате, поодиночке опрашивает об их отношениях к обыскиваемому, проверяет у них документы, после чего решает, кому можно удалиться и кто остается до конца обыска (лица, которым следователь разрешает покинуть обыскиваемое помещение или территорию, предупреждаются о неразглашении происходящего);

7) разъясняет всем оказавшимся в обыскиваемом помещении гражданам правила поведения во время производства обыска (сидеть на месте, не выходить из помещения без разрешения следователя, не подавать каких-либо реплик и не вмешиваться в действия обыскивающих, не подходить к телефону, так как на звонки будет отвечать следователь, и т.д.);

8) если имеются основания предполагать, что искомые предметы могут находиться у кого-либо из присутствующих, производится в соответствии со ст. 184 УПК РФ без соответствующего постановления личный обыск[7]. Этот вид обыска не требует вынесения специального постановления.

В соответствии с ч. 3 ст. 184 УПК РФ личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых того же пола. Если личный обыск проводит специалист, то он должен быть одного пола с обыскиваемым.

В процессе личного обыска нужно соблюдать бдительность, учитывать возможность того, что лицо может выбросить какие-либо уличающие его предметы или совершит внезапное нападение[8].

Результаты обыска могут быть признаны прокуратурой не имеющими доказательствен-

[5] *Леви А.А., Михайлов А.И.* Обыск: Справочник следователя. М., 1983. С. 51—52.

[6] *Ахмедшин Р.Л.* Некоторые психологические аспекты проведения обыска // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2011. Вып. 348. http://cyberleninka.ru

[7] *Леви А.А., Михайлов А.И.* Указ. соч. С. 53—54.

[8] *Луценко О.А.* Указ. соч.

ного значения, в случае если обыскиваемому не разъяснить его прав и обязанностей, а также порядок добровольной выдачи искомых и незаконно хранящихся предметов.

На рабочей обзорной стадии обыска следователь осматривает подлежащие обыску помещения для установления наиболее вероятных мест хранения искомого. Прием, который заключается в осмотре всего помещения, логичнее всего называть последовательным поиском или сплошным обыском[9].

Уточняются вопросы организации проведения обыска: необходимость дополнительного привлечения технических помощников и специалистов, возможность доставки технических средств. Следователь определяет, исследование каких объектов целесообразно провести лично, а что поручить другим сотрудникам.

Начало поиска целесообразно соотнести с условной фразой, произнесенной следователем. На месте обыска должно быть обеспечено минимальное общение между сотрудниками для создания образа профессионалов.

Детальную стадию обыска можно разделить на последовательный поиск (осмотр всего помещения или всей территории) и выборочный поиск — поиск на отдельных участках обыскиваемой территории или помещения, а также осмотр конкретных предметов, иногда на основании оперативных данных.

Именно на детальной стадии бывает особо результативно применение ультрафиолетовых осветителей. Их использование основано на способности многих веществ люминесцировать, т.е. давать холодное свечение под воздействием ультрафиолетовых лучей[10]. Причем большинство веществ имеют свою, только им присущую по цвету и яркости люминесценцию. Это свойство позволяет выявлять невидимые или слабо видимые следы крови, спермы, слюны, клея, различных химических веществ, продуктов питания и т.д., а также дифференцировать внешне одинаковые объекты, однако различающиеся по химическому составу.

В поиске предметов со специфическим запахом или предметов, на которых мог сохраниться запах преступника, если имеются его образцы, используется служебно-розыскная собака.

Если в ходе обыска в жилых помещениях изымаются объекты для компьютерно-технической экспертизы, необходимо исключить намеренную порчу или уничтожение хранящейся в компьютерах информации. Производить с компьютерами какие-то манипуляции может только специалист в области вычислительной техники, участвующий в производстве обыска. Чаще всего в ходе обысков изымаются все имеющиеся на объекте компьютеры и магнитные носители информации, однако если искомые данные существуют в виде компьютерной информации, то не всегда есть необходимость изымать содержащую ее компьютерную технику; возможно ограничиться либо копированием ее на другой носитель (дискету, лазерный диск), либо изъятием жесткого диска (винчестера) компьютера.

Особое внимание следует уделить обнаружению и изъятию объектов, интересующих следствие. При проведении обыска внимание понятых должно быть с акцентировано на предъявляемых им объектах в месте обнаружения их. Такая тактика исключит возможные сомнения в том, где и как именно они были найдены. По возможности рекомендуется место обнаружения искомых объектов в дополнение к детальному описанию в протоколе зафиксировать видеозаписью или фотосъемкой.

Фиксация происходящего с помощью видеозаписи психологически действует на участников обыска, сдерживает от вступления в открытый конфликт и исключает последующие жалобы и заявления. Важно зафиксировать обстановку в помещении на момент начала и окончания обыска во избежание необоснованных жалоб на учинение неоправданного беспорядка, уничтожение или повреждение предметов обстановки.

Копия протокола и отметкой о применении видеозаписи и других технических средств вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи[11].

[9] *Справочник* следователя: Практ. пособие. М., 1990. С. 212.

[10] *Луценко О.А.* Указ. соч.

[11] *Кушниренко С.П.* Указ. соч.

Отечественные исследователи рекомендуют сразу после обыска произвести допрос и очную ставку, чтобы закрепить при обыске сведения новыми данными. Данная рекомендация актуальна в силу того, что обнаружение в ходе обыска изобличающих обвиняемого предметов ставит его в трудное психологическое положение, приводя к дезорганизации многих психических процессов, ослаблению волевых установок, направленных на сокрытие причастности к совершению преступления[12].

В соответствии с ч. 12 ст. 182 УПК при производстве обыска составляется протокол, в соответствии со ст. 166 и 167 УПК происходит это либо по окончании обыска, либо по ходу его. Согласно ч. 4 ст. 166 УПК следователь в протоколе обыска обязан описывать все свои процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, а также выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, к которым при производстве обыска и следует отнести обнаружение тех или иных предметов в том или ином конкретном месте (выданы они добровольно или получены принудительно, количество изымаемых объектов, размер, вес, индивидуальные признаки, стоимость; отражается в протоколе попытка присутствующих уничтожить или спрятать подлежащие изъятию объекты и меры, предпринятые оперативно-следственной группой по предотвращению такого поведения). Кроме того, ч. 13 ст. 182 УПК напрямую обязывает следователя указывать в протоколе, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности[13]. Отсутствие указанной информации в протоколе обыска будет являться дополнительным основанием к признанию протокола обыска недопустимым доказательством по делу.

Неупакованные, неопечатанные и не заверенные подписями участвующих в обыске лиц предметы или документы, как того требует ч. 10 ст. 182 УПК, могут привести к тому, что протокол обыска будет признан как недопустимое доказательство по делу.

При необходимости одновременно с проведением обыска может быть наложен арест на имущество лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ арест может налагаться и на имущество лиц, которые несут по закону материальную ответственность за действия субъекта преступления.

[12] *Ахмедшин Р.Л.* Указ. соч.

[13] *Меретуков Г.М. Ганночка Ю.В.* Производства обыска с участием защитника // Политематический сетевой электронный науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та. 2011. Вып. 70.

УДК 343.9
ББК 67.7

Ярослава Владимировна КОМИССАРОВА,
доцент кафедры криминалистики
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
главный редактор федерального научно-практического
журнала «Эксперт-криминалист»,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: a5143836@yandex.ru

Юрий Иванович ЛЕКАНОВ,
помощник Председателя Следственного комитета
Российской Федерации, генерал-лейтенант юстиции
E-mail: sportskr77@gmail.com

О ПРОБЛЕМАХ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *Объединение усилий следователей и экспертов позволяет достичь успеха в противодействии преступности. Активная позиция Управления криминалистики Генеральной прокуратуры РФ — Главного управление криминалистики Следственного комитета РФ способствовала становлению в России на рубеже тысячелетий нового вида судебной экспертизы — психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. Сегодня продолжается дискуссия об эффективности использования полиграфа не только в оперативно-розыскной деятельности, но и в доказывании по уголовным делам. Не следует воспринимать теоретические воззрения отдельных ученых в качестве официального руководства к действию. Чтобы получить статус типовой, судебно-экспертная методика должна пройти этапы апробации и внедрения.*

Ключевые слова: *полиграф, судебная экспертиза, методика проведения экспертизы, выводы эксперта, психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа, процессуальное законодательство*

Annotation. *Bringing together investigators and experts allows you to achieve success in fighting crime. Active position control of the RUSSIAN Prosecutor General's Office of forensic sciences — Main Office of forensic sciences Investigative Committee of the Russian Federation facilitated the establishment in Russia at the turn of the Millennium a new kind of psychophysiological investigations with polygraph. Today is an ongoing debate about the effectiveness of the use of the polygraph in investigative activities, but the evidence in criminal cases. You should not interpret the theoretical individual scholars as a guide to action. To get the status model, the forensic expert method should undergo phases of testing and implementation.*

Keywords: *polygraph, forensic examination, methodology of the forensics, the conclusions of the expert examination, psychophysiological investigations with polygraph, procedural law*

Согласно ст. 57 УПК РФ эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями, назначенное в установленном порядке для производства судебной экспертизы и дачи заключения. В каждом ведомстве, в структуре которого есть экспертные подразделения, имеются перечни проводимых ими судебных экспертиз. Существование ведомственных документов не ограничивает возможности правоприменителей по назна-

чению экспертизы, не включенной в соответствующий перечень, с поручением ее производства лицу, обладающему, по мнению назначающего экспертизу, необходимыми специальными знаниями.

Позиция законодателя позволила Управлению криминалистики Генеральной прокуратуры РФ (в настоящее время — Главное управление криминалистики СК России, далее — Управление) непредвзято подойти к решению комплекса вопросов, связанных с проведением по уголовным делам психофизиологических исследований с применением полиграфа (далее — ПФИ). Руководство Управления всегда придерживалось и продолжает придерживаться курса на обеспечение своевременного внедрения научно-технического достижений в практику борьбы с преступностью. Это способствовало становлению в России нового вида экспертизы — *судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа* (далее — СПФЭ).

В 2003—2004 гг. управление криминалистики Генеральной прокуратуры РФ, отдел криминалистки Генеральной прокуратуры Украины, управление судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ, департамент экспертного обеспечения правосудия Министерства юстиции Украины провели анкетирование сотрудников правоохранительных органов, экспертов двух стран, а также полиграфологов России в целях выяснения их мнения по ряду вопросов, связанных с применением полиграфа в судопроизводстве. Результаты анкетирования, в котором участвовало свыше 1500 человек, свидетельствовали в пользу внедрения ПФИ в следственную и судебную практику как инструментального метода получения процессуально значимой информации[1].

Благодаря поддержке коллег полиграфологи России смогли сделать большой шаг вперед по пути унификации порядка подготовки специалистов по проведению исследований и экспертиз с применением полиграфа. Были разработаны:

- Профессиональная образовательная программа для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов», в 2001 г. утвержденная в составе одноименных государственных требований Министерством образования РФ;
- Программа профессиональной переподготовки специалистов для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа», в 2004 г. утвержденная в составе одноименных государственных требований Министерством образования РФ;
- Примерная дополнительная профессиональная образовательная программа профессиональной переподготовки специалистов для выполнения нового вида профессиональной деятельности — проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа, в 2005 г. по согласованию с ЭКЦ МВД России рекомендованная к реализации Советом Учебно-методического объединения образовательных учреждений профессионального образования в области судебной экспертизы.

Информационное письмо (исх. № 28-05/06-05 от 16 ноября 2005 г.) «О проведении психофизиологических экспертиз», подготовленное в прокуратуре г. Москвы по материалам, предоставленным авторами статьи, положило начало производству СПФЭ на базе негосударственных экспертных учреждений. Первопроходцами стали АНО «Центр независимой комплексной экспертизы и сертификации систем и технологий» и ООО «Центр прикладной психофизиологии» (г. Москва).

В 2005—2006 гг. Управление провело обобщение практики применения полиграфа по уголовным делам. В письме Генеральной прокуратуры России (исх. № 28-15-05 от 14 февраля 2006 г.) «Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений», направленном на места, приводились конкретные примеры, подтверждающие эффективность взаимодействия следователей и полиграфологов.

В августе 2009 г. в структуре Главного управления криминалистики было сформировано Управление организации экспертно-

[1] Подробно см.: *Комиссарова Я.В., Килессо Е.Г., Перч В.О.* Криминалистика + Криминалисты = Опыт борьбы с преступностью. М., 2005.

криминалистической деятельности, призванное через свои отделы оказывать следственным органам организационно-методическую и практическую помощь в использовании экспертно-криминалистических средств и методов по уголовным делам, в том числе путем проведения ПФИ.

В 2009—2010 гг. назначаемые на должности референтов и старших референтов специалисты-полиграфологи территориальных следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре РФ прошли курсы повышения квалификации, организованные на базе Технопарка Московского государственного института радиотехники, электроники и автоматики (технический университет). В этот период, по данным СК России, в 70 субъектах Российской Федерации они провели свыше 2500 исследований и экспертиз с применением полиграфа. В 2012 г. показатели выросли — по уголовным делам было составлено свыше 4500 заключений специалиста и 1100 заключений эксперта[2].

Важной вехой в деле легализации производства новых видов экспертиз стала Инструкция об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре РФ (утверждена приказом Первого заместителя Генерального прокурора РФ — Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 9 декабря 2010 г. № 64)[3].

Фундамент научно-методического обеспечения производства СПФЭ заложили ведущие специалисты-полиграфологи страны.

В 2005 г. в соответствии с требованиями к содержанию Типовой экспертной методики, подготовленной совместно ЭКЦ МВД России и РФЦСЭ при Минюсте России, утвержденной 18 ноября 1998 г. Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований, коллективом авторов была разработана «Видовая экспертная методика производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа» (далее — Видовая экспертная методика). Она была утверждена в составе Методических рекомендаций по проведению данного вида исследований в АНО «Центр независимой комплексной экспертизы и сертификации систем и технологий» и в 2006—2009 гг. в установленном в органах МВД порядке прошла апробацию в ЭКЦ МВД Республики Татарстан[4].

В 2008 г. по заявке Бюро специальных технических мероприятий МВД России сотрудниками Академии управления МВД России с привлечением известных специалистов по использованию полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, судопроизводстве и регулировании трудовых отношений из МВД, ФСБ, МО, СВР, ФСКН, ФСИН Минюста России были подготовлены Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа (далее — Единые требования).

До настоящего времени Видовая экспертная методика и Единые требования успешно используются при проведении исследований и экспертиз с применением полиграфа в СК России, в Главном государственном центре судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны России, ряде иных государственных и негосударственных экспертных учреждений[5].

В 2009 г. в Институте криминалистики ЦСТ ФСБ России была введена в действие «Методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа». Ее содержание подавляющему большинству специалистов-полиграфологов неизвестно, а текст недоступен для юридической общественности. Однако Институт криминалистики ЦСТ ФСБ России вместе с Главным управлением криминалистики СК России и одним из авторов данной статьи выступил рецензентом «Методических рекомендаций по порядку назначения и производства психофизиологических экспертиз и

[2] *Комиссарова Я.В.* Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. М., 2014. С. 6.

[3] Обзор нормативно-правовой базы применения полиграфа в России см.: *Комиссарова Я.В., Мягких Н.И., Пеленицын А.Б.* Полиграф в России и США: проблемы применения. М., 2012. С. 9—36.

[4] Акт апробации см.: *Ищенко Е.П., Комиссарова Я.В., Эксархопуло А.А.* История защиты одной докторской диссертации. М., 2015. С. 322—323.

[5] Акты внедрения см.: Там же. С. 302—304, 315—324.

исследований с применением полиграфа в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ». Документ был подготовлен в 2014 г. в ЭКУ ФСКН России. Изложенное в нем описание общих условий и порядка проведения экспертных исследований с применением полиграфа полностью согласуется с положениями Видовой экспертной методики и Единых требований.

В декабре 2014 г. на заседании Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе было решено создать рабочую группу по подготовке унифицированной методики производства СПФЭ для государственных судебно-экспертных учреждений, которая в настоящее время уже приступила к работе.

С учетом изложенного, мягко говоря, странно слышать утверждения об «оплошностях» периода становления СПФЭ в 2005—2009 гг. и «тупиковой ситуации», сложившейся в 2013 г. в области ее производства, от тех, кто не имел отношения к подготовке и апробации вышеперечисленных документов[6]. По-человечески можно понять стремление Ю.И. Холодного и Ю.К. Орлова представить в качестве панацеи от несуществующих бед подготовленную ими брошюру с названием «Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа»[7] (далее — «Типовая методика»). Однако возможность ее использования при производстве СПФЭ вызывает большие сомнения.

Общеизвестно, «для того чтобы судебно-экспертная методика получила статус типовой, она должна пройти этапы апробации и внедрения»[8]. Как писал сам Ю.К. Орлов, надежность экспертной методики оценивается по формальным основаниям: «авторитетность учреждения, разработавшего ее, когда и кем апробирована, каким органом одобрена и рекомендована к применению»[9] и т.д. К сожалению, о «Типовой методике» ничего подобного сказать нельзя.

Можно было бы ограничиться замечанием, что Ю.И. Холодный после без малого 10 лет огульной критики Видовой экспертной методики и Единых требований наконец-то решился предъявить заинтересованной общественности свою версию методических рекомендаций по проведению СПФЭ, если бы не одно «но».

Разработав собственную теорию целенаправленного тестирования памяти, Ю.И. Холодный долгие годы писал о том, что по результатам тестирования на полиграфе можно судить о наличии или отсутствии следов в памяти человека[10]. Подчеркивал, что задачей эксперта-полиграфолога является «определение, а точнее — диагностирование: совершения подэкспертным действий, связанных с событием преступления; осведомленности подэкспертного о каких-либо обстоятельствах события преступления; мотивов действий подэкспертного, связанных с событием преступления». Указывал, что воспринятая человеком информация «в результате деятельности различных структур мозга трансформируется в совокупную активность множества нейронов, которые образуют нейрональный след того или иного события в виде энграммы». Настаивал, что в последующем «это нейрофизиологическое отражение конкретного события, запечатленного в памяти, предстает в сознании человека как образ («идеальный след») этого события» и что применение полиграфа «делает идеальные следы доступными объективному исследованию до (то есть без) их материализации».

«Типовая методика» стала апофеозом в цепи рассуждений, имеющих мало общего с

---

[6] *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Проведение исследований с применением полиграфа в форме судебной психофизиологической экспертизы // Вестн. Акад. Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 251—257.

[7] *Холодный Ю.И., Орлов Ю.К.* Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. М., 2013.

[8] *Теория* судебной экспертизы: Учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; Под ред. Е.Р. Россинской. М., 2009. С. 132.

[9] *Орлов Ю.К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: Науч. изд. М., 2005. С. 143—144.

[10] Здесь и далее цитируются статьи, опубликованные в сборнике: *Полиграф* в России (1993–2008): Ретроспект. сб. ст. / Авт.-сост. Ю. И. Холодный. М., 2008. С. 45—47, 87—90. Также см.: *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: проблема допустимости // Вестн. Акад. экон. безопасности. МВД России. 2009. № 12. С. 83—88; и др.

реальными достижениями современной науки и ограниченными возможностями использования полиграфа при расследовании преступлений. Под п. 3.13.6 авторы пишут: «Вывод заключения эксперта констатирует итог экспертного исследования — какая информация содержится в памяти подэкспертного». В качестве примера они предлагают такие формулировки выводов эксперта-полиграфолога:

а) в памяти подэкспертного имеется информация о том, что потерпевшему был нанесен удар ножом в спину (данный факт (!) установлен экспертом с вероятностью 97%);

б) в памяти подэкспертного отсутствует информация о том, что он наносил удары ножом в грудь потерпевшему (данный факт установлен с вероятностью 97%).

Однако процессы памяти не имеют непосредственной связи с теми механизмами функционирования вегетативной нервной системы, внешние проявления активности которых в виде физиологических изменений (реакций) регистрируются с помощью полиграфа. Ученые подчеркивают: «Дистанция между ними огромна, и на ней есть много чего такого, включая эмоции, познавательные процессы и различные явления чисто физиологического порядка, что не позволяет информации, хранящейся в памяти человека, иметь устойчивое и однозначное отражение во внешних физиологических проявлениях, на основании которых можно было бы делать достоверные выводы как о самом факте наличия этой информации, так и о ее содержании»[11].

В свое время известный советский психолог А.Н. Леонтьев писал о невозможности свести психологические законы к законам деятельности мозга[12]. За истекшие десятилетия этот постулат не утратил своей актуальности. Связь мозга и психики является системной, а не линейной: «принципиально невозможно найти прямое соответствие любого психического явления каким-то физиологическим процессам головного мозга»[13].

Кого пытаются ввести в заблуждение авторы «Типовой методики»? В аннотации к работе указано, что их рекомендации предназначены для слушателей курсов повышения квалификации Академии СК России, а также для сотрудников следственных подразделений СК России. Следователям, не располагающим достаточной информацией о проблемах психологии и психофизиологии, фактически предлагается требовать от полиграфологов выхода за пределы специальных знаний и возможностей современной науки.

Внимательно вчитавшись в текст, грамотные юристы смогут обнаружить в нем еще несколько «мин замедленного действия». Учитывая ограниченный объем статьи, укажем лишь на одну из них.

Под п. 3.5.2 Ю.И. Холодный и Ю.К. Орлов пишут, что эксперт вправе переформулировать вопросы постановления о назначении экспертизы, если какой-либо из них сформулирован с нарушением процессуальных (!) или методических правил. Два доктора юридических наук полагают возможным игнорировать порядок назначения экспертизы, предусмотренный ст. 195 УПК РФ, и права участников процесса, оговоренные в ст. 198 УПК РФ. Но зачем?

Сегодня, руководствуясь Видовой экспертной методикой, следователи СК России при назначении СПФЭ первым ставят вопрос о том, выявляются ли в ходе исследования реакции, свидетельствующие о том, что гражданин(ка) располагает информацией о деталях случившегося. Даже при категорическом утвердительном ответе полиграфолога на этот вопрос очевидно, что речь идет об экспертной версии. Эта версия нуждается в перепроверке следственным путем в отличие от вывода эксперта, к примеру, о температуре плавления объектов, изъятых при осмотре места происшествия по делу о поджоге.

Но если убедить экспертов-полиграфологов в том, что они вправе переформулировать вопросы, вынесенные следователем на их разрешение, можно корректный вопрос заменить некорректным, заимствованным из «Типовой методики»: «Имеется ли в памяти подэкспертного А. информация о том, что он... (например, наносил удар ножом гр-ну Б.)» (см. п. 3.5.6).

[11] *Пеленицын А.Б., Сошников А.П., Жбанкова О.В.* Так что же все-таки определяет полиграф? // Вестн. криминалистики. 2011. Вып. 2 (38). С. 8—9.

[12] *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения: В 2 т. Т. II. М., 1983. С. 123.

[13] *Чеховских М.И.* Психология: Учеб. пособие. М., 2003. С. 8—9.

Примеры подобных манипуляций уже есть[14]. Их негативные последствия тоже известны. Так, в одном из регионов специалист-полиграфолог СК России вышла за пределы компетенции, ответила на правовые вопросы. И хотя этим грешат многие судебные эксперты, в данном случае реакция Верховного Суда РФ оказалась жестче обычной. Без какой-либо аргументации в п. 5.2.1 Обзора кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за второе полугодие 2012 г., утвержденном 3 апреля 2013 г., было указано, что *заключения по результатам психофизиологических экспертиз не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов, психофизиологические исследования не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК РФ*[15].

Развитие нового вида судебной экспертизы требует много времени и сил. Никто не застрахован от ошибок. Разработки и рекомендации отдельно взятых ученых иногда могут выходить за пределы современного уровня развития науки и противоречить действующему законодательству. Для теоретиков это вполне допустимо, дискуссии обогащают науку. Однако в следственной и судебной практике подобное неприемлемо.

Список литературы

1. *Алексеев Л.Г.* Психофизиология детекции лжи. Методология. М., 2011.
2. *Ищенко Е.П., Комиссарова Я.В., Эксархопуло А.А.* История защиты одной докторской диссертации. М., 2015.
3. *Комиссарова Я.В.* Об использовании полиграфа в уголовном процессе // Судья. 2014. № 5.
4. *Комиссарова Я.В.* Об опасности выхода экспертов-полиграфологов за пределы современного уровня развития науки // Адвокатура. Государство. Общество: Сб. мат-в X ежегодной науч.-практ. конф. М., 2015.
5. *Комиссарова Я.В.* Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. М., 2014.
6. *Комиссарова Я.В., Килессо Е.Г., Перч В.О.* Криминалистика + Криминалисты = Опыт борьбы с преступностью. М., 2005.
7. *Комиссарова Я.В., Мягких Н.И., Пеленицын А.Б.* Полиграф в России и США: проблемы применения. М., 2012.
8. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения: В 2 т. Т. II. М., 1983.
9. *Орлов Ю.К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: Науч. изд. М., 2005.
10. *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Проведение исследований с применением полиграфа в форме судебной психофизиологической экспертизы // Вестн. Акад. Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1.
11. *Пеленицын А.Б., Сошников А.П., Жбанкова О.В.* Так что же все-таки определяет полиграф? // Вестн. криминалистики. 2011. Вып. 2 (38).
12. *Полиграф* в России: 1993—2008: Ретроспект. сб. ст. / Авт.-сост. Ю.И. Холодный. М., 2008.
13. *Поповичев С.В.* Легко солгать тяжело. Инструментальная детекция лжи: от идеологии к технологии. М., 2011.
14. *Семенов В.В., Иванов Л.Н.* Правовые, тактические и методические аспекты использования полиграфа в уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие. М., 2008.
15. *Теория* судебной экспертизы: Учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; Под ред. Е.Р. Россинской. М., 2009.
16. *Холодный Ю.И., Орлов Ю.К.* Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. М., 2014.
17. *Чеховских М.И.* Психология: Учеб. пособие. М., 2003.
18. *Экман П.* Психология лжи. СПб., 2003.

[14] *Комиссарова Я.В.* Об опасности выхода экспертов-полиграфологов за пределы современного уровня развития науки // Адвокатура. Государство. Общество: Сб. мат-в X ежегодной науч.-практ. конф. М., 2015. С. 230—237.

[15] *Комиссарова Я.В.* Об использовании полиграфа в уголовном процессе // Судья. 2014. № 5. С. 30—33.

УДК 343.9
ББК 67.411

Александр Владимирович НЕСВИТ,
следователь по особо важным делам
первого следственного отдела второго
управления по расследованию особо
важных дел Главного следственного управления
Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу

ПРАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО СТ. 238 УК РФ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НА ВОДНЫХ АТТРАКЦИОНАХ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье рассмотрена практика расследования уголовных дел по ст. 238 УК РФ в сфере оказания услуг на водных аттракционах, а также необходимые следственные действия, направленные на установление фиксации следов преступления и обстоятельств произошедшего.*

Ключевые слова: *расследование, уголовное дело, водные аттракционы, оказание услуг, практика расследования*

Annotation: *investigation practice of criminal action due to the article 238 of the criminal code of Russian Federation in water attraction service. Completing the essential consecutive actions that are to fix sings of a crime and circumstances of a crime.*

Keywords: *investigation, criminal case, water rides, the provision of services, practice of investigation*

В Российской Федерации совершение преступлений в сфере оказания услуг на водных аттракционах носит широкий общественный резонанс, поскольку данный вид услуг привлекает значительное число потребителей, в том числе и детей различного возраста. Несмотря на востребованность услуг на водных аттракционах и масштабы привлеченных клиентов, в действующем законодательстве отсутствуют соответствующие императивные нормы, регламентирующие конкретный перечень требований, предъявляемых к организации-эксплуатанту и инструкторам (спасателям) на водных аттракционах, обеспечивающих безопасность потребителей водных аттракционов. В связи с этим расследование уголовных дел о преступлениях в сфере оказания услуг на водных аттракционах представляет определенную сложность, вытекающую из необходимости производства на первоначальных этапах расследования следственных и иных процессуальных действий, направленных не только на фиксацию следов преступления и установление обстоятельств его совершения, но и на своевременное изъятие документации, которой руководствуется организация-эксплуатант при обеспечении безопасности на объекте.

С учетом изложенного при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, в сфере оказания услуг на водных аттракционах на первоначальных этапах расследования надлежит выполнять следующие следственные и иные процессуальные действия:

- осмотр места происшествия с применением средств фото- и видеофиксации, а также измерительных приборов, в процессе которого, помимо следов преступления, необходимо зафиксировать: место несчастного случая с привязкой его к конкретному аттракциону с измерением глубины водного покрова; расположение камер наружного наблюдения с установлением радиуса их действия; зоны ответственности спасателей либо лиц, ответственных за обеспечение безопасности на объекте; расположение информационных щитов, а также таб-

личек с правилами эксплуатации аттракционов, с указанием их содержания, а также иные предметы, на которых указаны правила посещения и эксплуатации аттракционов; схемы зон ответственности постов спасателей, а также график их дежурства; места расположения средств спасения и поддержки человека на воде (спасательные жилеты, нарукавники и т.п.), а также прейскурант их предоставления;

- проведение следственного эксперимента на предмет фиксации радиуса видимости вверенных спасателям территорий в зависимости от зон их ответственности, а также радиуса обзора места несчастного случая с позиции местонахождения спасателя в момент происшествия;
- производство выемок: документации по эксплуатации аттракционов, разработанной их изготовителем; документации, разработанной организацией-эксплуатантом, регламентирующей правила посещения и эксплуатации аттракционов; приказов и должностных инструкций лиц, ответственных за обеспечение безопасности на объектах водных аттракционов, а также листков ознакомления ответственных лиц с такими приказами и инструкциями; договоров с организациями, осуществляющими изготовление аттракционов и информационных щитов, а также правил посещения и эксплуатации аттракционов; графиков дежурства спасателей и схем расстановки их постов; схем и иной документации, определяющей зоны ответственности постов спасателей; приказов о назначении на должность лиц, ответственных за обеспечение безопасности на объекте; информации с камер наружного наблюдения, зафиксировавших факт несчастного случая, а также процесс осуществления спасателями своих обязанностей на постах;
- производство допросов потерпевших и свидетелей об обстоятельствах произошедшего несчастного случая с учетом исполнения спасателями своих должностных обязанностей как до несчастного случая, так и в период его наступления;
- назначение необходимых (медицинских, почерковедческих и др.) судебных экспертиз, в том числе технической, на предмет определения эффективности работы спасателей, безопасности эксплуатации аттракционов, а также принятия руководством аквапарка необходимых мер для обеспечения безопасности посетителей;
- проведение иных следственных и процессуальных действий в зависимости от индивидуальности произошедшего несчастного случая.

При расследовании уголовных дел по ст. 238 УК РФ в сфере оказания услуг на водных аттракционах следует руководствоваться следующими документами, методическими указаниями и нормативными правовыми актами:

- Санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами «Плавательные бассейны. Гигиенические требования к устройству, эксплуатации и качеству воды. Контроль качества. СанПиН 2.1.2.1188-03», утвержденными Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 29 января 2003 г. (далее — СанПиН 2.1.2.1188-03);
- Санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами «Гигиенические требования к устройству, эксплуатации и качеству воды аквапарков. СанПиН 2.1.2.1331-03», утвержденными Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 28 мая 2003 г.;
- ГОСТ: Р 52603-2011 «Аттракционы водные. Безопасность конструкции. Общие требования»; Р 53491.1-2009 «Бассейны Подготовка воды» Часть 1; Р 52024-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования»; Р 52025—2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Требования безопасности потребителей»;
- Сводом правил СП 31-113-2004 «Система нормативных документов в строительстве. Свод правил по проектированию и строительству. Бассейны для плавания»;
- Методическими указаниями «Санитарно-вирусологический контроль водных объектов» МУК 4.2.2029-05, утвержден-

ными Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 18 ноября 2005 г. (далее — МУК 4.2.2029-05);

- Сводом правил 1.1.1058-01 «Организация и проведение производственного контроля за соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий», зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 30 октября 2001 г., регистрационный № 3000;
- Законом Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 184 «О техническом регулировании»;
- Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

В процессе расследования уголовных дел в сфере оказания услуг на водных аттракционах, в связи с тем что ГОСТы относятся к национальным стандартам и применяются на добровольной основе, возникают сложности с определением объективной стороны состава преступления. Так, национальные стандарты применяются на добровольной основе равным образом и в равной мере независимо от страны и места происхождения продукции, осуществления процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ и оказания услуг, видов или особенностей сделок и (или) лиц, являющихся изготовителями, исполнителями, продавцами, приобретателями, в том числе потребителями. Организацией, оказывающей услуги на водных аттракционах, на условиях договора с органом по сертификации может подтверждаться соответствие эксплуатации аттракционов аквапарка, а также безопасности услуг оказываемых потребителям в области эксплуатации водных аттракционов. Добровольное подтверждение соответствия может осуществляться для установления соответствия национальным стандартам, предварительным национальным стандартам, стандартам организаций, сводам правил, системам добровольной сертификации, условиям договоров[1]. Таким образом, организация, оказывающая услуги в сфере эксплуатации водных аттракционов, на основании указанных выше документов, методических указаний и нормативных правовых актов в целях обеспечения потребителям реализации их конституционного права на получение безопасных услуг потребителями[2] должна разработать правила безопасной эксплуатации аттракционов для сотрудников организации и потребителей услуг. ГОСТы устанавливают общие требования безопасности[3], которые будут находить свое отражение в правилах безопасности, разработанных организацией на добровольной основе.

В настоящее время организации, осуществляющие оказание услуг на водных аттракционах, регулярно применяют практику разработки правил безопасного посещения водных аттракционов. На основании указанных правил создаются внутренние распоряжения и требования к ее сотрудникам, которыми они руководствуются при осуществлении эксплуатации водных аттракционов. Своевременные изъятие и осмотр данной документации способствуют органам предварительного следствия установлению конкретных правил посещения каждого аттракциона, а также установлению лиц, причастных к совершению преступления. Кроме подтверждения наличия в действиях ответственных лиц признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, в результате оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, факт использования организацией при оказании услуг на водных аттракционах правил их эксплуатации и посещения с учетом их применения лицами, непосредственно оказывающими услуги на территории водных аттракционов, свидетельствует об осведомленности ответственных лиц о правилах безопасности на объектах, что способствует установлению субъективной стороны состава преступления конкретного ответственного лица.

[1] Закон Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 184 «О техническом регулировании».

[2] Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

[3] ГОСТ Р 52603-2011 «Аттракционы водные. Безопасность конструкции. Общие требования».

Таким образом, даже с учетом рекомендательного характера ГОСТов в сфере оказания услуг на водных аттракционах, при наличии разработанных организацией правил безопасной эксплуатации аттракционов организация обязана придерживаться данных правил, поскольку они обеспечивают безопасность посетителей при оказании им услуг на территории водных аттракционов и соответственно реализуют их права на получение безопасных услуг.

Одновременно с производством предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ, в сфере оказания услуг на водных аттракционах необходимо устанавливать обстоятельства, способствующие совершению преступления. Для целей предотвращения преступлений указанной категории и установления субъективной стороны состава преступления следует учитывать материалы проверочных мероприятий, проводимых должностными лицами федеральных служб по экологическому, техническому и атомному надзору (Ростехнадзор), а также по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) в процессе эксплуатации аттракционов. При ознакомлении с данными проверочными материалами необходимо анализировать нарушения, зафиксированные в процессе проведения проверок, их своевременное устранение организацией — эксплуатантом водных аттракционов, а также принятие мер реагирования со стороны должностных лиц федеральных служб.

Своевременное выполнение указанных следственных действий в совокупности с установлением причин и условий, способствующих совершению преступления, позволят органам предварительного следствия установить обстоятельства совершенного преступления, зафиксировать необходимые доказательства, установить лиц, причастных к его совершению, а также дать их действиям надлежащую правовую оценку.

Список литературы

1. *ГОСТы*: Р 52603-2011 «Аттракционы водные. Безопасность конструкции. Общие требования»; Р 53491.1-2009 «Бассейны Подготовка воды» Ч. 1; Р 52024-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования»; Р 52025-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Требования безопасности потребителей».

2. *Закон* Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 184 «О техническом регулировании».

3. *Закон* Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

4. *Уголовно-процессуальный* кодекс РФ, принятый Государственной Думой 22.11.2001, одобренный Советом Федерации 5 декабря 2001 г.

УДК 343
ББК 67.11

Ирина Николаевна ПЕРВУШИНА,
Шестой факультет повышения квалификации
(с дислокацией в г. Санкт-Петербурге)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета
Российской Федерации», доцент кафедры уголовного процесса
E-mail: irinamvdspb@rambler.ru

ОСМОТР МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье дана характеристика состояния уровня безопасности дорожного движения, указаны факторы, влияющие на безопасность дорожного движения в современных условиях, приведена общая схема работы следователя на осмотре места дорожно-транспортного происшествия.*

Ключевые слова: *безопасность дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие, следователь, осмотр места происшествия, следы, фиксация*

Annotation. *In article the characteristic of the state-level road safety, the factors affecting road safety in modern conditions, the General scheme of work of the investigator in the examination of the scene of a traffic accident.*

Keywords: *road safety, road traffic accident, the investigator, the inspection of the scene, traces, fixation*

Поддержание надлежащего уровня безопасности дорожного движения является составным элементом общегосударственной политики по обеспечению жизни и здоровья населения России.

Однако ряд факторов самым негативным образом влияют на безопасность дорожного движения и провоцируют рост дорожно-транспортных происшествий.

В качестве таковых можно назвать следующие:

- бурный рост количества автомобилей в Российской Федерации, начавшийся с 90-х годов XX столетия и продолжающийся до сего времени. Только в период с 2004 по 2012 г. количество автомобилей в России увеличилось в 1,44 раза и достигло в 2012 г. 50,5 млн единиц. На начало 2015 г. общее количество зарегистрированных в России транспортных средств составило около 56 млн единиц (из них легковых автомобилей около 44 млн единиц)[1];
- ухудшение состояния дорог;
- большое число технически неисправных автомобилей, эксплуатируемых в Российской Федерации вопреки государственным техническим требованиям. Так, из числа эксплуатируемых в России транспортных средств более 50% имеют срок эксплуатации свыше 10 лет;
- низкая профессиональная подготовка водителей;
- повсеместное неисполнение правил дорожного движения как водителями, так и пешеходами. Например, в 2014 г. органами ГИБДД выявлено около 26 млн водителей, нарушивших правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также около 32 млн нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств были выявлены с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств. При этом в 2014 г. общее количество дорожно-транспортных проис-

[1] *Сведения* о показателях состояния безопасности дорожного движения // www.gibdd.ru

шествий с пострадавшими составило в Российской Федерации 199 720, в результате которых погибло 26 693 человека (из них 7250 пешеходов) и ранено 251 785 человек[2];

- управление транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

Особо нетерпимыми являются распространившиеся факты совершения дорожно-транспортных происшествий сотрудниками правоохранительных органов. Названная категория водителей-правонарушителей после совершения дорожно-транспортного происшествия, понимая тяжесть потенциальных отрицательных последствий, как правило, использует все свои должностные «преимущества» (в частности, фальсифицируют обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, результаты медицинского освидетельствования, угрожают или предпринимают меры к подкупу других участников дорожного движения, очевидцев дорожно-транспортного происшествия с целью принудить их к даче заведомо ложных показаний).

Так, в 2014 г. с участием работников Следственного комитета Российской Федерации совершено 356 дорожно-транспортных происшествий, в том числе по вине работников 99 (в 2013 г. 380 и 130 соответственно), в результате которых погибло 14 человек; за аналогичный период 2013 г. — 18 человек[3].

Всего же за 2014 г. телесные повреждения различной степени тяжести получили 40 работников Следственного комитета РФ и 47 иных участников дорожно-транспортных происшествий (за аналогичный период 2013 г. — соответственно 37 и 41)[4].

Изложенные обстоятельства требуют от следователя мобилизации всех своих профессиональных навыков при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Между тем расследование преступлений данной категории представляет особую сложность именно для следователей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, так как преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, относится к категории «непрофильных» для следователей Следственного комитета Российской Федерации преступлений.

Как известно, на основании п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, относится к подследственности следователей органов внутренних дел.

В силу указанных причин следователи Следственного комитета Российской Федерации практически не имеют опыта в расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Особое значение для первоначального этапа предварительного расследования преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, имеет осмотр места происшествия.

При определении границ осмотра места дорожно-транспортного происшествия следователь в каждом конкретном случае должен руководствоваться основной целью — выявить следы и установить фактические данные, существенные для выяснения обстоятельств дорожно-транспортного происшествия.

Следует иметь в виду, что место дорожно-транспортного происшествия может иметь значительную протяженность, и поэтому заранее определить его границы бывает сложно. Рекомендуется линейный способ осмотра.

Зону осмотра места дорожно-транспортного происшествия можно ограничить, лишь убедившись, что отсутствуют следы или объекты, относящиеся к данному дорожно-транспортному происшествию, по ходу движения транспортного средства как в прямом, так и в обратном направлении.

При фиксации следов и вещественных объектов обстановки дорожно-транспортного происшествия предпочтителен следующий порядок работы:

- выявление, фиксация и изъятие следов, характеризующих транспортное средство, в том числе скрывшееся (осколков рассеивателей, частиц лакокрасочных покрытий, следов горюче-смазочных материалов, других нестойких следов);

[2] *Сведения* о показателях состояния безопасности дорожного движения // www.gibdd.ru

[3] *Анализ* работы по профилактике дорожно-транспортных происшествий с участием работников Следственного комитета РФ в 2014 г. М., 2015.

[4] Там же.

- определение и фиксация данных о дорожных условиях и обстановке;
- осмотр транспортных средств.

В целях установления данных о дорожной обстановке в ходе осмотра места дорожно-транспортного происшествия определяются и фиксируются:

- видимость дороги с рабочего места водителя, обзорность (в темное время суток с включением света фар);
- интенсивность и характер движения других транспортных средств и пешеходов;
- наличие неподвижных препятствий;
- наличие дорожных знаков, их расположение и видимость при движении транспортного средства, зона их действия;
- ориентация дороги по сторонам света и по отношению к населенным пунктам;
- ширина проезжей части, правой и левой обочин;
- количество полос и рядность движения, разметка проезжей части;
- форма перекрестка, его размеры, значимость дорог;
- наличие и характеристика кюветов, газонов, бордюрных камней, тротуаров, пешеходных дорожек, иных объектов;
- наличие светофорных установок и цикл их работы.

При изучении дорожных условий фиксируются:

- тип покрытия проезжей части (асфальт, бетон, грунт, иное);
- качество покрытия (ровная поверхность, наличие выбоин или других дефектов, их расположение);
- состояние покрытия (сухое, мокрое, гололед);
- наличие наслоений на дорожном покрытии (грязь, песок, гравий, масло, иные);
- уклон дороги — продольный и поперечный (в градусах);
- криволинейность дороги и радиусы закруглений.

При фиксации местоположения транспортных средств на проезжей части необходимо определять их координаты как по ширине, так и по длине части, причем для «привязки» выбирается не менее двух базовых точек автомобиля, определяемых двумя размерами; при наличии прицепа его расположение фиксируется таким же образом. Целесообразно за базовую точку на автомобиле принимать точку наружного края беговой дорожки протектора под осью колеса.

В целях выяснения механизма ДТП необходимо при осмотре места происшествия установить:

- следы, определяющие характер и направление (полосу) движения транспортного средства и препятствия (если оно перемещалось);
- следы, определяющие характер взаимодействия транспортного средства с препятствием, другим транспортным средством, пешеходом при контактировании и после него;
- следы заноса или опрокидывания;
- следы качения (прорисовкой рисунка протектора);
- следы торможения;
- неисправные узлы или детали транспортных средств и влияние неисправностей на развитие ДТП (например, состояние покрышек, тормозных шлангов);
- положение рукоятки коробки передач, спидометра, осветительных фар и их лампочек[5].

Установление места столкновения или наезда при осмотре места происшествия производится на основе изучения и анализа следов транспортных средств на дороге, следов деталей транспортных средств, поврежденных при дорожно-транспортном происшествии.

При наезде транспортного средства на пешехода устанавливаются направление и длина пути их движения перед происшествием (отдельно на каждом участке: по проезжей части, тротуару, обочине). Когда на пути движения пешехода имеются предметы, ограничивающие обзорность (стоящие транспортные средства, киоски), указывается расстояние, пройденное в видимой зоне или поле зрения водителя, которое также разграничивается по элементам улицы и дороги.

[5] *Методические* рекомендации сотруднику, участвующему в осмотре места дорожно-транспортного происшествия. Соблюдение мер безопасности при проведении осмотра места происшествия. ЭКЦ ГУ МВД РФ, 2012.

Очень важно правильно зафиксировать места наезда и нахождения пострадавшего относительно юза, т.е. определить, когда произошел наезд: в процессе торможения, до его начала или в конце[6].

«Немаловажное значение при расследовании дел о наездах имеет тщательный осмотр одежды водителя, и особенно в тех случаях, когда он отказывается от факта управления автомашиной в момент наезда»[7].

Наиболее точно место столкновение определяется:

- по осыпи грязи, стекол, разливу жидкостей (поэтому необходимо фиксировать на схеме ДТП размерные параметры осыпи с привязкой к неподвижным объектам), искажению (изменению) следов торможения, следов на транспортных средствах;
- следам обуви, одежды, крови пострадавших;
- предметам и веществам, отделившимся от транспортных средств;
- вещам пострадавших;
- положению транспортных средств на месте дорожно-транспортного происшествия.

Объективная оценка данных о механизме дорожно-транспортного происшествия позволяет сформировать версию о происшествии в целом или его возможных вариантах.

Окончательное выяснение механизма дорожно-транспортного происшествия, как правило, требует выполнения экспертных исследований и расчетов, проведения экспериментов.

Располагая данными, определяющими механизм дорожно-транспортного происшествия, можно сделать предварительные выводы о причинах дорожно-транспортного происшествия, условиях его возникновения, моменте возникновения опасной обстановки (опасности для движения) и о том, в результате чьих действий (бездействия) она возникла.

В заключение необходимо отметить, что для повышения эффективности расследования преступлений, уровня знаний следователей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, качества профессиональной подготовки целесообразно в имеющихся образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации обеспечить повышение квалификации следователей по образовательной программе «Особенности расследования преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ».

---

[6] *Севастьянова Е.Н.* Осмотр места дорожно-транспортного происшествия: Учеб. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 1999.

[7] *Бурыко А.В.* К вопросу обнаружения и исследования вещественных доказательств в расследовании дорожно-транспортных преступлений // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее, достижения и перспективы развития: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики Москва, 16 октября 2014 года). М.: Академия Следственного комитета РФ, 2014. С. 299—303.

УДК 343.9
ББК 67.411

Сергей Юрьевич СКОБЕЛИН,
заведующий криминалистической
лабораторией Академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: skob@inbox.ru

Сергей Евгеньевич КУЗНЕЦОВ,
инспектор криминалистической
лаборатории Академии Следственного комитета
Российской Федерации

ВИДЕОЗАПИСЬ ДОПРОСА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *Анализируются встречающиеся в практической деятельности следователей проблемы видеозаписи допроса участников уголовного судопроизводства. Предлагаются рекомендации по подготовке и проведению данного следственного действия, позволяющие повысить его эффективность и доказательственное значение.*

Ключевые слова: *допрос, видеозапись, подозреваемый, свидетель, протокол*

Annotation. *Analyzed encountered in practice investigators problem videotaping participants in criminal proceedings. Provides guidance on the preparation and conduct of investigative actions that improve its effectiveness and probative value. Keywords: murder, pregnant women, newborn child, criminal liability, punishment, justice*

Keywords: *interrogation, video recording, suspects, witnesses, the protocol*

Расследование уголовных дел не обходится без такого следственного действия, как допрос. Показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетелей, протоколы их допросов выступают в роли основных доказательств.

Однако, как показывает практика, все чаще встречается противодействие установлению объективной истины по делу за счет попыток стороны защиты признать такие доказательства недопустимыми. Формами такого противодействия выступают отказ от признательных или уличающих лицо в совершении преступления показаний или их изменение с указанием на нарушения процессуальных прав допрашиваемых, оказания на них психического, физического воздействия, наводящих вопросов следователя и др. Зачастую такие лица избегают последующих встреч со следователем, не являются в судебное заседание, скрываются либо не могут подтвердить ранее данные ими показания по объективным причинам (болезнь, смерть). Такие обстоятельства значительно увеличивают работу следователя, не позволяют своевременно завершить расследование по уголовному делу.

В этом направлении преимущества видеозаписи допроса уже давно оценены правоприменителями. Подобная фиксация позволяет наглядно воспроизвести ход и содержание следственного действия, а не только его результат, а также зафиксировать невербальные реакции допрашиваемого лица при ответе на вопрос, имеющий значение для уголовного дела, его мимику, ритм и уверенность речи, реакции на поставленные вопросы, положение конечностей и т.п. Кроме того, следователь по имеющейся видеозаписи может назначить судебную фоноскопическую и (или) психологическую экспертизу[1], в том числе на предмет дачи ложных показаний (психолого-вокалографическую экспертизу, психолого-

[1] *Халиков А.Н., Елинский В.И.* Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании преступлений, совершенных сотрудниками ОВД в связи со служебной деятельностью (на примере конкретных статей УК РФ) // Российский следователь. 2014. № 3. С. 5—10.

лингвистическую или психолого-акмеологическую)[2].

Видеозапись допроса является хорошим подспорьем органам следствия и в случае неявки допрошенных на судебное заседание. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ допускается воспроизведение в суде видеозаписи допросов потерпевшего или свидетеля с согласия сторон в случае их неявки. Также предусмотрены случаи, когда такое согласие не требуется и видеозапись воспроизводится по ходатайству стороны или по инициативе суда после предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса:

1) смерть потерпевшего или свидетеля;

2) тяжелая болезнь, препятствующая явке в суд;

3) отказ потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;

4) стихийное бедствие или иные чрезвычайные обстоятельства, препятствующие явке в суд.

В судебной практике такая демонстрация допроса позволяет критически относиться к изменению показаний лицом, так как подтверждает отсутствие какого-либо воздействия на допрашиваемого, наводящих вопросов, а также фиксирует моральное и физическое состояние последнего.

Об актуальности данного вопроса говорит и тот факт, что Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 20 февраля 2015 г. дано указание подготовить соответствующий нормативный документ о повышении эффективности применения видеозаписи в ходе предварительного расследования. Проект такого документа подготовлен Главным управлением процессуального контроля Следственного комитета Российской Федерации на основании глубокого анализа практики расследования уголовных дел. В нем предусмотрено применение видеозаписи в ходе производства следственных действий (допрос, проверка показаний на месте, очная ставка, следственный эксперимент и опознание) с участием подозреваемых (обвиняемы), дающих показания относительно обстоятельств совершенных ими или иными лицами преступлений, при предъявлении подозреваемого (обвиняемого) для опознания, а также свидетелей и потерпевших следующих категорий:

1) несовершеннолетних (за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает;

2) не имеющих начального или основного общего образования;

3) находящиеся в опасном для жизни состоянии (только на основании заключения врача о возможности проведения следственных действий с указанием их вида и максимальной продолжительности;

4) в отношении которых имеется обоснованное предположение, что в дальнейшем они откажутся от своих показаний, в том числе под предлогом применения к ним незаконных приемов допроса;

5) которые, по имеющимся данным, не смогут явиться в судебное заседание.

Некоторые ученые, считая видеозапись косвенным доказательством, предлагают также проводить видеозапись допроса с переводом, чтобы впоследствии можно было проконтролировать качество перевода путем консультации с филологом[3]. Данное предложение, как представляется, должно распространяться и на допросы глухонемых.

Не стоит на месте в исследуемом направлении и юридическое образование. В соответствии с решением оперативного совещания при и.о. ректора Академии Следственного комитета Российской Федерации А.М. Багмете от 17 октября 2014 г. № 32 в институте повышения квалификации данного образовательного учреждения проводятся практические занятия со следователями на тему «Применение видеозаписи в ходе допроса». Ряд ученых академии ведут научно-исследовательскую работу по данной теме.

---

[2] *Холопова Е.Н., Кравцова Г.К.* Экспертные психолого-акмеологические технологии выявления признаков психологической достоверности показаний участников предварительного следствия по видеоматериалам оперативных мероприятий и следственных действий // Библиотека криминалиста. 2014. № 2. С. 268.

[3] *Ишмухаметов Я.М.* Язык уголовного судопроизводства как принцип российского уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. С. 15; *Селина Е.В.* Уголовно-процессуальное значение косвенных доказательств // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 23—25.

Пилотное исследование практики видеозаписи допросов различных участников уголовного судопроизводства следователями Следственного комитета Российской Федерации позволило выявить ряд проблем, решение которых предлагается ниже.

1. Необходимо отметить наметившуюся коллизию ч. 4 ст.189 УПК РФ, в которой отмечается, что именно по инициативе следователя может быть произведена видеозапись допроса, и ч. 5 ст. 191 УПК РФ, в соответствии с которой при проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля применение видеозаписи обязательно, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает.

Во-первых, логическое буквальное толкование ч. 5 ст. 191 УПК РФ позволяет утверждать, что если указанные лица возражают против видеозаписи допроса, то делать это необязательно. Но окончательное решение все-таки должно оставаться за следователем. На основании ч. 3 ст. 38 УПК РФ именно следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. Кроме того, в ч. 3 ст. 189 УПК РФ подчеркивается, что следователь свободен при выборе тактики допроса.

Поэтому представляется, что именно следователь в конечном счете принимает решение о видеозаписи допроса и тактически правильным будет в уведомительном порядке объявлять допрашиваемому (его представителю) об этом. Безусловно, что в ситуациях категорического отказа давать показания под видеозапись сохраняется возможность произвести допрос без записи. Однако в любом случае до начала следственного действия следователь должен взять у допрашиваемого (его представителя) соответствующее заявление, в котором отразить согласие (несогласие) на видеозапись допроса, и сделать отметку об этом в протоколе (п. 3 ч. 4 ст. 190 УПК РФ).

Кроме того, не исключена ситуация, когда производить видеозапись допроса несовершеннолетнего нецелесообразно (к лицу принимаются меры безопасности, он психологически не готов давать показания под видеокамеру и пр.). Представляется, что, даже если указанные лица не возражают против этого, окончательное решение за следователем.

2. Порой следователи записывают лишь часть следственного действия, что является неверным. Ценность видеозаписи допроса как дополнительного доказательства сохраняется именно тогда, когда записан весь ход следственного действия. Безусловно, что допросу в целом, а тем более допросу под видео предшествует предварительная беседа и инструктаж участников, рабочую съемку которых рекомендуется производить лишь для проверки качества записи (звук, освещение, угол съемки и видеозахват участников с определенной точки). Смысл таких бесед-инструктажей заключается в подготовке, в том числе психологическом раскрепощении участников следственного действия, к даче показаний, установлении деловой атмосферы.

3. Открытым остается вопрос кто должен производить видеосъемку. Нормативно субъект видеозаписи не определен, поэтому самостоятельная видеозапись допроса следователем не исключается. В то же время более предпочтительным вариантом представляется привлечение для выполнения функций оператора следователя-криминалиста. Это связано с несколькими причинами. Во-первых, рекомендуется наводить (приближать) камеру на участника, которому разъясняются права и (или) который делает заявление, задает вопрос, рисует схему и пр., что невозможно при автоматической съемке. Во-вторых, оператор может и должен правильно рассадить участников с точки зрения попадания всех в кадр, исключения «перекрытия» одним участником другого или попадания в объектив посторонних предметов, звуков. В-третьих, важно для возможной последующей психологической экспертизы записать не только лицо (глаза) допрашиваемого, его мимику, но и его позу, положение рук и ног. В-четвертых, привлекая к съемке следователя-криминалиста, как правило имеющего большой практический опыт следственной работы, следователь имеет возмож-

ность компенсировать упущенный вопрос (либо тактически верно его сформулировать) за счет того, что его задаст криминалист. Таким образом, происходит как бы допрос вдвоем, что действующим законодательством не запрещено.

4. В разных процессуальных статусах фигурирует в протоколах допроса следователь-криминалист, производящий съемку. Статус следователя-криминалиста, осуществляющего видеозапись следственного действия, в протоколе допроса целесообразно оставлять именно как следователя-криминалиста — как должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ).

Статус специалиста может дать поводы для его отвода, а также исключит дальнейшую работу криминалиста по данному делу в ином статусе. Статус иного действующего лица исключит возможность задавать вопросы допрашиваемому, оказывать помощь следователю.

5. Следователь-криминалист или другой следователь, осуществляющие видеозапись, вправе также задавать вопросы несовершеннолетнему, но только с разрешения следователя. Следует иметь в виду, что такие вопросы лишь дополняют вопросы следователя, проводящего следственное действие. Недопустимо в ходе допроса всю инициативу допроса передавать следователю-криминалисту, осуществляющему видеозапись.

6. Ключевым моментом в ходе видеозаписи допроса является видеозапись разъяснения (именно разъяснения, а не дословного зачитывания) прав каждому участнику следственного действия. Разъяснять права необходимо, придерживаясь формулировок закона, но положения, не относящиеся к конкретному лицу, следует опускать[4].

7. Для исключения последующих заявлений участников о неполноте или привнесении каких-либо фрагментов записи допроса рекомендуется просматривать видеозапись допроса с его участниками. После просмотра видеозапись необходимо возобновлять, делать пояснение о том, что видеозапись была всеми участниками просмотрена в полном объеме, и задавать вопрос о наличии каких-либо замечаний, заявлений.

8. Просматривать видеозапись допроса в ускоренном режиме или частями недопустимо. Это является распространенной ошибкой, приводящей к признанию данного доказательства недопустимым. Следует обращать внимание на то, что время начала возобновления съемки всегда должно быть соразмерным времени, требуемому для просмотра всей записи следственного действия.

9. Видеозапись, как правило, производится на цифровую видеокамеру с записью либо на внутреннюю память камеры, либо на карту памяти. Рекомендуется копирование записи на CD-диск, который в последующем приобщается к протоколу допроса. Однако копирование правильнее производить в ходе следственного действия, о чем делать пометку в протоколе, а также просматривать видеозапись допроса уже с CD-диска, на который произведено копирование.

10. Составление отдельного документа, подтверждающего факт копирования записи с внутренней памяти камеры, карты памяти на диск, не требуется.

Таким образом, каждый следователь должен быть готов к видеозаписи следственных действий, иметь на вооружении цифровую заряженную видеокамеру с запасной батареей, штатив. В служебном кабинете рекомендуется заранее приготовить для этого хорошо освещенное место, исключающее посторонние звуки, определить дистанцию, высоту, угол съемки для оптимального визуального и речевого воспроизведения.

Главное же заключается в том, что следователь должен тщательно готовиться к видеозаписи допроса, намечать в опросном листе последовательность и формулировку вопросов, готовить сценарий. Все это исключило бы беспричинные прерывания съемки.

[4] *Глушков М.Р.* Практика применения видеозаписи при производстве следственных действий (на примере проверки показаний на месте): Метод. рекомендации. СПб., 2014. С. 14.

УДК 343.9
ББК 67.411

Андрей Анатольевич СТРЕЛКОВ,
старший инспектор Главного управления
обеспечения деятельности
Следственного комитета Российской Федерации,
полковник юстиции, почетный работник
Следственного комитета при прокуратуре
Российской Федерации
E-mail: 65strelkov@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУПА МЕТОДОМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТОМОГРАФИИ, ПРИМЕНЯЕМОГО ПРИ ОСМОТРЕ

(В ПОРЯДКЕ Ч. 1 СТ. 178 УПК РФ «ОСМОТР ТРУПА»)

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье рассматриваются перспективы использования неинвазивного исследования трупа (без применения полостного вскрытия тела) методом рентгеновской компьютерной томографии (КТ) и 3D-технологий при расследовании уголовных дел и проведении доследственных проверок. Также исследуется возможность применения инновационного КТ-метода «виртуальной» аутопсии следователями и криминалистами как способа предварительного криминалистического исследования в ходе осмотра трупа (в порядке ч. 1 ст. 178 УПК РФ) до назначения судебно-медицинской экспертизы.*

Ключевые слова: *инновационные методики, рентгенологический метод, спиральная компьютерная томография, предварительные криминалистические исследования, «виртуальная» аутопсия*

Annotation. *In article prospects of use not of invasive research of a corpse (without application of band opening of a body) by method of the X-ray computer tomography (CT) and 3 D technologies are considered in case of investigation of criminal cases and carrying out investigation verifications. Also possibility of application of an innovative KT-method of the «virtual» autopsy by investigators and criminalists, as method of preliminary criminalistic research is researched during survey of a corpse (as p.1 Art. 178 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) before assignment of a forensic medical examination.*

Keywords: *Innovative techniques; x-ray method; forensic examination; spiral CT; preliminary forensic investigations; «virtual» autopsy*

Жизнь человека является высшей ценностью в демократическом правовом государстве, это закреплено в ст. 2 Конституции Российской Федерации. В связи с этим в целях установления объективной истины при расследовании уголовных дел, связанных со смертью человека, необходимо инновационное совершенствование методик расследования, применение современных видов исследования в криминалистической и судебно-медицинской экспертной деятельности.

Труп человека — чрезвычайно важный комплекс следов, объектов, образующих в совокупности неоднородное идентификационное поле. Кроме того, идентификационный отрезок в этом случае оказывается непродолжительным, следовательно, возникает реальная угроза утраты исследуемых объектов, разрушения идентификационного поля, неполноты формирования доказательственной базы [1].

В настоящее время основным наиболее объективным и точным методом как пато-

логоанатомического, так и судебно-медицинского исследования остается аутопсия, т.е. секционное исследование мертвого тела (трупа).

Однако не секрет, что проблема вскрытия (патологоанатомического и судебно-медицинского исследования) трупа в некоторых регионах РФ не всегда возможна ввиду религиозных канонов, что не позволяет в последующем дать объективное судебно-медицинское заключение о причине смерти и характере травмы, так как родственники категорически заявляют свои возражения. В этих случаях секционное исследование трупа не проводится и заключение судебно-медицинского эксперта выносится только на основании протокола осмотра места происшествия и визуального осмотра трупа. Это вносит значительную долю субъективизма в полноту и обоснованность выводов экспертов о причинах смерти, существенно затрудняет установление объективной истины при проведении доследственных проверок и расследовании уголовных дел [2].

В связи с этим особую актуальность представляют собой научно-практические разработки инновационных методов посмертного исследования тела без использования инвазивных методов и с незамедлительным погребением в ходе применения наряду с «классической» аутопсией «виртуальной», проводимой с использованием компьютерной томографии и 3D-технологий [5].

Как известно, еще с открытия гамма-лучей был продемонстрирован положительный опыт применения рентгенографического исследования для анализа состояния костей. Современные визуализационные технологии, в частности компьютерная томография (КТ) и мультиспиральная компьютерная томография (МСКТ), характеризуются гораздо большей разрешающей способностью и возможностью последующего анализа полученных изображений. Так как КТ является неинвазивным методом диагностики, то отпадает необходимость рассечения кожных покровов, повреждения органов. Не нарушаются топографические и анатомические особенности органов и тканей. Проведение посмертного КТ-исследования повышает диагностические возможности традиционной аутопсии. Более того, в ряде случаев оно может служить ему альтернативой, как в случаях, когда проведение аутопсии невозможно по ряду национальных или религиозных причин [2, 4].

Анализ действующего законодательства, правоприменительной практики и результатов проведенных исследований позволяет сделать вывод о возможности использования рентгеновского метода компьютерной томографии при исследовании трупа в двух видах деятельности — криминалистической и судебно-экспертной. Безусловно, оба эти виды деятельности направлены на общую конечную цель — использование современных достижений науки и техники в раскрытии и расследовании преступлений. Однако они имеют существенные различия по тактическим целям: собирание следов преступления и их экспертное исследование.

Использование рентгенологического метода, инновационным развитием которого является рентгеновская компьютерная томография, при производстве судебно-медицинских экспертиз закреплено приказом Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (далее — приказ). Согласно п. 85.8.2 данного приказа рентгенологический метод является методом исследования и техническим приемом медико-криминалистической экспертизы как метод наблюдения и фиксации свойств объектов [8].

Вместе с тем отсутствие перспектив практического применения этого метода в судебно-медицинской деятельности обусловлено наличием двух проблем — технической и кадровой, как неудовлетворительной оснащенностью медико-криминалистических и танатологических отделений рентгенологическим оборудованием, так и отсутствием в штате врачей-рентгенологов. В результате имеющиеся в арсенале эксперта разнообразные методики, заимствованные из криминалистики и судебной медицины, не завоевали себе места

в общей системе методик судебной экспертизы и либо применяются ограниченно в некоторых лабораториях, либо от них вовсе отказываются [3].

В связи с этим более перспективными и доказательно значимыми для следствия являются возможности криминалистического использования метода рентгеновской компьютерной томографии при исследовании трупа.

Проведение криминалистического исследования трупа методом рентгеновской компьютерной томографии, по мнению авторов, возможно в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 178 УПК РФ «Осмотр трупа». Диспозиция данной статьи предусматривает, что наряду с участием в осмотре трупа понятых, судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — врача при необходимости для осмотра трупа могут привлекаться и другие специалисты. В данном случае это врач-рентгенолог, который проводит исследование тела с использованием компьютерного томографа.

КТ-исследование трупа проводится в целях установления состояния костей, внутренних органов и тканей трупа с последующей их визуализацией и фиксацией полученной картины как в электронном виде, так и на фотопластинке посредством теневого изображения, образованного рентгеновскими лучами, прошедшими через объект. Получение такого изображения является исследовательским методом криминалистической фотографии, применяемом для выявления и фиксации общего вида и состояния объектов, скрытых от невооруженного глаза, т.е. внутренних телесных повреждений, травм, инородных предметов внутри человеческого тела. Источником рентгеновских лучей является медицинский компьютерный томограф, который используется в качестве технико-криминалистического средства предварительного исследования трупа, позволяющего оперативно получить информацию о внутренних телесных повреждений, их характере, локализации, наличии в теле инородных предметов, их форме и использовать полученную таким образом информацию в режиме текущего времени.

Так, в соответствии с криминалистическими рекомендациями применения научно обоснованных исследовательских методик фотографирования (сканирования) в невидимых лучах (в данном случае — рентгеновских) в процессе осмотра трупа врач-рентгенолог производит сканирование мертвого тела методом рентгеновской компьютерной томографии, результаты которого (электронный, оптический, фотографический, аналоговый, цифровой и др.) приобщаются к протоколу следственного действия. После окончания осмотра в целях научно обоснованного анализа рентгеновского изображения в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ специалист-рентгенолог по поручению следователя делает заключение специалиста о наличии, характере, локализации травм и повреждений внутренних органов и тканей.

В данном случае взаимодействие следователя и специалиста-рентгенолога можно рассматривать как проведение предварительных криминалистических исследований, направленных на решение диагностических вопросов, результатом которых является поиск, исследование и фиксация не отдельного следа (повреждения), а «картины следов», необходимых для криминалистического анализа в целях установления механизма преступления, моделирования действий преступников, использования полученной информации в раскрытии преступлений по «горячим следам».

Предварительные криминалистические исследования — одна из форм познавательной деятельности органов дознания и предварительного следствия, осуществляемая с использованием специальных знаний и научно-технических средств (а при необходимости и с помощью сведущих лиц) для получения данных о механизме, условиях, обстоятельствах совершения преступления, личности преступника и другой необходимой для раскрытия преступления информации путем исследования и оценки ее материальных источников [6].

Полученные результаты исследования затем направляются эксперту для использования при производстве судебно-медицинской экспертизы, что позволит повысить достоверность и эффективность экспертных исследований.

Таким образом, применение рентгенологической технологии и экспертной методики, не связанных с видоизменением, разрушением или уничтожением объектов исследования (трупа), позволяет следствию обеспечить максимально быстрое предварительное исследование трупа в целях получения объективных и научно обоснованных сведений, являющихся в том числе основанием для возбуждения уголовного дела.

Разработка и применение в практике криминалистических исследований метода ретгеновской компьютерной томографии (КТ) в дополнение к традиционной — инвазивной аутопсии является, по нашему мнению, актуальной и приоритетной задачей, решение которой позволит:

- в короткое время обеспечить максимально быстрое исследование трупа в целях получения объективных и научно обоснованных сведений, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела (предварительное исследование трупа);
- предварительное проведение КТ-обследования перед вскрытием в заведомо сложных случаях позволит судебно-медицинскому эксперту целенаправленно «идти» на зону выявленных патологических изменений, что значительно облегчит получение дополнительной информации работникам, проводящим следственные мероприятия в раскрытии преступления;
- фиксировать и сравнивать степень поверхностных повреждений с внутренними, не подвергая мертвое тело секционному исследованию;
- минимизировать ошибки судебно-медицинских экспертов и патологоанатомов при первичном исследовании трупа;
- полученные данные в реконструкции 3D можно хранить в электронном архиве длительное время, они занимает минимальный объем, позволяют получить цифровое изображение и трехмерную реконструкцию изображения с последующим воспроизведением на экране, определить формы объектов с заданной интенсивностью (случае нераскрытых преступлений можно увидеть, как выглядел труп при его обнаружении на любом этапе расследования);
- значительно снизить количество эксгумаций для проведения повторных экспертиз [5].

Безусловно, технико-криминалистическое использование рентгеновского компьютерного томографа для предварительного исследования трупа осложнено ввиду его отсутствия в техническом оснащении современных криминалистических и судебно-медицинских лабораторий. Однако, по нашему мнению, эти вопросы должны решаться путем межведомственного взаимодействия с учетом технико-экономических, этических, национальных и культурных особенностей каждого региона, а также невозможности проведения стандартного секционного исследования трупа (аутопсии). Поскольку в данном случае речь идет о соблюдении и реализации конституционных прав граждан.

Окончательные выводы обо всех реальных возможностях использования рентгеновского метода компьютерной томографии при исследовании трупного материала можно сделать после проведения дополнительной научно-исследовательской и эмпирической работы. Однако, по нашему мнению, данный метод можно использовать уже в настоящее время, особенно в случаях, когда проведение «традиционной» аутопсии невозможно.

Список литературы

1. *Степанченко Д.А., Яковлев Д.Ю.* Актуальные вопросы использования специальных знаний при осмотре места происшествия при обнаружении скелетированных останков // Российский следователь. 2012. № 12.

2. *Дадабаев В.К., Стрелков А.А.* Возможности применения рентгенологических методов исследования в судебно-медицинской и криминалистической экспертной деятельно-

сти» // Библиотека криминалиста. Науч. журн. 2014. № 4.

3. *Колкутин В.В., Стрелков А.А., Дадабаев В.К.* Инновационные методики — потребность практики или «дань моде»? // Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф.: «Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития». ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации». М., 2014.

4. *Стрелков А.А., Дадабаев В.К.* Проблемы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз и возможности их решения при использовании рентгеновского метода компьютерной томографии (СКТ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сб. науч.-практ. трудов. ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации». М., 2014. Вып. 4.

5. *Стрелков А.А., Дадабаев В.К.* Возможности криминалистического исследования трупа методом рентгеновской компьютерной томографии // Вестн. Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2.

6. *Стрелков А.А., Дадабаев В.К.* Новые научные методы как путь достижения объективной истины при расследовании преступлений против личности // Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Уголовный процесс: от прошлого к будущему». ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации». М., 2014 г. Ч. 2.

7. *Предварительные* криминалистические исследования следов на месте происшествия: Учеб. пособие. М., 1987.

8. *Приказ* Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.9
ББК 67

К 40-летию применения полиграфа в России

Юрий Иванович ХОЛОДНЫЙ,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук
E-mial: kholodny@yandex.ru

Сергей Дмитриевич ПАНИН,
доктор технических наук, профессор

Н.И. ИВАНОВ,
студент 6-го курса
Московского государственного технического
университета им. Н.Э. Баумана

СУДЕБНАЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА: ВЕРОЯТНОСТЬ ВЫВОДА

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. *В статье указаны основные характеристики технологии экспертного исследования, выполняемого в соответствии с «Типовой методикой производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа». Отмечено существование различных интерпретаций понятия «вероятность», а также рассмотрены различные варианты расчета эмпирической вероятности результатов отдельных тестов, используемых в ходе тестирования на полиграфе, и выводов экспертного исследования. Указаны ограничения при использовании рассмотренных вариантов расчета эмпирической вероятности в реальных условиях экспертной практики.*

Ключевые слова: *полиграф, методическое обеспечение судебной экспертизы, типовая методика, судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа, криминалистические исследования с применением полиграфа, вероятность результата теста, вероятность вывода экспертного исследования*

Annotation. *The article shows the main characteristics of the technology expert study performed in accordance with the «standard methods Coy manufacture of judicial examination of the application of psychophysiological rd polygraph». While noting the existence of different interpretations of the concept of «probability» and discussed various options for calculating the probability of empirical-tion results of individual tests used in the test-ing on a polygraph, and the conclusions of an expert study. Shown Ogre straints using the options considered for calculating the empirical probability in actual expert practice.*

Keywords: *polygraph, methodical maintenance judicial examinations of the former, a typical technique, forensic psychophysiological examination with the use of the polygraph, forensic studies using the polygraph, the probability of a test result, the possibility of withdrawal of the expert study*

Криминалистические исследования с применением полиграфа[1] (далее — КИПП) или исследования с применением полиграфа памяти человека для получения значимой информации[2] уверенно вошли в систему современных методов и средств расследования и раскрытия преступлений, а также при отборе и контроле деятельности кадров в целях профилактики правонарушений.

Первые случаи проведения КИПП в ходе допроса были отмечены в России в середине 1990-х годов[3], но активное использование

[1] *Криминалистика*. Учебник / Под ред. А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 302—317.

[2] *Криминалистика*. Учебник. Т. 1 / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Экзамен, 2014. С. 325—339.

[3] *Холодный Ю.И.* Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений: Монография. М.: Мир безопасности, 2000.

этих исследований в процессуальном порядке — в форме судебной психофизиологической экспертизы (далее — СПфЭ) — началось только в XXI в.[4]

Неизбежные трудности периода становления привели к появлению непригодной для практического применения методики СПфЭ[5], которая тем не менее — стараниями ее разработчиков — получила значительное распространение. В течение ряда лет была проведена большая работа[6] по разъяснению методической и процессуальной несостоятельности упомянутой методики. В итоге была разработана «Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа»[7] (далее — «Типовая методика»), которая была анонсирована в начале 2015 г.[8]

Основные составляющие технологии производства СПфЭ

«Типовая методика» констатировала, что «объектом СПфЭ является память подэкспертного»[9], а «результат диагностики наличия/отсутствия в памяти следа — в силу природы идеальных следов, индивидуальных особенностей реагирования и нестабильности физиологических реакций исследуемого человека — всегда носит вероятностный характер»[10].

Эти два базовых положения предопределили формулирование вывода СПфЭ. В частности, «Типовая методика» указала, что «в случае установления:

а) наличия в памяти человека информации об устанавливаемом событии вывод в заключении эксперта формулируется следующим образом: «в памяти подэкспертного имеется информация о том, что... (например, потерпевшему был нанесен удар ножом в спину). Данный факт установлен экспертом с вероятностью...» (например, 0,97)[11];

б) отсутствия в памяти человека информации об устанавливаемом событии вывод в заключении эксперта формулируют в следующей редакции: «в памяти подэкспертного отсутствует информация о том, что... (например, он наносил удары ножом в грудь потерпевшему). Данный факт установлен с вероятностью...» (например, 0,97)»[12]. При этом было подчеркнуто, что «результаты СПфЭ могут быть представлены в суд в качестве доказательства только при наличии в заключении эксперта выводов, изложенных в указанной редакции»[13].

Практика выявила принципиальные методические ограничения технологии произ-

[4] *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Проведение исследований с применением полиграфа в форме судебной психофизиологической экспертизы // Вестн. Акад. Следственного комитета РФ. 2015. № 1. С. 251—257

[5] *Видовая* экспертная методика производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа // Инструментальная детекция лжи: реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью: Мат-лы Междунар. науч.-практ. форума. Саратов: СЮИ МВД России, 2006. С. 90—96.

[6] *Холодный Ю.И.* Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: период становления // Вестн. криминалистики. 2008. Вып. 1(25). С. 25—33; 2009. Вып. 1(29). С. 50—59; *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: проблема допустимости // Вестн. Академ. экон. безопасности МВД России. 2009. № 12. С. 83—88; *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Процессуальные проблемы применения полиграфа при расследовании уголовных дел // Вестн. криминалистики. 2012. Вып. 4(44). С. 28—34; *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Процессуальные вопросы применения полиграфа при расследовании уголовных дел // Уголовный процесс. 2013. № 3. С. 28—35; *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Использование полиграфа в уголовном процессе: рекомендации по оценке экспертизы // Уголовный процесс. 2013. № 8. С. 64—73; и др.

[7] *Холодный Ю.И., Орлов Ю.К.* Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. М.: Академия СК России, 2014.

[8] *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Проведение исследований с применением полиграфа в форме судебной психофизиологической экспертизы. С. 251—257; *Холодный Ю.И.* Полиграф: от конфиденциального применения к судебной экспертизе // Мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22—23.01.2015 г.). М., 2015. С. 493—496.

[9] *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Типовая методика... С. 16.

[10] Там же. С. 9.

[11] Как известно, численно вероятность принято выражать десятичной дробью. Однако, учитывая тот факт, что «Типовая методика» в рамках уголовного процесса доступна широкому кругу лиц – специалистов и неспециалистов (в том числе незнакомых с теорией вероятности), авторы методики посчитали целесообразным наряду с указанием вероятности в общепринятой форме представлять ее (для лучшего понимания неспециалистами) в процентном выражении (хотя последнее является математически некорректным).

[12] *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Типовая методика... С. 29—30.

[13] *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Использование полиграфа в уголовном судопроизводстве: задачи следователя // Уголовный процесс. 2015. № 1. С. 67.

водства СПфЭ и критерии отбора используемых методических средств, применяемых в ходе тестирования на полиграфе (далее — ТнП). В частности, такие методические средства (т.е. тесты) должны:

а) минимизировать возможность совершения ошибок первого и второго рода (т.е. ошибок «пропуска цели» и «ложной тревоги»);

б) контролировать возможное появление гиперреактивности[14] подэкспертного на исследуемые признаки (обстоятельства) устанавливаемого события;

в) определить «вероятность вывода о наличии в памяти человека информации об устанавливаемом событии»[15].

Методическими средствами, рекомендованными «Типовой методикой», являются тесты, которые заимствованы из зарубежной технологии КИПП и разработаны российскими полиграфологами[16]. Последние из тестов — оценки значимости версии (ТОЗВ) и ситуационно-значимых стимулов (ТСЗС) — применяются в отечественной практике с 1980-х годов. Рекомендованные тесты составляют тот минимальный набор методических средств производства СПфЭ, которые обеспечивают вероятностную оценку получаемых выводов и вовсе не исключают возможности использования в интересах экспертизы иных тестов, удовлетворяющих перечисленным выше трем требованиям.

Одним из множества недостатков технологии производства СПфЭ, существовавшим до недавнего времени, являлось то, что эксперт мог формулировать *субъективный* вывод экспертизы (и число таких экспертиз измеряется, по-видимому, сотнями) на основании реагирования подэкспертного на один проверочный вопрос, заданный ему в ходе ТнП всего три, два и даже один (!) раз. Стремясь ограничить субъективизм и методическую бесконтрольность эксперта, «Типовая методика» установила требования: «для ответа на один вопрос, указанный в постановлении о назначении СПфЭ, в ходе ТнП должно быть выполнено не менее трех проверочных тестов», и при этом «эксперт предъявляет вопросники проверочных тестов не менее пяти раз»[17].

Регламентировав целый ряд требований по методически корректному осуществлению производства СПфЭ, «Типовая методика» отметила, что при подведении итогов выполненной экспертизы «определяют вероятность вывода о наличии в памяти человека информации об устанавливаемом событии»[18], но при этом не указала алгоритма вычисления вероятности. И это было сделано умышленно: как будет показано ниже, существует несколько способов установления вероятности вывода экспертного исследования, и их выбор определяется рядом исходных условий.

Несколько замечаний о понятии «вероятность».

Приступая к краткому обзору различных подходов к определению вероятности вывода СПфЭ, целесообразно обратить внимание на следующее.

Современная теория понимает под вероятностью меру возможности наступления некоторого события, но в зависимости от конкретных условий интерпретирует это понятие по-разному[19]. Классическая (априорная) вероятность события представляет собой результат независимых случайных мысленных экспериментов — бросание идеальной монеты, нескольких костей и т.п. Это понятие основано на равновозможности различных событий, что сужает область его применения. Эмпирическая (апостериорная) вероятность события есть результат экспериментов, в которых присутствуют случайные выбросы, эффекты шума и пр. Полученная частота собы-

[14] Реагирование, неадекватное целевым установкам вопросников теста ситуационно-значимых стимулов, получило наименование «гиперреактивность». Наличие или отсутствие у подэкспертного гиперреативности на проверочные вопросы служит объективным психофизиологическим критерием методической корректности проводимого исследования его памяти на предмет наличия/отсутствия информации об устанавливаемом событии. Подробнее см.: *Холодный Ю.И.* Методические средства...; *Он же.* Некоторые прикладные аспекты...

[15] *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Типовая методика... С. 28.

[16] *Холодный Ю.И.* Методические средства судебно-психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 26—33; *Он же.* Некоторые прикладные аспекты производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // Вестн. криминалистики. 2014. № 2 (50). С. 27—36.

[17] *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Типовая методика... С. 21, 26.

[18] Там же. С. 28.

[19] www.nsu.ru/mmf/tvims/probab/node2. html

тия является только оценкой вероятности, а само значение вероятности вычислить не удастся. Оба этих определения относят к объективным представлениям о вероятности.

Помимо указанного существует понятие субъективной вероятности (Ф. Рамсей, 1926 г.), т.е. число, отражающее меру доверия к суждению о том, произойдет событие или нет. Подобные ситуации возникают при невозможности воспроизведения событий (например, скачки лошадей), регулярно складываются в экспертной практике (в частности, при производстве судебно-медицинских экспертиз[20]) и при проведении КИПП, когда повторно воспроизвести все условия первого исследования не представляется возможным: полиграфолог вынужден принимать решения, опираясь на субъективную вероятность возможности того или иного события. Поэтому представляется необходимым реализовать подходы, которые смещают оценки вероятностей в сторону объективного понимания, и «Типовая методика» внесла свой вклад в этом направлении.

Когда инициируют проведение КИПП (в том числе в форме СПфЭ), перед полиграфологом ставят различные задачи: установить, совершал ли конкретный человек те или иные деяния, находился ли он в том или ином месте, знает ли он или не знает какие-то факты либо обстоятельства интересующего следствие события и т.п.

Уже неоднократно отмечалось, что «эксперт не вправе формулировать вывод о том, что произошло в действительности (например, что подэкспертный совершал те или иные действия): это будет явный выход эксперта за пределы его компетенции. Вывод о том, какие действия совершал или не совершал подэкспертный, может быть сделан только следователем или судом на основе совокупности доказательств (в том числе заключения эксперта по итогам производства СПфЭ). Вывод заключения эксперта-полиграфолога констатирует лишь итог исследования — какая информация содержится в памяти подэкспертного»[21]. Поэтому все многообразие задач, которые практика ставит перед КИПП и СПфЭ, сводится фактически к решению одной формулируемой с учетом конкретной ситуации бинарной задачи — есть в памяти исследуемого человека интересующая следствие информация или нет.

Определение вероятности результатов исследования с применением полиграфа

Для удобства дальнейшего изложения рассмотрим типичный случай, который регулярно встречается в практике КИПП в ходе расследований или служебных разбирательств, а также в ходе СПфЭ с соблюдением требований «Типовой методики».

Итак, принято решение о КИПП некоего лица. До применения полиграфа следствию не известно, располагает это лицо информацией об инкриминируемом ему событии или нет, т.е. априорная вероятность информированности об интересующем следствие событии равна $P_{до} = 0,5$.

Допустим, что для выяснения наличия/отсутствии у исследуемого лица информации об интересующем следствие событии в ходе ТнП вместо минимально требуемых трех было выполнено четыре проверочных теста и в каждом из тестов было по одному проверочному вопросу. Наиболее значимым для исследуемого мог оказаться либо проверочный, либо контрольный (или какой-то иной) вопрос. Тем самым *возникало условие оценки объективной вероятности существования указанного события*. Далее возможно несколько вариантов расчета априорной вероятности результатов выполненного исследования.

1. *Расчет вероятности результата КИПП путем совокупной оценки тестов.* В каждом из четырех тестов априорная вероятность появления выраженных реакций на проверочный вопрос ($P_{п1} = P_{п2} = P_{п3} = P_{п4}$) была равна вероятности появления реакций на контрольный вопрос

$$(P_{к1} = P_{к2} = P_{к3} = P_{к4}),$$
$$\text{т.е. } P_{п1} = P_{п2} = P_{п3} = P_{п4} = P_{к1} = P_{к2} = P_{к3} = = P_{к4} = 0,5. \quad (1)$$

При проведении ТнП обнаружилось, что в каждом из проверочных тестов выделился проверочный вопрос (т.е. физиологические

[20] http://jornal. forens-lit.ru/node/195

[21] *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Использование полиграфа в уголовном судопроизводстве: задачи следователя. С. 66—67.

реакции на него превосходили реакции на прочие вопросы, в том числе контрольные), что свидетельствовало о высокой значимости для исследуемого лица признаков инкриминируемого события. Очевидно, что после проведения ТнП эмпирическая вероятность того, располагает это лицо информацией об инкриминируемом ему событии или нет, изменилась: выделившиеся проверочные вопросы в совокупности указывали, что исследуемое лицо располагает такой информацией. Конечно, такое реагирование исследуемого лица могло произойти также случайно. Вероятность такой случайности ($P_{сл1}$) можно определить по формуле

$$P_{сл1} = P_{п1} \cdot P_{п2} \cdot P_{п3} \cdot P_{п4} = \\ = 0{,}5 \cdot 0{,}5 \cdot 0{,}5 \cdot 0{,}5 = 0{,}0625. \quad (2)$$

В ходе КИПП у исследуемого лица была диагностирована информации об инкриминируемом ему событии; эмпирическая вероятность ($P_{после1}$) такой диагностики

$$P_{после1} = 1 - P_{сл1} = 1 - 0{,}0625 = 0{,}9375. \quad (2.1)$$

Полиграфолог может констатировать наличие в памяти исследуемого лица необходимой следствию информации, указав (согласно «Типовой методике»), что «данный факт установлен с вероятностью» 0,9375. Это объективная эмпирическая вероятность.

2. *Расчет вероятности результата КИПП с учетом количества вопросов в использованных тестах.* Рассмотрим тот же пример с четырьмя проверочными тестами, но наполним их конкретным содержанием, взятым из ранее опубликованного материала[22].

Для диагностики наличия/отсутствия у исследуемого лица информации о краже золотого обручального кольца из комнаты № 820, о котором сообщил некто М, были использованы четыре признака (подчеркнуты) этого события и на их основе сформировано четыре следующих теста.

Тест 1 (вопросник 1)

0. Вам известно, что было похищено кольцо с сапфиром?

1. кольцо с жемчугом?
2. кольцо с рубином?
3. <u>золотое обручальное кольцо</u>?
4. серебряное кольцо с бирюзой?
5. кольцо с бриллиантом?

Тест 2 (вопросник 2)

0. Вам известно, что пропажа кольца произошла на 1-м этаже?

1. на 12-м этаже?
2. на 6-м этаже?
3. на 4-м этаже?
4. <u>на 8-м этаже</u>?
5. на 10-м этаже?

Тест 3 (вопросник 3)

0. Вам известно, что кольцо пропало из комнаты № 800?

1. <u>№ 820</u>?
2. № 810?
3. № 816?
4. № 814?
5. № 803?

Тест 4 (вопросник 4)

0. Человеком, который рассказал о кольце, был Р.?

1. Т.?
2. Х.?
3. Д.?
4. К.?
5. <u>М.</u>?

В приведенном примере использованы тесты «на знания виновного» (далее — ТЗВ), относящиеся к методике выявления скрываемой информации (далее — МВСИ). Вопросник каждого из тестов содержит пять вопросов: один проверочный, характеризующий событие (т.е. кражу), наличие информации о котором диагностируется, и четыре вопроса, характеризующие потенциально возможные признаки, но отсутствующие в этом событии. В процессе ТнП максимальные реакции в тестах могут появиться на любой из вопросов, в том числе на проверочный. Априорная вероятность того, что в каждом вопроснике максимальные реакции у исследуемого лица будут случайно возникать именно на проверочный вопрос (т.е. признак расследуемого события), составляет

[22] *Холодный Ю.И.* Получение информации в ходе опроса с использованием полиграфа // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: Межвуз. сб. науч. тр. Омск: Омск. акад. МВД России, 2009. Вып. 7. С. 39—44.

$$P_в = 1/x, \quad (3)$$

где x — общее количество «рабочих» вопросов в вопроснике[23] и равно пяти.

В рассматриваемом случае

$$P_{в1} = P_{в2} = P_{в3} = P_{в4} = 1/5 = 0{,}2. \quad (4)$$

Эмпирическая вероятность ($\mathbf{P_{сл2}}$) того, что после ТнП максимальные реакции на все проверочные вопросы тестов могли возникнуть случайным образом, определяется по формуле (2) и равна

$$P_{сл2} = P_{в1} \cdot P_{в2} \cdot P_{в3} \cdot P_{в4} = 0{,}2 \cdot 0{,}2 \cdot 0{,}2 \cdot 0{,}2 = 0{,}0016. \quad (5)$$

Очевидно, что в итоге проведения ТнП у исследуемого лица было диагностировано наличие информации о краже; эмпирическая вероятность диагностики ($\mathbf{P_{после2}}$) определяется по формуле (2.1) и имеет значение

$$P_{после2} = 1 - P_{сл2} = 1 - 0{,}0016 = 0{,}9984. \quad (5.1)$$

Данный вариант оценки вероятности результатов КИПП может быть применен также к вопросникам ТОЗВ и ТСЗС. В частности, в одном из реальных случаев следственной практики (пример 1) требовалось диагностировать возможное наличие в памяти исследуемого лица информации о нанесении им некоему С. удара ножом.

Для осуществления такой диагностики в ходе ТнП в трех тестах ТОЗВ в качестве проверочных были использованы вопросы («В тот вечер в подъезде вы держали в руках нож?»; «В тот вечер вы использовали нож в драке в подъезде?»; «В тот вечер вы наносили удары ножом С.?»). Эти проверочные вопросы вызвали максимальные реакции, превосходившие реакции на контрольные вопросы. Реагирование исследуемого человека на проверочные вопросы ТОЗВ было перепроверено с помощью двух ТСЗС, которые исключили возможность его гиперреактивности на эти вопросы. В совокупности в ходе ТнП было задано пять проверочных вопросников (три ТОЗВ и два ТСЗС), и в каждом выделились признаки инкриминируемого события. Поскольку в каждом из вопросников было по пять вопросов, расчет эмпирической вероятности ($\mathbf{P_{пример1}}$) результата КИПП проводился по формуле (5.1):

$$P_{пример1} = 1 - (P_{ТОЗВ1} \cdot P_{ТОЗВ2} \times P_{ТОЗВ3} \cdot P_{ТСЗС1}\, P_{ТСЗС2}) = 1 - (0{,}2 \cdot 0{,}2 \cdot 0{,}2 \cdot 0{,}2 \cdot 0{,}2) = 0{,}99968. \quad (5.2)$$

Таким образом, факт наличия в памяти исследуемого лица информации о нанесении им удара ножом С. был диагностирован с вероятностью 0,99968.

В другом случае (пример 2) требовалось диагностировать наличие в памяти исследуемого лица информации о возможном нанесении им побоев некоему Г.

Для этого в ходе ТнП в трех тестах ТОЗВ в качестве проверочных были использованы вопросы («В тот вечер вы видели гражданина Г.?»; «В момент нанесения побоев вы находились на улице Б?»; «В тот вечер вы наносили удары Г.?»), которые вызвали реакции, уступавшие по выраженности реакциям на контрольные вопросы. Данные, полученные с помощью ТОЗВ, были перепроверены с помощью трех ТСЗС, которые исключили возможность гиперреактивности исследуемого лица на проверочные вопросы, заданные в ходе ТОЗВ. В совокупности в ходе ТнП было задано шесть проверочных вопросников (по три ТОЗВ и ТСЗС), и в каждом из них выделились контрольные вопросы.

Поскольку в каждом из вопросников было по пять вопросов, дальнейший расчет эмпирической вероятности ($P_{пример2}$) результата КИПП проводился по формуле (5.1):

$$P_{пример2} = 1 - (P_{ТОЗВ1} \cdot P_{ТОЗВ2} \cdot P_{ТОЗВ3} \times P_{ТСЗС1} \cdot P_{ТСЗС2} \cdot P_{ТСЗС3}) = \mathbf{1} - (0{,}2 \cdot 0{,}2 \cdot 0{,}2 \cdot 0{,}2 \cdot 0{,}2 \cdot 0{,}2) = 0{,}999936. \quad (5.3)$$

[23] В любом из вопросников в реальности шесть вопросов, и начинаются вопросники вопросами под № «0». Согласно существующей технологии ИПП, первый вопрос любого вопросника: а) называется «жертвенным»; б) предназначен для угашения так называемой ориентировочной реакции исследуемого лица на начало предъявления вопросника; в) вызванные этим вопросом реакции в дальнейшем анализе не учитывают и во внимание не принимают.

Таким образом, факт отсутствия в памяти исследуемого лица информации о нанесении им побоев Г. был диагностирован с вероятностью 0,999936.

Рассмотренные примеры наглядно иллюстрируют, почему «Типовая методика» выделила для целей экспертизы ТЗВ, ТОЗВ, ТСЗС и некоторые другие рекомендованные тесты: имея по одному проверочному вопросу, тесты малого формата позволяют корректно определить как эмпирическую вероятность результата каждого из них, так и эмпирическую вероятность результата КИПП в целом. Но указанными способами возможности определения вероятности результата КИПП не ограничиваются.

3. *Расчет вероятности результата теста с учетом количества предъявлений его вопросника.* В представленных примерах тест рассматривался как неделимое целое. Вместе с тем минимальной методической «единицей» теста является одно предъявление его вопросника, и, как было указано выше, «Типовая методика» установила, что вопросники проверочных тестов предъявляют исследуемому лицу не менее пяти раз. Для удобства рассмотрения того, как можно воспользоваться оценкой каждого из предъявлений вопросника при определении вероятности результата выполненного теста, воспользуемся ранее опубликованными (рис. 1) данными балльной оценки одной из полиграмм[24].

Таблица 4 (субъект № 0000004, exam 05)

Стимул	*Фиксируемые процессы*	*Число предъявлений (CHART)*						*Сумма*
		I	*II*	*III*	*IV*	*V*	*VI*	
1	Дых.		2					3
	КГР							
	Пг.	1						
2	Дых.			2	2		1	8
	КГР							
	Пг.		2				1	
3	Дых.	1	1		1	2	2	27
	КГР	2		2	2	2	2	
	Пг.	2		2	2	2	2	
4	Дых.			1		1		5
	КГР		1	1				
	Пг.			1				
5	Дых.	2						11
	КГР	1	2		1	1	1	
	Пг.		1		1	1		

Рис. 1. **Балльная оценка полиграммы теста (ТЗВ)**

Очевидно, что «Стимул 3» был выделен в полиграфологом в качестве наиболее значимого вопроса в тесте: он получил наибольшие оценки в 1 и 3—6 предъявлениях, набрав максимальное количество баллов — 5, 4, 5, 6 и 6 соответственно. Априорная вероятность выделения любого из вопросов (в том числе и «Стимула 3») в качестве значимого в каждом из предъявлений ($P_{пред1-6}$) = 0,2 и, если бы «Стимул 3» оказался наиболее значимым во всех шести предъявлениях, эмпирическая вероятность результата теста была равна формуле (5.1):

$$P_{пред1-6} = 1 - 0{,}2^6 = 0{,}999936. \quad (6)$$

Однако во втором предъявлении «Стимул 3» не выделился и наиболее значимым оказался «Стимул 5». В таких случаях теория вероятности для расчетов предлагает воспользоваться формулой Бернулли[25]:

[24] *Черепанова И., Петров А., Мягких С.* Детектор правды. Суггестивные технологии в творчестве полиграфолога. М.: «КСП+», 2004. С. 311.

[25] *Теория* вероятностей: Учеб. для вузов. 3-е изд., испр. / А.В. Печинкин, О.И. Тескин, Г.М. Цветкова и др. // Под ред. В.С. Зарубина, А.П. Крищенко. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004.

$$P_{k,n} = C_n^k \cdot p^k \cdot q^{n-k}, \qquad (7)$$

где n — количество независимых испытаний;
k — количество испытаний, в которых произошло событие A;
p — вероятность того, что наступит событие A;
q — вероятность того, что событие A не наступит;
C_n^k — число благоприятных исходов испытаний;
$P_{k,n}$ — вероятность, что событие A наступит k раз в n независимых испытаниях.

В рассматриваемом примере событие A — «Стимул 3» выделен в качестве значимого. При этом $n = 6$ (шесть предъявлений), $k = 5$ (событие A произошло в пяти предъявлениях), $p = 0{,}2$ (в соответствии с начальными условиями), $q = 1 - 0{,}2 = 0{,}8$.

Число удачных комбинаций вычисляем по формуле (8):

$$C_{k=6}^{k=5} = \frac{n}{k(n-k)} = \frac{6}{5(6-5)} = \frac{6}{1} = 6. \qquad (8)$$

Для расчета вероятности воспользуемся формулой (7):

$$P_{k=5,n=6} = 6 \cdot 0{,}2^5 \cdot 0{,}8^1 = 0{,}001536.$$

Таким образом, в рассмотренном примере после выполнения теста эмпирическая вероятность того, что «Стимул 3» является значимым для исследовавшегося лица, равна

$$P_{\text{после3}} = 1 - P_{k=5,n=6} = 1 - 0{,}001536 = 0{,}998464. \qquad (7.1)$$

Рассчитать вероятность того, что именно «Стимул 3» отражает значимый для исследуемого лица признак события, можно также иным способом, не прибегая к каким-либо вычислениям.

4. *Определение вероятности результата теста с помощью применение критерия знаков.* Решая бинарную задачу — есть в памяти исследуемого человека интересующая следствие информация или нет — выделим из данных рис. 1 только те (табл. 1), которые отражают реагирование исследуемого лица на признак инкриминируемого события («Стимул 3» — «обвинительная версия») и конкурентный признак, потенциально возможный, но отсутствовавший в инкриминируемом событии («Стимул 5» — «оправдательная версия»). Сравнение выделенных данных по каждому из использованных полиграфологом параметров показывает, что реакции, возникавшие на «Стимул 5», в 14 случаях из 18 оказывались менее выраженными, чем на «Стимул 3». Далее, используя таблицу[26] непараметрического критерия знаков, можно установить: «Стимул 3» отражает значимый для исследуемого лица признак события с эмпирической вероятностью $\mathbf{P_{кз} = 0{,}95}$.

Таблица 1

	Параметры	*Стимул 3*	*Стимул 5*	*Знак*
1-е предъявление	Дых.	1	2	—
	КГР	2	1	+
	Пг.	2	—	+
2-е предъявление	Дых.	1	—	+
	КГР	—	2	—
	Пг.	—	1	—
3-е предъявление	Дых.	—	—	—
	КГР	2	—	+
	Пг.	2	—	+
4-е предъявление	Дых.	1	—	+
	КГР	2	1	+
	Пг.	2	1	+

[26] http://statpsy.ru/sign/tablica-g-sign/.

Окончание табл. 1

	Параметры	*Стимул 3*	*Стимул 5*	*Знак*
5-е предъявление	Дых.	2	—	+
	КГР	2	1	+
	Пг.	2	1	+
6-е предъявление	Дых.	2	—	+
	КГР	2	1	+
	Пг.	2	—	+
				(+) = 14 (−) = 4

Сравнивая итоги оценки эмпирической вероятности $\mathbf{P}_{\text{после3}}$ и $\mathbf{P}_{\text{кз}}$, полученные в рассматриваемом тесте разными способами, нетрудно заметить, что, применив последний из способов, эксперт проигрывает в точности определения вероятности результата теста, но выигрывает во времени, получая такой результат. В случае применения предыдущего способа (п. 3) эксперт проигрывает во времени, но получает более точную величину вероятности результата теста.

Если предположить, что в ходе ТнП применено пять тестов, каждый из которых показал выявление значимого признака, например, с вероятностью $P_{т1—5}$, то эмпирическая вероятность диагностики наличия или отсутствия необходимой следствию информации $P_д$ определяется по формуле

$$P_д = 1 - (1 - P_{т1}) \cdot (1 - P_{т2}) \times \times (1 - P_{т3}) \cdot (1 - P_{т4}) \cdot (1 - P_{т5}), \quad (9)$$

где $P_{т1} - P_{т5}$ — эмпирическая вероятность выделения какого-то вопроса в качестве значимого соответственно в тестах № 1—5.

В случае $P_{т1—5} = 0{,}9$ вероятность диагностики наличия или отсутствия необходимой следствию информации у конкретного исследуемого человека составит $P_д = 0{,}99999$, и соответственно вероятность ошибки полиграфолога $P_{ош} = 0{,}00001$ (или $1^{x}10—^{5}$). В случае $P_{т1—5} = 0{,}95$ вероятности соответственно будут равны $P_д = 0{,}9999997$ и $P_{ош} = 0{,}0000003$ (или $3^{x}10—^{7}$).

Вопрос о вероятности вывода, к которому приходит эксперт, является весьма важным при производстве экспертизы. Для иллюстрации можно привести результаты выполненных много лет назад исследований известного отечественного криминалиста Н.А. Селиванова по оценке вероятности вывода при почерковедческой экспертизе. Ученый показал, что «для заключения о тождестве почерка необходима вероятность, не превышающая дроби, где числителем является единица, а знаменателем — количество людей, умеющих писать на данном языке... Теоретически для заключения о тождестве почерка лица, пишущего на русском языке, необходима вероятность ... равная $\mathbf{1/10^8}$ или $10—^{8}$... (далее) вводят ... коэффициент возможной ошибки (*К*). Приняв максимальное значение *К* за 100, получим $1/(10^{8\ x}\ 100) = 1/10^{10} = 10—^{10}$»[26].

Приведенные примеры показали наличие различных способов оценки эмпирической вероятности результатов диагностики с помощью полиграфа. Поэтому ранее отмечалось, что, «если полиграфолог профессионально владеет технологией (исследований с применением полиграфа), он в определенной степени способен «управлять» уровнем вероятности получаемого с помощью полиграфа результата и может доводить вероятность ошибки до весьма малых значений... т.е. достигая уровня наблюдаемого в других видах экспертиз»[27].

Указанные способы могут быть использованы в практике КИПП и в принципе пригодны при производстве СПфЭ, но при вы-

[26] *Селиванов Н.А.* Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М.: Юрид. лит., 1974. С. 102—103.

[27] *Холодный Ю.И.* Получение информации... С. 44.

полнении обязательного условия: различие в реагировании подэкспертного на контрольные и проверочные вопросы должно быть визуально наглядным и бесспорным. Подобное реагирование наблюдается примерно в 5% проводимых исследований, т.е. у одного из 20 человек, (на жаргоне полиграфологов таких исследуемых лиц именуют «подарками»). «Типовая методика» в целях получения объективной оценки зарегистрированного материала обязывает осуществлять метрическую оценку полиграмм. При наличии упомянутого выше условия — визуальной наглядности реагирования подэкспертного (в «подарочных» ситуациях) — метрическую оценку допустимо заменить (для ускорения процесса анализа полиграмм) балльной оценкой. В остальных 95% случаев производства СПфЭ упрощенные способы определения вероятности результатов (т.е. выводов) экспертизы оказываются непригодными, и применение метрической оценки полиграмм остается незаменимым: эффективность такой оценки уже была показана в исследованиях[28], проведенных ранее МГТУ имени Н.Э. Баумана.

В данной статье была показана принципиальная возможность осуществить оценку объективной вероятности вывода СПфЭ о наличии/отсутствии у подэкспертного информации об инкриминируемом ему событии.

Сложности на этом пути очевидны: это ограниченное число тестов, изменчивость текущего состояния подэкспертного, априори (т.е. до начала ТнП) непредсказуемая информативность динамики физиологических процессов для целей СПфЭ и пр.

Очевидно, что определение вероятности вывода экспертизы в упомянутых выше 95% ситуаций потребует использования иных способов обработки экспериментальных данных. Рассмотрение этих методов — предмет отдельной статьи.

[28] *Холодный Ю.И., Парфенов А.А.* Оценка результатов судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // Актуальные проблемы расследования преступлений: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, СК России, 23.05.2013 г.). М.: ООО «Буки Веди», 2013. С. 383—388; *Леонтьев К.А., Панин С.Д.* Оценка полиграмм, полученных в ходе криминалистического исследования с применением полиграфа // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 33—37; *Леонтьев К.А., Панин С.Д., Холодный Ю.И.* Классификация результатов тестирования на полиграфе методами регрессионного анализа // Наука и образование. Науч. изд. МГТУ им. Н.Э. Баумана. 10.10.2014; DOI: 10.7463/1014.0728906 – http://technomag. bmstu.ru/doc/728906.html

УДК 433
ББК 63.67

Наталья Борисовна ВАХМЯНИНА,
заведующая кафедрой криминалистики
второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Екатеринбурге)
Института повышения квалификации ФГКОУ ВО
«Академия Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук
E-mail:vakhm-natalya@narod.ru

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАРАГОДИН — КРИМИНАЛИСТ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена краткому освещению жизненного пути известного ученого-криминалиста Валерия Николаевича Карагодина.

Ключевые слова: В.Н. Карагодин, следователь, ученый-криминалист, декан

Annotation. *Article is devoted to short illumination of a course of life of the famous scientist-criminalist Valery Nikolaevich Karagodin .*

Keywords: *V.N. Karagodin, the investigator, the scientist — the criminalist, the dean*

Одним из известных ученых, внесших значительный вклад в развитие криминалистики, является доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник Следственного комитета Российской Федерации Валерий Николаевич Карагодин.

Его жизнь пронизана интересными событиями, встречами, поворотами судьбы. Он родился 22 августа 1950 г., как тогда говорили, в семье рабочего и служащей. Его мама во время Великой Отечественной войны служила разведчиком в боевых подразделениях зенитной артиллерии. Возможно именно она зародила в душе Валерия Николаевича влечение к аналитической, розыскной деятельности.

Интерес к следственной работе у него проявился уже в школе. Стремление к справедливости, порядку, возможность защищать нуждающихся в помощи и, конечно, романтические побуждения привели Валерия Николаевича в школьный оперативный комсомольский отряд. Способствовал этому и его старший школьный товарищ — Владимир Марьевич Дидковский, который и был инициатором вступления в ряды этого отряда. В составе группы таких же школьников Валерий Николаевич с другом боролись с кражами и хулиганством в школе, оказывали помощь в поиске детей, ушедших из дома, поддержании порядка на общественных мероприятиях.

Именно в это время у Карагодина сформировалось осознанное желание работать следователем, и вопрос о выборе вуза для него был однозначно решен. Окончив в 1967 г. школу № 43 Кировского района г. Свердловска, он в этом же году поступил в Свердловский юридический институт[1]. Стремление к более глубокому познанию профессии привело его в прокуратуру Кировского района г. Свердловска, где он проработал внештатным сотрудником с первого курса и до конца своего обучения в институте. Его неординарные способности сразу же заметили и доверили самостоятельно проводить различные следственные действия, в том числе допросы, с чем он успешно справлялся. Прокурор Ки-

[1] Свердловский юридический институт 24.12.1992 г. был реорганизован в Уральскую государственную юридическую академию, а 22.04.2014 г. — в Уральский государственный юридический университет.

ровского района отметил высокое качество его работы и пригласил на должность следователя.

Однако по распределению Валерий Николаевич после окончания института в 1971 г. был направлен в прокуратуру г. Красноуральска. Его воспоминания о начале своей службы в должности следователя пронизаны теплом и чувством благодарности за бесценный опыт работы, которым с ним поделились его сослуживцы. «Мне повезло, — вспоминает Валерий Николаевич, – каждый коллектив, в котором я работал, был сплоченным и отличался высоким уровнем профессионализма». Уже через год он вернулся в родной город, где сначала работал в должности следователя в прокуратуре Кировского района, а затем старшего следователя в прокуратуре г. Свердловска.

На этом этапе своего жизненного пути он и не думал о педагогической деятельности. Однако судьба распорядилась иначе. В конце 70-х годов XX в. кафедрой криминалистики заведовал доктор юридический наук Иван Федорович Герасимов, который обратил внимание на Валерия Николаевича. Сначала И.Ф. Герасимов, не представлявший обучение профессии без обращения к опыту практических работников, приглашал Валерия Николаевича для того, чтобы он делился своим опытом. После нескольких выступлений Карагодина перед студентами Иван Федорович в конце 1977 г., отметив его ораторские и аналитические способности, предложил ему резко изменить вектор своей работы и заняться научной и педагогической деятельностью.

Длительное время Валерий Николаевич отказывался от этого предложения. Однако его творческая натура, стремление к постоянному развитию, достижению новых высот взяли верх над всеми сомнениями, и в 1978 г. он принял предложение Герасимова перейти на должность заведующего лабораторией кафедры криминалистики Свердловского юридического института. Одновременно с организацией работы лаборатории его сразу же вовлекли в преподавательскую деятельность.

В 1979 г. Карагодин поступил в очную аспирантуру. С легкой руки его научного руководителя Георгия Георгиевича Зуйкова, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, он начал разработку темы кандидатской диссертации «Способы сокрытия преступления, их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления». В 1982 г. он успешно защитил свою диссертацию, после чего продолжил работать на кафедре криминалистики. Одновременно работал сначала заместителем декана, затем деканом следственно-криминалистического факультета СЮИ. Работая в деканате, Валерий Николаевич много времени уделял студентам, вникал в их проблемы. Понимая, что получение профессиональных навыков невозможно без изучения практического опыта, организовывал собрания, к участию в которых привлекал следователей и сотрудников других органов.

С 1989 г. он перешел в старшие научные сотрудники для написания докторской диссертации по теме «Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию». До его исследования уже предпринимались попытки разработки этого направления криминалистики. Однако именно В.Н. Карагодин стал родоначальником учения о преодолении противодействия предварительному расследованию. Он впервые сформулировал дефиницию противодействия и предложил комплексный подход по его преодолению. Тем самым разработки Валерия Николаевича послужили формированию в криминалистике нового самостоятельного направления.

Одновременно с проведением исследования в 1990 г. он соглашается на должность заместителя директора, позднее директора юридического колледжа Свердловского юридического института, где он проработал до 2002 г.

Успешно защитив в 1992 г. докторскую диссертацию, он продолжил работу в институте на кафедре следственной деятельности в должности доцента, профессора. С 1993 г. Валерий Николаевич возглавил эту кафедру.

В 1996 г. кафедры криминалистики и следственной деятельности были объединены. Заведующим реорганизованной кафедры криминалистики был избран В.Н. Карагодин. В период его руководства на кафедре сохра-

нялся дух творческого единомыслия, интерес сотрудников к научной, методической работе и педагогической деятельности.

Одним из важных составляющих эффективной работы кафедры он считал квалификацию кадров, подбору которых придавал большое значение. Длительное время ему удавалось сохранить уже сложившуюся традицию приглашения на работу исключительно людей с опытом работы в следственных органах. С каждым претендентом на работу он лично встречался, изучая, оценивая научный потенциал и педагогические способности. Его исключительное умение быстро оценивать свойства личности человека позволило ему собрать сильный коллектив.

Стремление Карагодина к постоянному развитию повлияло и на деятельность кафедры. Активно развивалась ее научная составляющая. Сотрудники кафедры с интересом принимали участие в организованном им, по сути, дискуссионном клубе. Обмен мнениями по той или иной научной проблеме способствовал их творческому развитию.

При этом его всегда интересовали проблемы методики преподавания криминалистики. Программа курсов также подверглась изменениям с учетом реалий и требований современности. На кафедре осваивались новые информационные технологии и методики преподавания.

Когда в 2009 г. потребовался его научный, педагогический и методический опыт для создания нового учебного учреждения, Валерий Николаевич согласился на предложение заместителя Председателя СК России Ю.М. Ныркова и возглавил учебный центр следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области. В августе 2011 г. этот учебный центр был реорганизован в Екатеринбургский филиал Института повышения квалификации СК России, а 15 января 2014 г. — во второй факультет повышения квалификации Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», деканом которого В.Н. Карагодин является в настоящее время.

Карагодину пришлось начинать все с нуля. Вместе с тем его опыт руководства и умение быстро перестраиваться в соответствии с новыми требованиями объективной реальности позволили ему сформировать интересный коллектив, сплотить его и научить качественно и эффективно работать. Он требовательный, но одновременно внимательный, чуткий руководитель, который не остается безразличным, когда требуется помощь.

Его яркий талант оратора увлекает студентов и слушателей до настоящего времени. К каждой аудитории он находит свой подход, оценивая и учитывая ее уровень.

Валерий Николаевич не только интересно и увлекательно читает лекции по криминалистике, но постоянно и интенсивно занимается научной работой. Он принимает участие в конференциях и является их организатором. Им опубликовано свыше 170 научных статей, научно-практических и учебных пособий, а также 10 учебников криминалистики, написанных им в соавторстве с другими учеными. В каждой его работе научные выводы и положенная, их аргументация раскрываются с учетом современных реалий. Большое значение в своих научных трудах В.Н. Карагодин придает их практической направленности. Излагая рекомендации по осуществлению предварительного расследования, он учитывает возможность их реализации в следственной деятельности.

Заражая своим энтузиазмом, стремлением к постоянному познанию нового, он умело раскрывает творческий, научный потенциал в своих сотрудниках и учениках. Под его руководством успешно защитили диссертации более 10 молодых ученых.

Постоянно развиваясь, Валерий Николаевич прилагает большие усилия для того, чтобы весь мир вокруг него тоже развивался. Представляется, что именно это качество должно характеризовать каждого настоящего ученого.